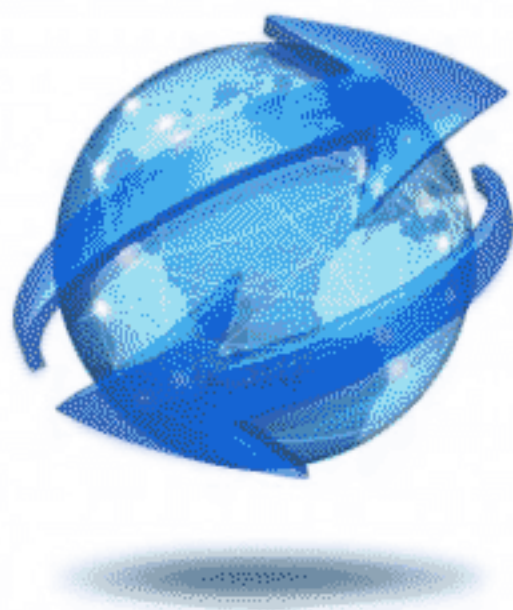

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 8 ч.3

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО МЕХАНИЗМА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Абрамова О.Г., аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Мухаев Р.Т., д.полит.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Авторами проведено комплексное исследование структуры институтов и текущих практик публичного управления в Российской Федерации. Особое внимание уделено проблеме несоответствия текущей модели системы публичного управления запросам формирующегося гражданского общества Российской Федерации. Теоретическое обоснование достигнутых выводов проведено на основе анализа нормативно-правовой базы и изучения существующих успешных зарубежных практик реформирования систем публичного управления. Практические выводы основаны на исследовании применяемых технологий публичного управления в процессе реформирования системы публичного управления в России в динамике за период с 2004 по 2016 год. Методологическую основу работы составил анализ практик государственного управления и особенностей формирования гражданского запроса в России, позволивший выявить основные причины неэффективности сформированной системы государственного управления. Дана характеристика и отличительные особенности нового этапа развития российской общественной системы – кликокрации. На основе применения закона У. Эшби о соотношении управляющей и управляемой систем указаны предполагаемые причины существования актуальной проблемы отсутствия адекватной реакции управляющей системы публичного управления на запросы трансформирующегося гражданского общества России и растущего разнообразия интересов населения.
Ключевые слова: публичное управление, система публичного управления, модернизация, управленческие практики, закон необходимого разнообразия, кликокрация, общественный запрос, гражданское общество, эффективность, институциональная структура.

Abstract: The authors give a detailed analysis of the institutional framework and administrative practices of modern public management and administration procedure in Russia. Much attention is given to the problem of unbalance between current model of public administration and civil request of Russian society. The article touches upon the issue of complex modernization processes of the system of public management during the period from 2004 to 2016. Methodological base of the article consist of analyses of management practices and specialties of Russian public inquiry.

The authors put forward the suggestion of the reasons of the system of current public management inefficiency in Russia. The authors give their remarks on "clickocracy" definition as the new age of Russian society development. By reference to the law of requisite variety of W.R. Ashby, the authors give a suggestion that the variety of managing system of public administration should be wider than the variety of social system which is managed.

Keywords: public management and administration, the system of public management and administration, modernization, administrative practices, the law of requisite variety, clickocracy, public inquiry, civil society, effectiveness, institutional framework.

Введение

Любое сообщество индивидуумов, даже самое примитивное, является совокупностью различных нестабильных коммуникационных форм, целью существования которых является достижение индивидуальных и публичных интересов. При этом сталкивающиеся интересы индивидов и групп нуждаются в управляющем воздействии системы социального управления, основной функцией которой состоит в «навязывании» общеприменимых общественных способов мыслей и поведения в противовес партикулярным или примордиальным. Формирующиеся способы поведения как примеры и методы повседневных коммуникаций создают подвижные модели поведенческих практик элементов социальных систем. Благодаря указанным моделям создаются и развиваются институты социальных сред, такие как государство и институты публичного управления, которые становятся общепринятыми механизмами формирования, становления и материализации в реальность интересов различных групп граждан общества в целом. Методологически значимым для понимания причин смены одной системы публичного управления на другую и анализа их эффективности является принцип необходимого разнообразия. Это положение было сформулировано в середине XX в. в теории игр английским ученым У. Эшби [20, с. 294]. С точки зрения теории систем публичного управления оно означает: эффективное управление какой-либо системой возможно только при условии большего разнообразия управляющей системы над разнообразием управляемой.

Институциональная структура системы публичного управления современной России сформировалась под влиянием многих факторов, в том числе не

очень удачной реализации административных реформ.

Основным направлением реформирования публичного управления в России было повышение эффективности системы государственного управления, что по решению практически-ориентированных управленцев того времени связывалось с разделением, хотя бы в какой-то мере, политических и административных функций федеральных органов исполнительной власти.

При близком рассмотрении системы органов федеральной исполнительной власти до момента начала административной реформы 2004 г. можно было выделить следующие элементы:

- министерства РФ (федеральные министерства) и иные федеральные органы исполнительной власти:

- государственные комитеты, федеральные комиссии,
- федеральные службы,
- российские агентства,
- федеральные надзоры,
- Управление делами Президента РФ.

Данная система органов федеральной исполнительной власти регулировалась следующими основными нормативными документами:

1) Указ Президента РФ от 14 августа 1996 г. № 1176 «О системе федеральных органов исполнительной власти» устанавливал перечень организационно-правовых форм федеральных органов исполнительной власти [15];

2) Указ Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» определял структуру органов государственного управления [16]. Таким образом, было

предусмотрено шесть различных организационно-правовых форм федеральных органов исполнительной власти, между которыми были разделены предметы ведения и полномочия.

Функции министерства РФ:

функция разработки государственной политики и осуществления управления в установленной сфере деятельности,

- функция координации деятельности в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти в случаях, установленных федеральными законами, указами Президента и постановлениями правительства.

Федеральный министр, возглавляющий министерство, входит в состав правительства РФ.

Государственный комитет и федеральная комиссия осуществляли функции межотраслевой координации по вопросам, отнесенным к их ведению, а также функциональное регулирование в определенной сфере деятельности на коллегиальной основе. Государственный комитет и федеральную комиссию возглавляли соответствующие председатели.

Федеральная служба, российское агентство, федеральный надзор осуществляли специальные функции в установленных сферах ведения: исполнительные, контрольные, разрешительные, регулирующие и др. Руководителем федеральной службы и агентства выступал генеральный директор, а федерального надзора – его начальник.

По причине нечеткости распределения полномочий и ответственности различных федеральных органов главными характеристиками построенной на тот момент институциональной модели была низкая эффективность функционирования, запозывание принятия государственных решений, дублирование и переклест функций. Таким образом, сложившаяся за тот период система публичного управления требовала дальнейших преобразований и новых подходов реформирования.

С точки зрения концепции административная реформа 2004 г. в России соотносилась с мировой тенденцией революции против чрезмерной бюрократизации государственных систем управления, которую с 80-90-х гг. проводили развитые страны Запада XX в. Приверженцами антибюрократической революции предлагалось, что в систему публичного управления следовало ввести рыночные механизмы функционирования, благодаря которым государство трансформировалось бы в корпорацию, основной функцией которой станет предоставление публичных услуг для населения. Кроме этого, необходимо было ввести аутсорсинг – смысл которого заключался в передаче публичных функций частным организациям с соответствующей передачей государственных функций.

Благодаря работе, проведенной на начальном этапе административной реформы по мониторингу и анализу управленческих функций органов системы (выявлено 5634 функции, из них избыточные – 1468, дублирующие – 263, требующие изменения – 868) в систему публичного управления внесены соответствующие корректирующие изменения.

В условиях поиска оптимальной институциональной структуры органов потребовалось разграничить политическое управление и государственное администрирование. В основе реформы стояла идея различия функций стратегического и оперативного публичного управления. Различались четыре группы функций:

- принятие нормативных правовых актов,
- контроль и надзор,
- управление государственным имуществом,
- оказанию публичных услуг.

Для эффективного управления соответствующими функциями было принято решение о реформировании организационно-правовой формы федеральных органов исполнительной власти, которыми стали федеральные агентства, службы и министерства. Деятельность обновленной структуры регламентировалась Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [19].

Выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием занимался федеральный орган исполнительной власти – федеральное министерство, которое возглавляло систему отраслевого управления.

Федеральная служба выполняет функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, функции обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы, а также функции борьбы с преступностью, общественной безопасности. Кроме этого, федеральная служба издает индивидуальные правовые акты в пределах своей компетенции.

Федеральное агентство, в отличие от вышеуказанных органов исполнительной власти, осуществляет функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции. Федеральное агентство, также, как и федеральная служба, издает индивидуальные правовые акты, но не может осуществлять нормативно-правовое регулирование и контрольно-надзорные функции.

Можно сделать вывод о том, что новая система публичного управления России была основана на разделении административных и политических функций.

Таким образом, новая система органов государственного управления была основана на идее разделения политических и административных функций. В Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» вышеуказанная идея была реализована [17].

Указом Президента РФ от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» была утверждена структура федеральных органов исполнительной власти, однако, с того времени в нее были внесены многочисленные поправки и изменения, что, очевидно, произошло по причинам несоответствия утвержденной структуры потребностям управляющей системы и общества в целом [18]. В частности, функции воссозданных государственных комитетов, которые включают как политические, так и административные функции снова противоречат идее реформ. На тот момент было образовано два комитета: Государственный комитет по делам молодежи и Государственный комитет по рыболовству. В феврале 2008 г. в России было 87 федеральных органов исполнительной власти, из них 16 министерств, 34 службы, 35 агентств и два государственных комитета.

Прирост количества органов публичной власти не является показательным критерием эффективности или неэффективности структуры управления. По закону необходимо разнообразие У. Эшби система, управляющая каким-либо объектом, должна быть сложнее его. А число государственных органов исполнительной власти должно определяться в зависимости от круга выполняемых задач.

Если учесть, что при утверждении Указа Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (с последующими изменениями и дополнениями) было согласовано 59 органов, а в 2016 г. их стало 74, то можно сделать вывод, что задача по достижению оптимизации системы публичной власти не была

реализована. При анализе основных нормативных документов, регулирующих деятельность федеральных органов исполнительной власти, становится очевидным, что такие функции, как «выработка государственной политики и нормативно правового регулирования», «надзор и контроль», «оказание государственных услуг», а также «управление государственным имуществом» зачастую находятся в ведении одного и того же исполнительного органа, что противоречит основной идее проводящихся реформ – разделение данных функций. Итогом результатом административной реформы 2004-2016гг. стало понимание, что задача по построению оптимальной и эффективной системы органов публичного управления, с активным вовлечением предпринимательства и бизнес-структур в процессы управления, а также задача по сокращению государственного контроля на экономическую сферу не достижима в ближайшем будущем.

Основной целью современного государства является учреждение и поддержание демократического и легитимного, эффективного и справедливого, динамично развивающегося и устойчивого порядка в обществе, который сопровождается легальной и свободной гражданской активностью, которая легитимизирует власть политиков и политические преобразования. Российские зарубежные опыт модернизации системы публичного управления в конце XX начале XXI веков подтверждает, что глобальное упущение российских реформаторов заключается в чрезмерном внимании на преобразование социальной системы на макроуровне и недостаточном внимании изменений данной системы на микроуровне. Проводимые реформы системы в целом не обеспечивают изменение повседневной среды, поскольку она не предрасположена к немедленному восприятию импульсов реформирования [8]. При этом наиболее фундаментальной проблемой российской модернизации в современных условиях является незаконченность институциональных реформ. Институты, которые были созданы, являются формальными, преобразования не учитывали отсутствие способности у россиян самоорганизовываться, граждане не участвуют в процессах преобразований, существующие власти не имеют механизмов влияния на отношения индивидуума со средой, в которой он находится. Существует возможность разрешить конфликт между установившимся реальным порядком и запросами общества в свободе с помощью учреждения и развития открытого институционального политического пространства. Таким образом, основная проблема, которую необходимо переосмыслить, является конгруэнтность политической модели управления сформированному типу гражданского общества.

Эффективность публичного управления, как известно из практики, заключается в способности «устраивать, воплощать и поддерживать порядок» [5, с. 198]. При этом сама «политическая, экономическая, религиозная и военная власть создается при помощи институтов, которые структурируют отношения людей их организаций» [11, с. 32]. Политический и управленческий порядок можно представить в виде набора институтов. По мнению П. Бергера и Н. Лукмана его истоки лежат «в типизации совершаемых действий ... это означает, что одного индивида объединяют с другим определённые цели и совпадающие их достижения...» [6, с. 120]. Термин «порядок» подразумевает применение методологии институционального анализа, которая была введена в мировую политическую науку Дж. Марч и Дж. Олсен [2, с. 734 – 749]. Ими был предложен новый подход к изучению политических институтов, сутью которого заключается выявлении взаимосвязи между институтами и политическими актами. Инсти-

туты – это структура взаимодействий, законы, нормы, публичные соглашения и правила, всеобщие убеждения о реальности и средствах принуждения к выполнению этих норм. С помощью институтов создается оптимальный институциональный порядок власти, обеспечивается возможность ее реализации и ограничения. В данном контексте власть, доверие и согласие представляются в виде институциональных образований-институции, среда и практика.

В процессе российской модернизации особенностью стало то, что возникли не эффективные, но устойчивые институты, что важно, на микроуровне системы. К механизму устойчивости данных институтов относятся предпочтения индивидуумов, санкции, а также координационный эффект. Посредством эффекта обучения совершенствования исполнения, а также эффекту соотношений нормы и культурной инерции происходит закрепление норм. От большего количества людей, которые следуют норме выше издержки ее неисполнения, то есть меньше вероятность отклонения от неё. В России был создан кликократический порядок, за счёт эффектов лоббирования, культурной инерции, сопряжения, обучения и координации, и теперь данный порядок противостоит гражданскому обществу. Термин «кликократия» представляет собой порядок, в котором наблюдается господство локальных, то есть родственных, клановых или кастовых, а не универсальных норм и институтов. Именно «кликократия» стала основной проблемой модернизации российской системы публичного управления.

Для целей выявления причин преобладания локальных практик, в институциональном подходе используются такие понятия как «институциональная среда», «институциональное соглашение», «институциональная практика». В концепте «институциональная среда» рассматриваются действующие правила («working rules»), а также формальные или неформальные санкции, которые образуют политическое, социальные и юридические формы поведения людей, которые отвечают за обеспечение информацией и определяют процессы координации деятельности [9]. К аналогичному умозаключению приходит нобелевский лауреат Э. Остром [3]. Нормы и правила оказывают влияние не на деятельность индивидуумов, а на построение структуры тех или иных ситуаций, что приводит к комплексному формированию институциональной среды. Чтобы сделать закон универсальным правилом, необходимо создать систему правоприменения, которая исключала бы возможность выбора санкций для применения. Создание институциональной среды осуществляется акторами, причастных к нормотворчеству, созданию ориентиров и смыслов, а также моральному и идеологическому объяснению порядка. Термин «институциональные соглашения» формируется политическим сообществом, конституируемым посредством договора (контракта) отдельных индивидуумов по вопросу дополнительных ограничений. Термин «институциональная практика», по мнению Э. Гидденса, характеризуется потенциально бесконечным множеством социальных взаимодействий, применяемых акторами в так называемых «типичных ситуациях». Вот таких ситуациях акторы используют коллективно принятые правила [7, с. 66].

В науке различается социальная интеграция («упорядоченные связи, взаимообмен») и системная интеграция («просто взаимность практик»). Э. Гидденс утверждает, что «социальная интеграция предполагает системность на личном уровне, в ситуации сопresутствия или взаимодействия лицом к лицу. Системная же интеграция относится к взаимодействию с теми, кто отсутствует физически во времени или в пространстве. Механизмы системной

интеграции, несомненно, включают в себя механизмы социальной интеграции, однако последние отличаются по ряду ключевых параметров от тех, что вовлечены в процессы взаимодействия наличного уровня (в условиях соприсутствия)» [7, с. 66]. Таким образом, интеграция социальная имеет в своей основе доверие и взаимопонимание, которые возникают в микросреде в сети отношений и связей, реализующихся «лицом к лицу». Система этих связей регулируется взаимностью признания прав и взаимном исполнении обещаний между соседями хорошо знакомыми людьми друзьями и родственниками. Отношения доверия, основанные на правилах взаимности, поддерживают правила морали, принятые среди «своих», создают структуру микропрактик в саморегулирующемся режиме. А. Д. Хлопонин утверждает, что возникновение социальной интеграции в самоорганизующемся сегментами социума политическом процессе происходит на основе норм и ценностей, не только регулирующих кооперативную координацию и конфликты микросред, но и отвечает за поддержку их автономии в условиях макропорядка, который авторитетно признан легитимным. Социетальные институты власти (государство) гарантируют формальное равенство всех перед законом, которое легитимирует симметрию признания прав и обязанностей гражданина и нивелируют различия личностей, применяющих нормы и тех, к кому она может быть применена [14, с. 12 – 13]. На практике российские граждане самоорганизуются на основе неформальных связей, а не на базе универсальных практик, прописанных в законе. Основные формы социальной организации России представляют собой неформальные практики и латентные элементы. Так называемый «социум клик» – особый тип социальной самоорганизации и общественного порядка в России образуется именно из данных практик и элементов [21]. Устойчивое сочетание социальной интеграции внутри микросред и социетальной дезинтеграции макросреды выступает основным признаком порядка этого типа.

В сложившейся ситуации развитию гражданского общества противоречит тенденция воспроизводства социума клик в российском социуме. С точки зрения социологии под «клик» необходимо понимать сообщество, которое является неформальным и функционирует вне социальных институтов. Частные лица объединяются кликами вне зависимости от того, какие официальные посты они могут занимать, и ради общего дела они пренебрегают моральными и юридическими законами. Преследование собственных целей – это основная причина существования указанных сообществ [13].

Современная наука различает несколько типов клик в организационных структурах:

- вертикальные симбиотические, основанные на патронажно-клиентских отношениях;
- вертикальные паразитические, опирающиеся на семейные или дружеские связи;
- горизонтальные защитные и горизонтальные агрессивные, которые возникают в период экономических и социальных реформ для того, чтобы противостоять изменениям или использовать их в интересах «своих»;
- случайные клики, основанные на взаимных услугах, включая, блат [1, с. 333-335].

Институциональный порядок Российской Федерации интерпретируется как кликократический. Структура личных связей является определяющим фактором деятельности индивидов в клик социуме, а не нормативные представления людей или принадлежность индивида к социальным группам. Типичные примеры клик: гендерные сообщества, расовые, этнические, теневые структуры, квази-гражданские организации, коррупционные сообщества.

При этом политические позиции, предполагающие согласование и «увязывание» социальных идентичностей в социуме клик не воспроизводятся. Навязывание локальных практик административными методами, подменённых общепринятыми представлениями, заменяет процессы согласования политических позиций. Это затрудняет попытки создания формы, структуры и институтов публичного пространства. В социуме крик не признается солидарность независимых личностей, которые могут быть связаны с коллективными обязательствами, что лежит в основе социетальной интеграции как основы современного гражданского общества. Взаимное уважение и признание каждым человеком другого индивида как равного со своими достойными интересами при отсутствии дискриминации по какому-либо признаку кликократией отрицается [12]. Следовательно, сфера деятельности граждан зависит от степени наделяния их гражданским статусом. Гражданство общество как социетальный порядок является благоприятной средой для реализации гражданской активности.

Универсализация институционального порядка является одной из главных функций публичного управления. Для всех устанавливается правовое равенство, обеспечиваются условия политического самоопределения и реализации интересов граждан. Легитимность властных институтов воспроизводится в процессе установления доверия власти и граждан. В сложном обществе структуры, которые являются неформальными, дополняют общественную систему, они логически предшествуют наличию формальных институтов. Неформальные правила и политическая культура гораздо менее изменчивы по скорости, чем формальные институты.

Локальное доверие граждан порождается отсутствием развитого гражданского общества. В России это также порождает дефицит легитимности институционального порядка. Локальность и фрагментарность институтов социетального порядка противостоят возможности поддержания легитимности макросоциальной реальности. Они нуждаются в универсализации. На практике это выражается в необходимости наведения порядка не только для избранных, а для всех. Разрыв между макро и микро уровнями публичной жизни порождает незавершенную институционализацию, которая непреодолима методом умножения упорядоченных микросред с помощью тиражирования структур государственного управления.

Институциональный порядок публичного управления, сформированный с 2004-го года по сегодняшний день проявил коллизии устойчивости и неэффективности созданных институтов, подтвердил важность их модернизации. Современные нормативные документы подразумевают возможность свободы толкования формальных норм, что приводит к возникновению неформальных норм поведения и институциональной деформализации. При умножении формальных ограничений, которое преподносится в качестве совершенствования правового регулирования, зачастую приводит к созданию не только не желаемого института, но и неэффективного. Создание и работа эффективных институтов социума возможна только при достижении определённого уровня зрелости институциональной среды, а при наличии соответствующего опыта и культуры акторов.

Политической элите отведена важная роль в конструировании институтов. Однако, приведение в действие этих институтов – это полностью прерогатива граждан, потому что без избирателей и без граждан политическая система функционировать не может. Согласование деятельности гражданских институтов должно быть основано на общепринятых

представлениях и запросах общества. В современной российской реальности институциональные преобразования основаны на необходимости достижения личных интересов политиков, которые идут вразрез с публичными гражданскими интересами. Любой вновь созданный институт, как следствие, вокруг и внутри себя обрастает заинтересованными в его существовании личностями, что ограничивает возможности честного отбора. Поскольку не определены цели в долгосрочной перспективе и неизвестен механизм их реализации, ориентация на тактическое управление в ущерб стратегическому становится причиной перерождения адаптивного поведения в неадаптивные трансформации, процесс которых уже необратим. Выбор неоптимальной радикальной стратегии преобразований стал одной из причин кризиса доверия граждан в системе управления. Радикальная модернизация, как правило, проводится в краткосрочном периоде правительством, независимым от граждан, то есть автономным, опирающимся на внешнюю поддержку. Во сколько подобно автономии ограниченного времени, необходимо чтобы реформы, которые являются ключевыми реализовались максимально быстро для обеспечения необратимости всех процессов слушай, если произойдет смена правительства. При наличии в стране «автономного правительства» часто наблюдается отсутствие реальных реформ или частичные реформы. Такие реформы для большинства не являются выгодными, хотя определенные социальные группы могут получать выигрыши. При этом наблюдается прямая зависимость извлекаемой влиятельными социальными группами, получаемой от координационных операций, от уровня социально-экономических диспропорций, вызванных частичностью проведения реформ. Поэтому будут использоваться большие ресурсы, чтобы не завершать реформы и сохранять структуру рентного хозяйства для обеспечения источников прибыли. Как следствие, частичные реформы порождают эффект ловушки. В противоположной ситуации правительства учитывают пожелания и реакции избирателей, поскольку зависят от них [4]. Наиболее успешная реализация завершённых реформ происходит во втором случае. Система публичной управления призвана предвидеть последствия подобного разделения общества. В условиях ограниченности у влиятель-

ных групп, стремящихся к сохранению источников своего влияния, возможности воздействия на социальные группы которые проиграла, создается общественный конфликт. Чтобы данный конфликт не стал причиной революции системы государственного управления необходимо вовлекать проигравших в политический процесс и развивать политическое пространство в демократичном направлении. Так сдерживается давление выигравших и обеспечивается учёт мнения проигравших социальных групп. В российской реальности применение форм политического участия не в достаточной степени воспринимается в качестве реализации политических свобод населения, поскольку это не связано с ценностями массового сознания общества.

Заключение

Разрыв, возникший между общественными нормами и политическими ценностями, реализуется повседневной жизни. В сложившихся условиях какие-либо общественные инициативы блокируется государством, что подтверждается практикой общественных движений. От осознания масс зависит границы реализации коллективного действия, однако, в данный момент оно не участвует в политической сфере. Конституцией определяется роль партий, но разработка стратегий и идеологических программ направленно опускается. Негативное восприятие массовым сознанием россиян политических партий связано с нивелированием функции представительства ими интересов граждан. Партии выражают корыстные интересы решения собственных проблем, занимаются политиканством, демагогией и воровством. Как следствие, наблюдается вырождение российской партийной системы, что подтверждается результатами последних выборов (в Государственную Думу прошли 343 депутата из 450 от партии Единая Россия, остальные три парламентской партии получили 117 мест). Таким образом, сложилась полупартийная система, которая нивелирует растущее разнообразие интересов, а не выражает его. Внутренние разрушения партий были стали результатом их формального нормативного усиления, что привело к глубокому кризису партийной системы. На практике основной функцией партий сейчас является государственный контроль над политической активностью населения [10, с. 739, 751].

Библиографический список

1. Granovetter M., Swedberg R. (eds.) The Sociology of Economic Life. Boulder. Westview Press, 1992.
2. March J. G., Olsen J. P. The New Institutionalism: Organized Factors In Political Life // American Political Science Review. 1984. V. 78.
3. Ostrom E. Governing the commons: the evolution institutions for collective action. N. Y: Cambridge Univ. Press, 1990; русск. изд.: Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. И-М, ИРИСЭН. Мысль, 2011.
4. Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. М-КомКнига, 2007; Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
5. Бауман Э. Мыслить социологически. М., 1996.
6. Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
7. Гидденс Э. Устроение общества. М., 2004.
8. Грунт Э. А., Кертман Г. Л., Павлова Т. В., Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // Полис. 1996. № 4.
9. Коммонс Д. Р. Институциональная экономика. М., 2007. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/505/883/1219/journal5.4-8.pdf>.
10. Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России. Эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия». Новое литературное обозрение, 2011.
11. Норт Д., Уоллис Д., Вайсгафт Б. Насилие и социальные порядки: концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
12. Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Полис. 2009. № 6.
13. Патрушев С. В., Хлопин А. Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник/отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007.
14. Повседневные практики и процессы институциональной трансформации в России. М.: ИСП РАН, 2002.

15. Указ Президента РФ от 14 августа 1996 г. № 1176 «О системе федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://base.garant.ru/5219099/>.
16. Указ Президента РФ от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://ivo.garant.ru/#/plain-dochist/10919:1>.
17. Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12135513/paragraph/19172:6>.
18. Указ Президента РФ от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12155850/paragraph/10214:2>.
19. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/186816/paragraph/16323:4>.
20. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.
21. Хлопин А. Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Политика. М., 1997. № 1.

References

1. Granovetter M., Swedberg R. (eds.) The Sociology of Economic Life. Boulder. Westview Press, 1992.
2. March J. G., Olsen J. P. The New Institutionalism: Organized Factors in Political Life // American Political Science Review. 1984. V. 78.
3. Ostrom E. Governing the commons: the evolution institutions for collective action. N. Y: Cambridge Univ. Press, 1990; russk. izd.: Ostpom E.H. Upravlyaya obshchim: ehvolyuetsiya Institutov kolektivnoj deyatel'nosti. I-M, IRISEHN. Mysl', 2011.
4. Afoncev S. A. Politicheskie rynki i ehkonomicheskaya politika. M-KomKofga, 2007; Polterovich V. M. Elementy teorii reform. M.: EHkonomika, 2007.
5. Bauman Z. Myslit' sociologicheskii. M., 1996.
6. Berger P., Lukman N. Social'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sociologii znaniya. M.: Medium, 1995.
7. Giddens E.H. Ustroenie obshchestva. M., 2004.
8. Grunt Z. A., Kertman G. L., Pavlova T. V., Patrushev S. V., Hlopin A. D. Rossijskaya povsednevnyyost' i politicheskaya kultura: problemy obnovleniya // Polis. 1996. № 4.
9. Kommons D. R. Institucional'naya ehkonomika. M., 2007. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/505/883/1219/journal5.4-8.pdf>.
10. Kynev A. V., Lyubarev A. E. Partii i vybory v sovremennoj Rossii. EHvolyuetsiya i devolyuetsiya. M.: Fond «Liberal'naya missiya»; Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
11. Nort D., Uollis D., Veingast B. Nasilie i social'nye poryadki: konceptual'nye ramki dlya interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M.: Izd. Instituta Gajdara, 2011.
12. Patrushev S. V. Grazhdanskaya aktivnost': institucional'nyj podhod (perspektivy issledovaniya) // Polis. 2009. № 6.
13. Patrushev S. V., Hlopin A. D. Sociokul'turnyj raskol i problemy politicheskoy transformacii Rossii // Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik/otv. red. M. K. Gorshkov. Vyp. 6. M.: Institut sociologii RAN, 2007.
14. Povsednevnyye praktiki i processy institucional'noj transformacii v Rossii. M.: ISP RAN, 2002.
15. Ukaz Prezidenta RF ot 14 avgusta 1996 g. № 1176 «O sisteme federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti». URL: <http://base.garant.ru/5219099/>.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 17 maya 2000 g. № 867 «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti». URL: <http://ivo.garant.ru/#/plain-dochist/10919:1>.
17. Ukaz Prezidenta RF ot 20 maya 2004 g. № 649 «Voprosy struktury federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12135513/paragraph/19172:6>.
18. Ukaz Prezidenta RF ot 24 sentyabrya 2007 g. № 1274 «Voprosy struktury federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12155850/paragraph/10214:2>.
19. Ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. № 314 «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/186816/paragraph/16323:4>.
20. EHshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku. M., 1959.
21. Hlopin A. D. Grazhdanskoe obshchestvo ili soctum klik: rossijskaya dilemma // Politiya. M., 1997. № 1.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ФИНАНСОВОЕ ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Алиев Р.М., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт Экономики НАНА

Алиев А.М., ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, Институт Экономики НАНА

Шафизаде Е.Р., к.э.н., Бакинский Государственный Университет, Институт Прикладной Математики

Аннотация: В работе изучается взаимная связь валютно-кредитной и финансовой системы Азербайджана и мировой валютно-кредитной и финансовой системы. Для определения правовой базы валютно-финансовых связей были приняты законы Азербайджанской республики «О валютном регулировании», «О Центробанки Азербайджанской республики», «О защите иностранных инвестиций», «О инвестиционной деятельности», «О внешних долгах» и др. От создания независимой национальной валюты и проведения независимой валютной политики в Азербайджане до сегодняшнего дня было проведено ряд важных мер по совершенствованию валютного законодательства и снятию валютных ограничений.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, банковский сектор, конкурентоспособность, валютно-кредитная система, финансовая политика, иностранные инвестиции.

Abstract: The work examines the mutual communication monetary and financial system of Azerbaijan and part of the world monetary and financial system. To define the legal framework of the monetary and financial links have enacted laws of the Azerbaijan Republic «on currency regulation», «on the central banks of the Republic of Azerbaijan», «on protection of foreign investments», «on investment activity», «external debt», etc. From the establishment of an independent national currency and independent monetary policy in Azerbaijan until today had a number of important measures to improve the currency legislation and lifting currency restrictions.

Keywords: world economy, globalization, the banking sector, competitiveness, monetary system, monetary policy, foreign investment.

Введение

Начиная с 90-х гг. с целью привлечения в экономику инвесторов, азербайджанским правительством проводится политика «открытых дверей». За прошлые годы, в связи с защитой прав и интересов инвесторов, неприкосновенностью их имущества, созданием равных условий для местных и зарубежных предпринимателей, беспрепятственным использованием своей прибыли и др. вопросами был принят целый ряд законов. Кроме этого азербайджанское правительство подписало договора со многими зарубежными странами об отмене двойного налогообложения, а также соглашения о стимулировании и взаимной защите инвестиций.

«Повышение конкурентоспособности экономики вбирает в себя такие направления, как защита макроэкономической стабильности, усиление координации монетарной и фискальной политики, улучшение бизнес-среды и поддержка частной инициативы, развитие рынка финансовых услуг, усовершенствование внешнеторговой и инвестиционной политики. В этот период предусмотрено поддерживать инфляцию на приемлемом уровне, осуществить постепенный переход к более гибкому курсовому режиму. В условиях завершения переходного периода и формирования зрелых рыночных отношений в Азербайджане функции государственного регулирования и управления будут осуществляться, в основном, в области сохранения макроэкономической стабильности, улучшения деловой атмосферы и обеспечения свободной конкуренции в стране, создания благоприятных условий для местных и зарубежных инвестиций, усовершенствования структуры экономики, реализации инвестиционных и широко-масштабных инфраструктурных проектов, эффективной организации социальной защиты населения».[16]

Основная часть

«В Азербайджанской Республике в постсоветское время не существовало единой государственной программы по выходу из экономического кризиса и осуществлению реформ. Азербайджанская экономика находилась на грани спада и кризиса. Ситуация начала меняться к лучшему только после воз-

вращения к власти одного из авторитетных политических деятелей региона Гейдара Алиева. Уровень инфляции один из самых низких в СНГ в 1998 г. - 1,2%. Что же касается объемов реальных инвестиционных сумм в экономику республики, то за период 1994-1998 гг. они составили: 1994 г. 150 млн долларов, из них в нефтяной сектор 136 млн 1995 г. 375 млн долларов и, соответственно, 360 млн 1996 г. 620 млн долларов и 518,3 млн 1997 г. 1307 млн долларов и 976,1 млн 1998 г. 1500 млн долларов и 1040 млн. Всего же за пять лет в народное хозяйство Азербайджана зарубежными инвесторами было вложено 3952 млн долларов, из них в нефтяную отрасль 3030,4 млн. Доля зарубежных средств в общем объеме инвестиций в экономику Азербайджана составила в 1994-1998 гг. в среднем 90%. Остальные 10% пришлось на внутренних инвесторов.» [17]

Проводимые меры обеспечили положительные изменения в социальной сфере. Так в 2010-м году денежный доход населения увеличился на 13,3% достигнув отметки 25,6 млрд. манат, что составило сумму 2866 манат на человека или в среднем 238,8 манат в месяц. Международная экономическая интеграция предусматривает производственные факторы и свободное движение товаров. Стоит отметить, что основной характеристикой внешне-экономических связей Азербайджанской Республики является ее вхождение в международные, региональные и местные экономические организации тем самым, интегрируя все отрасли общественной жизни страны в эти организации.

Конкурентоспособность финансовой системы подразделяется на основных групп:

1. Характер проводимой правительством денежно-кредитной политики;
2. Положение банковского сектора;
3. Качество фондового рынка;
4. Макроэкономические показатели;
5. Сопротивление финансовых и валютных рынков внешним шокам.

Следует отметить, что характер денежно-кредитной системы правительства в основном объединяет свободный выход на кредитные ресурсы и

эффективный контроль финансовых организаций. В этом смысле, ставка рефинансирования Центробанка представляет особую важность.

В вопросах валютно-финансовой конкурентоспособности одним из главных является вопрос банковского сектора. Так как, если банковский сектор не будет развиваться, то конкурентоспособность ни на макро, ни на микро уровне достичь не удастся. Здесь основными факторами являются ликвидность коммерческих банков, открытие новых банков и ограничение на их приобретение, конкуренция со стороны иностранных банков и возможности выдачи кредитов бизнесу. Ликвидность коммерческих банков напрямую зависит от валового объема их капитала. По статистическим данным, объем валового капитала коммерческих банков в ВВП составил во Франции 15,4%, в Германии 14,5% и в Чехии 21,3%. а в Азербайджане этот показатель по итогам 2008 года составил 3,9%. Это показывает, что одним приоритетных направлений является рост валового капитала банков. Освобождение от налогообложения прибыли, направленной на повышение валового капитала в 2009-2011 гг. является первым шагом и Центробанк должен разработать план развития коммерческих банков и всесторонне развивать их. Здесь, уже другая проблема связана объемом кредитов, выдаваемых для развития бизнеса. Так, удельный вес кредитов выданных в реальный сектор в объеме банковских активов в развитых странах составил 60-70%, в то время как в Азербайджане это показатель составил только 6,4%. В Азербайджане большая часть кредитов выдается на потребительские нужды, что не является важным фактором в развитии бизнеса. Для этого необходимо в первую очередь развивать кредиты в сферу частного бизнеса.

Для обеспечения валютно-финансовой конкурентоспособности Азербайджана важно также направить нефтяные доходы государства на развитие бизнеса и конкурентоспособности страны. По самым пессимистическим прогнозам, в течение следующих 10 лет в республику будет получено до 10 млрд, долларов США. По словам президента Азербайджана, даже в случае продажи 1 баррели нефти по цене 50 долларов США Азербайджан в последующие 20 лет получит прибыль от своих нефтегазовых проектов в размере 140 млрд, долларов США.

По другим прогнозам, если 1 баррель нефти будет продаваться по цене 45 долларов США, то Азербайджан только от проекта Азери-Чыраг, Гюнешли получит до 2020-го года прибыль в размере 170 млрд, долларов США, из которых 153 млрд, долларов США пойдет в Нефтяной Фонд, 10 млрд, долларов США в государственный бюджет, а 5,5 млрд, долларов США в Азербайджанскую Государственную Нефтяную Компанию (АГНК). Следует отметить, что привлечение этих средств в экономику страны носит важный характер, но при неэффективном их использовании может привести к эффекту «Голландского синдрома». Уже признаки этого синдрома в той или иной степени начинают проявляться в Азербайджане. Из этих признаков 4 наиболее ярко себя проявили:

1. Укрепление национальной валюты в результате притока доходов от производства и реализации нефти на валютный рынок;
2. Спад объемов экспорта и конкурентоспособности традиционных экспортных товаров;
3. Изменение структуры экономики и промышленности из-за снижения конкурентоспособности продукции не-нефтяного сектора, в результате ускоренного роста добычи сырой нефти и проявление одностороннего развития экономики;
4. Рост зависимости бюджета государства от нефти и вероятности возникновения проблем в экономике вследствие спада цен на нефть.

С этой точки зрения, необходимо направить средства, полученные от продажи нефти в развитие не-нефтяного сектора. В случае эффективного использования этих средств можно будет избежать влияния глобального финансового кризиса.

Другим фактором, влияющим на конкурентоспособность стран является номинальный и реальный курс национальной валюты и, а также взаимосвязь между курсом валюты и индексом покупательской способности. Высокий уровень индекса покупательской способности свидетельствует о более высокой конкурентоспособности национальной экономики. Как правило, в среднеразвитых странах курс валюты выше индекса покупательской способности в 2 раза, в низко развитых странах же он выше в 4 раза. Чем выше показатель дохода на душу населения, тем ниже курс национальной валюты по отношению к индексу покупательской способности.

Таблица 1 - Азербайджан в отчете "Глобальный индекс конкурентоспособности" на 2013-2014 гг."

Показатели	Отчет 2013-2014 гг.	Отчет 2012-2013 гг.	Разница			
	Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы
Общий результат по индексу:	39	4,5	46	4,4	+9	+0,1
Основные показатели требований:	44	4,9	56	4,8	+12	+0,1
Качество институтов	59	4,1	63	4,0	+4	+0,1
Инфраструктура	69	4,1	71	3,9	+2	+0,2
Макроэкономическая стабильность	8	6,4	18	6,0	+10	+0,4
Вспомогательные показатели эффективности:	66	4,1	67	4,1	+1	0,0
Высшее образование и профподготовка	87	4,0	89	3,9	+2	+0,1
Развитие финансового рынка	88	3,8	98	3,7	+10	+0,1
Технологический уровень	50	4,2	61	4,0	+11	+0,2
Объем внутреннего рынка	72	3,6	76	3,5	+4	+0

Источник: www.economiccs.com.az

Вообще государственная политика в сфере развития конкурентоспособности охватывает следующие направления:

1. Макроэкономическая стабильность и диверсификация экономики;
2. Производительность труда;
3. Возможности получения кредитов;
4. Стимулирование инноваций;
5. Развитие инфраструктуры;
6. Благоприятная бизнес-среда;
7. Принятие государственной экономической политики.

Для формирования конкурентоспособной экономики стратегия экономического развития на среднесрочный период должна включать следующее:

1. Создание и развитие рыночных институтов с целью обеспечения конкурентоспособности экономики страны, в том числе защита прав собственности (в этой сфере необходимо повысить эффективность деятельности судебных, правоохранительных и исполнительных органов);
2. Модернизации корпоративного управления. Это является одним из основных институциональных условий экономического развития;
3. Развитие финансового рынка;
4. Совершенствование банковской и страховой системы;
5. Развитие рынка недвижимости и земли;
6. Совершенствование антимонопольной политики. Одним из основных условий стабильного экономического развития и эффективного использования ресурсов является обеспечение равных условий конкуренции, что возможно только на основе серьезного контроля в этой области;
7. Сокращение в экономике доли нерыночных секторов.

Многочисленность этих секторов становится причиной неравномерного распределения ресурсов, не создает условия для экономического использова-

ния материальных и финансовых ресурсов, снижает производительность труда, исчезает заинтересованность в применении новых технологий и совершенствовании производства. Стимулирование инноваций и реформа науки.

Конкурентоспособное производство на мировых рынках определяется уровнем развития наукоемкого производства и применения инноваций. Развитие малого бизнеса. Мощь страны определяется не только величиной занимаемых территорий, богатством природных ресурсов, количеством вооруженных сил, но также уровнем конкурентоспособности производимых в данной стране товаров и услуг. Чем больше конкурентоспособность продукции и услуг, выпускаемых в стране, тем выше конкурентоспособность самого государства на международной арене, растет уровень эффективности использования экономических ресурсов и в конечном итоге повышается уровень жизни населения.

В условиях роста масштабов глобализации капитала и производства, роль финансовых валютных факторов в достижении экономической конкурентоспособности растет из года в год. Вследствие этого, целый ряд международных организаций и в первую очередь Мировой Экономической Форум ежегодно определяет степень международной конкурентоспособности стран и в своих отчетах за разные периоды, оценивают сгруппированные по различным признакам финансовые и валютные факторы, обеспечивающие международную конкурентоспособность национальных экономик. Иностранные инвестиции в настоящее время превратились в мощный фактор конкурентоспособности и экономического роста, они существенно усилили интеграцию национальных экономик в мировой рынок. Поэтому анализ и прогнозирование этого важного макроэкономического показателя с помощью эконометрического моделирования определяет актуальность выбранной темы.

Прогнозные значения иностранных инвестиций до 2014 года

Годы	Объем иностранной, инвестиции млн.ман факт. знач.	Объем иностранной, инвестиции млн.ман факт. знач., прогноз. знач.
2000	829,5	-
2001	854,6	-
2002	1016,9	2612,33
2003	2172	3481,26
2004	3310	3859,27
2005	4496,4	4250,41
2006	4514,2	4507,38
2007	5727,2	5270,90
2008	5625,3	6298,34
2009	5468,6	6541,84
2010	8247,8	7394,18
2011		8607,5
2012		8082,9
2013		8688,3
2014		9859,3

Источник: составлено автором.

Полученные результаты прогноза дают возможность разработать инвестиционную стратегию, определить приоритетные направления в инвестиционной сфере и предусмотреть методы их реализации.

«Иностранные инвестиции в экономику Азербайджана в 2016 году составили \$7,3 млрд. В 2015 году прямые иностранные инвестиции в экономику Азербайджана составили \$7,5 млрд. Таким образом, за 2016 год объем прямых иностранных инвестиций в экономику Азербайджана сократился на 2,7%. По данным платежного баланса, 76,7% прямых ино-

странных инвестиций за отчетный период пришлось в нефтегазовый сектор. В нефтяной сектор объем прямых иностранных инвестиций за 2016 год составил \$1 млрд 706,2 млн рост на 98,3%, удельный вес 23,3%. Согласно данным ЦБА, в 2016 году азербайджанские компании осуществили за рубежом прямых инвестиций на сумму \$2 млрд 573,6 млн спад на 21%, в том числе в нефтегазовый сектор - \$2 млрд 35,2 млн рост на 12,7%, в прочие сектора - \$538,4 млн спад в 2,7 раза. С 2013 года Центробанк Азербайджана изменил структуру платежного баланса на основе последних рекоменда-

ций Международного валютного фонда МВФ. В связи с этим структура платежного баланса состоит из чистых финансовых активов и обязательств. В целом, чистые финансовые активы по итогам 2016 года составили \$7 млрд 244,4 млн, спад на 47,2%, обязательства \$4 млрд 482,9 млн спад на 4,5%» [18].

Всемирного экономического форума (ВЭФ) представили рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности их экономик. Всего в рейтинге 2014 года оценивали 144 страны мира из примерно 200 существующих.

Итоговым рейтингом считается комплексная оценка национальной конкурентоспособности в мире. В первой тройке после Швейцарии следуют Сингапур и США, далее пур и США, далее Финляндия, Германия, Япония, Гонконг, Нидерланды и Великобритания. Россия занимает 53-е место это второе место среди стран БРИКС Китай на 28, Россию опережают Эстония 29-е место, Азербайджан 38, Литва 41, Казахстан 50.

Макроэкономические показатели Азербайджана 2015-2016.

Азербайджан представляет собой государство с населением в 9,6 млн. человек. Общая численность занятых в экономике страны 4,67 млн. человек. В 2016 году Азербайджан столкнулся с падением ВВП на 3,7% по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. Доля государственного долга к ВВП также возросла и составила 16% против 13,75% в 2015 году. В 2016 году в стране также наблюдался высокий уровень инфляции, составивший 12,4%. При этом, официальный уровень безработицы оставался сравнительно низким на уровне 5%. ВВП Азербайджана на душу населения составил в 2016 году 6,1 тысячи долларов. Торговый баланс Азербайджана оставался в 2016 году положительным, несмотря на мировое падение цен на нефть.

Заключение

Вследствие того, что финансовая система, основанная на капитале, ценные бумаги и фондовые активы Азербайджана слабо интегрированы с другими странами, финансовый кризис конца XX века и разразившийся во многих странах мировой кризис 2008 года не значительно повлиял на экономику страны. Однако, несмотря на это, влияние мирового кризиса на экономику страны будет постепенно возрастать, а главной задачей валютно-кредитной политики должно быть сокращение воздействия данного кризиса на экономическую жизнь страны. Как известно,

средства Центробанка и нефтяного Фонда Азербайджана хранятся в иностранных банках, что может затруднить их использование в связи с финансовым кризисом. С этой целью для сокращения рисков и для погашения инвестиционных потребностей коммерческих банков Азербайджана необходимо часть валютных средств размещать на территории республики.

Оптимизация валютно-кредитных отношений в Азербайджане во многом будет зависеть от будущего состояния платежного баланса страны. Так, спад цен на нефть снизит приток иностранной валюты в республику и если не будут приняты необходимые меры, для покрытия образовавшегося дефицита платежного баланса придется использовать валютные резервы страны. Объем иностранных инвестиций в экономику страны в первом полугодии 2014 года составил 7,3 миллиардов долларов. Это означает рост на 38% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщает Госкомстат Азербайджана.

Из вложенных иностранных инвестиций в экономику страны 11,2% пришлось на долю финансовых кредитов, 53,1% на прямые иностранные инвестиции и 35,7% портфельные и другие инвестиции. «Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии составили 3,9 миллиардов долларов. Это на 30,9% превосходит объем прямых инвестиций за аналогичный период 2013 года. Из них 3,3 миллиардов долларов или 85,3% пришлось непосредственно на долю нефтегазового сектора страны», отмечает в сообщении Государственного комитета по Статистике АР. За рассматриваемый промежуток времени резидентам страны были предоставлены иностранные кредиты на сумму 815,5 миллионов долларов.

Для улучшения положения платежного баланса и обеспечения долгосрочного экономического развития нужно стимулировать приток иностранных инвестиций. Для привлечения инвестиций в нефтяной сектор большую роль сыграет вступление нашей страны во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). В целом вступление нашей страны в ВТО очень важно для национальной экономики и этот процесс поможет ей быстрее и эффективнее интегрироваться в мировую экономику. Своим вступлением в ВТО Азербайджан еще раз подтвердит направленность и принципиальность проводимой либерализации экономики и экономических реформ, что в свою очередь уменьшит риски в привлечении инвестиций в страну.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики - Грант № EIF-KETPL-2-2015-1(25)-56/56/5

Библиографический список

1. Фондовые рынки стран СНГ: состояние и перспективы интеграции / под ред. Б.Б. Рубцова. М.: Русайнс, 2015. 190 с.
2. «Валютное регулирование в системе государственного управления экономикой», Под общей редакцией д.э.н. В.М. Крашениникова. «Издательство «Экономика», 2003. с. 173.
3. «Доклад о мировых инвестициях 2007». ООН, Нью-Йорк и Женева, 2008 год.
4. Фейгин Г.Ф. «Национальные экономики в эпоху глобализации: перспективы России. - СПб.: Изд-во СПОСИП, 2008. - 200 с.
5. Гаджиев Д.Ф. Денежно-кредитная система и Международный банк Азербайджана. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 240 с.
6. Мировая экономика. Учебное пособие для вузов/ Под ред. проф. И.П. Николаевой- 3-е изд., пере раб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005-510 с. 18ВВ 5-238-00610-1.
7. James Gwarthey, Robert Lawson. "Economic Freedom of the World. 2006 Annual report" Canada, 2006.
8. Global Competitiveness Report 2008-2009. World Economic Forum 2008.
9. М.Головнин., Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики., Вопросы экономики, №7.2007. с.20
10. А. Навой., Прямые инвестиции: не прямой путь в экономику., Вопросы экономики, №11. 2007. с.63
11. Азизов Б. Фондовый рынок Азербайджана и деятельность НДЦ в 2008 году // Депозитариум. 2008. № 10. С. 16-17.

12. Зейналов В.З. Invaestitsiya politiki v Azerbajdzhanе. Baku 2012-god
13. Кондратов Д.И. Финансовая интеграция: мировой опыт и перспективы развития СНГ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2012. № 1. С.105-142
14. Марич И.Л. Биржевые проекты интеграции валютных рынков евразийского пространства и развития операций в национальных валютах // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 29-34.
15. Малышев П.Ю. Создание депозитария как способ обеспечения финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2013. № 1. С. 38-44.
16. Концепция развития «Азербайджан - 2020: взгляд в будущее» - http://www.president.az/files/future_ru.pdf
17. Исмаилова Наиля Рауф гызы Магистерская диссертация на тему "Политика привлечения и регулирования иностранных инвестиций в Азербайджане" - <http://pdf.knigi-x.ru/21ekonomika/191235-1-ismaylova-nailya-rauf-gizi-magisterskaya-dissertatsiya-temu-politika-privlecheniya-regulirovaniya.php>
18. Азизов А. Прямые иностранные инвестиции в экономику Азербайджана в 2016г сократились - <https://interfax.az/view/699578>.

References

1. Fondovye rynki stran SNG: sostoyanie i perspektivy integratsii / pod red. V.B. Rubcova. M.: Rusajns, 2015. 190 s.
2. «Valyutnoe regulirovanie v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ehkonomikoj», Pod obshchej redakciej d.e.h.n. V.M.Krashennikova. «Izdatel'stvo «Ehkonomika», 2003. s. 173.
3. «Doklad o mirovyh investitsiyah 2007». ODN, N'yu-York I Zheneva, 2008 god.
4. Fejgin G.F. «Nacional'nye ehkonomiki v ehpohe globalizatsii: perspektivy Rossii. - SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2008.- 200 s.
5. Gadzhiev D.F. Denezhno-kreditnaya sistema I Mezhdunarodnyj bank Azerbajdzhana. - M.:Finansy I statistika, 2008.-240 s.
6. Mirovaya ehkonomika. Uchebnoe posobie dlya vuzov/ Pod red.prof. I.P. Nikolaevoy- 3-e izd., pere rab. I dop. - M.: YUNITI-DANA, 2005-510 s. 18VI 5-238-00610-1.
7. James Gwarthey, Robert Lawson. "Economic Freedom of the World. 2006 Annual report" Canada, 2006.
8. Global Competitiveness Report 2008-2009. World Economic Forum 2008.
9. M.Golovnin., Finansovaya globalizatsiya I ogranicheniya nacional'noj denezhno-kreditnoj politiki., Voprosy ehkonomiki., №7, 2007. s.20
10. A. Navoj.,Pryamye Investicii: nepryamoj put' v ehkonomiku., Voprosy ehkonomiki., №11. 2007. s.63
11. Azizov B. Fondovyj rynek Azerbajdzhana i deyatel'nost' NDC v 2008 godu // Depozitarium. 2008. № 10. S. 16-17.
12. Zeynalov V.Z. Invaestitsiya politiki v Azerbajdzhanе. Baku 2012-god
13. Kondratov D.I. Finansovaya Integratsiya: mirovoj opyt i perspektivy razvitiya SNG // Ehkonomicheskiy zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. 2012. № 1. S.105-142
14. Marich I.L. Birzhevye proekty integratsii valyutnyh rynkov evrazijskogo prostranstva i razvitiya operacij v nacional'nyh valyutah // Den'gi i kredit. 2014. № 11. С. 29-34.
15. Malyshev P.YU. Sozdanie depozitariya kak sposob obespecheniya finansovoj stabil'nosti // Den'gi i kredit. 2013. № 1. С. 38-44.
16. Konceptiya razvitiya «Azerbajdzhan - 2020: vzglyad v budushchee» - http://www.president.az/files/future_ru.pdf
17. Ismajlova Nailya Rauf gyzy Magisterskaya dissertatsiya na temu "Politika privlecheniya i regulirovaniya Inostrannyh investitsij v Azerbajdzhanе" - <http://pdf.knigi-x.ru/21ekonomika/191235-1-ismaylova-nailya-rauf-gizi-magisterskaya-dissertatsiya-temu-politika-privlecheniya-regulirovaniya.php>
18. Azizov A. Pryamye inostrannye investicii v ehkonomiku Azerbajdzhana v 2016g sokratilis' - <https://interfax.az/view/699578>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аминджанова М.М., старший преподаватель, Политехнический институт Таджикского технического университета им. М.С. Осими

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние предпринимательского сектора Согдийской области. Для достижения поставленной цели авторами рассмотрены влияния институциональных изменений на развитие предпринимательского сектора региона. Как показал анализ, основным препятствием для расширения масштабов и роста результативности предпринимательской деятельности в регионе является отсутствие надежного механизма его инвестиционного обеспечения с учетом характерных особенностей развития предпринимательских структур.

Ключевые слова: Предпринимательства, предпринимательский сектор, сектора экономики, институциональные изменения.

Abstract: In article the current state of a business sector of the Sughd region is considered. For achievement of a goal to authors influences of institutional changes on development of a business sector of the region are considered. As has shown the analysis, the main obstacle for expansion of scales and growth of effectiveness of business activity in the region is the lack of the reliable mechanism of his investment-providing taking into account characteristics of development of enterprise structures.

Keywords: Businesses, business sector, sectors of economy. Institutional changes.

Введение

Формирование современного и цивилизованного предпринимательства в экономическом пространстве республики является важнейшим стратегическим фактором устойчивого развития и достижения достойного уровня жизнеобеспечения населения. Целью данной статьи является проанализировать состояние развития малого и среднего предпринимательства в республике и обозначить основные его направления развития.

Основной раздел

«В современных условиях углубления экономических реформ особое значение для развития национальной экономики приобретает расширение масштабов среднего и малого предпринимательства. Именно малые и средние предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций и гарантирующие высокую скорость оборота ресурсов, способны наиболее эффективно решать проблемы реструктуризации экономики, формирования и насыщения рынка потребительскими товарами и услугами в условиях ограниченности ресурсов и институциональных изменениях.» [5]

«Мировой опыт свидетельствует о том, что предпринимательство как важнейший сектор экономики при создании определенных условий и выбора эффективных механизмов и методов государственной поддержки позволяет внести существенный вклад в решение комплекса экономических, экологических, социальных и иных задач. Однако, как справедливо отмечает автор книги «Несмотря на то, что в западном мире, где на страже интересов мелкого предпринимательства стоят закон и государство, малый бизнес

остается зоной высокого экономического риска. Здесь существуют следующие особенности, такие как ограниченность объема производства, узко региональный характер деятельности, недостаточно высокий, как правило, уровень финансового и производственного управления, невысокая производительность труда, вынужденное или сознательное пренебрежение маркетингом» [1, 5]

В настоящее время в экономике Республики Таджикистан функционируют малые предприятия различных форм собственности. Область деятельности таких предприятий очень многогранна, то есть это деятельность в области производства товаров и предоставление услуг, торгово-закупочная деятельность, переработка сельскохозяйственных продуктов и т.д.

Проводимые институциональные изменения с целью улучшения инвестиционного климата в предпринимательском секторе позволили обеспечить стабильный рост число малых и средних предприятий и их объем производства. Для получения более ясной картины современного состояния предпринимательства в Согдийской области, проведем анализ основных показателей деятельности малых предприятий, имеющих статус юридического лица.

Показатели деятельности предприятий малого бизнеса приведены в нижеследующей таблице (Таблица 1). В таблице 1 и 2 РТ означает «Республика Таджикистан», а СО – Согдийская область.

Таблица 1 - Основные показатели деятельности субъектов в малом сегменте предпринимательского сектора Республики Таджикистан и Согдийской области

Показатели	Усл. обоз.	Годы				2015 г. в % к 2009 г.
		2009	2011	2013	2015	
Число действующих субъектов малого бизнеса занятых производственной деятельностью (единиц)	РТ	2658	3367	4810	5176	1,95
	СО	537	742	1517	1366	2,5
Численность работников, тыс. чел	РТ	20,8	18,7	27,5	28,4	1,35
	СО	3,9	4,3	8,1	6,7	1,7
Выручка от реализованной продукции (работ, услуг) млн. сомони	РТ	1745,3	2363,2	4271,1	6170,9	4,25
	СО	147,3	377,2	1136,9	1725,9	5,4
Фонд оплаты труда, млн. сомони	РТ	77,4	133,3	249,4	329,1	3,5
	СО	9,4	19,1	44,0	50,5	11,7

Источник: составлено автором по [2]

В период с 2009 по 2015 гг. в Республике Таджикистан увеличилось количество предприятий с 2658 до 5176 единиц, т.е. в 2 раза. В то же время в Согдийской области наблюдается рост субъектов малого бизнеса только лишь в 2,5%.

Одной из форм хозяйствования, появившихся в стране в рыночных условиях, стало индивидуальное предпринимательство, осуществляемое отдельными гражданами на основе патента, лицензии, свидетельства без образования юридического лица. Рост числа субъектов, функционирующих в сегменте малого бизнеса, в опре-

деленной степени свидетельствует об улучшении работы институтов рыночной системы.

Проводимые реформы институтов рыночной системы несколько улучшили состояние институциональной среды предпринимательство. Особенно это отразилось на росте индивидуального предпринимательства, осуществляемого отдельными гражданами на патентной основе, лицензии, свидетельства без образования юридического лица. О расширении поля деятельности субъектов предпринимательского сектора и увеличения их числа дают представление и следующие данные (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика хозяйствующих субъектов в предпринимательском секторе Республики Таджикистан (2001-2015гг)

Годы	Количество хозяйствующих субъектов в предпринимательском секторе (ед.)		По лицензии и патент (чел.)		Юридические лица, ИП, (ед.)		Дехканские (фермерские) хозяйства, (ед.)	
	РТ	СО	РТ	СО	РТ	СО	РТ	СО
2001	83415	26720	70300	24600	1181	500	11934	1600
2002	87298	23560	71300	20900	1215	460	14783	2200
2003	106053	28490	88300	25500	1322	390	16431	2600
2004	121699	30590	100800	26500	1483	390	19416	3700
2005	113370	22720	88600	17400	1669	420	23101	4900
2006	128802	26560	102100	20600	1801	360	24901	5600
2007	145521	31950	117000	25600	2003	450	26518	5900
2008	156133	33760	123000	27500	2291	460	30842	5800
2009	177624	37840	137000	29800	2658	540	37966	7500
2010	148537	36350	94300	26800	2865	650	51372	8900
2011	176880	38040	115200	24500	3367	740	58313	12800
2012	274696	43530	197000	27100	3890	930	73806	15500
2013	267204	45310	174800	23900	4810	1510	87594	19900
2014	324729	48930	211300	24600	5394	1630	108035	21600
2015	409019	52970	278628	28200	5176	1370	125215	23400

Источник: составлено автором по [3]

За последние годы наблюдается значительный рост числа лиц, осуществляющих свою деятельность по патентам. Согласно данным Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан, с 2001 по 2015 годы численность индивидуальных предпринимателей, работающих на основе патента и лицензии выросла в 3 раза и составила 278,6 тыс. чел. из них 28,2 тыс. человек по Согдийской области.

Преобразования в сельском хозяйстве также привели к развитию новых форм хозяйствования. На базе бывших колхозов и совхозов ежегодно создаются новые фермерские хозяйства, представляющие собой самостоятельные рыночные агенты, осуществляющие производство сельхозпродукции и ее продаже промышленным перерабатывающим предприятиям и населению для личного потребления.

Развитие фермерства в Республике идет довольно быстро и число зарегистрированных действующих фермерских хозяйств с 2001 по 2015 годы выросло в 9 раз, и на начало 2015 года составило 125,2тыс. хозяйств (в 2001 году было 11,9 тыс. хозяйств).

Как уже отмечалось выше, имеется место неравномерность развития малых предприятий по отраслям. Преобладание численности предприятий, объема выпускаемой продукции, а также занятых отмечено в сфере торговли и общественного питания, что иллюстрирует небольшое желание предпринимателей заниматься производственным

бизнесом, а показывает стремление вкладывать средства и работать в сфере быстрой окупаемости и меньшего риска – торговле. Именно в этой сфере отмечается также наибольшее количество предпринимателей, работающих без образования юридического лица. Индивидуальное предпринимательство как составляющая часть малого бизнеса стало важным звеном экономики и социального развития общества. Так, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей по территориям приведено в нижеследующей таблице.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в общем количестве зарегистрированных индивидуальных предпринимателей наибольший удельный вес занимает Согдийская область (35%). В целом можно заключить, что в условиях рыночной экономики субъекты предпринимательства свободны в организации своей деятельности, что позволяет им быстро и гибко реагировать на спрос, преодолевать отраслевой и региональный монополизм в сфере производства.

Несмотря на большую долю индивидуальных предпринимателей, приходящих на Согдийскую область число ликвидированных индивидуальных предпринимателей составило 32%. Причина состоит в нестабильности налогооблагаемой системы, ненормальности планирования и организации своей деятельности, и недостаточной изученности рынка, в которой реализуют фирмы продукт своей деятельности.

Таблица 3 - Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, действующих на основании патента и свидетельства по территории Республики Таджикистан

Субъекты	Всего	Действующие	Ликвидированные
Республика Таджикистан	403843	243806	160037
Горно-Бадахшанская автономная область	6027	2891	3136
Хатлонская область	109511	77256	32255
Согдийская область	141038	89235	51803
г. Душанбе	71193	29848	41345
Районы республиканского подчинения	76074	44576	31498

Источник: составлено автором по [3]

Анализ показал, что тенденции улучшения показателей развития предпринимательской деятельности в Согдийской области в значительной степени связаны с эффективным использованием имеющихся природно-экономических, человеческих и других ресурсов. Однако основным препятствием для расширения масштабов и роста результативности предпринимательской деятельности в регионе является отсутствие надежного механизма его инвестиционного обеспечения с учетом характерных особенностей развития предпринимательских структур. Нехватка собственных финансовых ресурсов, слабая защита регионального рынка от импорта, низкий уровень инфраструктурной поддержки оказывают существенное влияние на уровень инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса при росте его значения в обеспечении экономического роста, формирования среднего класса и улучшения жизни населения.

Также в ходе анализа выявлено давно существующие и до сих пор нерешенные недостатки в экономике республики. Это следующее:

доминирование в экономике крупных хозяйственных и финансовых структур, монополизация факторов производства и каналов движения товаров;

чрезмерная жесткость фискальной и кредитно-денежной политики, обостряющая проблему воспроизводства вследствие недостатка ресурсов для текущей деятельности и развития и вынуждающая субъектов малого предпринимательства к бегству в «теневую» экономику;

региональная дифференциация экономики и внутреннего рынка вследствие роста транспортных тарифов, недостаточного развития инфраструктуры и действия субъективных факторов, создающая неравные условия для развития малых предприятий в регионах;

неурегулированность и «прозрачность» отношений между владельцами и наемными работниками, затруд-

няющие разрешение социальных конфликтов на правовой основе;

неполнота и противоречивость нормативно-правовой базы, неурегулированность отношений собственности и, как следствие, невозможность участия субъектов малого предпринимательства в институциональных преобразованиях и невозможность стратегического планирования;

дискриминация предпринимателей со стороны отдельных органов власти, некомпетентность налоговых инспекторов» [4].

Заключение

Исследованием установлено, что основным препятствием для расширения масштабов и роста результативности предпринимательской деятельности в республике Таджикистан является отсутствие надежного механизма его инвестиционного обеспечения с учетом характерных особенностей развития предпринимательских структур. Нехватка собственных финансовых ресурсов, слабая защита регионального рынка от импорта, низкий уровень инфраструктурной поддержки, дискриминация предпринимателей со стороны отдельных органов власти, некомпетентность налоговых инспекторов» оказывают существенное влияние на уровень инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса при росте его значения в обеспечении экономического роста, формирования среднего класса и улучшения жизни населения.

На наш взгляд, перспективы развития предпринимательского сектора в Республике Таджикистан сегодня во многом зависят от роли и места, занимаемой в регулировании этого процесса государством с одной стороны, а с другой - успешной адаптации населения к институциональной среде, формирования продуктивных моделей социально-экономического поведения, адекватных сложившейся хозяйственной ситуации.

Библиографический список

1. Урунов А.А. Проблемы стабилизации региональной экономики/А.А. Урунов. -Худжанд: Хуросон, 2000. -168 с.
2. Статистический сборник «Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2012 года». Душанбе. -346с
3. Статистический сборник «Таджикистан: 25 лет государственной независимости», Агентство по статистике при Президенте РТ, 2016. - Режим доступа: [http:// www.stat.tj/](http://www.stat.tj/) (Дата обращения: 23.07.2017).
4. Урунов А.А., Бобоев М.Р. О некоторых аспектах структурных реформ в России и в странах СНГ. //Экономика XXI века. М., 2002. № 5
5. Курбонова Фариза Холовна Региональные аспекты инвестиционного обеспечения развития предпринимательской деятельности (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан) Специальность: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Душанбе - 2013.

References

1. Urunov A.A. Problemy stabilizatsii regional'noj ehkonomiki/A.A. Urunov. -Hudzhand: Huroson, 2000. -168 s.
2. Statisticheskij sbornik «Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Respubliki Tadjhikistan za yanvar'-dekabr' 2012 goda». Dushanbe. -346s
3. Statisticheskij sbornik «Tadjhikistan: 25 let gosudarstvennoj nezavisimosti», Agentstvo po shtatistike pri Prezidente RT, 2016. - Rezhim dostupa: [http:// www.stat.tj/](http://www.stat.tj/) (Data obrashcheniya: 23.07.2017).
4. Urunov A.A., Boboev M.R. O nekotoryh aspektah strukturnyh reform v Rossii i v stranah SNG. //EHkonomika NKH1 veka. M., 2002. № 5
5. Kurbonova Fariza Holovna Regional'nye aspekty investitsionnogo obespecheniya razvitiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (na materialah Hatlonskoj oblasti Respubliki Tadjhikistan) Special'nost': 08.00.05 - EHkonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (regional'naya ehkonomika) Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk Dushanbe - 2013.

СОЗДАНИЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА С УЧЕТОМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТРАН БРИКС

Андропова Н.Э., д.э.н., Администрация Президента Российской Федерации

Аннотация: Актуальность и новизна работы определены теоретическим и практическим исследованием институциональной компоненты мировой финансовой архитектуры (МФА) в свете геополитической конфронтации ведущих стран «Группы двадцати» с Россией, Китаем и другими «развивающимися рынками».

Целью работы является разработка теоретико-практических рекомендаций по созданию институтов нового типа, основанных на мультицивилизационном фундаменте и многополярности в глобализующемся мире и охватывающих практически все регионы планеты, прежде всего «развивающиеся рынки».

Материалы и методы исследования. Основой исследования являются общие методы научного познания, в том числе наблюдение и измерение, а также статистический, сравнительный и исторический анализ.

Результат работы. Раскрыты и обоснованы новые интеграционные возможности стран БРИКС в процессе формирования многополярного мира.

Ключевые слова: «Группа двадцати», страны БРИКС, мировая финансовая архитектура, протекционистские меры, многополярный мир, мультицивилизационный фундамент.

Abstract: *The relevance and novelty of the work are determined by the theoretical and practical study of the institutional component of the world financial architecture (MFA) in the light of the geopolitical confrontation of the leading G20 countries with Russia, China and other "developing markets".*

The aim of the work is the development of theoretical and practical recommendations for the creation of new types of institutions based on the multi-civilization foundation and multipolarity in the globalizing world and covering virtually all regions of the planet.

Materials and methods of research. The basis of the study is the general methods of scientific knowledge, including observation and measurement, as well as statistical, comparative and historical analysis.

The result of the work. New integration opportunities of the BRICS countries in the process of forming a multipolar world are revealed and justified.

Keywords: G 20, the BRICS countries, the world financial architecture, protectionist measures, a multipolar world, a multi-civilizational foundation.

Современный кризис показал, что перестройка существующей мировой финансовой архитектуры (МФА) не является ключевой целью ни одного из ведущих международных институтов, а инициатива по решению данной проблемы перешла к неформальным дискуссионным площадкам, к которым, прежде всего, относятся саммиты G20 (государства-члены представляют 90% мирового ВВП и 80% мировой торговли).

За время работы данного форума международно-сотрудничества (начиная с 1999 года) удалось принять определенные коллегиальные решения по достижению глобальной экономической стабильности и устойчивого роста. Вместе с тем последний саммит «двадцатки», состоявшийся в Гамбурге 7 - 8 июля 2017 г., продемонстрировал, что обсуждаются вопросы в основном тактического характера. «Группа двадцати» пришла к договоренности по поводу изучения воздействия цифровой экономики на занятость, противостояния коррупции и международному терроризму, а также партнерства с Африкой в целях экономического роста континента, создания рабочих мест и, как следствие, сокращения миграционного потока. В то же время США (основной источник финансирования) заявили о выходе из Парижского климатического соглашения, предусматривающего обязательства сократить выбросы углекислого газа в атмосферу и выделить развивающимся странам 100 млрд долларов на решение проблем экологии к 2020 году. В качестве доводов были приведены подсчеты National Economic Research Associates, согласно которым участие в договоре нанесет огромный экономический ущерб Соединенным Штатам Америки и приведет к потере 2,7 млн рабочих мест к 2025 году (в том числе 440 тыс. мест в промышленности), а также к вероятному увеличению в течение 13 лет объема выбросов углекислого газа Китаем и добычи угля Индией в два раза к 2020 году (стран, не взявших на себя вышеупомянутые обязательства). По настоянию США в тексте данного соглашения

также сохранилось упоминание о возможности использования горючих полезных ископаемых в сочетании с возобновляемыми источниками энергии.

Выражая обеспокоенность, связанную с усилением протекционизма в ряде стран, ведущие экономики «двадцатки», между тем, не причисляют санкции к протекционистским мерам в торговле, несмотря на позицию государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), выступивших перед саммитом против нелегитимной торговли и финансовых ограничений с очевидным политическим подтекстом. Пропагандируя принципы взаимовыгодной торговли и открытого рынка, западные страны, не принимая в расчет сложившиеся в настоящее время условия, связанные с ужесточением американских санкций против России, затрагивающих ключевые отрасли национальной экономики и являющихся на сегодняшний день самыми масштабными и комплексными. Более того, по данным журнала *American Prospect*, 17 августа 2017 г. главный стратегический советник президента США С.Бэннон сделал открытое заявление об экономической войне с Китаем, выражающейся в установлении (согласно к разделу 301 закона о торговле 1974 г.) барьеров в одностороннем порядке на пути китайских экспортных товаров, приводящее к резкому повышению тарифов на импорт в стране. В случае введения США подобных ограничений, КНР готова принять ответные меры в сфере двусторонних торговых отношений.

Таким образом, становится очевидным долгосрочный характер геополитической конфронтации ведущих стран «двадцатки» с Россией и Китаем и другими государствами, выходящей на новый этап.

В связи с этим возникает острая необходимость наращивания стратегического партнерства «развивающихся рынков» в целях создания справедливой посткризисной финансовой и экономической архитектуры и выработки конкретных решений по наиболее важным вопросам, затрагивающим инте-

рессы «восходящих экономик». При этом выработка общей идеологической платформы по перестройке мировой финансовой архитектуры в рамках «Группы двадцати» уже не представляется возможной.

Учитывая, что дискуссионная площадка G20, не выходящая за рамки текущих проблем, постепенно утрачивает свою актуальность, в современном обществе начинают формироваться запросы на институты нового типа, основанные на мультицивилизационном фундаменте и многополярности в глобализующемся мире и охватывающие практически все регионы планеты. В этом плане интересна группировка БРИКС, состоящая из государств, относящихся к различным цивилизациям

и геополитическому положению в мире. «Глобализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив еще и в главных субъектов международных отношений... В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего, в масштабе социальной, экономической, исторической и культурной идентичности участников... историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам» [1].

На долю пяти стран приходится порядка 42,1% населения мира, 29,8% общемировой площади, 22,3% мирового ВВП (таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1. Численность населения стран БРИКС (за период с 2005 по 2015 гг.).

	Млн. человек							2005=100							
	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	143,2	142,7	142,9	143,0	143,3	143,7	146,3	146,5	99,7	99,7	99,9	100,1	100,3	100,5	102,3
Бразилия	183	190	193	192	194	201	203	204	103	105	105	106	110	111	111
Индия	1101	1150	1182	1198	1213	1224	1239	1254	104	107	109	110	111	112	114
Китай	1308	1325	1338	1344	1351	1357	1364	1371	101	102	103	103	104	104	105
Южно-Африканская Республика	47,6	49,6	50,9	51,6	52,3	53,0	54,0	55,0	104	107	108	110	110	113	115

Источник: «World Economic Outlook, October 2015». - IMF. - 2015.

Таблица 2 - земельная площадь БРИКС (за 2013 г.)

	Всего земель ²⁾ , млн. га	из них пашня	
		млн. га	в процентах от общей земельной площади
Россия	1640,2 ²⁾	122,8 ²⁾	7,5
Индия	297,3	157,0	53
Китай	938,8	105,7	11
Южно-Африканская Республика	121,4	12,5	10
Бразилия	835,8	76,0	9

Источник: по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). - 2013.

²⁾ Исключая внутренние воды (реки, озера).

³⁾ По данным Росреестра (на 01.01.2016).

Таблица 3 - темпы роста валового внутреннего продукта группы БРИКС (в постоянных ценах; 2005=100)

	Всего							На душу населения								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	123,5	113,9	119,0	124,1	128,4	130,1	131,1	126,2	124,2	114,5	119,6	124,6	128,7	130,1	128,7	123,7
Бразилия	116	116	125	129	132	136	136	131	112	111	118	123	125	124	123	117
Индия	125	135	149	159	168	179	192	206	119	128	139	146	152	161	171	181
Китай	141	154	170	187	201	216	232	248	139	151	167	181	194	208	223	237
Южно-Африканская Республика	115	113	117	120	123	126	127	129	110	107	109	111	112	113	112	112

Источник: «World Economic Outlook, October 2015». - IMF. - 2015.

Если два десятилетия назад более 44% мировой экономической мощи приходилось на клуб ведущих развитых промышленных стран G7 (США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания и Канада), то в 2016 г. этот показатель составил только 31%. В то же время группа стран БРИКС впервые превзошла G7 и увеличила свою долю в мировой экономике с 18,4% до 31,2% [9]. Структура экономики данного объединения сфокусирована на различных экспортных рынках (таблица 4): Бразилия выступает крупным поставщиком руд и шлаков (12,62% от общего экспорта) и минерального топлива (11,3%), а также отдельных категорий сель-

скохозяйственных товаров - семян, зерновых культур и мяса, - на которые в общей сложности приходится более 17% экспорта. Россия и Индия зависят от экспорта минерального топлива на 70% и 20% соответственно. Основной статьей экспорта ЮАР выступают драгоценные камни и металлы, которые в совокупности с рудами и минеральным топливом составляют около 40% общего экспорта. При этом Индия также экспортирует транспортные средства, атомные реакторы и котлы, а экспорт Китая на 24,4% составляет электронное и электрооборудование и на 17,1% - продукция машиностроения, реакторы и котлы [10].

Таблица 4. Товарная структура экспорта стран БРИКС в 2015 г. (в процентах)

	Экспорт-всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак (раздел 0,1 Международной стандартной товарной классификации (МСТК)(3)	сырье сельскохозяйственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры (раздел 2,4 МСТК)(3)	минеральное топливо, сланцевые масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК)(3)	химические вещества и аналогичная продукция (раздел 5 МСТК)(3)	машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК)(3)	другие промышленные товары и готовые изделия (разделы 6,8,9 МСТК)(3)
Россия	100	4,0	4,0	62,8	5,8	5,4	17,9
Индия	100	10,4	3,9	11,9	13,6	16,4	43,8
Китай	100	2,7	0,6	1,2	3,7	46,8	43,0
Бразилия	100	25,3	27,2	7,2	6,0	16,4	17,9
Южно-Африканская Республика	100	11,1	13,8	11,7	8,0	22,4	33,0

Источник: по данным International Trade Statistics Yearbook, 2015. UN, New York. - 2016.

Согласно прогнозу компании PricewaterhouseCoopers «Мир в 2050 году», крупнейшие развивающиеся страны в ближайшие годы должны стать новыми экономическими центрами мира. В частности, по объему ВВП к 2030 г. Индия может пережить Японию, а к 2050 г. - почти догонит США. Бразилия обгонит Великобританию по объему ВВП (ППС) в 2013 г., а по объему ВВП - в 2023 г. По оценке Goldman Sachs, к 2050 г. ВВП Китая составит 70 трлн. долл., США - менее 40 трлн. В первую пятерку ведущих экономик мира войдут четыре из пяти стран БРИКС - Китай, Индия, Бразилия и Россия [3].

Вместе с тем 2016 был достаточно сложным годом для стран-участниц ввиду падения мировых сырьевых цен, правительственных кризисов в Бразилии и Южной Африке, наметившихся внутренних противоречий между государствами. Так, фактором напряженности в отношениях между Китаем и Индией явилась геополитика. По мнению ряда аналитиков, конфронтация между Индией и Китаем во многом обусловлена стремлением к региональному лидерству, основанном на концепции национальной исключительности, традиционной стремлении к культурной экспансии и политическому доминированию в регионе [4] (существующий торговый дисбаланс в пользу Китая; соперничество в азиатских странах и на африканском континенте за ресурсы и рынки сбыта своих товаров и сферы приложения финансового капитала; выстраивание Китаем «коридора» из дружественных стран на пути транспортировки топлива и нефтепродуктов из региона Персидского залива в Китай; экономическое и военное сотрудничество

Китая с Пакистаном и т.д.) [8]. В российско-китайских отношениях также существует экономическое соперничество за сферы влияния в странах Средней Азии, а также торговый дисбаланс - Китай поставляет России технику и сложное оборудование, в то время как наша страна постепенно превращается в поставщика сырья: 58% российского экспорта в Китай приходится на нефть и газ, далее - на никель, палладий, железную руду и химическую продукцию [2]. В результате у некоторой части российского общества возникает боязнь «превращения России в сырьевой придаток Китая», возобновление с его стороны территориального спора с нашей страной» [7].

Таким образом, страны БРИКС не могут стать системой, альтернативной существующей, сложившейся структуре международных институтов, поскольку для этого необходима превосходство во многих секторах мировой экономики, в сфере вооружений, освоении космоса, технике и технологии. Кроме того, государствам нужно повысить занятость и снизить уровень бедности, расширить возможности для трудоустройства и повышения профессиональной квалификации, а также уделять большее внимание формализации рынков труда и социальной защиты (таблица 5). Среди стран БРИКС на подобное превосходство в сфере международной торговли может претендовать Китай. Однако КНР не имеет значительный перевес в международном движении капитала, международном производстве или в сфере научно-технической революции [5].

Таблица 5 - Уровень бедности в странах БРИКС (в процентах от общей численности населения)

	Год	Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности	Год	Удельный вес населения, живущего менее чем на 1,25 долл. ¹⁾ в день	Удельный вес населения, живущего менее чем на 2 долл. ¹⁾ в день
Россия	2014	11,2	2014	менее 1	менее 1
Индия	2011	21,9	2011	21,3	58,0
Китай	2014	7,2 ²⁾	2010	11,2	27,2
Южно-Африканская Республика	2010	53,8	2011	16,6	34,7
Бразилия	2014	7,4	2013	4,9	9,1

¹⁾ В международных ценах 2005 г., пересчитанных с учетом паритетов покупательной способности валют. Оценки Всемирного банка. По России - оценка Росстата.

²⁾ Сельское население.

³⁾ Городское население.

Представляется, что оптимальный путь - это путь поиска компромисса в рамках существующей глобальной

ной системы управления и регулирования. Не стоит полагать, что БРИКС и другие новые объединения в

скором времени вытеснят существующие. Такая позиция не только ошибочна, но и опасна, так как способствует усилению конфронтации вместо поисков путей сотрудничества и взаимодействия. Тем не менее БРИКС могут претендовать на определенную роль в мировой экономике государства в качестве дополнительной, параллельной структуры, способствующей развитию общего направления развития благодаря объединению усилий участников [38 - 45].

В связи с этим представляется целесообразным создание новой полицентрической системы общих

«правил игры», норм и институтов на основе БРИКС, которые могли бы эффективно регулировать взаимодействие центров силы, включая как сотрудничество, так и соперничество (рис.1).

Форматы БРИКС+ и БРИКС++ могут стать новым явлением в международных экономических отношениях, отличающиеся от других «клубных» форматов, прежде всего, отсутствием выраженных доминирующих игроков и блоков, не связанных жесткими правилами стран с возникающими глобальными перспективами.

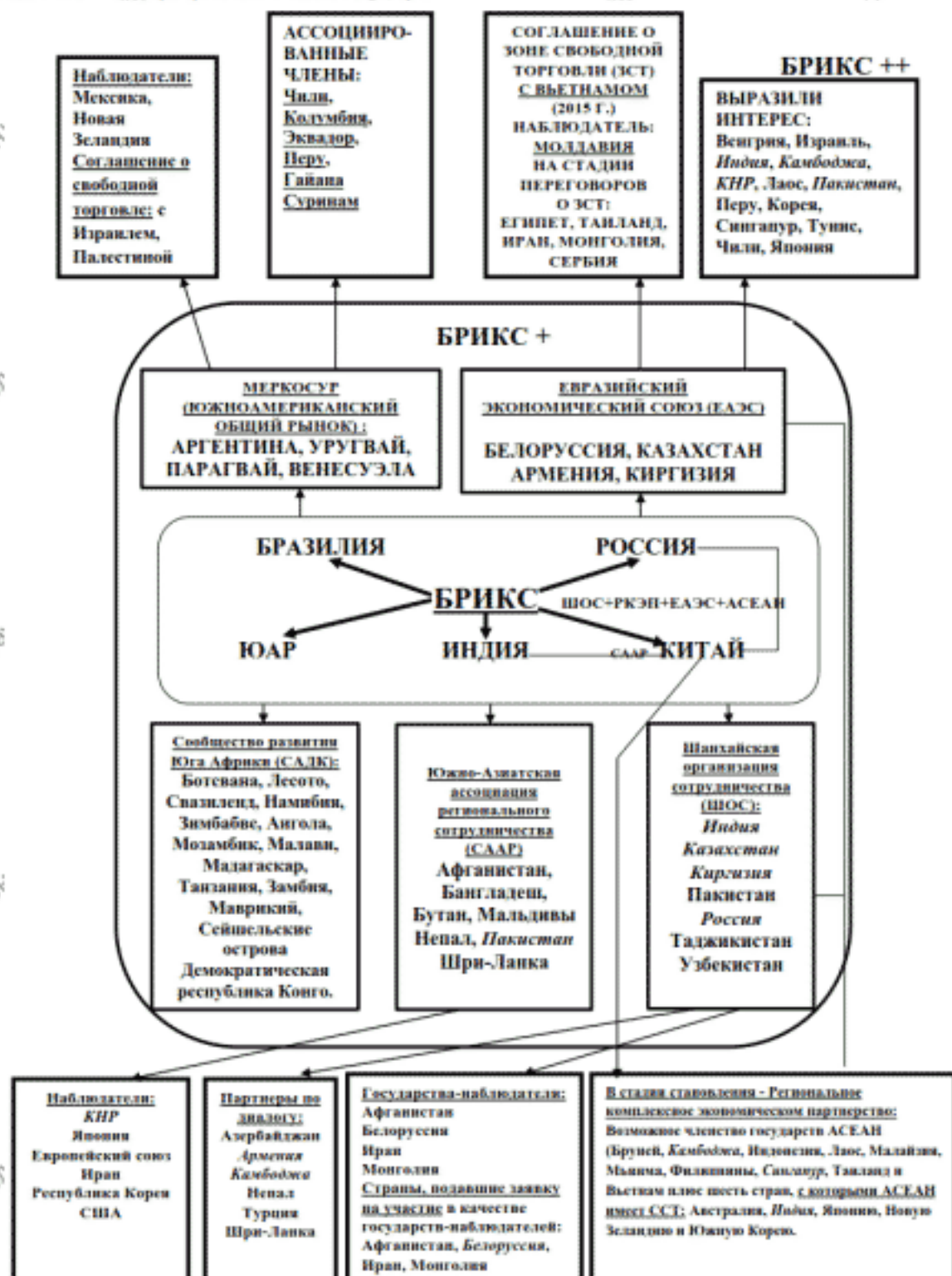

Рисунок 1. Новые интеграционные возможности стран БРИКС в процессе формирования многополярного мира

Библиографический список

1. Виноградов А.В. (2013) Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НИИ БРИКС. Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (дата обращения: 17.08.2017).
2. Гуральчик Б. Россия и Китай: друзья или соперники? [Электронный ресурс] URL:<http://www.inosmi.ru/russia/20131015/213866452.html#ixzz2s92NZZTu> (Дата обращения: 10.04.2017).
3. К 2050 году шесть из семи крупнейших рынков мира будут находиться в развивающихся странах, среди них и Россия [Электронный ресурс] <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (дата обращения: 16.05.2017).
4. Марченко А., Брага В.А. Бразильский подход к отношениям стран БРИК// БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. – М.: Институт Латинской Америки РАН – 2010.
5. Салицкий А.И., Шахматов А.В. Китай и Индия: новые двигатели глобальной экономики? // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 5. С. 453.
6. Хейфец Б.А. Россия и БРИКС Новые возможности для взаимных инвестиций/ Монография. – М.: Дашков и К°, 2014. 224 с.
7. Чудодеев Ю.В. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс]. URL:<http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/> (Дата обращения: 10.05.2017).
8. Bangchi I. China making N. reactor copies to sell it to Pakistan. The Times of India. [Электронный ресурс] URL:http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2013-10-20/china/43219956_1_westinghouse-china-national-nuclear-corporation-thirdgeneration-nuclear-reactors (Дата обращения: 09.01.2017).
9. Der Spiegel: БРИКС скоро будет важнее Запада. [Электронный ресурс] URL:<https://russian.rt.com/inoty/2017-07-08/Der-Spiegel-BRISKS-skoro-budet> (дата обращения: 09.07.2017).
10. Trade Map. International Trade Center. [Электронный ресурс] Available at: http://www.trademap.org/Country_Sel-ProductCountry.aspx (дата обращения: 12.03.2017).

References

1. Vinogradov A.V. (2013) Dialogovyy format BRIKS i ego rol' v stanovlenii mnogopolyarnogo mira // Strategiya Rossii v BRIKS: celi i instrumenty / pod red. V.A. Nikonova, G.D. Toloraya. M.: NII BRIKS. Rezhim dostupa: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (data obrashcheniya: 17.08.2017).
2. Gural'chik B. Rossiya i Kitaj: druz'ya ili soperniki? [EHlektronnyj resurs] URL:<http://www.inosmi.ru/russia/20131015/213866452.html#ixzz2s92NZZTu> (Data obrashcheniya: 10.04.2017).
3. K 2050 godu shest' iz semi krupnejshih rynkov mira budut nahodit'sya v razvivayushchih'sya stranah, sredi nih i Rossiya [EHlektronnyj resurs] <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2017).
4. Marchenko A., Braga V.A. Brazil'skiy podhod k otnosheniyam stran BRIK// BRIK: predposylki sblizheniya i perspektivy vzaimodejstviya. – M.: Institut Latinskoj Ameriki RAN – 2010.
5. Salickij A.I., Shahmatov A.V. Kitaj i Indiya: novye dyigateli global'noj ehkonomiki? // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2013. T. 83. № 5. S. 453.
6. Hejfec B.A. Rossiya i BRIKS Novye vozmozhnosti dlya vzaimnyh investicij/ Monografiya. – M.: Dashkov i K°, 2014. 224 s.
7. Chudodeev Yu.V. Problemy i perspektivy ehkonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya [EHlektronnyj resurs]. URL:<http://www.rakurs-art.ru/publications/id/127/> (Data obrashcheniya: 10.05.2017).
8. Bangchi I. China making N. reactor copies to sell it to Pakistan. The Times of India. [EHlektronnyj resurs] URL:http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2013-10-20/china/43219956_1_westinghouse-china-national-nuclear-corporation-thirdgeneration-nuclear-reactors (Data obrashcheniya: 09.01.2017).
9. Der Spiegel: BRIKS skoro budet vazhnee Zapada. [EHlektronnyj resurs] URL:<https://russian.rt.com/inoty/2017-07-08/Der-Spiegel-BRISKS-skoro-budet> (data obrashcheniya: 09.07.2017).
10. Trade Map. International Trade Center. [EHlektronnyj resurs] Available at: http://www.trademap.org/Country_Sel-ProductCountry.aspx (data obrashcheniya: 12.03.2017).

ПРОБЛЕМА КАРТЕЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Быковская Ю.В., к.э.н., доцент, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН

Аннотация: В статье обозначена проблема картелизации российской экономики. Выделены признаки картеля, последствия, к которым приводит противоправная деятельность картелей. Систематизированы предложения органов государственной власти и общественных организаций по совершенствованию антимонопольного законодательства и развитию конкурентной среды в России, показано, что особое значение имеет развитие и поддержка малого предпринимательства. Даны предложения по решению этой проблемы.

Ключевые слова: картелизация, признаки картеля, малый бизнес, государственные закупки, кредитование.

Abstract: The article outlines the problem of the cartelization of the Russian economy. The signs of the cartel are highlighted, the consequences that the unlawful activity of cartels lead to. The proposals of public authorities and public organizations on the improvement of antimonopoly legislation and the development of a competitive environment in Russia are systematized, it is shown that development and support of small business is of particular importance. Suggestions for solving this problem are given.

Keywords: cartelization, signs of the cartel, small business, government purchases, lending.

В настоящее время усиленное распространение картелизации российской экономики представляет серьезную угрозу для социально-экономического развития Российской Федерации и ее экономической безопасности. Ежегодно появляется всё большее количество картелей, все больше сделок на товарных рынках и в сфере государственных закупок имеют признаки картельных сговоров, все больше количество различных фирм вовлекается в противоправную деятельность картелей. Все чаще к работе картелей привлекаются высокопрофессиональные специалисты различных областей знаний и нелегальная рабочая сила, в их деятельности используются обширные информационные ресурсы и современные технологии. Участники картельных сговоров обладают богатым практическим опытом и высоким уровнем юридических и экономических знаний, позволяющим им довольно легко разрушать доказательственную базу

предъявляемых им обвинений. Картели стали иметь четкую структуру, иерархию целей, задач, направлений деятельности, распределение ролей. Они становятся все более адаптированными к различного рода изменениям, ограничениям и запретам, быстро подстраиваются под имеющуюся социально-экономическую ситуацию и приспосабливаются к новым условиям и правилам.

Признаки картелей полно и точно обозначены в федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которому картель – это запрещенные действующим законодательством соглашения, в которых одновременно выполняются два условия. Первое – если эти соглашения заключаются между хозяйствующими субъектами-конкурентами. Второе – если эти соглашения приводят (могут привести) к возникновению одной (нескольких) ситуаций, обозначенных в данном федеральном законе (рис. 1).

Рисунок 1 - Признаки картелей

В итоге противоправная деятельность картелей приводит к:

- распространению недобросовестной и ограниченной «здоровой» конкуренции;
- усилению монополизма на рынке, созданию барьеров для входа на рынок новых фирм, вытеснению с рынка фирм, которые не отвечают правилам, устанавливаемым картелями, затруднению работы организаций, которые не участвуют в картельной деятельности;
- снижению привлекательности экономики для инвестиций;
- затруднению рыночной саморегуляции;
- понижению заинтересованности организаций в обновлении технической оснащённости своих производственных мощностей, развитии и расширении производства;
- снижению темпов развития государства и стагнации экономики.

Исследование данных официальной статистики позволяет говорить о том, что для России проблема картелизации экономики является весьма актуальной. По официальной информации Федеральной антимонопольной службы в 2016 г. было возбуждено 692 дела об антиконкурентных соглашениях, в том числе 330 дел о картелях, что на 17% превышает показатели 2015 г. При этом в 2016 г. антимонопольными органами было возбуждено 262 дела о заключении антиконкурентных соглашений с органами власти или на 15% больше, чем в 2015 г. Всего в 2016 г. возбуждено 877 дел об административных правонарушениях, касающихся нарушения антимонопольного законодательства. Вынесено 493 постановления о назначении административного наказания в виде штрафа на общую сумму в 414,0 тыс. рублей. Взыскано денежных средств за 2016 г. на 6 351,3 тыс. рублей. Причем в 2016 г. количество дел об административных правонарушениях, по сравнению с 2015 г. возросло на 82%, количество выданных постановлений о наложении административных наказаний – на 105% [7].

Анализ материалов судебной практики по делам о нарушении антимонопольного законодательства и наличии картельных сговоров также демонстрирует широкое распространение процесса картелизации в современной российской экономике. Примером может служить дело «Дороги – Ставрополь». В 2015 г. Ставропольским управлением ФАС России ГУП СК ДЭСУ-2 им. В. И. Демидова, ГУП «Буденновское МДРСУ», ГУП «Ипатовское ДРСУ», ГУП «Жировское МДРСУ», ГУП «Минераловодское ДРСУ» и ГУП «Труновское МДРСУ» были признаны нарушившими п.п. 2, 3, 4. 1 ст. 11 федерального закона «О защите конкуренции» с целью поддержания цены и раздела лотов на 6 аукционах на право выполнения работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог. Реализация этого соглашения позволила каждому его участнику выиграть «свой» аукцион с текущим снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1%. Если в торгах участвовали независимые хозяйствующие субъекты, снижение начальной цены происходило на 10 – 20%. На участников картеля были наложены административные штрафы на сумму более 1 млрд рублей. Сумма начальных (максимальных) цен контрактов по данным аукционам составила 1,7 млрд рублей, размер ущерба, причинённого государству от деятельности картеля, оценивается в сотни миллионов рублей [6].

Таким образом, можно говорить о том, что сегодня уровень и масштабы картелизации российской экономики, нарастание этой проблемы в последние годы требуют принятия ряда мер со стороны государства и общества для адекватного противодействия данному процессу как в настоящее время, так и в перспективе.

Полагаем, что решение данного вопроса должно быть комплексным и системным, ориентированным на долгосрочную перспективу, проводиться в рамках ключевых направлений социальной экономической политики Российской Федерации и стратегических приоритетов обеспечения национальной безопасности. Разрабатываемые мероприятия по противодействию деятельности картелей должны учитывать накопившиеся системные проблемы, общеную и разнообразную судебную практику, специфику и сложности выявления и доказывания картельных сговоров, принимать во внимание огромный мировой опыт борьбы с картелями и включать совокупность мер организационного, административного, правового, экономического, финансового, методологического и методического характера.

Следует отметить, что органами государственной власти, общественными организациями и аналитическими центрами ежегодно даются предложения в ФАС России по совершенствованию антимонопольного законодательства и развитию конкурентной среды в России. Эти предложения имеют много конструктивных решений, эффективная реализация которых действительно способна принести положительные плоды в отношении борьбы с картелями (рис.2).

Учитывая особое значение указанных мер и важность их внедрения в перспективе, считаем, что особое внимание следует уделять развитию свободной конкуренции в России. Одним из важнейших направлений выступает создание благоприятных условий для развития малого бизнеса, а также его поддержка.

Важно отметить, что сегодня малому предпринимательству приходится функционировать и развиваться в сложных условиях монополизированной экономики, в которых правила диктуют крупные монополистические структуры. В результате, не выдерживая конкуренции, количество малых предприятий сокращается. Так, например, по данным Росстата, если в 2012-2015 гг. количество малых предприятий (без учета микропредприятий) ежегодно росло, то в 2016 году по сравнению с 2015 годом количество таких предприятий сократилось на 4,4%.

Малое предпринимательство является неотъемлемой составляющей частью экономики любого государства. Тем более, что именно состояние и уровень развития малого бизнеса являются наиболее значимыми показателями конкурентоспособности отдельной отрасли, региона, а также страны в целом. Обладая возможностью мобильно реагировать на рыночные изменения и легко подстраиваться под новые условия и требования, этот сегмент в отличие от крупных компаний более динамичен. Это обуславливает его растущее значение в конкурентной рыночной среде. Более того, малый бизнес выполняет ряд социально-экономических задач, в том числе снижает уровень безработицы, создавая рабочие места. Так, например, по данным Росстата в 2012-2016 гг. на малых предприятиях было занято более 6000 тыс. человек. Однако, начиная с 2013 г. количество занятых на малых предприятиях ежегодно снижается. Если в 2013 г. этот показатель был равен 6 452,2 тыс. человек, то к 2016 году он снизился на 4,5 % – до уровня в 6 173,6 тыс. человек (рис. 4). Подобная тенденция при высоком уровне безработицы, крайне низкий доход населения и высокой доли населения, живущей за чертой бедности, свидетельствует об остроте существующей ситуации в отношении малого предпринимательства и необходимости повышения эффективности работы в части поддержки данного сектора экономики.

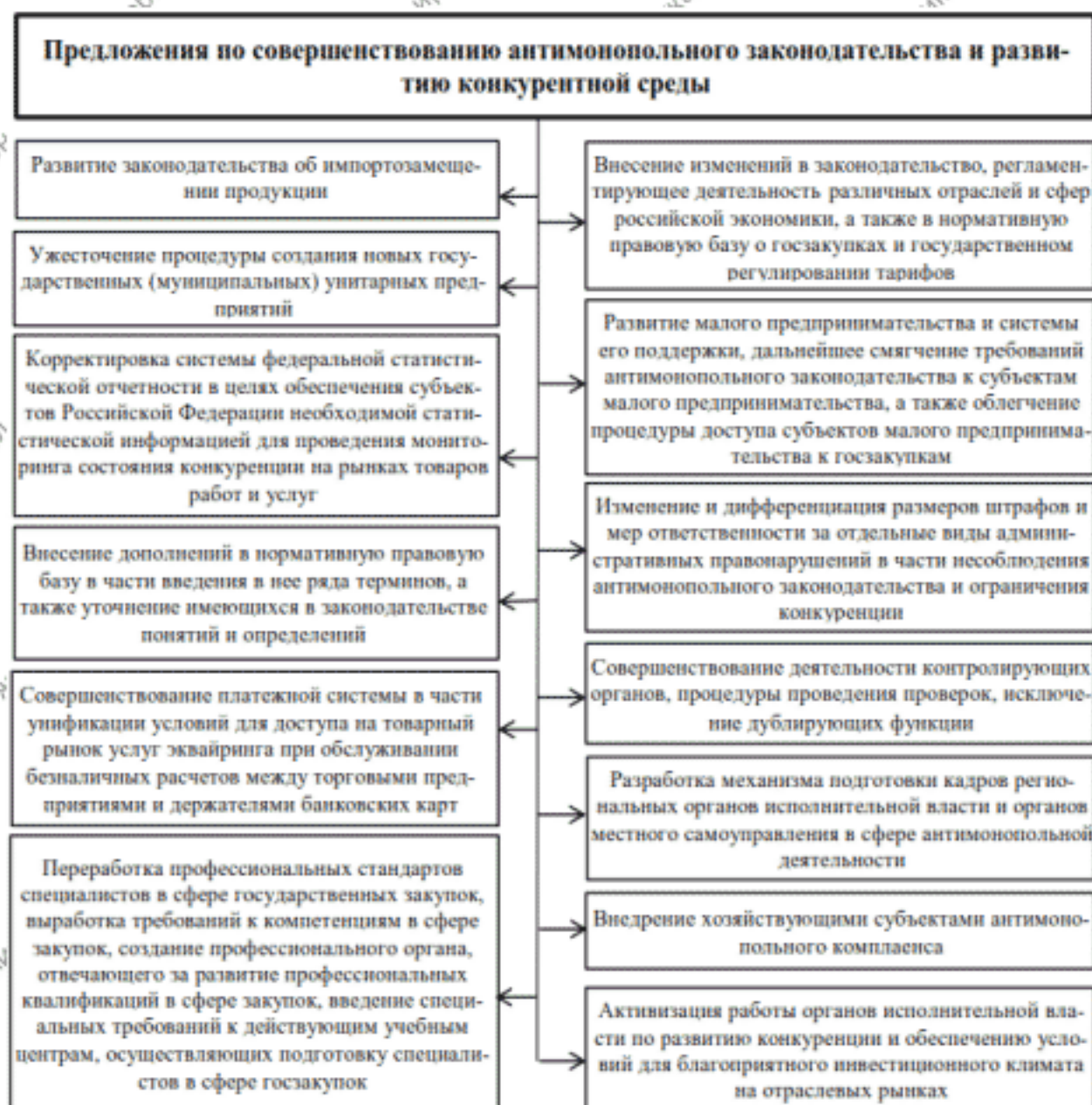

Рисунок 2 - Предложения по совершенствованию антимонопольного законодательства и развитию конкурентной среды министерства, ведомств, общественных организаций и аналитических центров

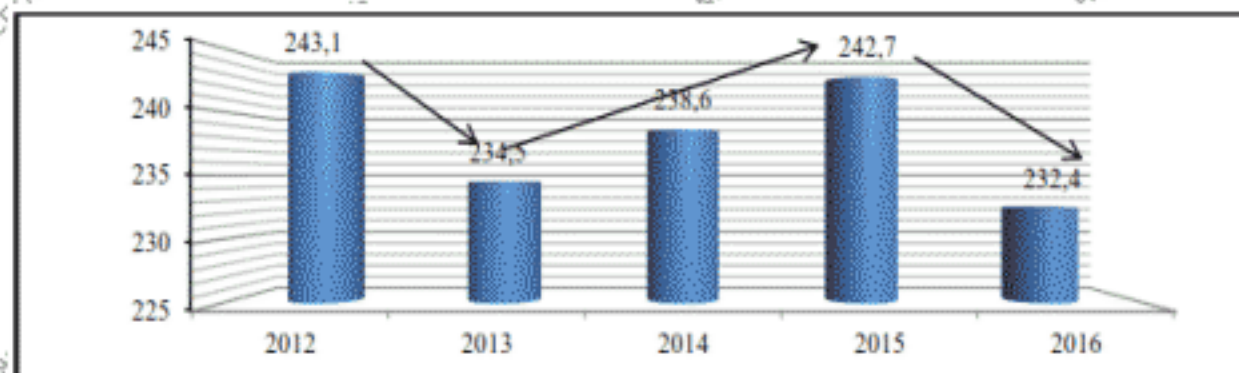

Рисунок 3 - Динамика количества малых предприятий (без учета микропредприятий) за 2012-2016 гг., тыс. единиц

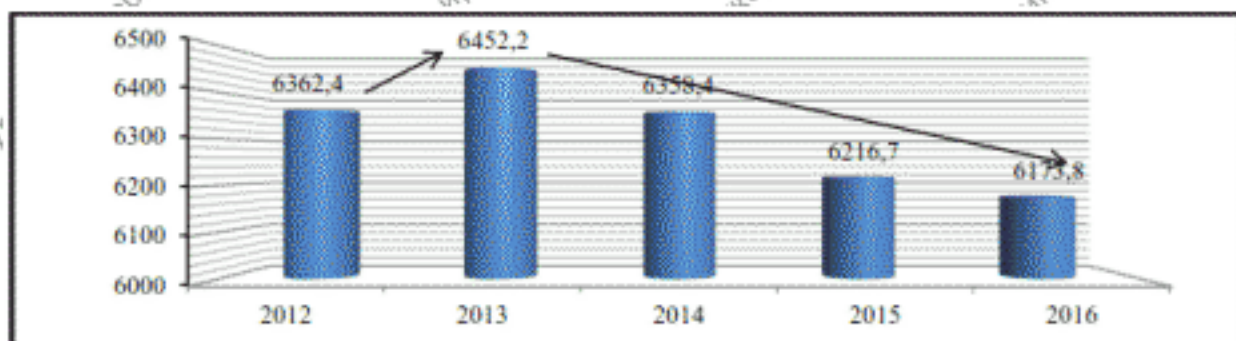

Рисунок 4 - Динамика численности работников, занятых на малых предприятиях, за 2012-2016 гг.

Критический анализ проблем, существующих в деятельности малых предприятий, а также условий, в которых им приходится функционировать в настоящее время, позволяет выделить следующие направления, ограничивающие развитие малого бизнеса в России:

- рыночные ограничения, характеризующиеся низким спросом на продукцию, производимую субъектами малого бизнеса, высоким уровнем конкуренции на рынках, в том числе со стороны государственного сектора и крупного бизнеса, высокими барьерами входа на рынки, блокированием входа на рынки;
- ресурсные ограничения, по объективным основаниям связанные с нехваткой производственной базы, недоступностью сырья, невозможностью привлечения квалифицированных кадров и т.д.;
- правовые ограничения, обусловленные несовершенством нормативной правовой базы;
- финансовые ограничения, связанные со сложностью привлечения финансирования для обеспечения текущей деятельности, создания малых предприятий, развития производства, в том числе неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки малых предприятий;
- административные ограничения, связанные с наличием высоких издержек, которые несет малый бизнес в связи с необходимостью прохождения административных процедур при создании малых предприятий и ведении ими текущей деятельности;
- организационные ограничения, связанные с наличием проблем во взаимодействии малого бизнеса с рынком и с государственными структурами, а также с доступом малых предприятий к производственным мощностям и имуществу реструктуризированных предприятий;
- инфраструктурные ограничения, связанные с невозможностью доступа малых предприятий к энергетической, транспортной инфраструктуре и т.п.;
- информационные ограничения, основанные на отсутствии или недостаточности информации о ситуации на рынках, конкуренции на рынках, т.д.;
- ограничения, связанные с проблемами в нахождении рынков сбыта;
- налоговые ограничения [11, С.84; 9, С.316].

Следует сказать о том, что к настоящему времени государство предпринял ряд мер по поддержке развития малого предпринимательства в России. На законодательном уровне разработан и введен в действие целый пакет документов, направленных на регулирование и развитие субъектов малого бизнеса. Так, в Минэкономразвития России реализуется специальная программа по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне [4].

В рамках данной программы денежные средства по целевому назначению на конкурсной основе распределяются между регионами на реализацию мероприятий, предусмотренных региональными программами развития малого предпринимательства, при условии софинансирования расходов со стороны региона. Такой подход позволяет в дополнение к средствам федерального бюджета привлекать финансовые средства субъектов Российской Федерации, а также стимулировать регионы к реализации более активной политики в сфере поддержки предпринимательской деятельности [8]. В 2015 году создано АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», на которое возложены обязанности по осуществлению деятельности в качестве государственного института развития малого и среднего предпринимательства [2]. Данное акционерное общество реализует программу поддержки по четырем основным направлениям: финансовая и гарантийная поддержка; имущественная и консультативная поддержка; маркетинговая и информационная поддержка; расширение доступа к закупкам компаний с государственным участием. С 2005 года АО «МСП Банк» реализует государственную программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. Финансовая поддержка «МСП Банка» осуществляется с помощью двухуровневой системы через сеть партнеров: банки-партнеры и организации инфраструктуры (лизинг, факторинг и т.д.). Ведет работу Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В рамках реализации Государственной программы развития сельскохозяйственной продукции и сырья Минсельхоз России целевым образом предоставляет субсидии федерального бюджета субъектам Российской Федерации на мероприятия поддержки малых форм хозяйствования на селе [3]. В середине 2016 года была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [5], в которой определены приоритетные направления развития малого бизнеса на долгосрочную перспективу. Эти направления подразделяются на два больших блока – макроэкономические условия и институциональные условия развития малого предпринимательства.

Макроэкономические условия связаны с развитием малого бизнеса и преодолением кризисных явлений в российской экономике.

Институциональные условия, формирующие вектор развития малого бизнеса, связаны со следующими обстоятельствами:

- снятие административных ограничений развития малого бизнеса и преодоление тенденции монополизации в ряде секторов экономики, наиболее значимых и перспективных с точки зрения развития малого бизнеса, повышение эффективности вовле-

чения малых предприятий в систему государственных закупок;

- оптимизация мер поддержки малого бизнеса путем концентрации усилий на наиболее эффективных направлениях стимулирующего воздействия;

- реализация мер поддержки малых предприятий в областях с естественными ограничениями развития предпринимательства (сельская местность, Арктическая зона Российской Федерации);

- формирование системы поддержки фирм, действующих в сфере продвижения инновационной продукции;

- применение эффективной системы финансового (налогового) стимулирования малых предприятий;

- продвижение продукции малых предприятий в отдельных отраслях, имеющих экспортные потенциал, развитие электронной торговли;

- постепенное наращивание обязательной квоты на закупки у субъектов малого предпринимательства;

- создание условий для комфортного ведения бизнеса, прежде всего путем упрощения доступа к товарам (работам, услугам) субъектов естественных монополий.

В контексте необходимости борьбы с противозаконной деятельностью картелей и монополизацией российской экономики, а также с учетом положений указанной выше Стратегии особое значение приобретают вопросы совершенствования системы государственной поддержки малого бизнеса (финансовой, правовой, информационной, консультационной), применение новых подходов при реализации государственного регулирования в отношении малого бизнеса, а также совершенствование налоговой политики в части налогообложения малых предприятий.

Важным направлением является формирование благоприятных условий для расширения доступа малого предпринимательства к закупкам товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд и повышения доли таких закупок у субъектов малого предпринимательства. Данную задачу возможно решить путем внесения изменений в законодательство о государственных закупках в отношении упрощения процедуры участия малого бизнеса в закупках. Например, на сегодняшний день острой является проблема, которая связана с тем, что многие крупные заказчики при проведении конкурсов на закупку товаров, работ, услуг требуют прохождения подрядчиками добровольной сертификации

для установления соответствия стандартам заказчика в одобренных ими организациях. Для малого бизнеса такая процедура в силу ее высокой стоимости практически недоступна. Следовательно, снижается или исключается возможность участия малых предприятий в ряде государственных закупок. Также нередки случаи, когда заказчики предъявляют завышенные и не всегда обоснованные требования к приобретаемой ими продукции. Ассортимент у малого предпринимательства как правило невелик, по этой причине участие в конкурсах для этой категории бывает невозможным. Не менее важным является создание реестра надежных поставщиков из числа субъектов малого предпринимательства.

Открытие малого предприятия предполагает наличие первоначального (стартового) капитала. При отсутствии у предпринимателя собственных средств или при их недостаточном объеме единственным источником получения финансирования является банковский кредит. Более того, существенной проблемой для действующих на рынке малых предприятий является недостаток оборотных средств, что также обуславливает высокую потребность в привлечении дополнительных источников финансовых ресурсов. На сегодняшний день банки стараются минимизировать свои риски при предоставлении кредитов малому бизнесу [10]. Как следствие замедляются темпы кредитования малых предприятий. В этой связи особое значение имеет обеспечение доступности финансовых ресурсов для малого предпринимательства, в частности за счет улучшения условий и расширения программ кредитования малого бизнеса коммерческими банками, увеличения объемов предоставления долгосрочных кредитов.

Таким образом, в заключение необходимо акцентировать внимание на том, что на современном этапе проблема картелизации российской экономики является весьма актуальной и стоит довольно остро. Об этом свидетельствуют меры, постоянно предпринимаемые государством для противодействия данной деятельности, а также современное состояние российской экономики и прогнозы ее развития. В связи с этим важным является продолжение работы всех заинтересованных сторон по развитию добросовестной конкуренции в России и совершенствованию антимонопольного законодательства. Одно из важнейших направлений этой работы – дальнейшее развитие и поддержка малого предпринимательства в России.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Указ Президента РФ от 05.06.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства».
3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 г. № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства в 2015 году».
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Доклад ФАС России «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2015 год».
7. Доклад ФАС России «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год».
8. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/celved/> (дата обращения: 11.08.2017).
9. Баскаева Р.У., Джидзалова Б.Ю. Государственная поддержка предпринимательской деятельности / Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 4. С. 313-318.
10. Климова Н.В., Ищенко М.И. Современное состояние кредитования малого и среднего бизнеса в России / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 805-817.

11. Рущицкая О.А., Куликова Е.С. Развитие малого и среднего бизнеса: мировой опыт и проблемы России / Молодежь и наука. 2016. С. 84.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 g. № 135-FZ «O zashchite konkurencii».
2. Ukaz Prezidenta RF ot 05.06.2015 g. № 287 «O merah po dal'nejshemu razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 g. № 717 «O Gosudarstvennoj pro-gramme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj pro-dukcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody».
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2014 g. № 1605 «O predstavlenii i ras-predelenii subsidij iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub'ektov Rossijskoj Federacii na gosudarstvennuyu podderzhku malogo i srednego predprinimatel'stva, vključaya krest'yan-skie (fermerskie) hozyajstva v 2015 godu».
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 g. № 1083-r «Ob utverzhenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
6. Doklad FAS Rossii «O sostoyanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2015 god».
7. Doklad FAS Rossii «O sostoyanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2016 god».
8. Federal'nyj portal malogo srednego predprinimatel'stva. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/ceved/> (data obrashcheniya: 11.08.2017).
9. Baskaeva R.U., Bzhidzalova B.YU. Gosudarstvennaya podderzhka predprinimatel'skoj de-yatel'nosti / Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. T. 52. № 4. S. 313-318.
10. Klimova N.V., Ishchenko M.I. Sovremennoe sostoyanie kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii / Politematicheskij setевой ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 111. S. 805-817.
11. Rущицкая О.А., Куликова Е.С. Развитие малого и среднего бизнеса: мировой опыт и проблемы России / Молодежь и наука. 2016. С. 84.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНИКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГОЗАТРАТ

Гоник Г.Г., к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Рассмотрена необходимость использования комплексного анализа, включающего экономическую и биоэнергетическую оценку современных технологий производства подсолнечника в Краснодарском крае. Изложена сущность биоэнергетической оценки эффективности производства. Определена структура энергозатрат на производство подсолнечника в 2015 г. Разработаны пути их снижения и повышения коэффициента энергетической эффективности в целом. Определены направления совершенствования рациональной политики затрат при производстве подсолнечника по современным технологиям.

Ключевые слова: подсолнечник, производство, технология, биоэнергетическая оценка, энергозатраты, энергетическая эффективность.

Abstract: The necessity of using complex analysis, including economic and bioenergetical estimation of modern technologies of sunflower production in the Krasnodar Territory, is considered. The essence of bioenergetic estimation of production efficiency is stated. The structure of energy inputs for sunflower production in 2015 is determined. Ways of their reduction and increasing the coefficient of energy efficiency as a whole are developed. Directions of perfection of a rational policy of expenses at manufacture of a sunflower on modern technologies are defined.

Keywords: sunflower, production, technology, bioenergetic evaluation, energy consumption, energy efficiency.

Краснодарский край - один из основных регионов возделывания подсолнечника в России. Несмотря на относительно высокую рентабельность его производства в крае, оно остается весьма затратным из-за довольно большого количества операций по обработке почвы, ухода за посевами и уборке урожая [1, с.70], [3, с.65].

Т.к. стоимостная оценка имеет некоторую условность и однобокость, во многом обусловленной тем, что цены динамичны по годам, особенно в последнее время, и довольно часто не совпадают с реальной стоимостью продукции, по нашему мнению, следует использовать помимо экономической и биоэнергетическую оценку технологий. Такое их совместное применение для анализа применяемых технологий производства подсолнечника позволяет определить рациональную политику энергозатрат, выявить направления их экономии и придать используемым современным технологиям стабильно энергосберегающий характер [2, с.5].

Сущность биоэнергетической оценки состоит в том, что затраты всех видов средств и труда, производимые в процессе производства, переводят с помощью специальных нормативных эквивалентов в энергетические единицы - МДж, а затем их сопоставляют с выращенной продукцией, также переведенной в аналогичные единицы измерения (МДж).

Расчет осуществляется на основе технологических карт возделывания подсолнечника с учетом тех или иных агрономических приемов с использованием действующих нормативных затрат и цен 2015 г. и «Методических рекомендациях по определению энергоемкости производства основных видов сельскохозяйственной продукции» [5, 43 с.].

Нами рассчитана структура общих энергетических затрат используемой в нашем регионе технологии возделывания подсолнечника, что может явиться основой выявления «узких» мест для разработки направлений рациональной политики энергозатрат (таблица 1).

Самый высокий удельный вес в ней занимают энергозатраты, заключенные в оборотных средствах, особенно ГСМ - 51,1 %. Энергозатраты в химических средствах защиты растений составляют 16,4 %. За последние годы многие организации отработали технологию возделывания подсолнечника на окультуренных землях без внесения удобрений при использовании их последствий, получаемом в результате внесения под предшествующие культуры. И при этом урожайность этой важной масличной культуры, например в широко известном агрохолдинге «Кубань» Усть-Лабинского района, где широко внедрена такая технология, достигает 33-35 ц/га [4, с.8].

Таблица 1 - Структура энергетических затрат на производство подсолнечника в организациях Краснодарского края, 2015 г.

Элемент затрат энергии	Затраты совокупной энергии	
	Абсолютное значение, МДж/га	в % к итогу
В основных средствах производства	6604,9	20,6
в т.ч. при:		
основной обработке почвы	993,9	3,1
предпосевной обработке почвы	769,5	2,4
в т.ч. внесение гербицидов	352,7	1,1
подготовке семян и посеве с одновременным внесением удобрений	256,5	0,8
уходе за посевами	673,3	2,1
десикации	288,6	0,9
уборке	1314,8	4,1
послеуборочной доработке маслосемян	2308,5	7,2
В оборотных средствах производства	24335,4	75,9
в т.ч. на:		
семена	416,8	1,3
удобрения	993,9	3,1
пестициды (ХСЗР)	5258,3	16,4
ГСМ	16383,9	51,1
электроэнергию	1282,5	2,3
На трудовые ресурсы	1122,2	3,5
Итого	32062,5	100,0

Энергетические затраты на основные производственные средства занимают примерно пятую часть всех совокупных затрат (20,6 %).

Мы полагаем, что есть следующие основные пути для определения рациональной политики энергозатрат: технологические, технические, организационные, энергетические и биологические [2, с.6].

Технологическое направление сокращения энергозатрат заключается в соблюдении требований современной системы «точного» земледелия, проведение в нужные сроки рациональной минимализации обработки почвы; применение оптимальных норм, сроков и способов внесения минеральных и органических удобрений, пестицидов; совмещение технологических операций. К мерам защиты растений относят выполнение требований семеноводства, протравливание семян, соблюдение научно-обоснованной системы севооборотов, выращивание в организациях не одного, несколько сортов или гибридов, различающихся по продолжительности вегетационного периода и устойчивости к заражению, фомопсису и другим вредным объектам.

Биоэнергетический анализ различных вариантов технологии возделывания подсолнечника, проведенный в полевых опытах ВНИИМК показал, что при «точечном» внесении гербицида широкого спектра действия расход энергии снижается на 433,1 МДж/га, в основном за счет энергозатрат овеществленной энергии на 372,7 МДж/га, а в меньшей мере – в результате сокращения затрат энергии, заключенной в основных средствах производства – на 57,8 МДж/га.

Техническое направление рациональной политики энергозатрат состоит в рациональном комплектовании имеющихся в организациях машин, правильной их регулировке, совершенствовании эксплуатации техники, увеличении ее годовой загрузки, сокращении простоев, ее работе по рациональным маршрутам, использовании более широкозахватных агрегатов [2, с.6].

К организационным мероприятиям экономии энергозатрат относят тщательный учет, нормирование и оптимизация трудовых процессов. Внедрение подобного хорошо отлаженного механизма управления энергопотреблением будет способствовать

рациональной политике энергозатрат. При «точной» системе земледелия энергоёмкость снижается путем выделения нормативов затрат топлива и энергии производства на один центнер маслосемян. Также к мероприятиям организационного характера можно отнести: подбор к современному трактору соответствующих орудий для обработки почвы; использование тракторов с меньшей массой и мощностью, если это не противоречит условиям агрегатирования; применение вместо колесных тракторов гусеничных, потребляющих топлива до 41 % меньше; использование при уборке урожая для перевозки вороха на большие расстояния большегрузных автомобилей или колесных тракторов с двумя прицепами.

Биологическое направление рациональной политики энергозатрат - создание и внедрение в короткие сроки более высокоурожайных сортов и гибридов подсолнечника, приспособленных к современной технологии и устойчивых к различным вредителям и болезням, имеющих разные сроки созревания, чтобы сгладить «пики» сезонности производства, что снизит затраты на послепосевную доработку урожая. К биологическому направлению экономии затрат также относят оптимизацию севооборотов и структуры посевов, использование высококачественных семян. Так, упорядочение севооборотов в организациях, внедрение в производство высокоурожайных сортов и гибридов привело к росту валового сбора подсолнечника в Краснодарском крае за счет повышения его урожайности в 2013-2015 гг. по сравнению с 2007-2009 гг. на 46,0 тыс. т. Совершенно очевидно, что коэффициент окупаемости энергозатрат можно повысить не только в результате их сокращения, но и увеличения энерго-содержания путем повышения урожайности как интенсивного фактора.

Определенное положительное значение может иметь внедрение технологий, связанных с утилизацией побочной продукции. Так, если произвести расчет по данным 2013-2015 гг., когда урожайность семян подсолнечника составила в среднем 22,9 ц/га, тогда показатели биоэнергетической оценки будут следующими (таблица 2).

Таблица 2 - Биоэнергетическая эффективность производства подсолнечника в организациях Краснодарского края

Показатель	Среднее значение
Урожайность, ц/га:	
семян	22,9
побочной продукции	13,9
Накоплено энергии:	
в семенах	40,8
всего (с учетом побочной продукции)	45,2
Затраты совокупной энергии	24,1
Энергоёмкость производства 1 т:	
семян	9,9
всего (с учетом побочной продукции)	2,4
Коэффициент энергетической эффективности:	
отношение энергии в семенах к энергозатратам	1,693
отношение энергии в семенах и побочной продукции к энергозатратам	1,876

Коэффициент энергетической эффективности при учете энергии, накопленной и в побочной продукции повысился на 10,8 %.

В Краснодарском крае уже имеет место опыт переработки побочной продукции подсолнечника, который заключается в силосовании обмолоченных корзинок с полей, не обработанных десикантами, в чистом виде или в смеси с растительными отходами,

что служит неплохим кормом для сельскохозяйственных животных.

Кроме того, предлагается наладить переработку стеблей подсолнечника в целях получения сырья для производства бумаги, прессованных плит для мебельного производства и даже в строительстве. Стебли подсолнечника рекомендуется использовать в приготовлении отрубей, гексозных сахаров, спиртов и различных пластических веществ.

При современной технической оснащённости в организациях можно собрать на единицу основной продукции около 0,75 единицы побочной продукции. При вышеуказанной урожайности в размере 22,9 ц/га энергосодержание семян составит 40829,8 МДж/га ($2290 \text{ кг} \times 0,92 \times 19,38$) = 44574, где 0,92 – коэффициент перевода продукции в сухое вещество, а 19,38 – содержание общей энергии в 1 кг

сухого вещества), а побочной продукции – 30622,3 МДж/га.

Утилизация побочной продукции повысит коэффициент окупаемости энергетических затрат почти в 1,6 раза, что, несомненно, будет способствовать рациональной политике затрат и повысит, соответственно, энергетическую эффективность производства подсолнечника.

Библиографический список

1. Ворокова Н.Х. Анализ производства подсолнечника в Краснодарском крае/ Н.Х. Ворокова, А.Е. Сенникова// Интерактивная наука. - 2016. № 9. - С.70-71. - ISSN 2414-9411.
2. Гоник Г.Г. Пути снижения энергозатрат/ Г.Г. Гоник// Технические культуры. -1990. - №3 - С. 5-7.
3. Гремлина Л.А. Анализ экономической эффективности производства подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края: Науч.-тех. бюллетень ВИИМК// Л.А. Гремлина: Краснодар, 2012. - Вып. №2. - С.65-68.
4. Лисицин, А.Н. Мировое производство масличных семян/Л.Н. Лишаева // Маслошировая промышленность. 2013. - № 3. - С. 8-9.
5. Методические рекомендации по определению энергоёмкости производства основных видов сельскохозяйственной продукции. - М.: ВИЭСХ, 1984. - 43 с.

References

1. Vorokova N.H. Analiz proizvodstva podsolnechnika v Krasnodarskom krae/ N.H. Vorokova, A.E. Sennikova// Interaktivnaya nauka. - 2016. № 9. - S.70-71. - ISSN 2414-9411.
2. Gonik G.G. Puti snizheniya energozatrat/ G.G. Gonik// Tekhnicheskie kul'tury. -1990. - №3 - S. 5-7.
3. Gremlina L.A. Analiz ehkonomicheskoy ehffektivnosti proizvodstva podsolnechnika v sel'skhoz'yajstvennykh predpriyatiyakh Krasnodarskogo kraya: Nauch.-tekh. byulleten' VIIMK// L.A. Gremlina: Krasnodar, 2012. - Vyp. №2. - S.65-68.
4. Lisicin, A.N. Mirovye proizvodstvo maslichnykh semyan/L.N. Lishaeva // Maslozhirovaya promyshlennost'. 2013. - № 3. - S. 8-9.
5. Metodicheskie rekomendatsii po opredeleniyu ehnergoemkosti proizvodstva osnovnykh vidov sel'skhoz'yajstvennoy produktsii. - M.: VIENSKH, 1984. - 43 s.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОВОКУПНОЙ СТОИМОСТЬЮ ВЛАДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛАХ ЕЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Гребенчиков В.С., к.э.н., доцент, НИУ Московский государственный строительный университет

Аннотация: в статье рассматриваются итоги авторских исследований в области развития теоретических и методологических вопросов концептуального моделирования процессов управления совокупной стоимостью владения промышленной недвижимостью в жизненных циклах ее воспроизводства на примере строительства индустриальных парков. Показана и идентифицирована проблемная ситуация, которая предопределяет народнохозяйственную значимость реализации данного стратегического направления совершенствования промышленного строительства индустриальных парков. Представлен обзор исследуемой проблематики как в отечественной, так и зарубежной экономики, в том числе по применению глобального мирового экономического тренда стоимостного управления товарами и услугами во всех сферах народного хозяйства на основе их жизненных циклов на основе концепции «Total Cost of Ownership (TCO)».

Показан авторский методологический подход по применению модели управления типа «Total Cost of Ownership» для государственного и корпоративного регулирования воспроизводственных процессов промышленного строительства индустриальных парков на всех стадиях жизненного цикла.

Ключевые слова: теория, методология, концепция, индустриальные парки, промышленное строительство, стоимость владения, воспроизводство, Total Cost of Ownership.

Abstract: In the article the results of author's researches in the field of development of theoretical and methodological questions of conceptual modeling of management processes of the total cost of ownership of industrial real estate in life cycles of its reproduction are considered on the example of industrial parks construction. The problem situation that predetermines the economic importance of the implementation of this strategic direction for improving the industrial construction of industrial parks is shown and identified. The review of the studied problems is presented both in the domestic and foreign economy, including the application of the global world economic trend of cost management of goods and services in all spheres of the national economy on the basis of their life cycles based on the concept of "Total Cost of Ownership (TCO)".

The author's methodological approach to the application of the management model of the type "Total Cost of Ownership" for state and corporate regulation of the reproductive processes of industrial construction of industrial parks at all stages of the life cycle is shown.

Keywords: Theory, methodology, concept, industrial parks, industrial construction, cost of ownership, reproduction, Total Cost of Ownership.

Повышение социально-экономической эффективности производства и воспроизводства в современных рыночных условиях предъявляет качественно новые требования к основным отраслям промышленности и строительной сферы, в том числе к подотрасли «индустриальное строительство», куда входят наиболее крупные, организационно и технологически сложные объекты.

Удельный вес индустриального строительства в общем объеме строительной отрасли в настоящее время достигает 8-10%. Эта подотрасль считается наиболее сложной в части проектирования, строительства и эксплуатации крупных индустриальных объектов, где требуется высокий профессиональный уровень организации и управления с учетом специализации по профилю индустриального (промышленного) производства. Обзор опыта строительства индустриальных парков [3,6,7] указывает на сложность этого вида промышленного строительства, а также на необходимость его многоаспектного развития.

С точки зрения технологии индустриальное строительство отличается от крупного инженерного на порядок большим количеством интегрированных сложных технологических процессов, оборудования и устройств. Характерной организационной формой управления таким строительством является проектно-менеджерский метод и его разновидность - программный менеджмент, при котором владельцем принимается решение о выборе проектно-строительной фирмы, имеющей опыт реализации аналогичных проектов на основе заключения контракта «под ключ» (инжиниринговый контракт) или контракта на управление (предконтрактная деятельность, - проектирование, строительство, техническая эксплуатация, управление объектом недвижимости).

Изучение вопросов методологии управления показывает, что в последнее время за рубежом наибольшее распространение получили следующие организационно-экономические системы управления в сфере строительства и недвижимости: частная финансовая инициатива (Private Finance Initiative - PFI), партнерство в области развития и управления недвижимостью (Public Private Partnership - PPP, Real Estate Partnership REP), обратная аренда (Sale-Leaseback - SL), аутсорсинг (Outsourcing - OS) - передача собственником определенных функций внешней компании, которая занимается управлением недвижимостью, что является по существу реализацией методологических подходов разделения труда и специализации.

Исследования показали, что современной проблематикой управления промышленным развитием индустриальных парков является наличие двух взаимоисключающих тенденций:

Во-первых, это необходимость сокращения стоимости строительства индустриальных парков, что предопределяет минимальную величину арендной платы промышленной недвижимости, как и минимальную стоимость ее продажи или доступность данного типа промышленной недвижимости для потребителя. При этом принцип минимизации стоимости включает в себя как минимизацию пассивной части производственных фондов, так и увеличение ее активной части, что и обеспечивает одновременно как высокую производительность данной бизнес-системы, так и ее высокую конкурентоспособность.

Во-вторых, это возрастание требований к повышению энергетической эффективности как промышленного строительства, так и к классу промышленного оборудования. Данное требование сопряжено с дополнительным увеличением стоимости индустриальных парков.

Решение таких противоречивых и взаимоисключающих требований современного воспроизводства промышленной недвижимости в виде индустриальных парков, формирует проблематику авторского исследования.

Ее разрешение в современных кризисных экономических условия предопределяет возможность и необходимость использования новых экономических инструментариев, в которых следует отнести расчет показателей совокупной стоимости владения применительно к объектам промышленной недвижимости как суммы совокупных затрат владения в жизненном циклах их воспроизводства.

Анализ показывает, что в России этой тематике уделяется внимание. Весьма интересны, в этой связи, научные работы выполненные под руководством д.э.н., проф. Баронина С.А., которые ориентированы на применение этой методики к жилищному строительству [1,2,4,5,8], но тематика промышленного строительства в настоящее время никем не затронута и является весьма перспективным проблемным полем авторской научно-исследовательской работы.

В мировой экономике довольно широко используется устоявшееся понятие «*Total Cost of Ownership (TCO)*» как совокупная стоимость владения применительно к жизненному циклу каких либо товаров, изделий или систем. В наиболее общем виде TCO - это общая величина целевых затрат, которые вынужден нести владелец с момента начала реализации вступления в состояние владения до момента выхода из состояния владения. Универсальной методики расчета совокупной стоимости владения не существует, поскольку в зависимости от объекта и характеристик владения структура затрат и принципы их определения могут различаться в значительной степени.

Данный методический подход отражает традиционную проблематику развития глобального мирового экономического тренда стоимостного управления товарами и услугами во всех сферах народного хозяйства на основе их жизненных циклов. В отдельных отраслях экономики России уже активно применяется экономический инструментарий владения товарами и услугами по всему их жизненному циклу (автомобилестроение, электроника и др.).

Но такое же экономическое мышление применительно к оценке и управлению совокупной стоимости владения различными типами объектов недвижимости в рамках жизненного цикла их строительства и эксплуатации находится в стадии становления и развития. Это подход требует формирования нового экономического мышления в инвестиционно-строительной сфере как у потребителей, государственных и муниципальных органов управления, так и в сфере бизнеса. Следует отметить, что в строительной отрасли применение концепции стоимости владения находится в самом начальном этапе. Есть опыт оценки и применения стоимости жизненных циклов зданий в жилищном строительстве. Есть практика оценки стоимости жизненных циклов строительства линейно-протяженных объектов в виде автомобильных и железных дорог с планированием стоимости государственных контрактов на жизненный цикл строительства этих объектов недвижимости, включающий и стадию их эксплуатации.

Авторские исследования показывают, что мировой опыт применения концепции стоимости владения к процессам воспроизводства недвижимости не применялся в России и эти разработки носят исключительно проблемный, эксклюзивный и не бесспорный характер.

Основу таких экономических трансформаций стоимостного мышления формирует восприятие ка-

тегории стоимости на объекты промышленной недвижимости не только как локальной цены ее приобретения, а как стоимости владения жизненным циклом промышленных земельно-имущественных комплексов.

Предлагается в инвестиционно-строительной сфере наряду с традиционными показателями рыночной, инвестиционной, ликвидационной, залоговой стоимостей перейти к новому ее виду - совокупной стоимости владения промышленной недвижимостью на основных стадиях ее жизненного цикла - $S_{\text{жж}}$, состоящую из суммы отдельных целевых затрат владения интегрального типа на основных стадиях ее жизненного цикла воспроизводства недвижимости.

При этом складываются все затраты как на создание объекта недвижимости в виде затрат на приобретение земельных участков, проектно-изыскательские работы, экспертизу, получение разрешения на строительство и само строительство, ввод объекта в эксплуатацию, так и прогнозные затраты владельца жилья в период эксплуатации, налог на недвижимость, а также затраты на ликвидацию и утилизацию объекта.

Традиционный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов предусматривает суммирование чистой прибыли по всем этапам жизненного цикла воспроизводства промышленной недвижимости. Это дает возможность получить индикатор NPV и его производные в качестве главных показателей эффективности строительства. Методический подход по оценке $S_{\text{жж}}$ предусматривает суммирование не прибыли, а затрат, т.е. традиционный расчет эффективности инвестиционных проектов предлагается дополнить экономическим инструментарием оценки стоимости совокупных затрат владения промышленной недвижимостью в жизненном цикле ее воспроизводства ($CCЗЖЦ$), сумма которых и формирует $S_{\text{жж}}$.

Данный теоретический подход предусматривает решение обозначенной проблемной ситуации по развитию промышленного девелопмента применительно к индустриальным паркам с учетом необходимости одновременного сокращения как его стоимости, так и увеличения затрат на энергоэффективность с использованием принципа минимизации совокупной стоимости владения промышленной недвижимостью. Это позволит обосновывать дополнительные затраты на энергоэффективность и увеличение стоимости промобъектов за счет эффектов, связанных с уменьшением совокупной стоимости ее владения. Это подтверждает и мировой опыт, который свидетельствует, что стоимость жизненного цикла недвижимости лишь на 20% определяется ценой ее приобретения, а преимущественные затраты собственника в среднем на 80% формируются совокупными затратами эксплуатационной фазы.

Необходимо программно-целевое моделирование процессов управления совокупной стоимостью владения промышленной недвижимостью на основе формирования специализированного предложения и спроса на примере рынка индустриальных парков, учитывающих минимизацию $S_{\text{жж}}$. Алгоритм такого управления должен предусматривать выделение как субъектов, так и объекта управления, прямых управляющих воздействий в виде подсистем минимизации стоимости, максимизации энергоэффективности, оценку рисков, выбор и реализацию стратегий формирования высококонкурентных производственных систем промышленной недвижимости в виде индустриальных парков, а также обратную управленческую связь, связанную с госрегулированием этих процессов.

Анализируя предложенный теоретический и понятийный подход, основанный на научной концеп-

ции совокупной стоимости владения промышленной недвижимостью, следует отметить его проблемный и многоплановый характер, а также высокую востребованность в его применении. Расчеты совокупной стоимости владения промышленной недвижимостью в виде индустриальных парков могут стать основой совместной инновационной государственной как промышленной, так и инвестиционно-строительной политики на территории РФ.

Вместе с тем, в данной области предстоит еще много сделать. С одной стороны, экономическая практика строительства промышленных предприятий в составе территориального промышленного кластера, должна активнее овладевать тем, что «знает и имеет» экономическая наука в части поиска и выбора наиболее эффективных решений – неотъемлемой и важнейшей составной части общего процесса управления хозяйством. Все звенья народного хозяйства связаны в единую сложную систему. Они взаимодействуют как по управленческой вертикали, так и по кооперационным горизонталям и территориально.

Все связи имеют многоаспектный, многокритериальный характер: инвестиционные и хозяйственные процессы взаимосвязаны технологически, ресурсными потребностями, экономическими, социальными и экологическими последствиями. Наконец, тесно взаимосвязаны в этой системе решения текущего и долгосрочного (стратегического) характера.

Необходимость отражения подобных связей с учетом стоимости владения индустриальной (промышленной) недвижимостью в жизненных циклах строительства и эксплуатации на основе оценки совокупных затрат и моделирования управления энергетической и экологической эффективности, делает весьма непростой бюджетную (экономическую) оценку эффективности любых принимаемых инвестиционных и производственных решений.

Вопрос усложняется еще более, если учесть, что многие последствия этих взаимосвязей, особенно при индустриальном строительстве, выходят далеко за рамки текущего времени и проявляются с нарастанием много лет спустя. Основная идея данного научного исследования – конкретно и разносторонне раскрыть требования народнохозяйственного подхода к обоснованию экономически эффективных внутриотраслевых управленческих решений в сфере индустриального строительства.

Путь к этому автор во многом видит в соединении теорий экономической эффективности и капитальных вложений, методов управления результативностью, теории рисков и принципов системного подхода к управлению рассматриваемыми инвестиционными процессами с учетом всех интегральных затрат промышленной недвижимости как по отдельным стадиям процесса воспроизводства, так и по всему ее жизненному циклу.

Как известно, требования к долгосрочному прогнозированию развития ведущих отраслей в национальной экономике резко возросли.

В течение 2006-2016 гг. в Российской Федерации сформировались методический инструментарий и законодательная база в сфере создания и территориального развития строительной сферы и промышленности (ФЗ от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в РФ», ФЗ от 22.06.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ», ФЗ от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ», ФЗ от 23.01.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности РФ», ФЗ от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Целый ряд нормативных правовых актов федеральных и региональных органов власти, а также нормативных документов институтов развития прямо или косвенно затрагивают вопросы создания и эксплуатации индустриальных (промышленных) парков, технопарков, территориальных промышленных кластеров и связанные с ними процессы инвестирования в строительство инфраструктуры и субсидирования их деятельности.

Индустриальный (промышленный) парк – комплекс объектов промышленной недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой как для создания нового промышленного производства, так и в отношении которых, как правило, проводилась и/или проводится реконструкция и/или капитальный ремонт, управляемый специализированной управляющей компанией, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления всей экономической деятельности.

Объекты промышленной недвижимости обычно состоят из нескольких основных частей, которые являются элементами единого организма, функционирующего в течение достаточно продолжительного времени.

Различают следующие типы промышленной недвижимости:

- производственные здания, состоящие из подтипов промышленной недвижимости – промышленные здания (здания заводов, фабрик, предприятий транспорта, энергетики – производственные корпуса и цеха заводов, шахт и т.д.); сельскохозяйственные здания (здания, предназначенные для производственных нужд сельского хозяйства); инженерные сооружения (строения, имеющие специальное назначение – мосты, мачты, плотины, тоннели, водозаборные сооружения, шлюзы, дамбы и т.д.);
- земельные участки промышленного назначения.

Промышленный девелопмент – наименее развитое направление девелопмента коммерческой недвижимости.

Специфика рынка коммерческой промышленной недвижимости такова, что различают три типа промышленного девелопмента: новые объекты (появляются, как правило, под конкретного заказчика и на абсолютно новом месте – индустриальный (промышленный) парк (первый тип): на базе капитально реконструированных объектов, когда-то предназначенных под иную производственную функцию – индустриальный парк типа «браунфилд» (brownfield) (второй тип); индустриальный парк типа «гринфилд» (greenfield), созданный на ранее незастроенном земельном участке, не обеспеченном инженерной и транспортной инфраструктурой на момент реализации проекта (третий тип).

В условиях современной экономики, отличающейся динамизмом процессов, важной характеристикой физического потенциала объектов промышленной недвижимости является их способность к саморазвитию, перехода от одного вида использования к другому. Изменяются требования к объемно-планировочным решениям, которые должны обеспечивать возможность преобразования внутреннего пространства зданий, позволяющего менять вариант их использования. Это и является одной из важных задач промышленного девелопмента.

Согласно постановления Правительства РФ от 04.08.2015 г. №794 «Об индустриальных (промыш-

ленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков» утверждены требования к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков в целях применения к ним мер стимулирования экономической деятельности в сфере строительства и промышленности. В индустриальном строительстве намечено обеспечить строительство и ввод в действие объектов промышленного назначения до 2030 года на территориях промышленных кластеров, в нормативные сроки сократив инвестиционный цикл как при реконструкции, так и при сооружении производственных предприятий минимум в 2 раза, при этом производительность труда в строительстве должна быть повышена в 2 раза по сравнению с 2015 годом.

Как известно, территориальная концентрация, которая представляет собой сосредоточение производства на более крупных предприятиях, является одним из важнейших законов развития индустриальных (промышленных) парков.

Важным фактором обуславливающим процесс территориальной концентрации различных промышленных предприятий, является также дальнейшее развитие специализации производства, в том числе в индустриальном строительстве. Одним из путей снижения сметной стоимости строительства в настоящее время является размещение предприятий в составе индустриальных (промышленных) парков.

Вследствие создания общеправовых объектов и единых коммуникаций, а также сокращения объемов СМР, продолжительность строительства объектов промышленной недвижимости может быть сокращена на 10-12%.

Любой производственный фактор, а также строительная продукция имеют свой жизненный цикл. Динамика жизненного цикла строительной продукции зависит от многих параметров, таких, как эффективность предприятий и организаций территориального инвестиционно-строительного комплекса (ТИСК); мобильность строительных компаний, инновации и др.

Результативность деятельности управляющих компаний индустриальных (промышленных) парков, организационной формой управления строительством которой является программный менеджмент, определяют следующими критериями: экономичность, качество, прибыльность, производительность, индекс качества трудовой жизни, внедрение новшеств (инновации), деловая активность (ответственность). Производительность следует рассматривать в качестве одного из ведущих критериев результативности Территориально-воспроизводственной организационно-экономической системы (ТВОЭС), которая тесно связана с указанными семью критериями и зависит от этих критериев.

Процесс управления производительностью на всех этапах жизненного цикла объектов промышленной недвижимости может оказать эффективное воздействие на результативность управляющей компании, а также на всю ТВОЭС, поскольку при его надлежащей организации приведет к комплексу позитивных последствий: во-первых, к снижению сметной стоимости строительства; во-вторых, будет мотивировать у широкого круга ИТР и рабочих поиск резервов, способствующих повышению производительности труда; в-третьих, содействует лучшему пониманию проблемы ее структуризации и т.д.

Управление производительностью ТВОЭС связано с управлением качеством (процессом обеспечения качества, планированием, инвестиционным процессом, определяющим, что должно быть сделано для повышения эффективности), трудовозатратами и сметной стоимостью строительства (процессом оценки экономичности), контроллингом (службой, ведающей оценкой прибыльности), профессиональным уровнем ИТР и рабочих (службой, отвечающей за качество трудовой жизни).

В условиях рыночной экономики изучил позитивный российский и зарубежный опыт индустриального строительства в целях практического осуществления по выбору эффективных механизмов и принципов, методов оценки и управления организационными и экономическими рисками по выбору контрактных отношений в процессе воспроизводства объектов промышленной недвижимости, которые можно рассматривать как важный инструмент поиска резервов повышения результативности строительной деятельности.

Автором проведены необходимые научные исследования по применению рациональных организационных форм строительства, методов реорганизации инновационного предпринимательства в ТИСК, выбор эффективного портфеля заказов среди строительных компаний, который представляет собой набор территориально-распределенных объектов, зданий и сооружений индустриального (промышленного) парка в составе территориального промышленного комплекса, которые должны планироваться, реализовываться и методологически обеспечиваться, как единая территориально-воспроизводственная организационно-экономическая система.

Таким образом, проведенное авторское исследование показало на наличие высокий приоритет социально-экономической эффективности развития методологических, концептуальных, теоретических и научно-практических аспектов формирования и управления совокупной стоимостью владения промышленной недвижимостью в жизненных циклах ее воспроизводства, ориентированных на наращивание конкурентоспособного потенциала индустриальных парков России.

Библиографический список

1. Баронин С.А. Методология формирования и развития территориальных рынков доступного жилья. Дис. на соискание ученой степени доктора экономических наук, 08.00.05 – Москва, 2005.
2. Баронин С.А., Янков А.Г. Особенности регулирования стоимости комплексного жилищного строительства в контрактах жизненных циклов недвижимости [Текст]. Вестник Государственный университет управления – М., 2013. – № 23. С. 93–97.
3. Зарубежный опыт интеграционных моделей: технопарки. Куликова Ю.П. Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 87–89.
4. Контракты жизненного цикла: понятийный анализ, зарубежный опыт и перспективы развития в России. Баронин С.А., Янков А.Г. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 520.
5. Особенности регулирования стоимости комплексного жилищного строительства в контрактах жизненных циклов недвижимости. Баронин С.А., Янков А.Г. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 23. С. 93–97.
6. Управление в развитии недвижимости. Баронин С.А., Попельных С.Н., Попова И.В., Тарханова Е.В. Учебное пособие / Пенза, 2012.
7. Технопарки как эффективная форма инновационного развития России. Буткевич О.В. В сборнике: Инно-

важнейшая наука и современное общество. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. 2015. С. 124-127.

8. Baronin S.A., Yankov A.G., Bizhanov S.A. Assessing the cost of real estate lifecycle contracts in Russia's present-day economy and the characteristics of the European experience. Acta Zhengzhou University Overseas Edition Life Science Journal 2014, 11(8s): P. 249-253.

References

1. Baronin S.A. Metodologiya formirovaniya i razvitiya territorial'nyh rynkov dostupnogo zhill'ya. Dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora ehkonomicheskix nauk, 08.00.05 – Moskva, 2005.
2. Baronin S.A., Yankov A.G. Osobennosti regulirovaniya stoimosti kompleksnogo zhillishchnogo stroitel'stva v kontraktah zhiznennyh ciklov nedvizhimosti [Tekst]. Vestnik Gosudarstvennyj universitet upravleniya – M., 2013. № 23. S. 93-97.
3. Zarubezhnyj opyt integracionnyh modelej: tekhnopark. Kulikova YU.P. Pravovoe pole sovremennoj ehkonomiki. 2012. № 7. S. 87-89.
4. Kontrakty zhiznennogo cikla: ponyatijnyj analiz, zarubezhnyj opyt i perspektivy razvitiya v Rossii. Baronin S.A., Yankov A.G. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. S. 520.
5. Osobennosti regulirovaniya stoimosti kompleksnogo zhillishchnogo stroitel'stva v kontraktah zhiznennyh ciklov nedvizhimosti. Baronin S.A., Yankov A.G. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2013. № 23. S. 93-97.
6. Upravlenie v razviti nedvizhimosti. Baronin S.A., Popel'nyuhov S.N., Popova I.V., Tarhanova E.V. Uchebnoe posobie / Penza, 2012.
7. Tekhnopark kak ehfektivnaya forma innovacionnogo razvitiya Rossii. Butkevich O.V. V sbornike: Innovacionnaya nauka i sovremennoe obshchestvo. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ответственный редактор Сукиасян А.А. 2015. С. 124-127.
8. Baronin S.A., Yankov A.G., Bizhanov S.A. Assessing the cost of real estate lifecycle contracts in Russia's present-day economy and the characteristics of the European experience. Acta Zhengzhou University Overseas Edition Life Science Journal 2014, 11(8s): P. 249-253.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В ТЕОРИИ ВЫБОРА

Григорьев В.Н., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация: Институциональная экономическая структура не возникает из ничего, сама по себе, но является результатом деятельности человеческого сознания и воли. Она - феноменальное проявление разума и души, воли и желаний человека, общества в конкретно-исторических условиях.

Во взаимовлиянии этих факторов скрывается тайна феномена институциональной экономической структуры - материализованного сознания общества.

Обосновывается актуальность инновационных преобразований институциональной экономической структуры и точка зрения автора о взаимодействии этих факторов в эволюционном процессе.

Ключевые слова: институциональная структура, сознание, воля, эволюция, рациональный выбор, разум, душа.

Abstract: The institutional economic structure isn't something that arises from anywhere, it's a result of the conscious activities of the human's mind and its willpower.

It is a phenomenal manifestation of the mind, soul, will and desires of a man and society in specific historical conditions.

The mutual influence of these factors conceals the phenomenal mystery of the institutional economic structure - the materialised consciousness of society.

Keywords: Institutional structure, consciousness, willpower, evolution, rational choice, mind, soul.

На протяжении многих десятилетий учёными и специалистами разных стран и направлений исследований предпринимаются попытки выявить и объяснить причины высокоэффективного развития некоторых стран.

Загадкой человеческой истории остаётся: как объяснить, что человеческое сообщество в разных странах развивается по расходящимся историческим траекториям? Это несмотря на то, что в своём эволюционном развитии на всех континентах и во всех странах общество прошло путь от первобытных человекоподобных охотников, рыболовов и собирателей до современного человека, общества.

Стремление объяснить процесс общественного воспроизводства с позиций неоклассической теории и доктрины международной торговли, которые указывают на постепенное сближение социально-экономических систем - ещё более заводит в тупик.

Несмотря на сближение ряда стран по уровню их экономического развития разрыв между развитыми, развивающимися странами, странами с переходной экономикой и другими - остаётся и более того, он продолжает увеличиваться, под влиянием абсолютного и относительного обнищания отдельных стран. В чём причина этого явления и каковы условия его преодоления? Чем можно объяснить многолетнюю стагнацию и абсолютное падение экономического роста некоторых стран, обладающих при этом необходимыми производственными факторами: финансами, кадрами, технологиями, знаниями и другими?

Все попытки разработать единую философскую концепцию, адекватно описывающую изменения природной и социальной жизни, на основе эволюционной теории, разработанной в свое время Ч. Дарвином и применить на экономической почве его эволюционные идеи, без учёта специфики и особенностей духовной, психической и физической природы человека, его происхождения и предназначения в эволюционном процессе, оказались непродуктивными.

Теория эволюции, в ту пору, стала почти универсальной и не было учения, которым злоупотребляли бы чаще, особенно когда её основные законы применялись для решения наиболее сложных и отвлечённых проблем многогранного человеческого бытия.

Пуская в ход кувалду своих поверхностных аналогий и заключений материалисты, например, объясняли «духовное и психическое развитие законной

собственностью физиологии и психологии, а тайны эмбриологии и зоологии - единственно способными решить загадки человеческого сознания и происхождения души». [1, 85]

Односторонний взгляд на физическую природу человека без единой мысли о духовном и психическом аспектах его эволюционного развития и предопределил неудачу материалистической школы в изучении природы человеческого сознания и, как следствие, феномена ограниченной - недостаточно эффективной институциональной экономической структуры.

В то время, согласно утвердившейся в научной литературе классической либеральной парадигмы, общество рассматривалось как совокупность индивидов способных самостоятельно отстаивать свои интересы в процессе жизнедеятельности, рассматриваемые как «общественные интересы». В материалах опубликованных по результатам проведённых в этом направлении исследований «красной нитью» проходит убежденность в том, что «основой рационального выбора человека является лишь полное знание объективной реальности». [11] Можно ли согласиться с этим? Ведь в непрерывно меняющемся мире, знание о котором в полном объёме действительно недоступно человеку, вследствие целого ряда причин объективного и субъективного характера и ограниченное знание - лишь одна из них. Но является ли именно эта причина (недостаточно полное знание) основой рационального выбора человека? В этом ещё предстоит убедиться!

Не секрет, что в этом сложном, непрерывно меняющемся мире, полное знание о котором недоступно человеку, поведение индивидуума является лишь относительно, или частично рациональным в достижении выбранной цели, в следствие ограниченного знания, преодолеваемого путём приобретения нового знания - расширения Сознания.

« Именно сознание - Индивидуальность - творит все планы жизни и проходит через них, хотя сознание представляется так прочно закрепленным в созданной им же самим оболочке (материальном теле), в которой оно может действовать посредством пяти органов чувств». [2]

Лишь включение в сферу анализа важнейшего, решающего фактора общественного развития - человеческого сознания и воли, - устраняет характерную неопределённость экономического и исторического анализа и объясняет систематические изме-

нения институциональной экономической (и не только экономической) структуры общества.

Что же лежит в основе разумного и обоснованного решения индивидуума при выборе цели?

Теория разумного поведения (не следует отождествлять с теорией рационального поведения), рассматривающая природу человеческого разума, его составляющих: сознания (духовного, интеллектуального), воли и желаний человека, представленная в философской публицистике нашей землячки соотечественницы Елены Петровны Блаватской, раскрывает эту величайшую тайну человеческого бытия, даёт адекватное, глубоко и всесторонне обоснованное видение природы и механизма индивидуального выбора. Фундаментальные положения этой теории позволяют по-новому взглянуть на проблему соединения индивидуального выбора с ограничениями сформировавшейся институциональной структуры и приблизиться к интегральному социальному анализу. [3]

Преодолевая формализм и абстракции классической политэкономии, рассматривавшей человека как второстепенную деталь общественного развития, немецкий экономист Ф. Лист (середины 19 в.) демонстрирует возросшее понимание роли и места человека в развитии общества. [7]

Развёрнутое и дополненное, в дальнейшем, в работах Г.Шмоллера, М.Вебера и В.Зомбарта это направление обращает внимание исследователей на необходимость изучения не только экономических факторов, но в первую очередь - моральных норм, нравственно-этических и культурных основ хозяйственной деятельности человека, общества. [8]; [17]; [18, 434]

С введением в сферу социально-экономического анализа таких характеристик, как привычки, традиции и социальные нормы, то есть - обладающих временной устойчивостью и восприимчивостью к изменению, появилось понятие социального института, институциональной структуры общества. В центре внимания оказываются теперь системы ценностей, традиции, проблемы отчуждения, культуры. Предметом изучения становится институциональная среда, правила (фундаментальные, политические, экономические, социальные и юридические), в рамках которых протекают воспроизводственные процессы, функционируют создаваемые людьми организационные структуры, опирающиеся на эти правила и ограничения.

В экономической литературе пользуется популярностью определение «института» как набора определенных правил и процедур, условий и характера поведения (индивидуального, группового) людей (результат материализации сознания) в интересах максимизации богатства. Очевидно, современная институциональная экономическая структура общества, выстроенная в интересах максимизации богатства, есть не что иное, как материализовавшееся сознание этого общества здесь - во внешнем (материальном) мире. Сознание, в котором «золотой телец максимизации богатства попирает зародыш духовной мудрости низшего «я» человека, лишая его законного эволюционного статуса - Человека». [14, 812]

Институционалисты расширили предмет экономической науки за счёт привлечения других дисциплин, междисциплинарного характера исследований.

В рамках новой институциональной экономической теории рассматриваются уже несколько основополагающих принципов: методологический индивидуализм, максимизация полезности, ограниченная рациональность, оппортунистическое поведение и др.

Основоположник институционализма, исследователь теории общественной эволюции и автор ключевых идей и концепций современной эволюционно-институциональной теории Т.Веблен считал, что именно институты, задающие рамки поведения индивидуумов на рынке, в политической сфере, семье и др., являются важным фактором общественной эволюции. [4]

Технологический детерминизм Т. Веблена утверждал: предопределяющее воздействие развития техники на человеческую (общественную) психологию, на заинтересованность их в лучшем функционировании индустриальной системы. [5]

С другой стороны, теоретическое «растворение» индивидуума в институтах «старая» институциональная теория рассматривала, как процесс «окультуривания», в результате которого формальные и неформальные институты и социальное окружение формируют индивидуальные цели, задачи, ценности, роли - функции предпочтения.

В дальнейшем, сторонники уже современного институционализма не были столь категоричны и считали, что, при этом, необходимо избежать и чрезмерного упора на субъективность, индивидуальность, так как это означает недооценку существующего институционального фона, с одной стороны, а с другой - демонстрирует понимание его как спонтанного следствия индивидуальных действий. [16]

Очевидно, в центре внимания исследователей новой институциональной экономической теории находятся институты (определённые принципы и правила поведения), их роль в определении экономического поведения индивидуума, социальной группы, государства. Человеку, при этом, отводится второстепенная роль, предопределённая существующей институциональной экономической, политической, идеологической и т.п. структурой общества и не рассматривается обратная связь - влияние человека, сознания на институциональную структуру, его роль в изменении институциональной экономической структуры общества.

Если считать, что индивидуальность определяется социальным окружением, то это свидетельствует лишь о том, что один тип социального детерминизма заменяется другим - методологический индивидуализм - методологическим холизмом и тогда исходным пунктом анализа становятся не индивидуумы, а институты и характеристики индивидуумов выводятся из характеристик институтов. При этом, проблема между социальным действием и структурой, т.е. институциональной структурой общества, с учётом природы социального выбора и действия - не затрагивается, а предмет институциональной экономической теории определяется, как эволюция организации и контроля экономики как целого, а не только - способа использования ресурсов, распределения доходов, определения агрегатных условий дохода, выпуска, занятости и цен (о чём писал ещё У. Самуэльсон). [13]

Расширение круга факторов, принимаемых в расчёт для объяснения институциональных изменений под влиянием меняющихся технологий, народонаселения, идеологии, политики, рынка и других - позволило добиться нового понимания феномена институциональных и экономических перемен. [10] Это ещё на один шаг приблизило нас к ответу на фундаментальный вопрос: почему некоторые страны успешны (богаты, устойчивы, надёжны), тогда как другие - менее успешны (бедны, зависимы, непредсказуемы)?

В отличие от неоклассиков исследователи новой институциональной экономической теории, ориентированные на человека и свободу выбора, рассматривали, главным образом, отношения складыва-

вающиеся внутри экономических организаций, но и они не предприняли попытки заглянуть в «святыню» человеческой природы выбора – человеческое сознание.

Нельзя не согласиться с утверждением Т. Веблена о том, что «действия индивидуума, направленные на достижение цели, могут разворачиваться до бесконечности, так как в процессе деятельности меняется и он сам и цель», к которой он стремится, но сделать ещё один шаг и заглянуть в «чёрный ящик» природы человеческого выбора – не удалось и его последователям. [6]

Не случайно исследования неинституционалистов всё в большей степени становятся всего лишь теорией процесса последовательных изменений институциональной структуры, понимаемых как изменения самоподдерживающихся, саморазвивающихся, но не имеющих конечной цели – этой великой тайны, скрывающейся от них за семью печатями.

Предпосылки исследований неоклассической экономической теории: изучение устойчивых предпочтений людей, модель рационального выбора, равновесные схемы взаимодействия и другие отчетливо просматриваются в основании зарождавшегося институционализма, который развивался вторгаясь в сферу других наук об обществе (права, социологии, политологии, психологии и др.). При этом, исследователи пытаются объяснить все общественные отношения с позиции «рационально» мыслящего «экономического человека», используя лишь традиционные методы микроэкономического анализа – рассматривая взаимоотношения между людьми лишь сквозь призму взаимовыгодного обмена.

Несомненным шагом вперед представителей этих школ явилось использование эволюционно-социологических методов исследования производственных или экономических (общественных) отношений за пределами рыночного хозяйства.

Зажужавшие ранки экономических моделей ожидаемой индивидуальной полезности лишили исследователей возможности заглянуть в сложный мир человеческого поведения, под другим углом зрения, проникнуть в тайну человеческого выбора с учётом собственно человеческой, но не животной его природы, когда ядром исследования становятся главным образом его духовные, моральные, этические – собственно человеческие факторы поведения.

Ни у кого, по-видимому, не возникает сомнений в том, что институциональная экономическая структура не возникает из ничего, сама по себе, но является результатом деятельности человеческого сознания, воли и желаний человека. Она – феноменальное проявление разума (духовного и интеллектуального), воли и желаний человека, общества в конкретно-исторических условиях. В цепи причинно-следственных связей они имеют решающее значение в использовании научно-технических, организационных, экономических, идеологических и иных факторов формирования институциональной экономической структуры и её изменения. Поэтому причины институциональной ограниченности, предопределяющей характер, продолжительность и глубину экономической и социальной стагнации в обществе следует искать в области восприятия человеком, обществом реальной действительности и, прежде всего, в состоянии Сознания – в соотношении духовного и интеллектуального начала, воли и желаний человека – доминирующего в обществе.

Часто встречающееся в научной литературе определение «института» как набора определённых правил и процедур, условий и характера поведения (индивидуального, группового) в интересах максимизации богатства и характеризует состояние сознания в данных конкретно исторических услови-

ях через выстроенную институциональную экономическую структуру общества.

Было бы несправедливо молчаливо обойти тот факт, что в своих работах исследователи стоявшие у истоков экономической теории указывали на особую значимость и приоритет духовного начала в жизни человека, общества.

Ещё исследователи (философы) эпохи Просвещения апеллируют к «естественному разуму» человека, его внутреннему миру, возвышающемуся «чувству личности» – объективным предпосылкам новых достижений в науке и творчестве.

В трудах древнегреческих философов Ксенофонта, Платона и Аристотеля экономика рассматривалась как особый раздел моральной философии – часть этики (наука о морали, нравственности, поведении человека), как определённое представление о ведении домашнего хозяйства, справедливых ценах и ссудном проценте. [9]; [11, 384]; [18, 434]]

С сожалением приходится сегодня констатировать, что это направление, в дальнейшем, не получило необходимого изучения и развития.

Приоритетными стали исследования о «природе и причинах богатства народов» (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей и др.), о хозяйственной деятельности и её результатах (как совокупности имеющих ценность хозяйственных предметов). Позднее – в 19в. – это был уже анализ предельных величин (У. Деванс, К. Менгере, Л. Вальрас и др.), известный как «маржиналистская революция».

В результате, экономическая теория из науки о хозяйстве, богатстве и его происхождении эволюционировала в науку о рациональном поведении человека в хозяйственной сфере, а затем и за её пределы.

Не случайно классическим определением экономической науки принято считать определение данное Л. Робинсом «Экономическая наука – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление». [12, 18]

Между тем, фундаментальная проблема экономической жизни общества, человека – удовлетворение непрерывно увеличивающихся и возвышающихся потребностей и сегодня ещё далека от удовлетворительного её решения.

Очевидно, использование имеющихся ограниченных ресурсов (природных, производственных, трудовых, финансовых и др.) без учёта и часто в ущерб удовлетворению собственно человеческих потребностей, отвечающих высоким морально-нравственным критериям развития человека, общества (состраданию, взаимовыручке, бескорыстной дружеской поддержке нуждающихся и помощи в трудный момент и т.д., и т.п.). Не способствует успешному разрешению этого противоречия, несмотря на наращиваемые объёмы производства и достижения научно-технического прогресса.

Экономическая наука, изучающая человеческое поведение, с точки зрения соотношения между выбором цели и ограниченными ресурсами, постепенно утратила, а точнее невиллировала качественные критерии оценки выбора цели и способов её достижения. Подменив их достаточно абстрактными: экономико-математическими и статистическими выкладками – разновидностью социально-экономической математики лишенной практической значимости для рационального выбора цели согласующейся с фундаментальным направлением эволюции Культуры – несмотря на всю её аналитическую строгость и бескомпромиссность.

В повседневной жизни выбор осуществляется на основе житейского опыта и в этом случае рациональным или разумным выбором является выбор,

опирающийся лишь на здравый смысл. Но здравого смысла хватает лишь для решения рутинных или простых задач, тогда как для осуществления научно обоснованного, рационального выбора цели и способов ее достижения, например, для решения супер актуальной проблемы человеческого бытия - удовлетворения постоянно растущих и неуклонно возрастающих потребностей - этого, очевидно, недостаточно.

В этом случае мы сталкиваемся не просто с познанием и моделированием тех или иных процессов и объектов, но с выбором из множества альтернатив действия, поведения способов и путей адекватных решению этой фундаментальной проблемы.

«Современный мейнстрим, с одной стороны - концепции, в которых поведение людей рассматривается с точки зрения оптимизации (рациональности) и основным методом исследования эволюции экономических процессов является равновесный анализ, основывающийся на универсальных законах описывающих прошлое, настоящее и будущее. С другой стороны, экономика соглашений и эволюционная экономика, а также институциональная экономика и теория общественного порядка, то есть современные неортодоксальные теории, их сторонники считают, что человек в большинстве случаев редко просчитывает последствия принимаемых решений и потому равновесие в экономике является неустойчивым, а чаще отсутствует. Они считают, что будущее не только неопределенно, но и непознаваемо, по причине отсутствия необходимой для этого информации о будущем (М. Кейнс) [11,] [15, 39 - 49] и массовое будущее поведение населения (потребителей) рассматривается как результат отсутствия (заменитель) знаний. Можно ли с этим согласиться?»

Сами организации возникают на основе стимулов, предусмотрительно заложенных людьми в данную институциональную экономическую структуру, для наращивания результативности их деятельности. Так, при недостаточном стимулировании инвестиций в образование, которое повышает эффективность производства, определённые организации, развивающиеся при существующей институциональной экономической структуре, вполне могут становиться и более эффективными даже при падении (уменьшении) продуктивности stagnирующей социально-экономической системы в условиях сложившейся институциональной ограниченности.

Вновь создаваемые институты не всегда (и далеко не всегда) нацелены на то, чтобы быть социально эффективными. Они создаются, чтобы обслуживать интересы людей, способствующие формированию новых правил, условий и т.п. - изменению уже существующей институциональной экономической структуры в нужном для них направлении в соответствии с уровнем моральных устоев этих людей.

Возникновение и прекращение деятельности институтов, а также их изменение невозможно без участия человека, его разума, воли и желаний, что, вероятно, ни у кого и не вызывает возражений. Поэтому возникает особый интерес к природе человеческого сознания: духовного и интеллектуального, воли и желаний - их соотношения и роли в формировании и изменении институциональной экономической структуры.

Неоклассическая экономическая теория, опираясь на концепцию методологического индивидуализма в объяснении социальных образований (институтов), игнорируя управляемую институциональную природу собственно производства, распределения, обмена и потребления и утверждая концепцию спонтанного возникновения институтов, оказалась

не в состоянии удовлетворительно объяснить реально происходящие экономические процессы.

В дальнейшем, в ходе исследований было установлено, что в поведении индивидуума или группы существует определённая зависимость при выборе ценностей не только материального (экономического), но и иного - не экономического характера. Например, если «цена», которую платит индивидуум (группа) за выражение своего мнения, своих ценностных ориентаций - не велика, то им и отдаётся предпочтение в выборе алгоритма поведения и наоборот, если «цена», эта достаточно высока, то их влияние, как правило, за исключением экстремальных социальных ситуаций - незначительно или почти совершенно незаметно в поведении индивидуума (группы).

Но, в чём причина, где корни этой зависимости? Может быть в условиях жизни индивидуумов, или их индивидуальных особенностях? Вполне вероятно, что существуют и иные зависимости, которые будут выявлены в предстоящих исследованиях.

В экономической науке имеют место и иные подходы и толкования человеческого поведения - «теория иррационального поведения» и «теория арационального поведения» и другие, но в целом разные школы и направления (более ранние и современные) едва ли могут предложить адекватное видение и решение проблемы рационального выбора не пытаясь даже заглянуть в основы основ, потаённые уголки механизма рационального выбора человека - как проявления его глубинное сущности (сознания), его эволюционно-инволюционной природы и предназначения во внешнем (материальном) мире.

«Ориентируясь на индивидуальные выбор субъекта, экономическая концепция выбора не всегда учитывает нерациональные и даже иррациональные решения и действия хозяйствующего субъекта, которые могут привести не только к нежелательным, но и явно негативным последствиям. Так достижение максимальное выгоды или полезности каким-либо субъектом хозяйственной деятельности, или группой нередко приходит в противоречие с декларируемыми интересами общества, с одной стороны, а с другой - с объективной необходимостью эволюционного развития человека, общества.»

Современное состояние сознания, когда Великий космический идеал Справедливого правления, как отражение Божественного эволюционного Закона, выродился в представление о возможности правления одним человеком, «обладающим» необходимыми для этого качествами, способностями, эволюционным статусом, духовным, моральным и ментальным оснащением и нашло своё воплощение, материализовалось в функционирующей институциональной экономической структуре общества, приоритетным направлением деятельности которой провозглашается максимизация богатства! В результате, сам собой напрашивается вопрос: «Зачем это богатство?» «Для достижения каких целей, с помощью каких приёмов, методов, способов будет расходоваться это богатство?»

Ответ на эти и другие аналогичные вопросы - следствие взаимодействия духовного и интеллектуального начала, воли и желаний человека - скрыт, где-то в сокровенных уголках в недрах сознания каждого из нас. Даже при том, что большинство имеет либо очень неопределённое представление, либо вообще не задумывается об использовании этого богатства. Этот феномен сознания ждёт своего исследователя, ответов на краугольные вопросы существования и эволюции человека, общества, современного их положения на витке бесконечной эволюционно-циклового спирали восхождения.

Библиографический список

1. Блаватская. Е.П. Голос безмолвия: избр. ст. – 4е изд. – М.: Новый акрополь, 2012, с.85.
2. Блаватская. Е.П. Наука жизни. – М.: Сфера, 1999, с. 320.
3. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2-х т.: Том 1. Космогенез.- СПб.: Кристалл, 1998, с. 992.; Том 2 Антропогенез.- СПб.: Кристалл, 1998, с. 864.
4. Веблен.Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институтов, 1899.
5. Веблен. Т. Абсентеистская собственность и предпринимательство, 1923.
6. Веблен.Т. Абсентеистская собственность и предпринимательство, 1923.
7. Дорога к рабству. – М.: Логос, 1997. – с. 382.
8. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. – М.: Владимир Даль, 2005. Вебер. А. История Европейской философии. М., Либроком, 2009
9. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. / Пер., ст. и комм. С. И. Соболевского. М.-Л.:Academia, 1935.: 2-е изд. (Серия «Памятники философской мысли»). М.: Наука. 1993. с. 384.
10. Коуз Р. Природа фирмы. Фирма, рынок и право, 1993; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
11. Розмаинский И. В. Роль мотива предосторожности в теории Кейнса и концепция суррогатных средств накопления // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 1. – с. 30–38.
12. Роббинс. Предмет экономической науки. THESIS. 1993/Т.1- Вып., 1- С. 18.
13. Samuelson P. Foundations of Economic Analysis, Cambr, 1947.
14. Учение Храма: Часть 1 – М.: «Эксмо», 2011, с. 812.
15. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. Т.1. Вып.3. 1993. с. 39-49.
16. Hodgson G.M. Evolution, Theories of Economic. The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics – England: Edwards Elgar Publishing LTD , 1994.
17. Шмоллер.Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы. Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2012. – с. 168.
18. Экономическая теория / Под ред. Е. Н. Лобачёвой. – 2-е изд.. – М.: Высшее образование, 2009. – с. 434, 482.

References

1. Blavatskaya. E.P. Goles bezmolviya: izbr. st. – 4e izd. – M.: Novyj akropol', 2012, s.85.
2. Blavatskaya. E.P. Nauka zhizni. – M.: Sfera, 1999, s. 320.
3. Blavatskaya E.P. Tajnaya Doktrina. V 2-h t.: Tom 1. Kosmogenez.- SPb.: Kristall, 1998, s. 992.; Tom 2 Antropogenez.- SPb.: Kristall, 1998, s. 864.
4. Veblen.T. Teoriya prazdnogo klassa: ehkonomicheskoe issledovanie institutov, 1899.
5. Veblen. T. Absenteistskaya sobstvennost' i predprinimatel'stvo, 1923.
6. Veblen.T. Absenteistskaya sobstvennost' i predprinimatel'stvo, 1923.
7. Doroga k rabstvu. – M.: Logos, 1997. – s. 382.
8. Zombart V. Burzhua: k istorii duhovnogo razvitiya sovremennogo ehkonomicheskogo cheloveka. t.1. – M.: Vladimir Dal', 2005. Veber. A. Istoriya Evropejskoj filosofii. M., Librokom, 2009
9. Ksenofont. Vospominaniya o Sokrate. / Per., st. i komm. S. I. Sobolevskogo. M.-L.:Academia, 1935.: 2-e izd. (Seriya «Pamyatniki filosofskoj mysli»). M.: Nauka. 1993. s. 384.
10. Kouz R. Priroda firmy. Firma, ryok i pravo, 1993; Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki. M., 1997.
11. Rozmainskij I. V. Rol' motiva predostorozhnosti v teorii Kejnsa i koncepciya surrogatnyh sredstv nakopleniya // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11, № 1. – с. 30–38.
12. Robbins. Predmet ehkonomicheskoy nauki. THESIS. 1993/Т.1- Вып., 1- С. 18.
13. Samuelson P. Foundations of Economic Analysis, Cambr, 1947.
14. Uchenie Hrama: CHast' 1 – M.: «EHkсмо», 2011. с. 812.
15. Uil'jamson O. Povedencheskie predposylki sovremennogo ehkonomicheskogo analiza // THESIS. Т.1. Вып.3. 1993. с. 39-49.
16. Hodgson G.M. Evolution, Theories of Economic. The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics – England: Edwards Elgar Publishing LTD , 1994.
17. SHmoller.G. Narodnoe hozjajstvo. Nauka o narodnom hozjajstve i ee metody. Izd. 2-e. – M.: Librokom, 2012. – с. 168.
18. Ehkonomicheskaya teoriya / Pod red. E. N. Lobachyovoj. – 2-e izd.. – M.: Vyshee obrazovanie, 2009. – с. 434, 482.

О МОНИТОРИНГЕ СТРУКТУРЫ И СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Гу Э., доцент, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, КНР

Аннотация: Рассматривается проблема формирования системы мониторинга структуры и структурных сдвигов в пищевой промышленности региона. Обсуждаются вопросы методического обеспечения мониторинга, его содержания и структуры. Формулируются цели и задачи системы мониторинга, определяется содержание входной информации и вычислительной процедуры мониторинга. Выделяется ряд рабочих критериев рациональности структуры пищевой промышленности региона, по которым можно формировать количественные оценки, характеризующие основные аспекты рациональности структуры. Детально рассматривается методика количественной оценки степени рациональности структуры пищевой промышленности региона, в которой сформирована совокупность относительных и интегральных показателей, характеризующих выполнение выделенных рабочих критериев рациональности, и предложен алгоритм количественной оценки, использующий статистические данные и результаты экспертных оценок. Приведены результаты оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности Приморского края за ряд последних лет. Предлагаемая система мониторинга позволяет получить оценку уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона, величины и направления структурных сдвигов, провести анализ причинно-следственных связей в структурной динамике пищевой промышленности региона.

Ключевые слова: мониторинг, пищевая промышленность, регион, структура, структурный сдвиг, рациональность, оценка, причинно-следственные связи.

Abstract: The problem of formation the system of monitoring the structure and structural changes in the food industry in the region. Discusses issues of methodological support of monitoring of its content and structure. Formulates goals and objectives of the monitoring system, is determined by the contents of the input information and computational procedures for monitoring. Is allocated a number of working criteria of rationality of the structure of the food industry in the region, which can generate quantitative estimates that characterize the main aspects of the rationality of the structure. Considers in detail the method of quantitative assessment of the degree of rationality of the structure of the food industry in the region, which is formed by the totality of relative and integral indicators characterizing the compliance with the allocated work criteria of rationality, and an algorithm of quantitative evaluation, using statistical data and expert evaluation results. The results of the assessment of the degree of rationality of the structure of the food industry in Primorsky Krai over the last number of years. The proposed monitoring system allows to obtain an assessment of the level of rationality of the structure of the food industry in the region, the magnitude and direction of structural shifts, and to analyze causal relationships in the structural dynamics of the food industry in the region.

Keywords: monitoring, food industry, region, structure, structural shift, rationality, evaluation, cause-and-effect relationships.

Структура любой экономической системы отражает внутренние механизмы взаимодействия и развития ее элементов. В условиях усиления неравномерности, интенсивности рыночных процессов, активизации процессов глобализации и научно-технического прогресса, циклических колебаний экономической конъюнктуры развитие экономических систем проявляется через количественный и качественный рост ее элементов и изменения их пропорций.

Трансформация взаимосвязей между элементами экономической системы приводит к изменению ее структуры. Если эти изменения являются существенными, значительными и приводят к новому типу структуры, к изменению свойств системы, то не следует считать структурными сдвигами. В работе [4] Яременко Ю.В. отметил, что «характер структурных изменений является первичным явлением, а общие темпы развития экономики-вторичным, производным от того способа, с помощью которого осуществляются структурные сдвиги». Эффективность функционирования экономической системы и темпы ее развития во многом определяются структурой системы, складывающейся под воздействием экономических, политических, технологических факторов и условий, определяющих качественные и количественные пропорции ее элементов.

Пищевая промышленность имеет значительную социальную значимость, продукция отрасли является предметом непосредственного потребления населения. Состояние и уровень развития пищевой промышленности оказывает влияние на уровень продовольственной безопасности страны, а также мультипликативное влияние на развитие сельского хозяйства, транспорта, оптовой и розничной торговли. Поэтому вопросы оценки и совершенствования

структуры пищевой промышленности страны и регионов имеют огромное значение как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Для управления структурными изменениями в пищевой промышленности региона необходим детальный анализ и оценка рациональности ее структуры и структурных сдвигов. Для этого необходимы соответствующие методики и инструментарий, а также периодический мониторинг структуры и структурных сдвигов в пищевой промышленности региона. Придем не просто мониторинг, а с детальным анализом причин и последствий структурных сдвигов и отклонений, если они наблюдаются, в уровне рациональности структуры пищевой промышленности региона.

Целью такой системы причинно-следственного мониторинга структуры и структурных сдвигов в пищевой промышленности региона является повышение эффективности функционирования пищевой промышленности региона и уровня рациональности ее структуры.

В совокупность задач мониторинга структуры и структурных сдвигов пищевой промышленности региона входят следующие:

- сбор и хранение объективной информации по структуре и структурным сдвигам в пищевой промышленности региона;
- анализ уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона;
- оценка величины и направления структурных сдвигов в пищевой промышленности региона;
- анализ причинно-следственных связей в структурной динамике пищевой промышленности региона.

Совокупность входной информации в системе причинно-следственного мониторинга структуры и

структурных сдвигов в пищевой промышленности региона целесообразно формировать по трем блокам показателей: информация о произведенной

продукции, информация об основных производственных фондах, информация о кадровом потенциале (рис. 1).

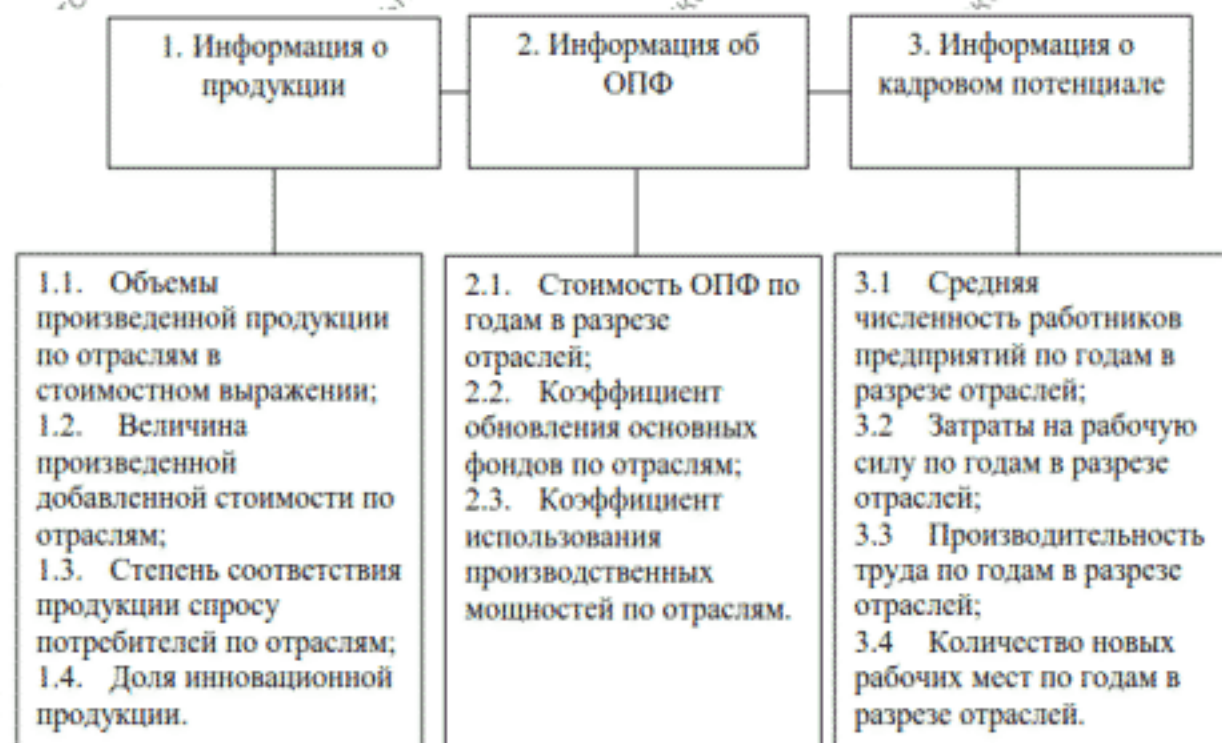

Рисунок 1 - Структура входной информации в системе мониторинга структуры и структурных сдвигов в пищевой промышленности региона

Входная информация формируется по блокам в разрезе подотраслей пищевой промышленности региона по годам и используется для анализа и оценки рациональности структуры, величины и направления структурных сдвигов и причинно-следственных связей в пищевой промышленности региона.

В вычислительные процедуры системы мониторинга включены алгоритмы оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона и оценки величины и направленности структурных сдвигов, а также анализа причинно-следственных связей. Алгоритмы оценки величины и направленности структурных сдвигов в пищевой промышленности региона рассмотрен в работе [3], а алгоритмы оценки рациональности структуры пищевой промышленности представим подробнее.

Понятия рациональности, рационального выбора и рационального поведения играют важную роль в методологии экономической науки. Поэтому используя эти понятия, необходимо пояснить в каком смысле и контексте они употребляются. Анализ моделей рационального выбора классической экономической теории позволяет выделить основные постулаты экономической рациональности [1]:

1. Люди движимы экономическими интересами, их исключительная цель - извлечение полезности из экономического блага. Они обладают знанием и логикой, позволяющими совершать экономический выбор, а необходимая для этого информация субъективно доступна.

2. Рациональность в экономической теории это характеристика абстрактной модели, а не интегральное свойство человека. Человек или организация, отступающие от принципа рациональности, экономической теорией вообще не рассматриваются.

3. Формально рациональность может быть определена следующим образом: субъект никогда не выберет альтернативу X, если в то же самое время ему доступна альтернатива Y, которая с его точки зрения, предпочтительнее X.

4. Экономическая рациональность есть институциональная ценность, т. е. стандарт, которому стремятся следовать большинство отдельных лиц. Тем не менее, это норма, которой люди могут подчиняться или не подчиняться.

Неоклассики отступили от постулата объективной рациональности, допуская возможность ее субъективной интерпретации. В данной работе под рациональностью подразумевается ограниченная рациональность.

Ограниченная рациональность отличается от строгой экономической рациональности тем, что включает в себя моральный принцип. В выборе в процессе принятия решений учитывается не только максимизация целевой функции и получение наибольшей полезности, но и желания индивида. При принятии решения в условиях ограниченной рациональности субъект, принимающий решение, учитывает риск, целенаправленность, разумную достаточность и другие факторы.

Г. Саймон подошел к исследованию экономического поведения. На основе его психологической природы, т. е. объяснил не то, что должно быть в результате рационального расчета, а что и как происходит в реальном действии экономического субъекта, удовлетворяющего свою потребность [2]. При таком подходе целью фирмы чаще всего является не максимизация дохода, а достижение определенного уровня прибыли, удержание определенной доли рынка или определенного уровня продаж. Модель фирмы, построенной по принципу ограниченной рациональности, включает ряд лиц, сотрудничающих при принятии решения, т. е. стремящихся

найти удовлетворяющую линию поведения, принимая во внимание то, как решают свои проблемы другие. Человек при принятии решения часто поддается «молчаливым знаниям», т. е. теми, о которых сам не подозревает. Экономическая целенаправленность в данном контексте – это способность гибко и быстро реагировать на изменения рынка, умело приспосабливаться к нему через соответствующие изменения.

Такое понимание рациональности ближе, с нашей точки зрения, к пониманию рациональности, которое сложилось в других общественных науках, где рациональное поведение трактуется как разумное, адекватное ситуации.

С нашей точки зрения, степень рациональности структуры пищевой промышленности региона определяется уровнем соответствия ее продукции существующему, сформированному спросу потребителей, возможностью достигать запланированные или поставленные цели с наименьшими затратами времени и ресурсов, а также степенью соответствия технологий и оборудования, используемых в пищевой промышленности, существующим мировым тенденциям и технологическому укладу.

Эти критерии являются достаточно общими и имеют обобщенный характер. Используя только эти критерии, сложно на практике определить является та или иная структура пищевой промышленности региона рациональной и какова степень этой рациональности, требуется ли совершенствование структуры и в каком направлении.

Для количественной оценки рациональности структуры пищевой промышленности региона целесообразно выделить ряд рабочих критериев рациональности структуры, по которым можно вычислять количественные оценки, характеризующие основные аспекты общих критериев рациональности структуры.

В качестве рабочих критериев рациональности структуры пищевой промышленности региона предлагаются следующие:

- устойчивая тенденция повышения прибыли у предприятий пищевой промышленности региона;
- устойчивая тенденция повышения добавленной стоимости; произведенной пищевой промышленностью региона;
- повышение степени соответствия продукции пищевой промышленности региона спросу потребителей;
- повышение коэффициента использования производственных мощностей предприятий пищевой промышленности региона;
- повышение степени соответствия технологий и оборудования в пищевой промышленности региона современному технологическому укладу.

Для каждого рабочего критерия рациональности структуры пищевой промышленности региона необходимо сформировать совокупность показателей, характеризующих выполнение соответствующего критерия. Для первого критерия предлагается следующий показатель: S_1 – средний темп прироста выручки в пищевой промышленности региона за последние три года с учетом знака, т.е.

$$S_1 = 1/3 \cdot \left(\frac{P_1 - P_0}{P_0} + \frac{P_2 - P_1}{P_1} + \frac{P_3 - P_2}{P_2} \right) \cdot a, \quad (1)$$

где P_0 – выручка пищевой промышленности региона в базисном периоде, P_i – выручка пищевой промышленности региона в i -ом периоде после базисного, a – константа, которая имеет следующие значения:

$$a = \begin{cases} 1, & \text{если все приращения } \Delta i = P_i - P_{i-1} \geq 0, i = 1, 2, 3 \\ -1 & \text{в противном случае} \end{cases}$$

Для критерия 2 предлагается показатель: S_2 – средний темп прироста добавленной стоимости в пищевой промышленности региона за последние три года с учетом знака, т.е.

$$S_2 = 1/3 \cdot \left(\frac{D_1 - D_0}{D_0} + \frac{D_2 - D_1}{D_1} + \frac{D_3 - D_2}{D_2} \right) \cdot b, \quad (2)$$

где D_0 – добавленная стоимость, произведенная в пищевой промышленности региона в базисном периоде, D_i – добавленная стоимость, произведенная в пищевой промышленности региона в i -ом периоде после базисного, b – константа, которая имеет следующие значения:

$$b = \begin{cases} 1, & \text{если для любого } i = 1, 2, 3 \Delta i = D_i - D_{i-1} \geq 0 \\ -1 & \text{в противном случае} \end{cases}$$

Для критерия 3 предлагается следующий показатель: S_3 – приращение степени соответствия продукции пищевой промышленности региона спросу потребителей, т.е.

$$S_3 = \frac{\sum_{t=1}^n V_t \cdot d_t^i - \sum_{t=1}^{n-1} V_t \cdot d_t^{i-1}}{\sum_{t=1}^{n-1} V_t \cdot d_t^{i-1}}, \quad (3)$$

где d_t^i – степень соответствия продукции отрасли i спросу потребителей в году t , V_t – объем произведенной продукции в отрасли i в году t в стоимостном выражении.

Для критерия 4 предлагается интегральный показатель S_4 – уровень обновления технологий в пищевой промышленности региона:

$$S_4 = \frac{1}{I} \left(\sum_{l=1}^L (l \cdot m_l + w) \right), \quad (4)$$

где l – стоимость ОПФ отрасли i , I – стоимость ОПФ пищевой промышленности региона, m_l – коэффициент обновления основных фондов отрасли i , w – доля инновационной продукции в произведенной продукции пищевой промышленности региона, L – количество подотраслей в пищевой промышленности региона.

Для критерия 5 предлагается следующий показатель: S_5 – приращение коэффициента использования производственных мощностей предприятий пищевой промышленности региона:

$$S_5 = \frac{\sum_{l=1}^L (l \cdot k_l^i - \sum_{l=1}^{L-1} l \cdot k_l^{i-1})}{\sum_{l=1}^{L-1} l \cdot k_l^{i-1}}, \quad (5)$$

где l – стоимость ОПФ отрасли i , k_l^i – коэффициент использования производственных мощностей предприятиями отрасли i в году t .

Для оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона сформируем интегральный показатель R , характеризующий выполнение выделенных выше рабочих критериев рациональности структуры пищевой промышленности региона. Выполнение рабочих критериев будем оценивать по показателям $S_1, \dots, S_5$, введенным выше.

Интегральный показатель оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона R сформируем в следующем виде:

$$R = \sum_{i=1}^5 \alpha_i \cdot S_i, \quad (6)$$

где α_i – весовые коэффициенты значимости рабочих критериев, которые вычисляются методом анализа иерархий.

Используя вычислительные процедуры метода анализа иерархий, вычислены весовые коэффициенты α_i . Формула (6) принимает следующий вид:

$$R = 0,25S_1 + 0,0068S_2 + 0,285S_3 + 0,25S_4 + 0,147S_5. \quad (7)$$

Интегральный показатель оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона R принимает, как правило, значения из интервала $[0;1]$. При этом, чем значение R больше, тем структура пищевой промышленности региона ближе к рациональной. Разработанная методика апробирована на примере пищевой промышленности Приморского края. В таблице 1 представлены результаты расчетов интегральных показателей.

Таблица 1 – Значения показателей, характеризующих уровень рациональности структуры пищевой промышленности Приморского края

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
S_1	-0,1760	0,3189	0,3056	0,2594	0,1761	0,0725	0,0664	0,0379	0,0889
S_2	-0,1256	-0,0430	-0,0758	0,1801	0,1894	0,1714	0,0751	0,0426	-0,0267
S_3	0,3492	0,1164	0,1409	0,3647	0,370	0,1442	0,1930	0,1234	0,2303
S_4	0,2986	0,0756	0,0564	0,0515	0,0462	0,0849	0,0555	0,0641	0,0424
S_5	0,1171	0,1627	-0,2092	0,1151	1,2989	-0,3924	0,2376	0,1713	0,0188
R	0,1388	0,1528	0,1050	0,2108	0,3635	0,0344	0,1141	0,0888	0,0994

Значения интегрального показателя оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности для Приморского края возрастали с 2007 по 2008 годы. В 2009 году наблюдается значительное снижение значений этого показателя, связанное с влиянием мирового финансового кризиса 2008 года. Затем значения показателя растут до 2011 года включительно. В эти годы происходили значительные изменения в структуре пищевой промышленности региона, связанные с положительными сдвигами в повышении конкурентоспособности российских продовольственных товаров, увеличением загрузки производственных мощностей в пищевой промышленности региона. В 2012 году в пищевой промышленности Приморского края значительно снизилось использование имеющихся производственных мощностей, S_5 , приращение коэффициента использования производственных мощностей предприятий пищевой промышленности региона в этом году имеет отрицательное значение. Это привело к снижению значений интегрального показателя оценки уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона. В последующие годы значения этого показателя для пищевой промышленности Приморского края остаются низкими.

При анализе причинно-следственных связей предполагается провести анализ значений показателей по каждому критерию рациональности структуры. При отрицательных значениях показателей или их приращений целесообразно провести детальный анализ динамики выручки и произведенной добавленной стоимости по подотраслям пищевой промышленности региона, а также причин отрицательных значений приращений соответствующих показателей. В вычислительной процедуре системы мониторинга целесообразно также проводить сравнительный анализ структурных сдвигов, вычисленных с учетом их качества и направления, по стандартным формулам. Для принятия управленческих решений важен анализ причин отклонений значений величин структурных сдвигов в пищевой промышленности региона.

Предлагаемая система мониторинга позволяет получить оценку уровня рациональности структуры пищевой промышленности региона, величины и направления структурных сдвигов, провести анализ причинно-следственных связей в структурной динамике пищевой промышленности региона. Разработанный методический подход можно использовать для создания методического обеспечения мониторинга рациональности структуры и структурной динамики и других межотраслевых комплексов.

Библиографический список

1. Вяткин А.П. Субъективная экономическая рациональность: теоретический экскурс / Известия Иркутского государственного университета. 2012. Т.1. № 2, с. 36-46.
2. Саймон Г. Рациональность в принятии решений в деловых организациях. Нобелевская мемориальная лекция / Психол. журн. 2001. № 6, с. 25-34.
3. Шмидт Ю.Д., Гу Э. Структурные изменения в пищевой промышленности Приморского края / Российское предпринимательство. 2017. Т.18. № 7, с. 1177-1192.
4. Яременко Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. М. 1981. с.57.

References

1. Vyatkin A.P. Sub*ektivnaya ehkonomicheskaya racional'nost': teoreticheskiy ehkurs/ Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. T.1. № 2, s. 36-46.
2. Саймон Г. Racional'nost' v prinyatiy resheniy v delovyh organizatsiyah. Nobelevskaya memorial'naya lekciya / Psihol. zhurn. 2001. № 6, s. 25-34.
3. SHmidt YU.D., Gu EH. Strukturnye izmeneniya v pishchevoj promyshlennosti Primorskogo kraya / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2017. T.18. № 7, s. 1177-1192.
4. YAremenko YU.V. Strukturnye izmeneniya v socialisticheskoj ehkonomike. M. 1981. s.57.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Егина Н.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье представлены тенденции, свидетельствующие о наступлении нового этапа в развитии как российской, так и глобальной экономики. Дается характеристика цифровой экономики, информационного общества. Определены ключевые признаки цифровой экономики.

Ключевые слова: глобализация, цифровая экономика, информационное общество, информация, электронное взаимодействие.

Abstract: The article presents trends that testify to the onset of a new stage in the development of both the Russian and global economies. The characteristic of the digital economy, information society is given. The key features of the digital economy are identified.

Keywords: Globalization, digital economy, information society, information, electron interaction.

В настоящее время в мире накоплен огромный технологический потенциал, свидетельствующий о наступлении нового этапа развития экономики и общества в целом. Мировая экономика вошла в эру информационных технологий, крупнейшие компании перемещают инвестиции из отраслей материальной сферы в отрасли нематериальной сферы, ключевую роль начинают играть программное обеспечение, облачные хранилища данных, социальные сети. По мнению президента России В. Путина, экономика нового поколения будет характеризоваться «высокой мобильностью, удобством сервисов, поставок товаров, оказания услуг, которые можно получить где угодно и когда угодно самым простым способом, просто прикоснувшись к телефону или планшету».

Цифровые технологии оказывают влияние на все стороны жизни общества, буквально на глазах обретают новое качество такие традиционные сферы, как здравоохранение, фармацевтика, энергетика, городская среда, в целом меняется образ жизни человека. Несомненно, такие глобальные изменения открывают путь к кардинальному повышению производительности труда, создают уникальные возможности освоить новые рыночные ниши и получить реальную выгоду. В свете этих тенденций для России важно своевременно уловить основные тренды технологического развития, определить сильные и слабые стороны при переходе к экономике следующего поколения.

И сегодня Россия как никогда близка к тому, чтобы осуществить технологический скачок из информационной эры в цифровую. В настоящее время по динамике распространения широкополосного доступа и беспроводных сетей РФ находится на уровне ведущих стран мира. Согласно статистике Росстата, в период с 2010 по 2016 гг. число домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, выросло с 48,4 % до 74,8 %. При этом средняя скорость интернета в России в 2016 г. увеличилась на 29 %, что сопоставимо с Францией и Италией. К концу 2016 г. российский рынок коммерческих центров хранения и обработки данных вырос до 14,5 млрд рублей. Высокий уровень компетенции российских специалистов в IT-сфере позволяет отечественным компаниям предлагать уникальные программные решения, которые используются в самых различных сферах, в том числе при создании так называемых «умных» городов». С 2010 г. объем реализации работ и услуг в индустрии информационных технологий вырос более чем в два раза и по итогам прошлого года составил 740 млрд рублей. Экспорт российской IT-индустрии в 2015 г. составил 6,7 млрд дол, тогда как экспорт оружия - 14,5 млрд дол. Как справедливо отметил руководитель Мирового банка А. Хорваи, в России ведется работа по интеграции

информационно-коммуникационных технологий на всех уровнях, от государственных, до бизнес-структур.

В 2016 г. в Послании Федеральному собранию Президент впервые сформулировал новый стратегический термин - «цифровая экономика». Призыв главы государства к правительству мобилизовать имеющиеся информационно-коммуникационные технологии нашел продолжение в «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 гг.» [7]. Стратегия акцентируется на вопросах развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов. Ключевой задачей определено создание в России «общества знаний», общества, «в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов РФ» [4]. В документе подчеркивается, что для нового этапа развития страны необходимо возникновение цифровой экономики, ключевыми факторами производства в которой являются данные, представленные в цифровом виде. [7]. Это, в свою очередь, усложняет решение задач защиты граждан и обеспечения информационной независимости государства.

«Цифровая экономика - это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества», - отметил президент РФ В. Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. - Формирование цифровой экономики - это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний» [6]. Президент сравнил поставленную задачу развития цифровой экономики с электрификацией страны в начале XX в. По его мнению, развитие цифровой экономики - беспрецедентный по своему масштабу и влиянию проект: «Его действиями сравнивают с теми прорывными преобразованиями, которые на разных исторических этапах позволяли России сделать серьезный шаг вперед, укрепить свою позицию в мире. В их ряду - строительство железных дорог в конце XIX века или электрификация страны первой половины XX века» [6].

Обратимся к истории возникновения термина «цифровая экономика». В 1995 г. американский информатик Массачусетского университета Николас Негропonte ввел в употребление термин «цифровая экономика». В настоящее время термин крайне популярен во всем мире, в том числе и в России. В

2016 г. Мировой банк подготовил отчет о состоянии цифровой экономики в мире «Цифровые дивиденды». Но до сих пор в научной и популярной литературе четкое определение отсутствует, равно как и в докладе Мирового банка.

Крупнейший специалист в теории информационного общества М. Кастельс замечает, что технологические изменения, которые преобразуют материальную основу современного мира, приобретают все более революционный характер. А один из основоположников теории экономики знаний К. Келли идет в своих выводах дальше, отмечая, что информационно-коммуникационный сектор экономики в настоящее время уже не просто сектор, а сама экономика.

Среди отечественных исследователей хотелось выделить тезис М. Калужского, понимающего под цифровой экономикой «коммуникационную среду экономической деятельности в сети интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации» [1]. Мещеряков Р. подходит к термину «цифровая экономика» с двух точек зрения. Первая – традиционная: «Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг. Классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиконтента (кино, ТВ, книги и пр.). Вторая точка зрения – расширенная: «Цифровая экономика – это экономическое производство с использованием цифровых технологий (включая в него цепочку товаров и услуг, которые производятся и оказываются с использованием цифровых технологий, в том числе такие понятия как: интернет вещей, Индустрия 4.0, умная фабрика, сети связи пятого поколения, инжиниринговые услуги прототипирования и др.)» [8]. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы дает нам следующее определение: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффектив-

ность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [7].

Таким образом, при всем многообразии определений «цифровой экономики» и взглядов ученых и практиков, можно выделить ряд признаков, свидетельствующих о вступлении общества в эпоху цифровой экономики:

- основным ресурсом является информация, источник которой неисчерпаем;
- неограниченные торговые площадки в Интернете;
- острота конкурентной борьбы между компаниями;
- один и тот же физический ресурс может быть использован бесконечное количество раз для предоставления различных услуг;
- масштабы операционной деятельности ограничены только размерами Интернета;
- ключевая роль отводится Клиенту.

Несомненно, в качестве ключевого стимула развития информационного общества выступает динамичность обновления аппаратного оборудования, развитие облачных технологий, совершенствование программного обеспечения и др. С другой стороны, реализация концепции цифровой экономики невозможна без формирования информационного рынка, представляющего собой систему отношений обмена информационными ресурсами, продуктами и услугами между участниками сделок. Все это привело к тому, что в развитых странах IT-индустрия становится базовым ядром экономики, а традиционная сфера производства товаров и услуг становится все более высокотехнологичной и наукоемкой. Так, растет занятость в отраслях информационно-коммуникационных технологий, увеличивается спрос на высококвалифицированных специалистов (рост спроса на рабочую силу в данных отраслях вырастет до 6 млн вакантных мест к 2019 г., а прогнозируемый дефицит составит 1,5 млн специалистов). По данным «TheBostonConsultingGroup (BCG), доля цифровой экономики в ВВП развитых стран выросла с 2010 г. на 1,2 % и составляет 5,5 %» [1] (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика проникновения цифровой экономики в странах G 20, в % от ВВП [1]

Страна	2010 г.	2016 г.
Великобритания	8,3	12,4
Южная Корея	7,3	8
Китай	5,5	6,9
Евросоюз	3,8	5,7
Индия	4,1	5,6
Япония	4,7	5,6
США	4,7	5,4
Мексика	2,5	4,2
Саудовская Аравия	2,2	3,8
Австралия	3,3	3,7
Канада	3	3,6
Аргентина	2	3,3
Россия	1,9	2,8
ЮАР	1,9	2,5
Бразилия	2,2	2,4

Как видно из таблицы, интенсивный рост цифрового сектора экономики наблюдается в развивающихся странах – с 3,6 %, до 4,9 % ВВП. В целом лидерами по доле проникновения цифровой экономики в ВВП являются индустриально развитые стра-

ны, и абсолютным – Великобритания. Сектор, включающий в себя IT и телекоммуникации, онлайн-торговлю, расходы правительства, связанные с интернетом, занимает второе место в экономике страны вслед за недвижимостью и обгоняет производ-

ство и торговлю [1]. В России доля цифровой экономики в ВВП за 6 лет выросла в два раза и составляет 2,8 %, или 75 млрд дол, из которых 84 % или 63 млрд дол приходится на сферу потребления (интернет-торговля, услуги, поиск онлайн).

Обобщая, можно сказать, что цифровой экономикой можно охватить все то, что поддается формализации, то есть, превращению в логические схемы. А экономическая реальность сама найдет возможность вписать «эти» в систему производства, распределения, обмена и потребления. Но несомненно

одно, цифровая экономика дает возможность любой стране совершить технологический рывок вопреки отсутствию базового ядра технологий и завоевать лидирующие позиции в данной сфере. Она становится важнейшим двигателем технологического прогресса, конкурентоспособности компаний и стран, экономического роста, поэтому в своих стратегических планах России как никогда важно предусмотреть всестороннее развитие цифровой экономики как ключевого направления информатизации общества в будущем.

Библиографический список

1. Алексеев И. В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/48398093-Cifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendencii-razvitiya-elektronno-vzaimodeystviya.html> (дата обращения: June 16, 2017).
2. Кунгуров Д. Россиян ждет цифровая экономика. Высокие технологии способны реанимировать слабую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml> (дата обращения: 14.12.2016).
3. Кунцман А.А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4131 (дата обращения: 14.12.2016).
4. Новая стратегия развития информационного общества: что изменилось за 10 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3869202> (дата обращения: 16.06.2017).
5. Петросян А. Что нужно знать о цифровой экономике и ее перспективах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3063024> (дата обращения: 14.12.2016).
6. Путин: формирование цифровой экономики - вопрос национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://al-lobanov.livejournal.com/1138534.html> (дата обращения: 16.06.2017).
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/cifrovaya_ekonomika (дата обращения: 16.06.2017).
8. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 16.06.2017).

References

1. Alekseev I. V. Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya ehlektronno vzaimodeystviya [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://docplayer.ru/48398093-Cifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendencii-razvitiya-elektronno-vzaimodeystviya.html> (data obrashcheniya: June 16, 2017).
2. Kungurov D. Rossiyan zhdet cifrovaya ekonomika. Vysokie tekhnologii sposobny reanimirovat' slabuyu ekonomiku [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml> (data obrashcheniya: 14.12.2016).
3. Kuncman A.A. Transformaciya vnutrennej i vneshej sredy biznesa v usloviyah cifrovoj ekonomiki [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4131 (data obrashcheniya: 14.12.2016).
4. Novaya Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva: chto izmenilos' za 10 let [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/politika/3869202> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
5. Petrosyan A. Chto nuzhno znat' o cifrovoj ekonomike i ee perspektivah' [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/3063024> (data obrashcheniya: 14.12.2016).
6. Putin: formirovanie cifrovoj ekonomiki - vopros nabezopasnosti Rossii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://al-lobanov.livejournal.com/1138534.html> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
7. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/cifrovaya_ekonomika (data obrashcheniya: 16.06.2017).
8. Urmanceva A. Cifrovaya ekonomika: kak specialisty ponimayut ehnot termin [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (data obrashcheniya: 16.06.2017).

О ПОДХОДАХ ПО СОЗДАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЛИНГА

Коваленко А.П., д.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Москвитин Г.И., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тараскин М.М., д.т.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: В статье рассматриваются подходы по созданию информационных систем на основе концепции контроллинга, в которых будет учитываться сложность формализации процесса разработки и принятия управленческих решений, его альтернативность и нечеткость, использование неструктурированной и слабоструктурированной информации, качественная и символическая природа используемых знаний, динамичность изменения проблемной области.

Ключевые слова: контроллинг, управление, информационно-управляющая система, процесс, структура.

Abstract: In article is considered approaches on creation of information systems on the basis of the concept of controlling in which the complexity of formalization of process of development and acceptance of administrative decisions, its alternativeness and illegibility, use of unstructured and slakobstrukturirovanny information, the qualitative and symbolical nature the ispolzuyemykh of knowledge, dynamism of change of problem area will be considered.

Keywords: controlling, management, management information system, process, structure.

Введение

Современные технологии управления, основанные на инновационной концепции контроллинга, обобщаются в системный метод управления, определяемый как интегрированное Управление производственным и технологическим процессом разработки, принятия и мониторинга исполнения управленческих решений.

Характерными особенностями системы поддержки принятия и реализации управленческих решений в системе контроллинга являются сложности формализации процесса разработки и принятия управленческих решений, его альтернативность и нечеткость, использование неструктурированной и слабоструктурированной информации, качественная и символическая природа используемых знаний, динамичность изменения проблемной области. Все это обуславливает сложность и большую трудоемкость создания таких систем по сравнению с другими видами интеллектуальных информационных систем.

Одной из важнейших характеристик парадигмы глобального менеджмента и интегрированного управления является объединение органов управления, руководителей и других работников организации, а также потребителей продукции (услуг) этой организации и ее партнеров в общий процесс производства и принятия управленческих решений для согласования локальных целей и критериев функциональных подразделений для достижения главной цели управления организацией.

Цель исследований – совершенствование методов разработки информационно-управляющих систем на основе контроллинга.

Научная гипотеза – внедрение контроллинга, как механизма совершенствования разработки информационно-управляющих систем позволит повысить эффективность управления организациями.

В качестве **новизны исследования** выделяем исследование процесса сбора и обработки информации в интересах принятия решений с учетом применения контроллинга, который позволит изменить качественный характер задач, исполняемые роли, стили управления организацией.

Подходы к исследованию информации в организации

В настоящее время наиболее значительный вклад в процессы производства и управления вносят информация и знания (нематериальные активы), т.е. управляющая информация, а не сырье, материалы, оборудование, деньги или здания (ма-

териальные активы). Знание того, что, как, когда и почему делать, становится самым главным стратегическим ресурсом организации. Без знаний деньги никогда не станут капиталом, а сырье останется сырьем. Таким образом, знания представляют собой сетевую структуру со сложными отношениями, предназначенную для координации действий персонала. Тот, кто контролирует управляющую информацию, тот контролирует все процессы, протекающие в организации. Все чаще и чаще "директивы" инициируются потребителями и поставщиками, все больше становящимися производителями в смысле управления информацией и знаниями организации. Поэтому в условиях глобализации экономики становится неизбежным требование интеграции потребителей, поставщиков и менеджеров организаций с целью разработки и принятия своевременных и обоснованных управленческих решений [2].

Реинтеграция задачи – объединение подзадач более мелких процессов и деятельности, связанной с ними, в более крупные интегрированные блоки и комплексы.

Реинтеграция рабочей силы (труда) позволяет работникам организации выполнять и координировать все большие и большие части процесса, повышает multifunctionality, ротацию кадров, деспециализацию и права собственности на процесс.

Реинтеграция знаний предполагает, что работники организации должны больше знать, т.е. быть способными успешно координировать все большие и большие части процесса управления.

Сущность и формы любой технологии со временем меняются. Предлагаемая в данной работе технология разработки и мониторинга управленческих решений в системе контроллинга базирующаяся на парадигме, которая ориентирована на знания. Технология разработки и мониторинга управленческих решений в системе контроллинга объединяет в единое целое задачу, труд и знания, выходит за границы традиционного разделения умственного и физического труда, усиливает разные аспекты системы, поддерживает уверенность органов управления в своих силах.

Современные системы управления представляют собой, в основном, комплексы математических моделей и задач совместно с их информационным обеспечением, предназначенные для автоматизации определенных процессов управленческой деятель-

ности одновременно на всех или большинстве уровней управления. Современные системы управления организациями ставят перед руководителями новые задачи. Они вытекают из быстро усложняющегося процесса управления (ввиду усложнения объектов управления), значительного повышения требований к процессу управления по быстродействию, полноте и достоверности принимаемых управленческих решений. Многие из этих требований являются противоречивыми, что еще более усложняет проблему.

Одним из возможных и весьма перспективных путей совершенствования управленческой деятельности и развития систем управления является создание систем, предназначенных только для автоматизации управленческой деятельности на основе концепции контроллинга.

При внедрении концепции контроллинга все функциональные подсистемы в совокупности дают модель системы управления и представляют собой информационное и математическое отображение всех взаимосвязей, образующих его элементы во времени и в пространстве. Поскольку построение глобальной (общей) модели системы управления практически невозможно, то общая модель разбивается (подвергается декомпозиции) на функциональные подсистемы по следующим признакам:

1. По циклам или периодам управления (для ослабления требований к динамическим свойствам модели).

2. По функциям управления (для ослабления требований к нелинейным свойствам моделей).

3. По уровням иерархии управления. Функциональные подсистемы в контроллинге по циклам управления, учитывающие динамические характеристики моделей объекта управления, могут быть следующими:

- прогнозирования развития объекта;
- организации структуры объекта;
- перспективного планирования объекта;
- текущего планирования деятельности объекта;
- оперативного управления объектом;
- учета, контроля и анализа деятельности объекта.

Все эти подсистемы существенно отличаются по динамическим требованиям к реализуемым в них моделям объекта управления. Это позволяет создавать отдельные подсистемы ИУС, существенно отличающиеся по быстродействию, что значительно удешевляет создание, эксплуатацию и применение ИУС.

Функциональные подсистемы в контроллинге по функциям управления, учитывающие особенности математической структуры моделей объекта управления, т. е. общность целевой направленности управления. Они могут быть следующими:

- управления основным процессом;
- управления вспомогательными процессами;
- управления материально-техническим обеспечением;
- управления персоналом;
- управления финансами;
- управления развитием системы управления и др.

Функциональные подсистемы в контроллинге по уровням иерархии, учитывающие особенности иерархической структуры системы управления объектом и обеспечивающие решение всех задач автоматизации управленческой деятельности на всех или на большинстве звеньев управления [3].

Для одного уровня управления (звена управления) подсистемы ИУС могут быть:

- функциональными подсистемами для автоматизации управленческого труда одного человека (руководителя, должностного лица).

- функциональными подсистемами для автоматизации управленческого труда отдельных органов управления или рабочих групп.

В общем случае, поскольку в подсистемы по уровням иерархии управления входят элементы подсистем по циклам управления и по функциям управления, такие подсистемы иногда называют организационно-функциональными. Они могут быть:

1. Подсистемами ИУС на высших звеньях управления, которым свойственно принимать решения.
2. Подсистемами ИУС на низших звеньях управления, которым свойственно непосредственно исполнять принятое решение.
3. Подсистемами ИУС на промежуточных звеньях управления, которым свойственно обеспечивать исполнение низшими звеньями управления принятого высшими звеньями управления решения и др.

Механизмы обеспечивающие качество управления

Качество управления зависит от возможностей системы управления своевременно и качественно реагировать на изменяющиеся условия внешней среды и вырабатывать управления для достижения цели управления. Эти возможности системы управления, в свою очередь, зависят от сложности системы управления. Существуют различные оценки сложности систем. В частности, эмпирическим путем установлено, что сложность системы управления можно оценить выражением

$$Сл = (n + m)^a,$$

где n - число управляющих подсистем, участвующих в управлении;

m - число управляемых подсистем (объектов управления) в системе;

a - некоторая эмпирическая величина.

Также, эмпирическим путем установлено, что величина показателя $a=1,8...2,0$. Для удобства примем $a=2$. Тогда сложность системы управления будет

$$Сл = (n + m)^2.$$

Число управляющих подсистем в системе управления равно n . Максимальное число односторонних связей между ними будет $n(n - 1)$.

Между управляющими и управляемыми подсистемами число связей может быть более $2m$ (иначе некоторые управляемые подсистемы будут управляться несколькими управляющими подсистемами, что недопустимо). Тогда число связей в системе управления будет не более

$$Сл \leq n^2 - n = n^2 + 2nm + m^2 - 2nm - m^2 - n + 2m = (n + m)^2 - [n(2m + 1) + m(m - 2)] \leq (n + m)^2.$$

Так как n и m положительные величины, то это неравенство выполняется при любых n и m . В общем случае получим

$$Сл = (n + m)^a$$

при $a < 2$.

Для оценки своевременной и качественной реакции системы управления на изменяющиеся условия внешней среды было высказано предположение, что поток V информации, который необходимо принять и обработать для достижения целей управления, пропорционален сложности системы управления, т. е.

$$V = \gamma Сл = \gamma (n + m)^2,$$

где γ - некоторый коэффициент пропорциональности, подбираемый эмпирическим путем.

Возможности человека по переработке информации (число выполняемых операций сложения и сравнения в единицу времени) будем считать равными V_{max} . Обычно считают, что $V_{max} \approx 10^6$ простейших операций в год. При потоке информации $V \leq V_{max}$ качественное управление вполне может осуществить даже один человек, т. е. его возможности для этого достаточны. Если же $V > V_{max}$, то эффективно управлять один человек уже не может. Значение сложности системы управления $(n+m)_1$, при котором достигается $V = V_{max}$, называется первым информационным барьером [1].

При сложности системы управления выше первого информационного барьера (а на практике это встречается в большинстве случаев) для качественного управления необходимо увеличить возможности обычного человека V_{max} . Способом преодоления первого информационного барьера является разделение управленческого труда между несколькими людьми или между коллективами (рабочими группами или органами управления), участвующими в процессе выработки решений.

Каковы возможности органов управления по переработке информации о системе управления? Если их число было n , то возможности V_{max} этих органов управления по переработке информации будут не более чем

$$V_{max} = \gamma' n V_{max}$$

где γ' - число органов управления в системе управления.

γ' - некоторый коэффициент пропорциональности, подбираемый эмпирическим путем.

Эти возможности достигают максимальной величины, когда все люди, входящие в систему управления, будут непосредственно вовлечены в обработку управленческой информации

$$V_{max} = \gamma' n_{max} V_{max}$$

где n_{max} - число людей в системе управления.

Значение сложности системы управления $(n+m)_2$, при котором достигается $V = V_{max}$ называется вторым информационным барьером.

Величины V , V_{max} , а также второй информационный барьер изображены на рис. 1.

Преодолеть второй информационный барьер невозможно. Это связано с тем, что при достижении сложности системы управления, соответствующей этому барьеру, людские и материальные ресурсы уже полностью использованы. Однако, этот барьер можно отодвинуть в область систем управления большей сложности.

Сдвиг второго информационного барьера в область систем управления большей сложности можно осуществить за счет внедрения контроллинга и интеллектуализации управленческого труда. Это приведет к повышению их информационной производительности γ и к увеличению величины второго информационного барьера.

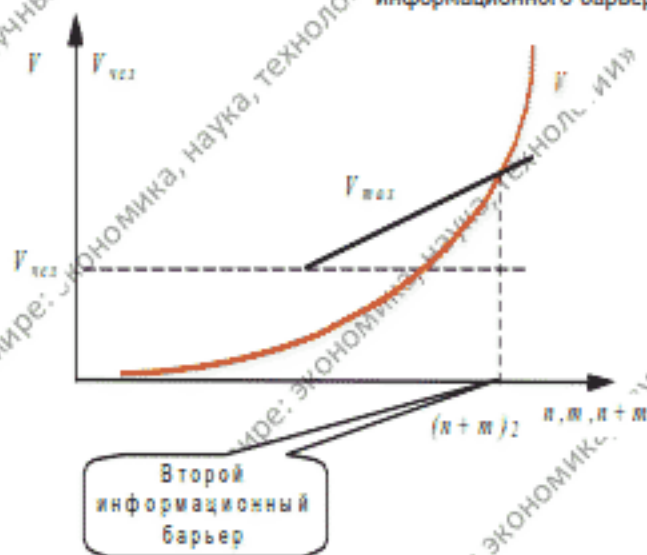

Рисунок 1 - Второй информационный барьер

Интеллектуализация управленческого труда органов управления достигается применением систем автоматизации управленческой деятельности (САУД).

Однако, даже на пути автоматизации процессов управления возможности современных средств и технологий не безграничны. Рассмотрим имеющиеся на этом пути возможности «интеллектуализации» деятельности руководителя [4].

Следовательно, все модели систем управления развиваются на четыре больших класса, которые позволяют оценить вычислительную сложность модели и возможность ее разрешения в настоящее время или в обозримом будущем.

На пути интеллектуализации управленческого труда органов управления с применением систем автоматизации управленческой деятельности име-

ется три последовательных потенциальных информационных барьеров:

- барьер b_{21} , соответствующий возможностям не оснащенного вычислительной техникой органа управления с традиционными методами управления с производительностью

$$V_{max1} = \gamma' n_{max} V_{max1};$$

- барьер b_{22} , соответствующий применению новейших средств управления (как правило, ЭВМ), но с традиционными методами управления, с производительностью

$$V_{max2} = \gamma'' n_{max} V_{max2};$$

Рисунок 2 - Разрешимость моделей систем управления

и барьер b_{22} , соответствующий применению более эффективных методов управления (современных информационных технологий), ориентированных только на применение в процессе управления ЭВМ, с производительностью

$$V_{max,2} = \gamma' n_{max} V_{ЭВ};$$

Можно доказать, что барьер b_{22} является непреодолимым, т. к. соответствует применению максимально эффективных технологий управления (ЭВМ и новые методы управления). Этот барьер можно лишь сдвигать применением все более мощных ЭВМ и более совершенных информационных технологий.

В общем случае повышение информационной производительности должностных лиц (органов управления) и сдвиг второго информационного барьера могут быть достигнуты за счет:

- применения новых (более современных) средств управления и, в первую очередь, вычислительной техники;
- применения новых технологий управления, а именно контроллинга.

При этом необходимо помнить, что автоматизация управления по-настоящему начинается лишь тогда, когда принципиально изменяется технология управления (т. е. весь процесс управления) с обязательной ориентацией её на современные информационные технологии в управлении.

На этом возможности отодвинуть второй информационный барьер за счет «интеллектуализации» управленческого труда органов управления полностью исчерпываются. Соответствующие изменения второго информационного барьера приведены на рис. 3.

Автоматизация управленческой деятельности позволяет отодвинуть второй информационный барьер $(n+m)_2$ в область систем управления большей сложности. Однако, это вовсе не означает, что автоматизация управленческой деятельности целесообразна лишь после достижения сложности системы управления второго информационного барьера. Автоматизация возможна, а зачастую и целесообразна, при любой сложности системы управления.

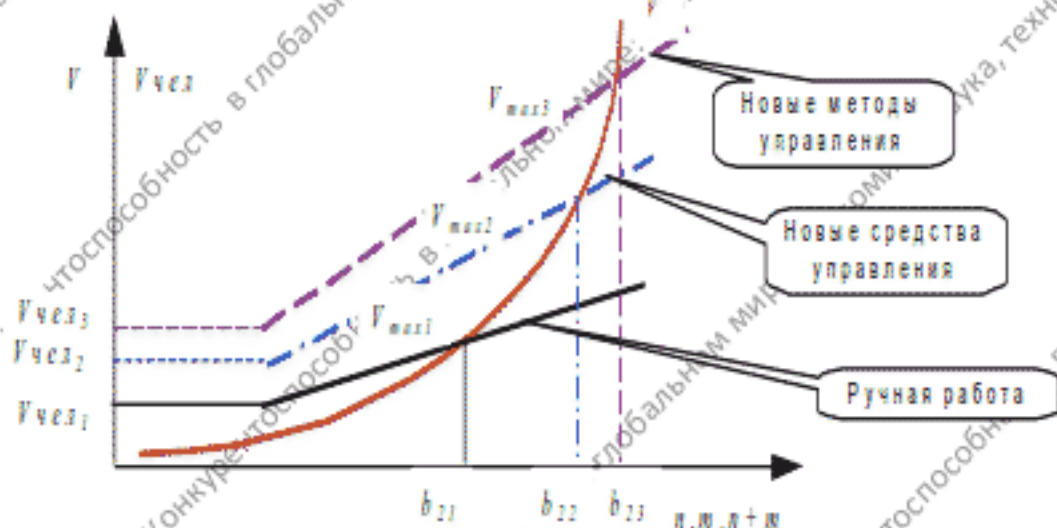

Рисунок 3 - Возможные изменения второго информационного барьера

Заключение.

Таким образом, в настоящее время все большее число конечных пользователей относится к числу работающих с системой автоматизации управленческой деятельности в диалоговом режиме. В этом случае оперативность решения задач управления оказывается более высокой. Наконец отметим, что

всякая модернизация позволяет улучшать характеристики функционирования ИУС, но не затрагивает основных принципов ее построения. Иногда путь модернизации оказывается даже тупиковым. Для кардинального улучшения управленческой деятельности требуется новая ИУС.

Библиографический список

1. Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. – М.: Энергоиздат, 1982.
2. Дракин В.И., Попов Э.В., Преображенский А.Б. Общение конечных пользователей с системой обработки данных. – М.: Радио и связь, 1988.
3. Дэвид А.Марка, Клемент Л.МакГоуэн. Методология структурного анализа и проектирования. – М.: Мета-Технология, 1993.
4. Кроув Т., Эйвисон Д. Базы данных в административных информационных системах. – М.: Финансы и статистика, 1983.

References

1. Denisov A.A., Kolesnikov D.N. Teoriya bol'shikh sistem upravleniya. – M.: Energoizdat, 1982.
2. Drakin V.I., Popov E.V., Preobrazhenskij A.B. Obshchenie konechnykh pol'zovatelej s sistemoj obrabotki dannyh. – M.: Radio i svyaz', 1988.
3. Dehvid A.Marka, Klement L.MakGouehn. Metodologiya strukturnogo analiza i proektirovaniya. – M.: Meta-Tekhnologiya, 1993.
4. Krouv T., EHVison D. Bazy dannyh v administrativnyh informacionnyh sistemah. – M.: Finansy i statistika, 1983.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кожушко Е.А., к.э.н. Южно-Уральский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проанализировано современное состояние промышленности и показатели развития на современном этапе Челябинской области. Анализ показал, что моно – экономика области должна быть диверсифицирована. На сегодняшнем этапе очень активно развивается сельскохозяйственная отрасль. По многим показателям область находится на ведущих местах по производству продукции и самообеспеченности жителей продуктами питания и развитие продолжается. Но при этом выявляется ряд проблем, одна из которых – плохая обеспеченность высококвалифицированными кадрами. Решить ее можно только соответствующей государственной политикой в отношении подготовки соответствующих кадров и мерами планирования при инвестиционных проектах.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, инвестиционные проекты, высококвалифицированные кадры, высшие и средние профессиональные учебные заведения.

Abstract: The article analyses the modern state of industry and development indicators at the present stage of the Chelyabinsk region. The analysis showed that the mono – economy of the region needs to be diversified. At this stage it is actively developing the agricultural sector. In many respects the region is on the leading places on production and self-sufficiency of the inhabitants in food and development continues. But at the same time revealed a number of problems, one of which is a bad provision of highly qualified personnel. It can be solved only by public policies in relation to training and action planning in investment projects.

Keywords: agriculture, agribusiness, investment projects, highly qualified personnel, higher and secondary professional education institutions.

Челябинск не всегда был индустриальным центром. Некогда торговый и аграрный город стал активно развиваться благодаря строительству Транссиба, последующей индустриализации, а затем переносу сотни предприятий из европейской части территории СССР в военное время. Это сделало его важнейшим стратегическим центром, который работал на нужды всего советского тыла. Сегодня Челябинск остается крупнейшим промышленным городом России, в котором расположены предприятия металлургии, машиностроения и других отраслей.[1]

Челябинская область в экономике России занимает нишу как промышленный регион с развитой металлургической структурой. И, действительно, если рассмотреть составляющие региональной экономики южно-уральской области, то

1. Электроэнергетика - 9%
- 2.Черная металлургия - 53%
- 3.Цветная металлургия - 7%
- 4.Машиностроение и металлообработка - 17%
- 5.Промышленность строительных материалов - 3%
- 6.Пищевая промышленность - 5%
- 7.Другие - 6% [2]

«В общероссийском масштабе регион занимает лидирующие позиции во многих отраслях промышленности: обрабатывающие производства - на 4-м месте по объемам отгруженной продукции; строительство жилья - на 9-м месте; по объему валового регионального продукта - область занимает 11-е место; инвестиции в основной капитал - на 13-м месте. В процентном соотношении, предприятия черной металлургии региона выпускают более 30% стали в общероссийском масштабе, производство проката составляет 27%, производство стальных труб - 15,4%. Регион богат природными ресурсами. В Челябинской области присутствует до 300 месторождений минерального сырья. Области принадлежит монополия по добыче графита и магнезита (до 95% добычи сырья в общероссийском масштабе). Здесь добывается 71% металлургического доломита, 70% талька. В Челябинской области работает более 150 предприятий, занимающихся добычей и переработкой природного сырья. Наиболее развиты промышленные комплексы области - это металлургический, топливно-энергетический, машиностроительный и строительный, аграрно-

промышленный. На долю области приходится 76% производства в стране бульдозеров, 31% - автогрейдеров, 28% - готового проката черных металлов, 26% - выплавки чугуна, 28% - выплавки стали, 23% - производства тракторов, 13% - стальных труб, 2,4% - производства железной руды. Челябинская область занимает второе место на Урале после Свердловской области по объему промышленного производства.» [3]

«Ведущая отрасль промышленности Челябинской области - металлургическая. Более 60% всего объема по области промышленной продукции относится к данному направлению. Основные предприятия черной металлургии: ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», металлургические заводы горнозаводской зоны Урала (Аша, Златоуст), ОАО «Челябинский металлургический комбинат», метизов (Челябинск, Магнитогорск), заводы по производству труб, комбинаты по выпуску ферросплавов (Челябинск) и многие другие предприятия.

По данным Челябинскстата, в январе 2017 года основные показатели экономического развития составили (к январю 2016 года):

- 1) индекс промышленного производства по основным видам деятельности - 104,4%;
- 2) продукция сельского хозяйства - 106,1%;
- 3) объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» - 93,3%;
- 4) оборот розничной торговли - 93,5%;
- 5) объем платных услуг населению - 95,9%».[4]

Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника за январь-апрель 2017 года составила 30478,1 рублей (106,3% к январю-апрелю 2016 года). Величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в I квартале 2017 года составила 9945 рублей (постановление Губернатора Челябинской области от 27.04.2017 г. № 92).[5]

«Несмотря на ожидаемое «относительное оживление в промышленности», регион, по оценкам экспертов, продолжит проседать по ряду важных показателей. В частности, правительственные аналитики прогнозируют дальнейшее снижение инвестиций в основной капитал и падение товарооборота. Рост по другим направлениям, по мнению независимых экспертов, будет в пределах погрешности. Согласно

докладу министра экономического развития региона Сергея Сидельникова, по итогам 10 месяцев 2016 года индекс промышленного производства снизился на 4%, объем работ в строительстве и инвестиции в основной капитал – на 9%, товарооборот – на 10%, а реально располагаемые доходы населения – фактически на 10,7%. Положительная динамика наблюдается только в сельском хозяйстве – плюс 3% к соответствующему периоду прошлого года. В результате основной общэкономический показатель – валовой региональный продукт, согласно ожиданиям экономистов, снизится на 4,5% и составит в действующих ценах 984 млрд. рублей. В 2017 году, по мнению правительственных аналитиков, ВРП будет демонстрировать незначительный рост, в пределах 0,4%. К 2019-му показатель, согласно базовому варианту прогноза, должен увеличиться на 1,7%.» [6]

При планировании экономического развития области все надежды возлагаются на промышленный сектор, который в ВРП занимает около 40%. Ясно, что моно – экономика Челябинской области будет зависеть от цен и спроса на продукцию металлургии, как ни странно, но экономики Китая, имеющую большое влияние на соотношение сил на мировом «рынке металла», надежд на частичную отмену санкций и реализации инвестпроектов крупных компаний таких как ММК и «Карабашмедь». [6]

Доля агропромышленного комплекса в ВРП Челябинской области составляет около 6,5%.

В современном мире направление развития экономики на использование и практическое применении знаний приобретает основную цель для повышения конкурентоспособности предприятий и целых отраслей экономики. Страны, делающие ставку в экономической политике на инновационное развитие основных отраслей и использующие достижения науки, превращая их в производственный ресурс, достигнут в современном производстве наибольшего успеха.

Поэтому, именно сейчас, стоит остро вопрос о формировании соответствующей российской государственной политики, способной идти в ногу со временем и взять соответствующее направление на инновационное развитие во всех без исключения отраслях экономики.

На наш взгляд следует обратить внимание на агропромышленный комплекс области, который в последнее время показывает положительную динамику развития. Санкции, которые Запад не собирается отменять, на сельское хозяйство имеют положительное влияние в виде стимулов для увеличения производства и образовавшихся ниш на внутреннем рынке.

Челябинская область вносит вклад по обеспечению продовольственной безопасности страны тем, что производит 1,6% общероссийского валового сбора зерна и располагается на 28 месте среди 85 субъектов, а в УРФО занимает лидирующую позицию. Область покрывает потребность в хлебе и семенах, но недостаточно обеспечена фуражным сырьем, которое завозит из других регионов. Ликвидировать планируется за счет вовлечения в оборот неиспользуемых земель и интенсификацией сельскохозяйственного производства. Уровень самообеспеченности по овощам в области составляет 134%, по картофелю более 200% на жителя области. Проблема в овощеводстве заключается в отсутствии хранилищ. На территории Челябинской области функционируют три тепличных комбината. За последние пять лет производство овощей защищенного грунта увеличилось в 10 раз. Самообеспеченность тепличными овощами в области составляет 73%. Увеличить производство планируется по-

стройкой двух тепличных комплексов в западной и юго – восточной части области.

В животноводстве по итогам 2016 года Челябинская область занимает второе место среди субъектов Российской Федерации по производству мяса скота и птицы, самообеспеченность по мясу и мясным продуктам составила 144%. Одновременно с такими показателями, наметилось снижение производства мяса птицы вследствие снижения потребительского спроса на внутреннем рынке, а также, снижение производства молока. Уменьшение молочного производства связано со снижением маточного поголовья в личных подсобных хозяйствах. Поэтому сохранить достигнутые результаты планируется за счет строительства новых объектов молочного животноводства в СПК «Подвойинное», ЗАО «Акбашевский», ООО «Ситно». [7]

В сложившейся ситуации, когда весомая часть промышленного сектора не может обеспечить рост ВРП, необходимо обратить внимание и на другие отрасли, такие как сельское хозяйство. Но в то же время нельзя сказать, что это направление государственной политики обделено вниманием. На всех уровнях власти принимаются программы совершенствования агропромышленного комплекса. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717. В Челябинской области принята и действует программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2017 – 2020 годы» утверждена постановлением Правительства от 21.12.2016 № 724 – П. Определена «Стратегия социально – экономического развития Челябинской области до 2035 года в части развития агропромышленного комплекса». [8]

В данных документах государственной заботе определены следующие цели:

- сохранение оптимального объема производства сельскохозяйственной продукции и самообеспечения Челябинской области продовольствием;
- улучшение материально – технического состояния АПК, внедрение ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- увеличение объема кредитных ресурсов, привлекаемых в АПК на цели модернизации и развития производства, стимулирование ввода новых производственных мощностей в АПК;
- обеспечение конкурентоспособности рыбной продукции, увеличение объемов производства товарной аквакультуры в Челябинской области;
- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, стимулирование инвестиционной активности в АПК путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности. [8]

В SWOT анализе АПК области, изложенном в Стратегии социально – экономического развития Челябинской области в определении слабых сторон указан дефицит квалифицированных кадров и, как соответствующая угроза, определен пункт: «Демографические» кадровые проблемы (молодые специалисты идут в высокодоходные сектора экономики).

В качестве мер в части привлечения специалистов в село предлагается увеличение заработной платы; поддержка малых форм хозяйствования; и меры, изложенные в подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий»: на 2017 год планируется улучшить жилищные условия граждан, проживающих в сельской местности – 66 семей (4180 м²), в т.ч. молодых семей и молодых специалистов 47 семей (2940 м²). Финансирование областного бюджета 50,0 млн. руб. и Федерального бюджета

23,2 млн. руб. Также в данной программе предусматривается ввести в действие 28,05 км газовых распределительных сетей и 29,07 км автомобильных дорог. На финансирование введения в эксплуатацию автомобильных дорог планируется на 2017 год из областного бюджета 232,0 млн.руб. и федерального - 308,9 млн. руб.[7]

В рамках развития сельского хозяйства Минсельхоз планирует:

1. Увеличить посевные площади за счет вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни, потребность кадров трактористов, малых форм хозяйствования.

2. Инвестиционные проекты на 2017 – 2020 годы:

2.1 в растениеводстве – строительство комплекса по производству экологических овощных культур в открытом грунте ООО «Агропарк «Урал» площадью 50 га;

строительство логистического торгово – распределительного центра сельскохозяйственной продукции с переработкой площадью 10 тыс. кв. м.

строительство Научно – производственного биоцентра для высокотехнологичного производства энтомоакарифагов и биопродуцентов с целью оказания услуг сельхозпредприятиям РФ по биозащите растений;

строительство селекционно – семеноводческого центра по производству семенного материала ООО «Агрофирма «Ильинка»;

ОАО «Красноармейское» - овощной комплекс на 4 хранилища с галереями;

строительство завода по производству компоста и грибной фермы ООО ТД «Чурилово»;

2.2 в животноводстве – молочный комплекс Аргаяшский район ЗАО «Совхоз Акбашевский» рабочих мест - 10;

ООО «Ситно» молочный комплекс количество рабочих мест - 200;

СПК «Коелгинское» Еткульский район, с. Коелга рабочих мест - 40

2.3 инвестпроекты в рыбоводстве – строительство завода по выращиванию осетровых пород рыб; завод по выращиванию клариевого сома; производство комбикормов;

логистический центр по централизованной переработке и распределению собственной продукции; а также продукции пастбищного рыбоводства.[7]

Для всех инвестиционных проектов, запланированных к реализации до 2020 года Министерством сельского хозяйства Челябинской области нужна определенная кадровая политика в обеспечении данных проектов. Проекты, запланированные для реализации в сельских местностях, достаточно масштабны по объемам строительства и представляют собой огромные комплексы по площади и численности работников. В некоторых из них, например, в животноводстве, потребность в количестве персонала уже просчитана, в других проектах пока только запланированы средства на строительство.

Возведение объектов планируется, в основном, в сельских местностях, где нет достаточного количества рабочей силы в силу демографической ситуации, а также вследствие ее оттока в крупные города. Производство современных предприятий АПК - это высокотехнологичное производство, а, значит, для его оснащения трудовыми ресурсами требуются кадры высокой квалификации и подготовки. При этом в этих пунктах нет достаточного фонда жилья. На примере крупных агропредприятий, которые уже работают в области можно сказать, что кадры набираются из населенных пунктов области и организуется их подвоз, иногда местожительство работников находится за 90 км от места работы. Условия рабо-

ты для потенциального работника при этом складываются очень тяжело.[9]

Проанализировав потребность в кадрах сельских профессий, мы выяснили, что самой востребованной на рынке труда по данным центра занятости населения является овощевод. На 29.06.2017 количество вакансий этой профессии составляет 409 единиц, а количество стоящих на учете безработных этой профессии всего 5 человек. Коэффициент востребованности 81,8. Данный показатель по этой вакансии в течение года колеблется в пределах 286 – 133 Овощеводов в области готовит только ГБПОУ Аргаяшский аграрный техникум в филиале п. Мирный. Бюджетных мест всего 12 и эти места предназначены для выпускников коррекционной школы.[5]

Вторая профессия по востребованности - обработчик птицы. На конец июня количество вакансий по этой профессии составляет 160 единиц, при количестве стоящих на учете 4 человек. Коэффициент востребованности составляет 40,0 и колеблется в пределах 20,0 – 60,0.

Всего количество востребованных работников по коду экономической деятельности «сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство» за январь – июнь 2017 года по Челябинской области составила 1658 человек. Но при этом востребованность работников по районам области колеблется в зависимости от того, где расположены сельскохозяйственные и агропредприятия. Например, в таких городах как Златоуст, Миасс, Карабаш нет востребованности в работниках сельского хозяйства. При этом в таких районах как Красноармейский востребованность в работниках профессии овощевод составила на 01.07.2017 года 274 единицы, в Магнитогорске - 80 единиц обработчик птицы. В Чебаркульском муниципальном районе существует востребованность в работниках лесного хозяйства «Лесовод» 8 единиц, работник зеленого хозяйства 24 единицы. В Агаповском районе требуется 77 единиц работников сельского хозяйства, в том числе 3 ветеринарных врача, 1 агроном, 1 ветеринарный фельдшер.[5]

В Челябинской области находятся учреждения образования высшего и среднего профессионального агропромышленного направления, при этом высшего профессионального образования в ведомственной подчиненности Министерства сельского хозяйства ФГБОУ ВО «Южно – Уральский государственный аграрный университет», в составе которого работает Троицкий аграрный техникум и ФГПОУ «Аргаяшский аграрный техникум» в ведомственной подчиненности Министерства образования Челябинской области. План приема ФГБОУ ВО «Южно – Уральский ГАУ» устанавливает Минсельхоз, а Аргаяшскому аграрному техникуму Минобразование Челябинской области.[10]

Ни для кого не секрет, что в последнее время большей популярностью у молодежи пользуются профессии социально – гуманитарной направленности. Мнение в обществе, что профессии юриста, экономиста и менеджера более высокооплачиваемые, легче найти работу офисного работника, она более привлекательна и меньше ответственности, чем в практической деятельности, проще сдать ЕГЭ по обществознанию, чем биологию и другие мифы формируют выбор будущих студентов. Сельской молодежи стало в разы меньше, уровень образования в деревенских школах заметно снизился, нет молодых специалистов, желающих работать на селе. Депрессивное состояние деревень не прельщает молодых специалистов. Уехавшие из сел, стараются закрепиться в городах.[11]

В такой обстановке ежегодно проходит приемная компания в сельскохозяйственные вузы и технику-

мы. Биологию сдают всего 20% выпускников, общественные – 51%, для поступления в сельскохозяйственный вуз требуется профильная математика, даже в медицинский нужна только базовая. При этом устанавливается минимально проходной балл Министерство сельского хозяйства в начале года по предыдущему году, а в результате после сдачи ЕГЭ может быть установлен другой, например, меньший бал, и вуз теряет потенциальных абитуриентов. Отсутствие формирования контингента абитуриентов, нацеленных на поступление в сельскохозяйственные вузы осложняет приемную кампанию. В результате процент поступающих, сдавших ЕГЭ, доходит до 10-15% процентов зачисленных.

Рабочие кадры формируют в наше время, в основном техникумы, но и их выпускники не идут сразу в рабочую профессию. Например, выпускники Аргашского аграрного техникума: из 294 человека только 116 трудоустроились (39,5%), 82 человека или 27,9% продолжают обучение в вузе, 73 человека уходят в армию – 24,8%, 10(3,4%) в декретный отпуск, 13(4,4%) – не трудоустроены.

Мы считаем, что в области должна быть выработана единая кадровая политика формирования кад-

рового состава сельхозпредприятий с государственным заказом на обучение по определенным профессиям, востребованным на региональном рынке труда. [12]

Разработка государственной политики для обеспечения кадрами сельское хозяйство должно идти по следующим направлениям.

1) Министерству сельского хозяйства Челябинской области провести анализ потребности районов и агропредприятий в кадрах.

2) При разработке инвестиционных проектов строительства агропредприятий или модернизации с увеличением мощности планировать потребность в специалистах и квалифицированных работников.

3) Формировать государственный заказ на подготовку специалистов, требующихся на предприятия.

4) Разработать принципы частно – государственного партнерства в вопросе подготовки специалистов для предприятий агрохолдингов.

Учебным заведениям: агротехникуму и вузу на базе агрохолдингов образовывать курсы с обучением по профессиям, требующимся для работников соответствующих направлений.

Библиографический список

1. Степанов С. Промышленность Челябинска / Слава Степанов // Путеводитель по Челябинской области. 06.05.2015. URL: <http://pochel.ru/c/article/5351-promyshlennost-chelyabinska/> (дата обращения: 08.08.2017).
2. Описание регионов России. РегионУралСиб : сайт. URL: <http://regionuralsib.narod.ru/chel.html> (дата обращения: 08.08.2017).
3. Промышленность и предприятия Челябинской области // Торгово-промышленный портал. 2004-2017. URL: <http://www.metaprom.ru/regions/chelyabinskaya-obl.html> (дата обращения: 08.08.2017).
4. Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. 1999-2017. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 08.08.2017).
5. Официальный сайт Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области. 2015-2017. URL: <http://szn74.ru/> (дата обращения: 08.08.2017).
6. Щербов А. Какое будущее ждет экономику России? // Посреди России - POSREDI.RU : интернет-журнал. URL: <http://posredi.ru/2017-god-dlya-chelyabinskoj-oblasti.html> (дата обращения: 08.08.2017).
7. Министерство сельского хозяйства Челябинской области. [официальный сайт]. 2011-2017. URL: <http://www.chelagro.ru> (дата обращения: 08.08.2017).
8. Государственная программа Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2017 – 2020 годы» : утв. постановлением Правительства Челябинской области от 21.12.2016 г. № 724-П в ред. постановления Правительства Челябинской области от 26.04.2017 г. № 210-П. URL: <http://www.chelagro.ru/programs/gosprogrammy-chelyabinsk/?print=Y> (дата обращения: 08.08.2017).
9. Кожушко Е. А. Воспроизводство человеческого капитала для сельского хозяйства в условиях дефицита кадров // Инновационные технологии в сельскохозяйственном производстве, экономике, образовании : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию с дня рождения д-ра ветеринар. наук проф. Есютина Александра Васильевича, 30 марта 2016 г. Троицк, 2016. С. 147-150.
10. Кожушко Е. А. Развитие методологии и практики инвестиций в человеческий капитал на региональном уровне // Транспортное дело России. 2006. № 11-1. С. 66-67
11. Кожушко Е. А. Институциональные параметры регрессионных функций экономического роста с учетом человеческого капитала // Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию Уральской государственной академии ветеринарной медицины и 100-летию дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора Василия Григорьевича Мартынова, 27 марта 2015 г. : сб. материалов. Троицк, 2015. Секция 3 : Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: проблемы и перспективы. С. 9-13.
12. Кожушко Е. А. Недостатки системы дополнительного профессионального образования и реализации его в системе госзакупок // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 80-84.

References

1. Stepanov S. Promyshlennost' Chelyabinska / Slava Stepanov // Putevoditel' po Chelyabinskoj oblasti. 06.05.2015. URL: <http://pochel.ru/c/article/5351-promyshlennost-chelyabinska/> (дата обращения: 08.08.2017).
2. Opisanie regionov Rossii. RegionUralSib : sajt. URL: <http://regionuralsib.narod.ru/chel.html> (дата обращения: 08.08.2017).
3. Promyshlennost' i predpriyatija Chelyabinskoj oblasti // Torгово-promyshlennyj portal. 2004-2017. URL: <http://www.metaprom.ru/regions/chelyabinskaya-obl.html> (дата обращения: 08.08.2017).
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : [ofic. sajt]. 1999-2017. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 08.08.2017).
5. Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya po trudu i zanyatosti naseleniya Chelyabinskoj oblasti. 2015-2017. URL: <http://szn74.ru/> (дата обращения: 08.08.2017).
6. SHCherbov A. Kakoe budushchee zhdet ekonomiku Rossii? // Posredi Rossii - POSREDI.RU : Internet-zhurnal. URL: <http://posredi.ru/2017-god-dlya-chelyabinskoj-oblasti.html> (дата обращения: 08.08.2017).

7. Министерство сельского хозяйства Челябинской области. [оф. сайт]. 2011-2017. URL: <http://http://www.chelagro.ru> (дата обращения: 08.08.2017).
8. Государственная программа Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2017 – 2020 годы» : утв. постановлением Правительства Челябинской области от 21.12.2016 г. № 724-П в ред. постановления Правительства Челябинской области от 26.04.2017 г. № 210-П. URL: <http://www.chelagro.ru/programs/gosprogrammychelyabinsk/?print=Y> (дата обращения: 08.08.2017).
9. Kozhushko E. A. Vospriizvodstvo chelovecheskogo kapitala dlya sel'skogo hoz'yajstva v usloviyah defitsita kadrov // Innovacionnye tekhnologii v sel'skhoz'yajstvennom proizvodstve, ehkonomie, obrazovanii : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; posvyashch. 110-letiyu s dnya rozhdeniya d-ra veterinar. nauk, prof. Esyutina Aleksandra Vasil'evicha, 30 marta 2016 g. Troick, 2016. S. 147-150.
10. Kozhushko E. A. Razvitie metodologii i praktiki investitsij v chelovecheskij kapital na regional'nom urovne // Transportnoe delo Rossii. 2006. № 11-1. S. 66-67
11. Kozhushko E. A. Institucional'nye parametry regressionnyh funktsij ehkonomicheskogo rosta s uchetoм chelovecheskogo kapitala // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya 85-letiyu Ural'skoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny i 100-letiyu dnya rozhdeniya doktora veterinarnyh nauk, professora Vasil'ya Grigor'evicha Martynova, 27 marta 2015 g. : sb. materialov. Troick, 2015. Sekciya 3 : Sovremennoe sostoyanie gumanitarnyh i social'no-ehkonomicheskikh nauk: problemy i perspektivy. S. 9-13.
12. Kozhushko E. A. Nedostatki sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya i realizacii ego v sisteme goszakupok // Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. M., 2013. S. 80-84.

ТУРИСТСКАЯ ОТРАСЛЬ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Котенев А.Д., к.э.н., доцент, Ставропольский филиал, Краснодарский университет МВД России
Ефимов А.А., к.п.н., доцент, Ставропольский филиал, Краснодарский университет МВД России
Евдошенко В.В., к.э.н., Ставропольский филиал, Краснодарский университет МВД России

Аннотация: в работе рассмотрен стратегически важный сектор экономики государства – туризм. Акцентировано внимание авторов на существующие проблемы, на принимаемые государством шаги, в рамках концепций и федеральных целевых программ. Особым приоритетом выделена необходимость сохранения и приумножения имеющегося задела, что в способствует дальнейшему становлению отрасли. С учетом общемировых тенденций. Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, регион, инновационное развитие, комплексный подход, туристская услуга, инновационное развитие.

Abstract: In the article the strategically important sector of the economy of the state - tourism is considered. The attention of authors to the existing problems, to the steps taken by the state, within the framework of concepts and federal target programs is accentuated. A special priority is the need to preserve and multiply existing stock, which in the further development of the industry, taking into account the global trends.

Key words: tourism, tourist and recreational complex, region, innovative development, integrated approach, tourist service, innovative development.

Keywords: Tourism, tourist and recreational complex, region, innovative development, integrated approach, tourist service, innovative development.

Переход государства к рыночной форме хозяйствования потребовал коренного изменения подходов к решению проблем функционирования туристско-рекреационного сектора в рамках разработки принципиально новых методологических основ их формирования. Однообразие предлагаемых продуктов было продиктовано отсутствием конкуренции, постоянной поддержкой со стороны профсоюзов и государства, что предопределяло заведомо низкое качество услуг. Протекающие в настоящее время процессы позволяют обеспечивать эффективное взаимодействие субъектов рынка туризма, что в свою очередь способствует выработке новых механизмов их сотрудничества. Тем не менее, Россия занимает место не соответствующее её духовно-культурному, историческому и материально-техническому потенциалу в области развития туризма. В настоящее время вопросами развития туризма занимаются такие ученые как Сапунова Е., Авраменко Ю., Вергун Т., Сапрыкин С., Трухачев А. и ряд других. Тем не менее, не в полной мере раскрыты вопросы взаимодействия органов региональной и федеральной власти в части развития туристских дестинаций, до настоящего времени отсутствует «Карта приоритетных туристских направлений России».

Туризм в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года рассматривается как важнейшая составляющая инновационного развития страны [1]. Так в соответствии с указанной Концепцией приоритетами развития туризма являются: развитие инновационной системы путем наращивания инвестиций в человеческий капитал; совершенствование государственно-частного партнерства; наращивание наукоемких конкурентоспособных туристских продуктов, обеспечивающих приток иностранных туристов в РФ.

Как и во всем мире, в России туризм рассматривается как важнейший источник пополнения бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ, способ повышения занятости, с одновременным улучшением качества жизни населения, как инструмент морально-нравственного развития общества, как индикатор развития экономики государства. Кроме того, сфера туризма выступает катализатором происходящих в обществе изменений.

Отмечая проделанную работу в сфере совершенствования, а в ряде случаев формирования материально-технического обеспечения индустрии туризма, связанную с проведением XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи, следует констатировать определенный прогресс, достигнутый в указанном направлении. Важнейшей

задачей является закрепление и качественное совершенствование достигнутых мероприятий [2].

Главной целью туристского рынка является доведение до потребителей услуг, отвечающих их потребностям. Однако формальное сведение данного процесса к процессу уравнивания спроса и предложения не совсем верно. Основой рынка туристских услуг является предоставление конкретному покупателю необходимых для него услуг заявленного качества, в нужном месте и нужное время.

В рамках реализации постановления Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы» предлагается выделение 3,04 млрд. руб. бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию подпрограммы «Туризм» [3]. Объем финансирования указанной подпрограммы по годам реализации намеченных мероприятий представлен на рисунке 1.

Выделяемые государством финансовые ресурсы главным образом направлены на улучшение инфраструктуры туристских объектов, а также улучшения образа государства, как привлекательного центра туристской индустрии, что должно способствовать росту числа иностранных туристов. Планируемым показателем загрузки гостиниц и moteley должно стать 120 миллионов ночевков в год.

Основными ожидаемыми результатами реализации подпрограммы «Туризм» являются:

- выработка эффективного механизма управления отраслями культуры и туризма;
- обеспечение доступности оказываемых государственных и муниципальных услуг, с одновременным повышением их качества;
- привлечение в туристскую отрасль высококвалифицированных кадров, в том числе молодых специалистов, отвечающих международным стандартам туристской индустрии;
- создание комфортных конкурентоспособных условий с целью активизации инновационной деятельности частных инвесторов;
- поддержка научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы в сфере туризма;
- рост объемов внутреннего и внешнего потока туристов;
- интеграция туристской инфраструктуры РФ в мировую;
- повышение уровня удовлетворенности граждан РФ качеством предоставляемых услуг, на основе совершенствования системы общественного контроля и независимой оценки качества оказываемых услуг.

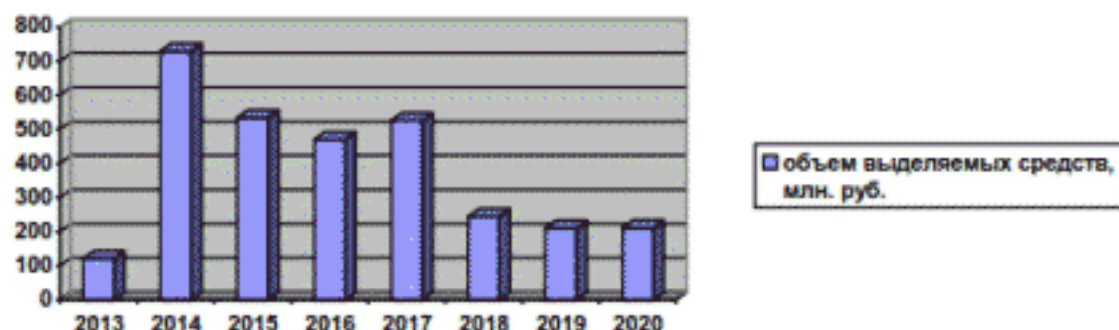

Рисунок 1 - Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию подпрограммы «Туризм»*

*Рисунок составлен автором на основе данных с сайта справочно-поисковой системы Консультант-плюс <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения 09.06.2017]

Актуализируя указанные ожидаемые результаты реализации государственной программы, следует констатировать возникшие в 2014 году и до сих пор не решенные задачи по интеграции Республики Крым и города Севастополя в систему управления сферой туризма РФ. Данные задачи стоят в связи с вхождением указанных субъектов в состав России в 2014 году. Здесь следует отметить возросшие по сравнению с другими субъектами РФ требования к безопасности туристов и туристской инфраструктуре, к качеству предоставляемых услуг.

Важной особенностью развития туристской отрасли России является сохранение общенировой

тенденции, связанной с привлечением в отрасль внебюджетных источников финансирования на основе государственно-частного партнерства. Так, в соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» 71,6% или 96,9 млрд. руб. привлекаемых средств должны составить внебюджетные источники (рисунок 2). Однако неудовлетворительное состояние дорожно-транспортной инфраструктуры не позволяет в полной мере реализовать указанные в ФЦП мероприятия [4].

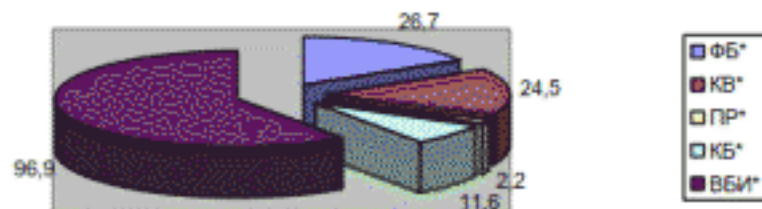

Рисунок 2 - Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)»*

*ФБ – федеральный бюджет, КВ – капитальные вложения, ПР- прочие расходы, КБ – консолидированный бюджет субъектов РФ, ВБИ – внебюджетные источники.

*Рисунок составлен автором на основе данных с сайта справочно-поисковой системы Консультант-плюс <http://www.consultant.ru/> [Дата обращения 09.06.2017]

Конечными прогнозируемыми результатами ФЦП являются создание региональных туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, служащих трамплином по развитию межрегиональных деловых связей, путем активизации усилий малого и среднего бизнес сообщества; удовлетворение потребностей граждан в качественном и доступном отдыхе и лечении; повышение уровня занятости населения; рост объемов бюджетных поступлений [3]. Указанная программа закрепляет позицию стратегически важных регионов, которые обладают возможностями по развитию таких направлений как водный, конный, экстремальный, горнолыжный, пешеходный туризм: Республика Карелия, Республика Бурятия, Приморский край, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Краснодарский край, Кемеровская область (п. Шерегеш), Мурманская область (г. Кировск). Отмечая важность принятия подобного рода ФЦП, следует акцентировать внимание на механизме её реализации, который не учитывает возникающие трудности. Так, создание и дальнейшее динамичное развитие автотуристских кластеров затрудняется постоянно растущей стоимостью горюче-смазочных материалов, нерешим-

тельным развитием транспортной инфраструктуры, бесперспективностью применяемых логистических технологий. Вместе с тем в 2014 году было принято постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», направленной на решение указанных проблем [5].

Несомненным балластом для развития туризма в России являются введенные рядом западных государств санкции, и принятые ответные меры в виде контрсанкций.

Однако ряд специалистов, выделяют на фоне санкционного режима получаемые государством неоспоримые возможности для туристской отрасли, среди которых:

- рост объема внутреннего туризма за счет введения «невъездных категорий» государственных служащих: сотрудников МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственного комитета, Прокуратуры и других;
- создание популярных у российских туристов направлений, работающих по системе «все включено»: черноморское и азовское побережья Краснодарского края, Республика Крым;

• развитие непопулярных до недавних пор в России форм туризма: сельский туризм, лечебный туризм, экстремальный туризм, винный туризм, гастрономический туризм;

• улучшение туристской инфраструктуры отдельных дестинаций, таких как Северо-Кавказская, Крымская, Курильские острова, Сахалин, Урал, Дальний Восток.

Дополнительным финансовым стимулом развития туристских территорий является экспериментальное введение в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях с 1 мая 2018 года по 31 декабря 2022 года курортного сбора. Так в соответствии с подписанным 30 июля 2017 года законом курортный сбор представляет собой плату за пользование курортной инфраструктуры

для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Взаимный платеж подлежит зачислению в региональные бюджеты.

Таким образом, ситуация на рынке туризма в России свидетельствует о планомерном, комплексном развитии этой стратегически важной отрасли экономики. Решаются вопросы безопасности, обеспечения занятости, транспортной обеспеченности, сохранения и приумножения культурного наследия. Тем не менее, процесс достижения заявленных целей в рамках доведения туристской отрасли до общемировых стандартов является длительным, требующим комплексный подход, огромные человеческие и финансовые затраты.

Библиографический список

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») / Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
2. Об утвержденной Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 26.10.2016) / «Собрание законодательства РФ», 16.06.2014, № 24, ст. 3105.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 11.05.2017) / Справочно-поисковая система Консультант-плюс <http://www.consultant.ru/> [дата обращения 09.06.2017].
4. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)». Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 NN 644 (ред. от 31.01.2017) / Собрание законодательства РФ», 22.08.2011, № 34, ст. 4966.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 319 (ред. от 31.03.2017) / «Собрание законодательства РФ», 05.05.2014, N 18 (часть III), ст. 2165.
6. Котенев А.Д., Евдошенко В.В., Иванченко М.И. Формирование туристского потенциала Северо-Кавказского федерального округа на основе развития системы брендинга. Актуальные вопросы современной науки. Научный журнал. 2015. № 1 с. 91.
7. Котенев, А.Д., Евдошенко В.В., Василенко Е.В. Анализ факторов развития рынка туристско-рекреационных услуг / KANT. - 2015. - № 3 (16) с.50-54.
8. Котенев А.Д. Туристская дестинация как фактор развития региона. Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю.Гуляева - Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». - 2016. с.100 - 106.
9. Котенев А.Д., Иванченко М.И., Оразалиев А.А. Туристская дестинация и её роль в социально-экономическом развитии региона. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1(50). С. 220-222.
10. Регионы России: проблемы социально-экономического развития / Гударенко Ю.А., Котенев А.Д., Мирошниченко Р.В. и др. - Ставрополь, 2009 - 128 с.

References

1. Konceptsiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (vmeste s «Konceptiej dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») / Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r.
2. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 № 941-r (red. ot 26.10.2016) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 16.06.2014, № 24, st. 3105.
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013 - 2020 gody. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 317 (red. ot 11.05.2017) / Spravochno-poiskovaya sistema Konsultant-plyus <http://www.consultant.ru/> [Data obrashcheniya 09.06.2017].
4. O federal'noj celevoj programme «Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011 - 2018 gody)». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 NN 644 (red. ot 31.01.2017) / Sobranie zakonodatel'stva RF», 22.08.2011, № 34, st. 4966.
5. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie transportnoj sistemy». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 319 (red. ot 31.03.2017) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.05.2014, N 18 (chast' III), st. 2165.
6. Kotenev A.D., Evdoshenko V.V., Ivanchenko M.I. Formirovanie turistskogo potenciala Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na osnove razvitiya sistemy brendinga. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Nauchnyj zhurnal. 2015. № 1 s. 91.
7. Kotenev, A.D., Evdoshenko V.V., Vasilenko E.V. Analiz faktorov razvitiya rynka turistsko-rekreacionnyh uslug / KANT. - 2015. - № 3 (16) s.50-54.
8. Kotenev A.D. Turistskaya destinaciya kak faktor razvitiya regiona. Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. G.YU.Gulyaeva - Penza: MCNS «Nauka i prosveshchenie». - 2016. s.100 - 106.
9. Kotenev A.D., Ivanchenko M.I., Orazaliev A.A. Turistskaya destinaciya i eya rol' v social'no-ehkonomicheskom razvitii regiona. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2015. № 1(50). S. 220-222.
10. Regiony Rossii: problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya / Gudarenko Yu.A., Kotenev A.D., Miroshnichenko R.V. i dr. - Stavropol', 2009 - 128 s.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В РОЗНИЧНУЮ ТОРГОВЛЮ НЕФТЕПРОДУКТАМИ ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЕПРОДУКТ»

Курдюмов А.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Сергиенко А.Н., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ганай Е.В., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам внедрения инноваций в розничную торговлю нефтепродуктами ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт». В статье рассматривается розничная торговля в данной сфере. Особое внимание уделяется розничной торговле нефтепродуктами в ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт». Рассмотрен опыт внедрения инноваций 21 века, а также представлены рекомендательные мероприятия по внедрению инноваций в розничную торговлю нефтепродуктами ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт».

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, нефтепродукты, розничная торговля

Abstract: The article is devoted to innovation in the retail sale of petroleum products "LUKOIL-Permnefteprodukt". The article discusses the retail trade in this area. Special attention is given to retailing of petroleum products to LLC "LUKOIL-Permnefteprodukt". Describes the experience of implementing innovation of the 21st century and presented a recommendation the implementation of innovations in the retail sale of petroleum products "LUKOIL-Permnefteprodukt".

Keywords: Innovations, competitiveness, oil products, retail trade.

Предпринимательская деятельность неизбежно связана с вложением финансов в различные активы предприятия, которые в обязательном порядке должны осуществляться для его эффективной деятельности. Мировой опыт показывает, что наиболее стратегически важное направление инвестиций – это инновации.

По мнению Солодилова К.В. под инновацией следует понимать внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост показателей выпускаемой продукции или предоставляемых услуг [11].

Многие ученые-исследователи едины во мнении, что инновации являются результатом интеллектуального труда человека, его способности найти новые подходы, посмотреть на проблему с иной стороны [3, 5, 6].

Важность инноваций трудно переоценить, так как инновации предполагают выход на качественно новый уровень, позволяющий на порядки увеличить производительность, упростить и удешевить технологический процесс, придать выпускаемой продукции новые качества.

В условиях жесткой экономической конкуренции на рынке розничной торговли нефтепродуктами, на передовых позициях будут находиться только те компании, которые активно внедряют новые прорывные технологии [4].

Под нововведением в розничной торговле можно понимать доходное внедрение инноваций в виде свежих многообещающих товаров, технологий, предложений, в виде социально-экономических и организационно-технических решений, нацеленных на процесс улучшения торговли. Такое объяснение создатели связывают с основными понятиями сущности нововведений, в числе которых отмечают:

- креативность, заключающееся в умении генерировать свежие идеи;
- стратегия, которая подразумевает выяснение того, считается ли данная мысль свежей и нужной с точки зрения становления организации;
- реализация, значение предоставленной составляющие заключается в переходе от свежей и нужной идеи до реализации в облике определенных товаров и услуг;
- прибыльность – увеличение до максимума ценности конечного продукта и услуг, приобретенной от реализации свежей и нужной идеи [2].

Следует отметить, что торговые инновации владеют рядом свойств такие как новизна, безопасность, потенциальная ценность, конкурентоспособности. А непосредственно сам процесс внедрения нововведений в розничную торговлю содержит ряд

преимуществ, такие как обеспечение эффективности доезда товаров до конечного потребителя, минимизация расходов и уменьшение издержки при использовании складов и торгового оборудования, внедрение всевозможных информационных систем для уменьшения документооборота и уменьшение промахов, образующихся под воздействием человеческого фактора, увеличение эффективности работы работников предприятия и создание оптимальных условий трудовой деятельности, а также создание системы безопасности и сбережения энергии [12, 13].

Данные преимущества считаются большим плюсом для развития розничной торговли, а роль нововведений можно сформулировать в виде нескольких задач: первая направлена на облегчение работы работников торговой организации; вторая задача заключается в совершенствовании механизма приобретения покупки для покупателей.

Основной же проблемой нововведений в розничной торговле считается обеспечение эффективного механизма купли-продажи товаров и услуг, процесса товародвижения, высокого качества торгового сервиса [9].

Для организации розничной торговли наиболее важным, считается, внедрение инновационных технологий, что позволяет более эффективно использовать производственные и непроизводственные фонды, а также создавать необходимые условия для снижения расходов и увеличения производительности работы всего предприятия в целом [10].

Исследование новинок в сфере розничной торговли позволило нам выделить из общего перечня те инновационные технологии, которые обеспечивают не только комфорт работы работников предприятия, но и упрощают процесс приобретения товара или услуги покупателем. Примером могут послужить электронные ценники.

Исходя из вышесказанного следует, что необходимо внедрение инновационных технологий в деятельность торговых организаций, в целях повышения эффективного функционирования, направленного на завоевание рынка, а также для наиболее полного удовлетворения запросов клиентов.

Цель исследования состоит в проведении анализа по внедрению инноваций в розничную торговлю нефтепродуктами ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» и разработка мероприятий по ее совершенствованию.

Межрегиональный сбытовой оператор компании «ЛУКОЙЛ», действующий на территории Приволжского и Уральского федеральных округов. Предпри-

ятие является 100% дочерней структурой ПАО «ЛУКОЙЛ», вошло в состав Группы в 1993 году. ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт» является крупным сбытовой оператором и реализует продукты нефтепереработки: бензины, дизельное топливо, газомоторное топливо и фасованные масла на территории Приволжского и Уральского Федеральных округов. В состав предприятия входят 6 собственных нефтебаз и 323 АЗС [8].

«Розничные продажи нефтепродуктов и продуктов газопереработки осуществляются дочерними обществами ЛУКОЙЛа через собственные АЗС и через АЗС, работающие по договорам франчайзинга. Перспективные планы компании до 2021 года предполагают увеличить среднесуточную реализацию на АЗС в России как через расширение сбытовой сети (в том числе за счет строительства новых станций в регионах), так и за счет повышения эффективности действующего сбытового комплекса. С 2010 года данная компания впервые в России реализует программу передачи части АЗС под управление дилеров, которыми могут быть и организации, и частные лица, имеющие опыт в предпринимательстве и хорошо знающие регион (программа CODO). Станции передаются на конкурсной основе. По условиям договора дилеры получают вознаграждение за реализацию топлива, Компания также берет на себя расходы на банковское обслуживание и ряд других затрат» [8].

«Актуальным трендом в управлении АЗС нефтяными компаниями является их перевод в автоматический режим (работа без персонала). Автоматическая автозаправочная станция (ААЗС) предназначена для заправки топливом автотранспорта в автоматическом режиме (без постоянного обслуживающего персонала), вся система станции полностью автоматизирована. Контроль работы ААЗС производится удаленно, через диспетчера. В крупных городах все меньше остается мест, на которых возможно строительство АЗС традиционного типа. В тоже время для ААЗС требуется около 200-300 кв. м., что на порядок меньше чем для обычной станции. Потребителям ААЗС удобны тем, что экономят время на заправку, предоставляют возможность полностью контролировать процесс, работают круглосуточно. Немаловажным фактором является и сниженная стоимость топлива (за счет отсутствия эксплуатационной составляющей и расходов на персонал)» [8].

«Для удобства клиентов ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» введены электронные карты системы «ЛИКАРД» – это топливная карта, внедрена для удобства клиентов и принимается на подавляющем большинстве станций компании. Как показывает практика, данные карты востребованы автовладельцами, что доказывает высокую клиентоориентированность данной услуги. Карты на бензин дают владельцам ряд преимуществ, в том числе позволяют безопасно покупать топливо без использования наличных средств, экономить и контролировать расходы на топливо, а также используя личный кабинет покупатель имеет подробную информацию по всем совершенным операциям, может планировать расходы и получать скидки.» [8].

Так же введены карты лояльности Ко-бренд карта «Лукойл-Открытие», это персонифицированная или персонифицированная предоплаченная карта. Стоимость за годовое обслуживание с этой карты не взимается. Несомненным плюсом данной карты является то, что начисление баллов идет не только с покупки на АЗС «Лукойл», но также при оплате товаров и услуг этой картой в любом другом магазине.

С 2013 года ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» начала выпуск нового горючего «ФОРА», которое содержит в себе присадку, позволяющую снижать

вредные выбросы. Клиентам данного горючего компания дарит подарки и предоставляет возможность принять участие в акции. В целом ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» уделяет большое внимание разработке системы бонусов и скидок для постоянных покупателей, что считается бесспорным плюсом, так как покупатели любят подобные системы и весьма активно ими пользуются.

ПАО «ЛУКОЙЛ» ранее других нефтедобывающих компаний в России полностью перешло на выпуск автомобильных бензинов и дизельного топлива, соответствующих стандарту Евро-5. В том числе стало поставлять линейку инновационных топлив ЭКТО, соответствующих европейскому уровню качества. ЭКТО стало первым в России топливом с улучшенными эксплуатационными и экологическими свойствами. Входящие в состав топлив сбалансированные пакеты присадок позволяют защищать двигатель и уменьшить содержание вредных веществ в отработанных газах. Таким образом выполняются в том числе и требования Программы модернизации российских нефтеперерабатывающих заводов до 2020 года в рамках четырехсторонних соглашений между Правительством Российской Федерации и вертикально интегрированными нефтяными компаниями страны [8].

«В ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» ведется непрерывная разработка и внедрение инновационных технологий, а также мониторинг и адаптация передового мирового опыта, что является весьма важным для компании с точки зрения достижения конкурентного преимущества. Более четырех лет в сбытовом сегменте ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт» действует программа «Тайный покупатель», направленная на повышение качества обслуживания клиентов на АЗС Компании. Оценка работы сотрудников станций ведется по многим параметрам и осуществляется сторонней компанией. Результаты говорят о положительном влиянии программы на качество обслуживания. Так за все время данного проекта показатели качества обслуживания клиентов выросли более чем на 30%, а с октября 2015 года ежемесячно проверяются более 80% АЗС, за полтора года показатель «Оценка качества обслуживания» вырос с 59 до 84» [8].

Автозаправочные станции (АЗС) и автозаправочные комплексы (АЗК) считаются важным звеном системы нефтепродуктообеспечения государства. Они предназначены для бесперебойного обеспечения транспортных средств нефтепродуктами. Современные автозаправочные станции представляют собой сложные инженерные сооружения, оборудованные комплексом автоматизированных систем, обеспечивающих прием, хранение топлива и заправку автотранспортной техники. АЗС считаются объектами повышенной пожарной и экологической опасности. В связи с этим от уровня технической оснащенности АЗС зависит не только эффективность работы транспортного комплекса России, но и безопасность работы обслуживающего персонала и экологии окружающей среды [7].

Проведя анализ инновационной деятельности ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» в сфере розничной торговли нефтепродуктами, можно сделать вывод, что акцент в инновационной деятельности сделан на производственную деятельность компании и экологию. Из вышесказанного следует, что в розничной торговле нефтепродуктами необходимо сместить акцент в сторону улучшения сервиса обслуживания клиентов на АЗС. Для этого предлагается внедрить следующие инновации:

- создание виртуальной витрины магазина при АЗС на основе уже имеющегося сайта;
- создание мобильного приложения «Лукойл».

Современные сервисы Интернета онлайн позволяют решать буквально все задачи, встающие перед продавцом и клиентом: поиск продукта, коммуникация между продавцом и клиентом, электронные платежи. Интернет-витрина дает клиентам просмотр продуктов и оформление заказов на Web-сайте продавца, а автоматизированная торговая система обеспечит отображение информации о наличии продукта, составление заказа, управление прайс-листами и т.д. [1].

Преимущества виртуальной витрины для клиента заключаются: в возможности сэкономить время при поиске товара; удобном поиске товара; круглосуточном доступу покупателей к информации о товарах; подробной информации о товаре (производитель, состав, инструкция по применению); возможности собрать заказ заранее и сравнить цены нескольких производителей.

К преимуществам виртуальной витрины для продавца можно отнести: возможность более гибко планировать ресурсы; снижение трудозатрат на консультирование и рекламу; возможность расширить географию торговли; увеличение продаж сопутствующих товаров (возможность стимулировать дополнительные покупки); возможность анализа всего бизнес-цикла.

Виртуальная витрина АЗС позволит клиентам выбрать сопутствующие товары (напитки и еду до заезда в АЗС. На сегодняшний день время – это самый ценный ресурс для клиента, как для тех, кто находится в городе, так и для тех, кто находится в дороге на длительные расстояния. Виртуальная витрина магазина АЗС позволит клиенту сделать выбор и оформить заказ, находясь еще в пути, что уменьшит время на сбор и подготовку заказа, а также сократит время стоянки клиента на АЗС. Принципиальная схема формирования заказов с виртуальной витрины не отличается от покупки в интернет-магазинах. Виртуальная витрина имеет также систему формирования и учета платежей и средства просмотра информации о товарах и услугах. Процедура оформления заказа на всех сайтах выглядит примерно одинаково (с определенными вариациями в широте предлагаемых средств и выборе ближайшей АЗС).

Внедрение мобильного приложения сможет решить сразу несколько задач: поиск автозаправочных станций, возможность публикации отзывов и получения актуальной информации о сервисах и ценах на топливо. В мегаполисе, где постоянно развивается инфраструктура, появляются новые дороги, развязки, схемы движений транспорта, клиенту не всегда просто сориентироваться и найти ближайшую АЗС, при необходимости в заправке. В та-

ких случаях мобильное приложение станет хорошим помощником. Любой водитель сможет скачать приложение на смартфон и получить всю информацию, которая его заинтересует – адрес ближайшей заправки, цену на топливо, перечень услуг, – и даже сможет проложить маршрут к выбранной станции. Поиск в приложении можно осуществить при помощи фильтра: в зависимости от предпочтений клиента радиус поиска можно легко уменьшить или расширить.

В числе дополнительных услуг – возможность скачивать брендированные обои и видеоролики ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт»; узнавать о текущих акциях, проводимых на АЗС, получать сведения о карте программы поощрения клиентов ЛУКОЙЛа.

Мобильное приложение от ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт» это возможность создать удобный и полезный путеводитель по автозаправочным станциям для автовладельцев. Преимущества мобильного приложения для клиента заключаются: в возможности найти ближайшую АЗС; получение информации о текущих акциях компании; возможности проложить маршрут до ближайшей АЗС; возможности скачивать брендированные обои и видеоролики ООО «Лукойл-Пермнефтепродукт»; получение информации по полному перечню услуг и доступа в личный кабинет.

К преимуществам мобильного приложения для продавца относятся: увеличение лояльности клиента к компании; увеличение продаж за счет прокладки маршрута до АЗС Лукойл; снижение затрат на рекламу; возможность расширить территорию торговли; быстрое информирование клиентов о новых АЗС; информация о предпочтениях и привычках клиента и получение отзывов.

Таким образом, рекомендованные мероприятия по внедрению инноваций в розничную торговлю нефтепродуктами ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтепродукт», позволят повысить лояльность клиентов к компании и улучшить узнаваемость АЗС.

В последнее время прогресс в торговле нефтепродуктами особенно ошутим. Уже наверно никого не удивляют стремительно возникающие в городах и на автодорогах автозаправочные комплексы, готовые в любое время обеспечить водителей не только топливом и всеми необходимыми сопутствующими товарами, но и горячими обедами, полноценным отдыхом. Розничная торговля нефтепродуктами, в принципе не отличается от розничной торговли другими товарами. Однако этот вид деятельности имеет свою специфику, поэтому, кроме общепринятых правил торговли, разработаны и внедрены специальные нормативные акты регулирующие торговую деятельность.

Библиографический список

1. Все о новых технологиях – VID MEDIA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vidmedia.ru>, (дата обращения: 29.07.2017).
2. Дандон Э. Инновации: как определять тенденции и извлекать выгоду / под общей редакцией М.Б. Шифрина // М.: Вершина, 2006. С. 132.
3. Зайченко В.Ю. Инновации: определение понятий и гражданских прав создателей инновационных объектов, установленных законодательством Российской Федерации (основные положения) / В.Ю. Зайченко // Информационные ресурсы России. – 2011. № 2. С. 32-36.
4. Кершенбаум В.Я. Инновации и конкурентоспособность / В.Я. Кершенбаум // Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса. 2007. № 6. С. 4-5.
5. Луковцева А.К. Инновации как важнейший фактор модернизации экономики / А.К. Луковцева // Экономика и управление. 2011. № 5 (67). С. 54-58.
6. Маркова О.В. Научно-методические подходы к дефиниции «технические инновации» и «технологические инновации» / О.В. Маркова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 188-194.
7. Об утверждении Инструкции по контролю и обеспечению сохранению качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения: Приказ Министерства энергетики РФ от 19.06.2003 № 231 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 41.
8. Официальный сайт ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lukoil.ru/>, (дата обращения: 29.07.2017).

9. Пигунова О.В. Инновации в торговле / О.В. Пигунова. // Минск: Высшая школа, 2012. – 222 с.
10. Савенкова И.В., Нefeldова Н.А., Кульш М.И. Тенденции развития инноваций: от их возникновения до настоящего времени // Мировая индустрия: экономические и инновационные аспекты: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. – М.: ЭКЦ «Профессор», 2015. С. 300.
11. Солodilov К.В. Социально-экономические инновации / К.В. Солodilov // М.: Инфра-М 2011. – 73 с.
12. Шайбакова Л.Ф., Topal И.С. Совершенствование статистического учета и отчетности о результатах инновационной деятельности в промышленности / Л.Ф. Шайбакова, И.С. Topal // Управленец. 2015. № 2 (54). С. 28-33.
13. Ялунина Е.Н. Научно-методологический подход к оценке конкурентоспособности торговой организации / Е.Н. Ялунина // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 4. С. 12.

References

1. Vse o novykh tekhnologiyah – VID MEDIA [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.vidmedia.ru>, (data obrashcheniya: 29.07.2017).
2. Dandon E.H. Innovatsii: kak opredelyat' tendentsii i izvlekat' vygodu / pod obshchey redaktsiej M.B. Shifrina // M.: Vershina, 2006. S. 132.
3. Zajchenko V.YU. Innovatsii: opredelenie ponyatiy i grazhdanskikh prav sozdatelej innovatsionnykh ob'ektov, ustanovlennyykh zakonodatel'stvom Rossijskoj Federatsii (osnovnyye polozeniya) / V.YU. Zajchenko // Informatsionnyye resursy Rossii. 2011. № 2. S. 32-36.
4. Kershenbaum V.YA. Innovatsii i konkurentosposobnost' / V.YA. Kershenbaum // Oborudovanie i tekhnologiya dlya neftegazovogo kompleksa. 2007. № 6. S. 4-5.
5. Lukovceva A.K. Innovatsii kak vazhneyshiy faktor modernizatsii ehkonomiki / A.K. Lukovceva // EHkonomika i upravlenie. 2011. № 5 (67). S. 54-58.
6. Markova O.V. Nauchno-metodicheskie podhody k definitsii «tekhnicheskije innovatsii» i «tekhnologicheskije innovatsii» / O.V. Markova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2017. № 2. S. 188-194.
7. Ob utverzhenii Instruktsii po kontrolyu i obespecheniyu sokhraneniya kachestva nefteproduktov v organizatsiyah nefteproduktoobespecheniya: Prikaz Ministerstva ehnergetiki RF ot 19.06.2003 № 231 // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. – 2003. – № 41.
8. Oficial'nyj sayt PAO «Lukoil» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.lukoil.ru>, (data obrashcheniya: 29.07.2017).
9. Piguнова O.V. Innovatsii v torgovle / O.V. Piguнова. // Минск: Vysshaya shkola, 2012. – 222 s.
10. Savenkova I.V., Nefeldova N.A., Kul'sh M.I. Tendentsii razvitiya innovatsij: ot ih'vozniknoveniya do nastoyashchego vremeni // Mirovaya industriya: ehkonomicheskie i innovatsionnye aspekty: kollektivnaya monografiya / pod obshchey redaktsiej N.A. Adamova. – M.: EHKC «Professor», 2015. S. 300.
11. Solodilov K.V. Social'no-ehkonomicheskie innovatsii / K.V. Solodilov // M.: Infra-M 2011. – 73 s.
12. SHajbakova L.F., Topal I.S. Sovershenstvovanie statisticheskogo ucheta i otchetnosti o rezul'tatah innovatsionnoj deyatel'nosti v promyshlennosti / L.F. SHajbakova, I.S. Topal // Upravlenec. 2015. № 2 (54). S. 28-33.
13. Ялунина Е.Н. Научно-методологический подход к оценке конкурентоспособности торговой организации / Е.Н. Ялунина // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2006. № 4. S. 12.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЪЕЗДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНА

Кухлевский А.Л., соискатель, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Исследуются вопросы прогнозирования въездных миграционных потоков региона, анализируются факторы, влияющие на миграционные потоки. Для оценки влияния факторов, связанных с входящим миграционным потоком, и проверки статистических гипотез о силе и наличии между ними связи был использован корреляционно-регрессионный анализ. Для построения эконометрической модели использовался алгоритм пошаговой регрессии с добавлением новых факторов. На статистических данных по Приморскому краю построена эконометрическая модель и получены краткосрочные прогнозы входящих миграционных потоков. На величину входящего миграционного потока в Приморском крае оказывает положительное влияние численность безработных и отрицательное влияние: площадь жилищ, численность населения на одну больничную койку, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Ключевые слова: миграционный поток, регион, Приморский край, эконометрическая модель, прогноз.

Abstract: Examines the issues of forecasting of inbound migratory flows in the region, analyses the factors influencing migration flows. To assess the impact of factors associated with an incoming migration stream and test statistical hypotheses about the strength and availability of communication were used correlation and regression analysis. For the econometric model algorithm was used stepwise regression with the addition of new factors. On statistical data for the Primorsky Krai built econometric model and the resulting short-term forecasts of incoming migration flows. The magnitude of the incoming flow of migration in Primorsky Krai has a positive effect and unemployment a negative effect: area of dwellings, the population per 1 hospital bed, the emissions of polluting substances in atmospheric air.

Keywords: migration, region, Primorsky Krai, econometric model, forecast.

Миграционные процессы как сложное социально-экономическое явление привлекает внимание многих исследователей не только из-за чисто научного интереса - выявления современных тенденций, анализа динамики и влияния различных социально-экономических факторов на их интенсивность, моделирования и прогнозирования количественных характеристик миграционных процессов, но и огромной их практической значимостью для многих регионов мира. Миграция оказывает существенное влияние на формирование демографической структуры населения территорий, состояния региональных и локальных рынков труда. Для решения многих управленческих задач на уровне регионов и страны в целом необходимо уметь прогнозировать величину и направления миграционных потоков, а также оценивать последствия миграции. Это не представляется возможным без использования современного экономико-математического аппарата и построения адекватных моделей миграции.

Существует достаточно успешный опыт отечественных и зарубежных ученых применения эконометрических моделей для моделирования миграционных процессов [1, 3, 5, 6, 7]. В настоящее время в научной литературе сравнительно невелико количество работ, посвященных моделированию внутренней миграции в России. В работе [4] показано, что миграционные потоки в России зависят от средней заработной платы в регионе и от уровня цен. В работе отмечается, что основные миграционные потоки наблюдаются между регионами со сравнительно высоким уровнем социально-экономического развития. Уровень денежных доходов населения оказывает существенное влияние на возможность переезда на новое место жительства.

В работе [2] рассматриваются экономико-математические модели движения населения и трудовых ресурсов, предлагается схема проведения факторного анализа миграционной структуры региона, которая позволяет выявить основные факторы, влияющие на миграцию. В работе показано, что наибольшее влияние на миграционные потоки имеют: демографические процессы, рынки труда, макроэкономическая динамика страны и образовательная сфера.

В работе [3] показано, что в 90-е годы в России наблюдался убывающий тренд объемов внутренней миграции, при этом различия в уровне социально-экономического развития регионов страны увеличивались. Это согласуется с общемировыми тенденци-

ями снижения объемов внутренней миграции в развитых странах мира.

В настоящее время существует целый ряд работ [8, 9] посвященных исследованию миграции в различных странах мира, в которых обосновано, что на миграцию влияют не только различия в межрегиональных рынках труда, не только заработная плата и ее покупательская способность, но и социальные условия проживания, климат и географическое положение регионов.

Цель данного исследования - разработать эконометрическую модель для прогнозирования въездного миграционного потока в регион.

Миграционные процессы на Дальнем Востоке России, в частности в Приморском крае с конца XIX века были объектами пристального внимания государства. До 1990 года миграционный процесс оказывал существенное влияние на прирост населения региона, проводилась активная государственная политика по привлечению трудовых мигрантов, переселенцев для освоения территории, развития военно-промышленного комплекса, повышения обороноспособности страны, развития транспортной инфраструктуры, кораблестроительной отрасли, рыбной промышленности. Миграционная политика в эти годы основывалась на принципах создания льгот для привлечения и закрепления населения на территории Дальнего Востока России, материального стимулирования и обеспечения более высокого уровня жизни для населения региона. Вплоть до 1991 года темпы роста населения на Дальнем Востоке были самыми высокими в России. С 1991 года демографическая ситуация в регионе стала складываться под воздействием экономических и политических преобразований, резкого снижения уровня жизни населения и возрастания миграционных потоков из региона.

Современный тренд миграционных потоков вызван неравенством регионов в социально-экономических условиях и комфортности проживания. Это во многом объясняется объективными особенностями освоения территорий Дальнего Востока России, размещением населенных пунктов, плотностью расселения, сложившимися транспортными связями, которые оказывают существенное влияние на формирование уровня и качества жизни населения региона.

В настоящее время основная часть населения региона проживает в южной части Дальнего Востока России, где основные населенные пункты связа-

ны Транссибирской магистралью и сетью региональных автодорог. Система расселения населения в регионе характеризуется пространственными диспропорциями и крайне низкой плотностью населения. Каждый четвертый житель Дальнего Востока России живет в труднодоступных, отстоящих на большом расстоянии локальных поселениях, не связанных регулярными транспортными сообщениями с региональными центрами, для которых действует ограничение по срокам завоза товаров. Особенно это характерно для Магаданской области, Камчатского края, Чукотского АО и Республики Саха (Якутия). Для создания и развития социальной инфраструктуры в таких локальных населенных пунктах, для обеспечения приемлемого уровня жизни населения, необходимы значительные финансовые вложения. Более того, темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы насе-

ления на Дальнем Востоке отстают от среднероссийских показателей. Дальневосточное преимущество в уровне заработной платы, которое до 1995 г. по номиналу составляло 70-75 % от среднего по России, теперь едва достигает 20-25 % и практически нивелируется неуклонным ростом потребительских цен.

Радикальные перемены, происходившие в Российской Федерации после распада СССР в 1990-е годы, повлияли существенным образом на миграционные процессы в России и ее регионах.

Современное состояние и тенденции миграционных процессов на Дальнем Востоке России являются одним из ограничивающих факторов развития региона из-за недостатка трудовых ресурсов для обеспечения производственных процессов и геополитических интересов государства (табл. 1).

Таблица 1 – Миграция населения ДФО по субъектам РФ, тыс. чел.

Субъекты РФ	Прибывшие			Выбывшие			Миграционное сальдо			Результативность миграции ²		
	2000	2010	2015	2000	2010	2015	2000	2010	2015	2000	2010	2015
ДФО	158,0	96,9	247,8	193,8	124,3	272,0	-35,8	-27,4	-24,1	82	78	91
Республика Саха (Якутия)	28,7	14,5	36,5	35,1	21,7	41,8	-6,4	-7,1	-5,4	82	67	87
Камчатский край	6,0	6,7	13,3	11,0	7,7	15,0	-5,1	-1,0	-1,7	54	87	89
Приморский край	39,3	24,3	77,3	43,6	31,3	80,1	-4,2	-7,0	-2,8	90	78	97
Хабаровский край	29,5	22,0	54,5	31,7	24,6	59,4	-2,2	-2,6	-4,9	93	89	94
Амурская область	27,4	15,3	30,0	31,7	19,0	33,7	-4,3	-3,7	-3,8	86	81	89
Магаданская область	7,6	3,0	5,9	12,8	4,9	7,6	-5,2	-1,9	-1,7	60	61	75
Сахалинская область	12,4	6,7	21,3	17,5	9,9	22,6	-5,0	-3,1	-1,3	71	68	89
Еврейская автономная область	5,5	3,5	4,7	6,2	4,1	6,7	-0,7	-0,6	-2,0	89	85	63
Чукотский авт. округ	1,8	0,9	4,4	5,1	1,7	5,0	-3,4	-0,9	-0,6	35	51	97

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ

Сальдо миграций с 1992 года по всем субъектам РФ Дальневосточного федерального округа имеет отрицательные значения. Самая низкая результативность миграции наблюдается в северных районах округа, в Магаданской и Сахалинской областях и в Чукотском АО.

Рассмотрим миграционные процессы более детально на примере Приморского края, который является наиболее благополучным по темпам оттока населения среди других регионов Дальнего Востока России. Следует отметить, что покидают край в основном люди трудоспособного возраста, причем уезжают в основном на постоянное место жительства, увозя с собой семью, детей. Приезжают же сюда в большинстве люди, которые рассматривают Приморский край как место для временного пребывания.

Основную часть приезжих мигрантов составляют иностранные граждане, что негативно сказывается на качественном составе населения региона, приводит к возникновению межнациональных конфликтов и росту преступности. Замещение выходящего русскоязычного населения не является равноценным по качеству из-за более низкого уровня образования прибывающих в край. Приморский край ежегодно теряет около 1000 квалифицированных специалистов с высшим образованием и эта потеря

не компенсируется как за счет международной миграции, так и межрегиональной.

Для построения эконометрической модели был проведен предварительный анализ факторов, влияющих на миграционные потоки. На основе анализа факторов был выделен ряд показателей:

- X1 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- X2 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.;
- X3 – среднедушевые денежные расходы в месяц, руб.;
- X4 – экономически активное население, тыс.чел.;
- X5 – численность безработных, тыс.чел.;
- X6 – стоимость фиксированного набора товаров и услуг, руб.;
- X7 – площадь жилищ, млн.кв.м.;
- X8 – средние цены на первичный рынок жилья, руб за кв.м.;
- X9 – средние цены на вторичный рынок жилья, руб за кв.м.;
- X10 – численность населения на 1 больничную койку, чел.;
- X11 – число зарегистрированных преступлений, на 100 тыс.чел.;

X12 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн.

Для оценки влияния факторов, связанных с входящим миграционным потоком, и проверки статистических гипотез о силе и наличии между ними связи был использован корреляционно-регрессионный анализ.

В качестве исходных данных были взяты данные по вышеперечисленным показателям, а также дан-

ные о количестве прибывших в Приморский край за период с 2000 по 2016 гг. (Y). При этом показатели, исчисляемые в денежном эквиваленте, приведены к базисному – 2000 году.

Для анализа и прогнозирования миграционных потоков использовалась программа STATISTICA 6.0. В начале исследования была построена матрица парных коэффициентов корреляции (таблица 2).

Таблица 2 - Корреляционная матрица

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12
Y	1,00	0,32	0,69	0,73	-0,49	-0,59	0,76	0,84	-0,26	0,61	-0,57	-0,45	-0,66
X1	0,32	1,00	0,69	0,60	-0,37	-0,19	0,55	0,53	0,05	0,73	0,03	-0,16	-0,50
X2	0,69	0,69	1,00	0,98	-0,64	-0,70	0,89	0,93	0,36	0,97	0,12	-0,06	-0,89
X3	0,73	0,60	0,98	1,00	-0,65	-0,71	0,92	0,96	0,37	0,93	0,10	-0,07	-0,91
X4	-0,49	-0,37	-0,64	-0,65	1,00	0,73	-0,45	-0,65	-0,26	-0,50	-0,05	0,09	0,55
X5	-0,59	-0,19	-0,70	-0,71	0,73	1,00	-0,52	-0,71	-0,46	-0,63	-0,05	-0,06	0,55
X6	0,76	0,55	0,89	0,92	-0,45	-0,52	1,00	0,91	0,22	0,86	-0,02	-0,15	-0,91
X7	0,84	0,53	0,93	0,96	-0,65	-0,71	0,91	1,00	0,19	0,85	-0,09	-0,28	-0,85
X8	-0,26	0,05	0,36	0,37	-0,26	-0,46	0,22	0,19	1,00	0,38	0,86	0,62	-0,30
X9	0,61	0,73	0,97	0,93	-0,50	-0,63	0,86	0,85	0,38	1,00	0,16	0,07	-0,87
X10	-0,57	0,03	0,12	0,10	-0,05	-0,05	-0,02	-0,09	0,86	0,16	1,00	0,61	-0,14
X11	-0,45	-0,16	-0,06	-0,07	0,09	-0,06	-0,15	-0,28	0,62	0,07	0,61	1,00	-0,06
X12	-0,66	-0,50	-0,89	-0,91	0,55	0,55	-0,91	-0,85	-0,30	-0,87	-0,14	-0,06	1,00

Так как наибольшую корреляцию переменная Y имеет с X7, в модель включаем регрессор X7 и к нему будем присоединять остальные.

Рассмотрим следующие спецификации моделей:

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_1 \cdot X_1, \quad (23)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_2 \cdot X_2, \quad (24)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_3 \cdot X_3, \quad (25)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_4 \cdot X_4, \quad (26)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_5 \cdot X_5, \quad (27)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_6 \cdot X_6, \quad (28)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_8 \cdot X_8, \quad (29)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_9 \cdot X_9, \quad (30)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10}, \quad (31)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{11} \cdot X_{11}, \quad (32)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{12} \cdot X_{12}. \quad (33)$$

Скорректированный R^2 для $X_7, X_1 = 0,693$,
 для $X_7, X_2 = 0,761$, для $X_7, X_3 = 0,763$, для
 $X_7, X_4 = 0,677$, для $X_7, X_5 = 0,670$, для X_7, X_6
 $= 0,671$, для $X_7, X_8 = 0,874$, для $X_7, X_9 = 0,714$
 для $X_7, X_{10} = 0,953$, для $X_7, X_{11} = 0,726$, для
 $X_7, X_{12} = 0,684$

Так как наибольший скорректированный R^2 в модели 31, следовательно, включаем в модель ре-

грессор X_{10} . Продолжаем присоединение регрессоров к модели 31.

Рассмотрим следующие спецификации моделей:

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_1 X_1, \quad (34)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_2 X_2, \quad (35)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_3 X_3, \quad (36)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_4 X_4, \quad (37)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_5 X_5, \quad (38)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_6 X_6, \quad (39)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_8 X_8, \quad (40)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_9 X_9, \quad (41)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{11} X_{11}, \quad (42)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} X_{12}. \quad (43)$$

Скорректированный R^2 для $X_7, X_{10}, X_1 = 0,961$, для $X_7, X_{10}, X_2 = 0,949$, для $X_7, X_{10}, X_3 = 0,954$, для $X_7, X_{10}, X_4 = 0,949$, для $X_7, X_{10}, X_5 = 0,955$, для $X_7, X_{10}, X_6 = 0,952$, для $X_7, X_{10}, X_8 = 0,952$, для $X_7, X_{10}, X_9 = 0,950$, для $X_7, X_{10}, X_{11} = 0,962$, для $X_7, X_{10}, X_{12} = 0,963$.

Наибольший коэффициент детерминации в модели 43, и его значение больше, чем было достигнуто ранее ($0,963 > 0,953$). Следовательно, включаем в модель регрессор X_{12} . Продолжаем присоединение регрессоров к модели 43.

Рассмотрим следующие спецификации моделей:

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_1 \cdot X_1 \quad (44)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_2 \cdot X_2 \quad (45)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_3 \cdot X_3 \quad (46)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_4 \cdot X_4 \quad (47)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_5 \cdot X_5 \quad (48)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_6 \cdot X_6 \quad (49)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_8 \cdot X_8 \quad (50)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_9 \cdot X_9 \quad (51)$$

$$Y = a_0 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} + a_{11} \cdot X_{11} \quad (52)$$

Скорректированный R^2 для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_1 = 0,976$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_2 = 0,963$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_3 = 0,961$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_4 = 0,960$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_5 = 0,974$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_6 = 0,961$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_8 = 0,968$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_9 = 0,961$, для $X_7, X_{10}, X_{12}, X_{11} = 0,965$. Наибольший скорректированный коэффициент детерминации в модели 44, и его значение больше, чем было достигнуто ранее ($0,976 > 0,963$). Однако при составлении модели регрессор X_1 оказался статистически незначимым, поэтому мы исключим эту модель, а рассмотрим модель спецификации (48), у которой следующее значение R^2 в порядке убывания.

Таким образом, для построения модели следует принять спецификацию модели в виде:

$$Y = a_0 + a_5 \cdot X_5 + a_7 \cdot X_7 + a_{10} \cdot X_{10} + a_{12} \cdot X_{12} \quad (53)$$

Получаем таблицу результатов (Рисунок 1), с помощью которой построим уравнения в стандартизованном и в обычном виде.

Regression Summary for Dependent Variable: Y (Spreadsheet1)
 $R = ,99010994$ $R^2 = ,98031770$ $Adjusted\ R^2 = ,97375693$
 $F(4,12) = 149,42$ $p < ,00000$ $Std.Error\ of\ estimate: 3563,8$

	Beta	Std.Err.	B	Std.Err.	t(12)	p-level
Intercept			46874,17	75223,29	0,6231	0,544858
X5	-0,150580	0,060728	-179,85	72,53	-2,4796	0,028980
X7	0,444964	0,106361	5658,48	1352,57	4,1835	0,001269
X10	-0,578876	0,046417	-1813,60	145,42	-12,4713	0,000000
X12	-0,281228	0,088395	-133,55	41,98	-3,1815	0,007899

Рисунок 1 – Таблица результатов множественной регрессии

По столбцу Beta запишем регрессионное уравнение в стандартизованном виде:

$$Y = -0,150580 \cdot X_5 + 0,444964 \cdot X_7 - 0,578876 \cdot X_{10} - 0,281228 \cdot X_{12}$$

Исходя из значений Beta можно сделать вывод о том, что на входящий миграционный поток в Приморском крае оказывают влияние: численность безработных, тыс. чел. (X_5), площадь жилищ, млн. кв. м. (X_7), численность населения на 1 больничную кой-

ку (X_{10}) и выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн (X_{12}). Запишем регрессионное уравнение в обычном виде:

$$Y = 46874,17 - 179,85 \cdot X_5 + 5658,48 \cdot X_7 - 1813,60 \cdot X_{10} - 133,55 \cdot X_{12} \quad (1)$$

В столбцах Std.Err. of Beta и Std.Err. of B записаны стандартные ошибки рассчитанных коэффициентов. В столбце p-level рассчитаны вероятности того, что критическое значение статистики критерия (статистики Стьюдента) превысит вычисленное значение. В данном случае все значения меньше 0,05, т.е. все коэффициенты могут считаться ненулевыми.

Множественный коэффициент корреляции – Multiple R, выражает тесноту связи между независимыми переменными (X_5, X_7, X_{10}, X_{12}) и зависимой

переменной (Y). В нашем случае он равен 0,99, что указывает на тесную связь между исследуемыми величинами. Коэффициент детерминации – Multiple R², характеризует качество полученной регрессионной прямой и в нашем случае $R^2 = 0,98$, что также свидетельствует о хорошей подгонке регрессионной прямой к исходным данным. Adjusted R², скорректированный R² на величину выборки, име-

ет значение 0,974 (что отличается от R^2 всего на 0,06), поэтому можно говорить о высокой доверии к коэффициенту R^2 .

Рассчитаем прогноз входящих миграционных потоков Приморского края по модели (1), для этого прогнозируем значения факторов X_5, X_7, X_{10}, X_{12} на 2017-2019 гг., используя экстраполяцию, и подставляем полученные значения в уравнение (1).

Таблица 3 – Реальные и прогнозные значения количества прибывших мигрантов в Приморский край за период с 2010 по 2019гг., чел.

Год	Реальные значения	Прогнозные значения
2000	39332	36710
2001	31186	28652
2002	32857	32509
2003	31869	35037
2004	28432	27444
2005	24784	27301
2006	26402	26378
2007	27520	27922
2008	29617	26108
2009	24881	22116
2010	24327	31007
2011	59462	64149
2012	73666	74643
2013	72695	75121
2014	75467	74859
2015	77358	73552
2016	77058	73419
2017		82555
2018		80851
2019		75548

Проведенное исследование показывает возможность и целесообразность моделирования входящих

миграционных потоков региона эконометрическими моделями.

¹ количество прибывших на 100 человек выехавших

Библиографический список

1. Вакуленко, Е.С., Мкртчян, Н.В., Фурманов, К.К.: Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации. Прикладная эконометрика. № 1(21), 35-55 (2011).
2. Васильев, А.М.: Модель самоорганизации рынка труда. Экономика и математические методы. 37 (2), 123-127 (2001).
3. Andrienko, Y., Guriev, S. Determinants of interregional mobility in Russia. Evidence from panel data. Economics of Transition. 12(1), 1-27 (2004).
4. Brown, A. (1997). The economic determinants of internal migration flows in Russia during transition / William Davidson Institute Working Papers, 89.
5. Gerber, T.: Regional economic performance and net migration rates in Russia, 1993-2002. International Migration Review. 40(3), 661-697 (2006).
6. Haurin, D.R.: The regional distribution of population, migration, and climate. The Quarterly Journal of Economics. 95(2), 293-308 (1980).
7. Rogers, A.: A Regression Analysis of Interregional Migration in California. The Review of Economics and Statistics. 49(2), 262-267 (1967).
8. Sarra, A.L., Signore, M. A. Dynamic Origin-constrained Spatial Interaction Model Applied to Poland's Inter-provincial Migration. Spatial Economic Analysis. 5(1), 29-41 (2010).
9. Silaghi, M., Ghatak, S. Why do they move from rural to urban areas? Inter-regional migration in Romania // Romanian Journal of Economic Forecasting, 1, 143-158 (2011).

References

1. Vakulenko, E.S., Mkrtychyan, N.V., Furmanov, K.K.: Modellirovanie registrirovannykh migratsionnykh potokov mezhdu regionami Rossijskoj Federacii. Prikladnaya ehkonometrika. № 1(21), 35-55 (2011).
2. Vasil'ev, A.M.: Model' samoorganizacii rynka truda. Ehkonomika i matematicheskie metody. 37 (2), 123-127 (2001).
3. Andrienko, Y., Guriev, S. Determinants of interregional mobility in Russia. Evidence from panel data. Economics of Transition. 12(1), 1-27 (2004).
4. Brown, A. (1997). The economic determinants of internal migration flows in Russia during transition / William Davidson Institute Working Papers, 89.
5. Gerber, T.: Regional economic performance and net migration rates in Russia, 1993-2002. International Migration Review. 40(3), 661-697 (2006).
6. Haurin, D.R.: The regional distribution of population, migration, and climate. The Quarterly Journal of Economics. 95(2), 293-308 (1980).
7. Rogers, A.: A Regression Analysis of Interregional Migration in California. The Review of Economics and Statistics. 49(2), 262-267 (1967).
8. Sarra, A.L., Signore, M. A. Dynamic Origin-constrained Spatial Interaction Model Applied to Poland's Inter-provincial Migration. Spatial Economic Analysis. 5(1), 29-41 (2010).
9. Silaghi, M., Ghatak, S. Why do they move from rural to urban areas? Inter-regional migration in Romania // Romanian Journal of Economic Forecasting, 1, 143-158 (2011).

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПОРТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Кушнир А.М., д.э.н., профессор, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: В современных условиях экспорт продукции военного назначения остается одной из немногих ниш, где отечественные производители занимают достойные позиции и на равных конкурируют со странами Запада. При этом информационное обеспечение данного рынка находится в тесной связи с господствующей идеологией и политическими предпочтениями отдельных стран. Кроме того, значительная доля поставок не афишируется по соображениям безопасности. Все это оказывает существенное воздействие на информационные потоки, деформирует и трансформирует их. В статье изложен авторский подход к разрешению указанных проблем.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, рынок продукции военного назначения, информационная асимметрия.

Abstract: Nowadays the export of military products remains one of the few niches where domestic manufacturers occupy a worthy position and compete on equal terms with Western countries. While information provision this market is in close connection with the dominant ideology and political preferences of countries. A significant proportion of supply is not advertised for security reasons. All this has a significant impact on information flows, deforms and transformer them. The article presents the author's approach to resolution of these problems.

Keywords: foreign economic activity, the market of military products, information asymmetry.

В условиях нарастающей нестабильности национальной экономики, не снижающейся зависимости от поставок углеводородного сырья, все большее внимание научного сообщества привлекают те отрасли и сферы деятельности, в которых отечественные производители сохранили и приумножили тот технологический задел, который был создан во времена Советского Союза. Особую значимость среди них приобретает сегмент экспортных поставок продукции военного назначения (ПВН). Это один из немногих высокотехнологичных секторов, где нам пока удается на равных конкурировать с ведущими западными корпорациями.

В отличие от периода биполярного противостояния, когда большая часть отечественных поставок ПВН осуществлялась на безвозмездной основе, сегодня внешнеэкономическая деятельность в данной области переведена на коммерческие рельсы. Поэтому участие в мировом рынке товаров военного назначения приносит не только политические дивиденды, оно создает дополнительные места в российском оборонном комплексе, обеспечивает дополнительные поступления в федеральный бюджет, содействует разработке перспективных образцов вооружения и военной техники.

Как известно, отношения в военно-технической сфере имманентно носят недостаточно прозрачный характер. Это может зависеть от предпочтений заказчиков, незаинтересованных в афишировании своих военных приготавлений, а также экспортеров, стремящихся скрыть истинные размеры своей экспансии в тот или иной конфликтный регион. Крупнейшие импортеры, среди которых страны Ближнего и Среднего Востока, Африки и Северо-Восточной Азии, проявляют минимальную открытость в вопросах оружейных закупок. Поэтому данные регистра по обычным вооружениям, являющиеся обязательными для всех стран Организации Объединенных Наций, традиционно отражают значительные несоответствия в данных об экспорте и импорте. Кроме того, остаются различия критерии, используемые разными государствами при принятии решений о том, о какой продукции военного назначения сообщать и какое определение дать «поставке». Даже государства, традиционно являющие собой пример максимальной транспарентности, могут не оглащать количество некоторых импортируемых видов вооружений. Например, Австралия и Швеция скрывают поставки ракет и ракетных установок, Великобритания зачастую пред-

ставляет противоречивые и непоследовательные данные, а Канада и Австралия не публикуют отчеты по экспорту/импорту ПВН с 2002 г. и 2003 г. соответственно.

Поэтому данные регистра по обычным вооружениям ООН, как и отчеты правительственных структур, отвечающих за организацию экспорта и импорта ПВН, зачастую не в полной мере соответствуют реальным процессам. Это также присуще данным независимых исследовательских структур. Среди них следует особо выделить следующие:

- Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI);
- Исследовательская служба библиотеки конгресса США (CRS);
- Лондонский международный институт стратегических исследований (IISS) и др.

Поэтому к анализу появляющихся информационных сообщений (вне зависимости от их источника) необходимо подходить предельно осторожно, понимая, что они могут с равной вероятностью представлять собой достоверные материалы, сознательную дезинформацию и непроверенные оценочные суждения [1, с.43-45]. Это является важнейшей методической проблемой анализа мирового рынка ПВН.

Представители всех аналитических центров, занимающихся вопросами оружейной торговли, откровенно признают, что они не обладают всей полнотой информации и лишь в меру сил и возможностей стремятся к получению достоверной картины происходящих процессов. Например, аналитики Стокгольмского института изучения проблем мира в своей методике оценки оружейного экспорта используют т.н. «тренд-индикатор», который базируется на агрегировании статистических данных о физическом перемещении оружия.

Во-первых, система определения стоимостного значения показателя тренда СИПРИ изначально разрабатывалась не для оценки экономических масштабов мирового или национальных рынков вооружений.

Во-вторых, авторы ежегодника признают, что сопоставимость приводимых ими национальных данных ограничена из-за различий в методологиях сбора данных и противоречивых определений понятий «оружие» и «военная техника». В результате для сопоставимых типов вооружений используется одинаковая стоимостная оценка, которая может

существенно отличаться от рыночной стоимости договоренностей и данных официальной статистики. Такой подход позволяет определить только общие тенденции развития рынка и проследить изменения в потоках вооружений, проиллюстрировать их во времени и пространстве.

В-третьих, данные «тренд-индикаторов» основываются на семи группах «основных вооружений»: авиационная техника, бронетехника, артиллерия; системы наведения и РЛС; ракетная техника; военные корабли, двигатели и судовые системы гидролокации. Примечательно, что в «основные вооружения» не включено довольно значительное количество ПВН. Например, в разделе «ракеты» рассматриваются только управляемые ракеты, но игнорируются неуправляемые. Сверх того, исключаются свободнопадающие авиабомбы; ракеты без головок самонаведения, некоторые виды торпед и противолодочных ракет, стрелковое оружие, артиллерийские орудия калибра менее 100 мм. В результате всех вышеизложенных особенностей данные по США и особенно Великобритании, оказываются заниженными, а по России - завышенными.

Получается, что объемы поставок рассчитываются не в американской валюте, как это принято в большинстве внешнеторговых сделок, в условных долларах, которые отражают измерения «тренд-индикатора» СИПРИ. Возникающие таким образом диспропорции объясняются приматом натуральных показателей в системе «тренд-индикаторов» над стоимостными. Ведь не секрет, что продукция военного назначения западного производства гораздо дороже аналогов, произведенных в России или в других странах мира. С учетом вышеизложенных поправок данные СИПРИ могут рассматриваться как весьма достоверные.

Данные Американского агентства по контролю над вооружениями (с учетом данных по США) и Лондонского международного института стратегических исследований являются максимальными из всех публикуемых оценок по всем экспортерам за последние 20 лет. Это обусловлено предельным расширением объекта исследования и полноценным географическим охватом. Обе названные организации дают сходные оценки, которые в большинстве случаев не превышают статистической погрешности и максимально приближены к официальным данным стран-экспортеров и стран-импортеров.

В ежегодных отчетах Исследовательской службы библиотеки конгресса США реальная картина мировых оружейных поставок значительно искажается за счет действия следующих факторов.

Во-первых, анализируются поставки в развивающиеся страны. Согласно принятой методике к ним отнесены все государства, исключая Соединенные Штаты Америки, страны распадавшегося Союза ССР, государства европейского континента и наиболее развитые государства других регионов (Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия). Мало того, что многие из указанных стран являются крупными импортерами ПВН, к Европейскому континенту отнесена и Турция, являющаяся традиционным заказчиком и получателем американского оружия.

Во-вторых, CRS не учитывает американские трансферты в рамках программы лицензируемой коммерческой продажи вооружений и услуг. Между тем их объемы в некоторые годы составляли до 75% поставок. Только за счет этого американский экспорт ежегодно занижается не менее чем на 20%.

В-третьих, Исследовательская служба библиотеки конгресса США часто предоставляет в своих докладах противоречивые, а в некоторых случаях нелогичные данные. Неувязки возникают даже при сопоставлении докладов разных лет, причем необъяснимые ошибки могут достигать нескольких мил-

лиардов долл. США. Следовательно, использование данных CRS чревато получением выводов, которые могут оказаться весьма далекими от реальных процессов.

Более удобную позицию в этом вопросе занимают специалисты информационных агентств ЦАМТО (Центр анализа мировой торговли оружием [3]) и ТС-ВПК, использующие данные регистра по обычным вооружениям, т.е. официальную информацию, предоставляемую правительственными структурами в ООН. В случае недоступности данных используются средневзвешенные экспертные оценки. При этом надо понимать, что рейтинг цитируемости ЦАМТО и ТС-ВПК в зарубежных средствах массовой информации стремится к нулю, а сфера использования данных ограничивается территориями России и некоторых стран СНГ. Тем не менее, данные указанных источников являются одними из самых надежных и достоверных.

Следовательно, стоимостная оценка мирового оружейного рынка является крайне проблематичной по следующим причинам.

1. По многим сделкам достоверные данные об их стоимостных параметрах недоступны.

2. Даже в случае, когда известна стоимость поставки, это почти всегда полная цена сделки, которая может включать не только стоимость самого оружия, но и оплату других изделий связанных с ним (запасных частей, боеприпасов, принадлежностей, специальных транспортных средств) или сопутствующих услуг (программное обеспечение, подготовка военных специалистов) [2, с. 343].

3. Крайне редко оглашаются важные финансовые детали договоренностей. Среди них - условия предоставления кредита или ссуды, система скидок, механизмы трейд-ин, офсетные программы, реструктуризация (погашение) государственных долговых обязательств.

4. Очень дорогие и высококачественные вооружения могут быть поставлены в рамках программ безвозмездной военно-технической помощи союзникам, т.е. по «нулевой» цене. Такой трансферт не найдет отражения в финансовой статистике, но являет собой поставку существенных военных ресурсов.

Тем не менее, несмотря на различия в применяемых методиках и получаемых результатах, все ведущие аналитические организации одинаково описывают качественную картину изменения мирового рынка ПВН: увеличение емкости рынка до 1987 г, его снижение к минимуму 1994-1995 гг. и последующий перманентный рост с существенным всплеском 2007-2008 гг. Поэтому в зависимости от исследуемого аспекта оружейной торговли целесообразно использовать различные данные или их сопоставление. При этом в качестве основного источника статистического материала целесообразно рассматривать сведения, предоставляемые информационными агентствами ЦАМТО и ТС-ВПК.

Безусловным плюсом текущего момента является то, что в отличие от советского периода, мировой оружейный рынок перестал быть закрытым для широкого обсуждения в средствах массовой информации и научных исследованиях. Обратной стороной этого процесса стало систематическое появление ложной, непроверенной и искаженной информации, потоки которой периодически генерируются паками на сенсации отечественными и зарубежными СМИ. Данная проблема требует детального анализа в рамках отдельной работы.

Материалы данной статьи позволяют автору прийти к следующим выводам.

1. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами следует рассматривать как систему договорных отношений между россий-

скими и зарубежными юридическими лицами, возникающих в ходе экспорта или импорта продукции военного назначения; систему экономических отношений между Российской Федерацией, отечественными производителями ПВН, зарубежными заказчиками и производителями; деятельность государства и уполномоченных им органов в области трансграничных поставок продукции военного назначения; процесс и результат экспортно-импортных операций с ПВН; управляемую и управляющую подсистему органов государственной власти РФ в международной военно-экономической сфере; специфическую отрасль военно-

экономического знания; направление подготовки соответствующих работников.

2. Получение достоверных данных о сделках на мировом рынке продукции военного назначения является достаточно сложной задачей. Несмотря на обилие данных правительственных учреждений и независимых экспертных организаций, многие параметры заключаемых соглашений в области ВТС остаются закрытыми. Еще в большей степени это относится к финансовым аспектам договоренностей. Кроме того, в области оружейной торговли генерируются и транслируются значительные массивы искаженной и заведомо ложной информации, используемой в целях недобросовестной конкуренции.

Библиографический список

1. Лященко В.П. Маркетинг в сфере торговли оружием. М.: Воениздат, 2004.
2. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2008-2010.
3. <http://www.armstrade.org/pages/main/news/index.shtml>.

References

1. Lyashchenko V.P. Marketing v sfere torgovli oruzhiem. M.: Voenizdat, 2004.
2. Ezhegodnik SIPRI 2010: vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost': Per. s angl. Institut mirovoj ehkonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij RAN. M.: IMEMO RAN, 2008-2010.
3. <http://www.armstrade.org/pages/main/news/index.shtml>.

ОЦЕНКА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ФАКТОРА НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Моисеева И.В., старший преподаватель, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье представлена оценка угроз экономической безопасности через призму неэффективного использования человеческого потенциала региона (на примере Республики Мордовия). Представлена группа показателей для оценки эффективности использования человеческого потенциала. Посредством метода кластеризации проведен анализ уровня человеческого потенциала Республики Мордовия среди субъектов Приволжского федерального округа, а также, используя метод зонной теории выявлены угрозы экономической безопасности и их влияние на человеческий потенциал региона.

Ключевые слова: человеческий потенциал, угрозы экономической безопасности, кластерный анализ, зонная теория, индикатор, пороговое значение.

Abstract: The article presents an assessment of threats to economic security through the prism of inefficient use of human potential of region (on the example of Mordovia Republic). Represented a group of indicators for evaluation of efficiency of the four-loveschskih potential. Through the method of clustering the analysis of the level of human potential of Republic of Mordovia is among the subjects of the Volga Federal district, as well as, using the method of band theory revealed threats to the economic security and their impact on the human potential of the region.

Keywords: human potential, threats to economic security, cluster analysis, conditioning theory, an indicator of the pore value.

Введение. В условиях современной экономики человеческий потенциал является не только основным богатством и наиболее ценным ресурсом любого общества, но и главным критерием социально-экономического прогресса. Это обусловлено тем, что в настоящее время человеческий потенциал является доминирующим фактором экономического роста и социального развития, выступает источником эффективного функционирования региональной экономики. Все это обуславливает актуальность необходимости повышения эффективности использования человеческого потенциала. Между тем, функционирование региональной экономики в современных условиях осложняется факторами кризисного характера, возникающими под влиянием внутренних и внешних угроз. Становится очевидна необходимость оценки угроз экономической безопасности региона (на примере Республики Мордовия) посредством эффективного использования человеческого потенциала.

Результаты исследования. Современный этап российской модернизации предъявляет новые требования к формированию и реализации человеческого потенциала регионов. Человеческий потенциал, становясь фундаментом экономического развития в регионе, нуждается в его грамотной и рациональном аккумулировании, сохранении и эффективной использовании [1]. Алгоритм оценки человеческого потенциала, как правило, предполагает определение набора элементов, индикаторов и их пороговых значений; сбор информации, оценка индикаторов и сравнение полученных результатов с пороговыми значениями; выявление рисков и угроз для формирования эффективного человеческого потенциала региона. Пороговые значения индикаторов можно обозначить как определенные ключевые показатели, разделяющие между собой различные классы состояний по экономической безопасности. В этой связи оценка угроз экономической безопасности посредством индикативного анализа является наиболее эффективным способом выявления неблагоприятных ситуаций в экономике в целом, и ее отдельных сегментах – в частности.

Однако на сегодняшний день нет единого подхода к формированию пороговых значений индикаторов экономической безопасности, в том числе – для оценки эффективности использования человеческого потенциала региона. Анализируя множество подходов [2, 7, 8] можно выделить четыре блока показателей, которые наиболее информативно отражают

уровень развития человеческого потенциала региона (таблица 1).

Для характеристики уровня человеческого потенциала в Республике Мордовия среди субъектов ПФО мы использовали ряд показателей, представленных в таблице 1 (X1–X15) по состоянию на 2015 г. посредством кластерного анализа – метода, позволяющий провести объединение субъектов в группы (кластеры) по близким значениям признаков (показателей).

При построении кластеров мы воспользовались двумя методами кластеризации: метод древовидной кластеризации полной связи элементов, позволяющий наглядно представить число полученных кластеров (рисунок 1) и метод k-средних – итеративный метод, позволяющий определить точный состав образованных кластеров и средние значения показателей в каждом из них (рисунок 2).

На рисунке 2.2 наглядно представлено объединение субъектов ПФО в 3 кластера. Первый кластер образовали республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области. Во второй кластер вошли Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Ульяновская области. Третий кластер состоит из Республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртской и Чувашской республик.

Различия кластеров по средним значениям наглядно демонстрирует рисунок 2.

По рисунку 2 видно, что по всем трем кластерам средние значения уровня безработицы близки и в среднем составляют 4,8 % (что не превышает порогового значения). По остальным показателям наблюдаются отличия кластеров между собой. Можно отметить, что субъекты ПФО, образующие второй кластер характеризуются наиболее средними значениями – без минимальных и максимальных спадов и подъемов. Такая поляризация средних значений более характерна для первого и третьего кластеров.

Подробные результаты кластерного анализа представлены в таблице 2.

Результаты кластерного анализа позволили наглядно продемонстрировать положение Республики Мордовия по значениям выбранных показателей среди других субъектов ПФО. Лидирующие позиции (благоприятного характера) здесь можно отметить только по значениям коэффициента миграционного прироста (X3), ожидаемой продолжительности жизни (X4) уровню участия в рабочей силе (X13) и уровню занятости населения (X14).

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности использования человеческого потенциала

Раздел	Показатели
1 блок – демографические характеристики	<ul style="list-style-type: none"> - численность постоянного населения, тыс. человек (X1); - естественный прирост населения, в % (X2); - число прибывших в РМ, человек; - число выбывших в РМ, человек; - миграционный прирост (убыль), человек; - коэффициент миграционного прироста на 10000 человек (X3); - численность населения в трудоспособном возрасте, человек; - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (X4).
2 блок – благосостояние населения	<ul style="list-style-type: none"> - валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей; - денежные доходы в расчете на душу населения, рублей (X5); - среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей (X6); - величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) (X7); - численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (X8); - соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, процентов (X9); - соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума, процентов (X10); - коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах (X11); - коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) (X12).
3 блок – занятость населения	<ul style="list-style-type: none"> - уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения соответствующей возрастной группы) (X13); - уровень занятости населения (занятое население к численности населения соответствующей возрастной группы) (X14); - уровень безработицы населения (безработные к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы) (X15)
4 блок – образование населения	<ul style="list-style-type: none"> - общее число организаций; - число государственных дневных общеобразовательных организаций; - число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих (служащих); - число государственных профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена; - число государственных образовательных организаций высшего образования; - число негосударственных образовательных организаций высшего образования.

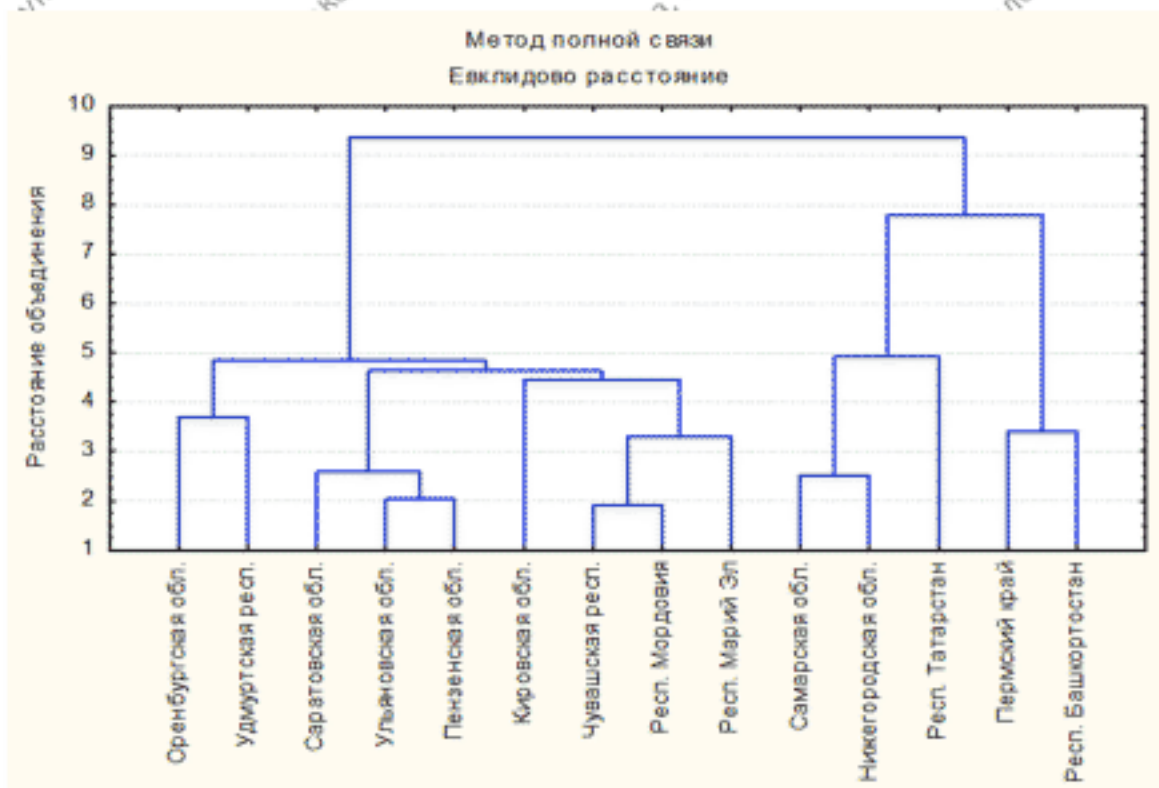

Рисунок 1 – Древоидная дендрограмма кластеризации субъектов Приволжского федерального округа

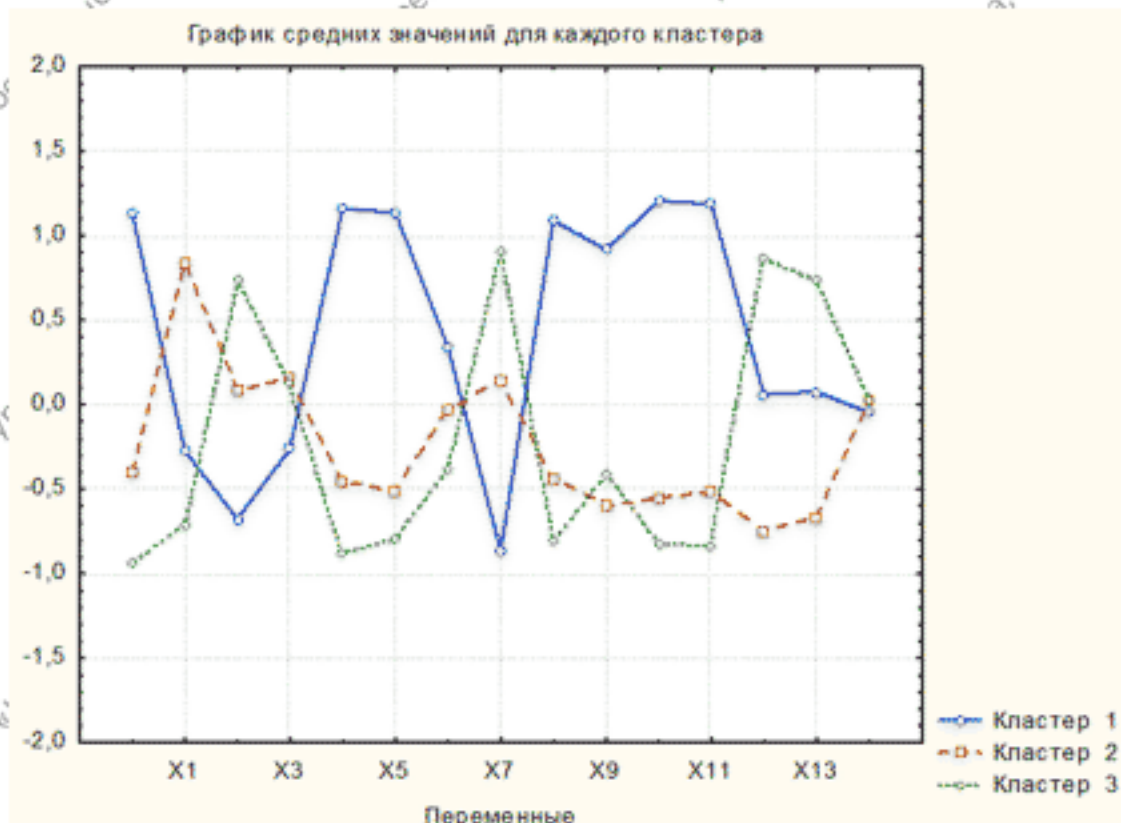

Рисунок 2 – График средних значений показателей для каждого кластера

Таблица 2 – Результаты кластерного анализа субъектов ПФО [6]

Показатель	Средние значения	Кластер 1	Средние значения	Кластер 2	Средние значения	Кластер 3
X1	3408		1677,4		1061,75	
X2	0,2		0,38		0,13	
X3	9,4		12		23,5	
X4	70,5		78,944		70,9175	
X5	30105,8	Республика Башкортостан,	21959,8	Кировская область,	19842	Республика Марий Эл,
X6	27386,6	Республика Татарстан,	23055	Оренбургская область,	22309,75	Республика Мордовия,
X7	8588	Пермский край,	8392,6	Пензенская область,	8208,75	Мордовия,
X8	11,1	Нижегородская область,	14,92	Саратовская область,	17,875	Удмуртская республика,
X9	406,86	Самарская область	303,06	Ульяновская область	278,7	Чувашская республика
X10	324,14		272,94		279,075	
X11	15,84		11,72		11,075	
X12	0,4142		0,3724		0,3645	
X13	69,1		67,24		70,925	
X14	65,8		63,94		67,45	
X15	4,82		4,88		4,875	

Между тем можно отметить неблагоприятное лидерство по показателям, характеризующим благосостояние населения, что не позволяет говорить об эффективном использовании человеческого потенциала Республики Мордовия. Учитывая положение республики среди субъектов ПФО проведем оценку угроз экономической безопасности РМ с позиции неэффективного использования человеческого потенциала.

В таблице 3 представлены индикаторы и их пороговые значения, с помощью которых возможно оценить ситуацию использования человеческого потенциала в Республике Мордовия. Пороговые значения данных индикаторов были выбраны нами из системы, предложенной Сенчаговым В.К.

Оценка уровня проявления угроз экономической безопасности осуществляется на основе

сравнении текущих (фактических) значений представленных в таблице 3 индикаторов с их пороговыми значениями посредством метода зонной теории, предполагающей нормирование индикаторов (определение степени удаленности значения индикатора от его порогового уровня) и их ранжирование по так называемым зонам риска.

Все индикаторы по соотношению с их пороговыми значениями можно определить в две группы: «не более» и «не менее». Отношение реального и порогового значений индикаторов позволяет выбрать нормирующую функцию (логарифмическую зависимость) из системы уравнений характерных для одной из двух групп индикаторов [3].

Таблица 3 – Система индикаторов, характеризующих состояние человеческого потенциала региона [5, 8]

Наименование индикатора	Пороговое значение	Значение индикатора (2015 г.)
1. Демографические характеристики		
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	60	58,2
Коэффициент естественного прироста населения	0/1000	-4,1
Уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет	70 лет	72,1
Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел.	0/1000	-26,0
2. Благосостояние населения		
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. рублей	Не менее 413,2	231,9
Доля численности населения имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	Не более 7%	20,1
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз		10,6
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), %	35	0,358
3. Занятость населения		
Уровень общей безработицы (по МОТ) соответствующей возрастной группы в трудоспособном возрасте	7	4,5

Для индикаторов типа «не менее» в качестве нормирующей функции используется нелинейная функция вида:

$$y = \begin{cases} 2^{\left(1 - \frac{x}{a}\right) / \ln \frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} > 1; \\ 2^{-\log_{10} \frac{a}{x}}, & \text{если } \frac{x}{a} \leq 1, \end{cases}$$

где x – реальное значение индикатора,
 a – его пороговое значение.

Соответственно, для соотношения типа «не более» используется функция вида:

$$y = \begin{cases} 2^{\left(1 - \frac{x}{a}\right) / \ln \frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} < 1; \\ 2^{-\log_{10} \frac{x}{a}}, & \text{если } \frac{x}{a} \geq 1. \end{cases}$$

В результате нормировки полученные значения индикаторов можно отнести к одной из пяти экономически оправданных зон риска (рисунок 3).

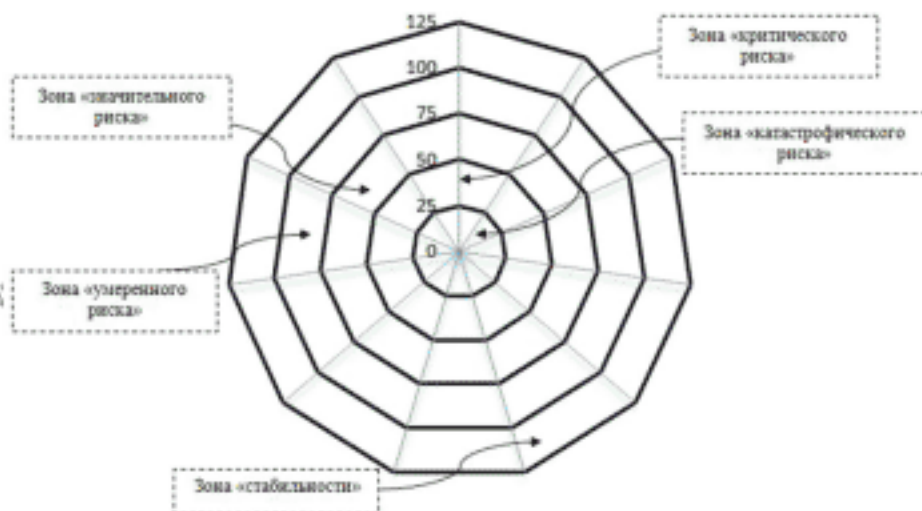

Рисунок 3 – Экономические оправданные зоны риска (согласно зонной теории)

При попадании индикатора в зону «катастрофического риска» означает превышение реального значения индикатора в соотношении с пороговым более чем в 10 раз (для группы индикаторов «не более») и превышение порогового значения в соотношении с реальным более чем в 10 раз (для группы индикаторов «не менее»). Данная зона наиболее опасная, что характеризует реальную угрозу экономической безопасности (при попадании индикаторов в нее) и требует немедленной реакции со стороны органов государственного управления.

При попадании индикаторов в зону «критического риска» (пороговое значение индикатора превышает его реальное значение от 10 до 3 раз – для группы индикаторов «не менее», для группы «не более» характерна обратная зависимость соответственно) будет наблюдаться развитие кризисных явлений в экономике. Это означает необходимость принятия стратегических решений для постепенного перехода в более безопасный режим функционирования.

В зоне «значительного риска» означает пороговое значение индикатора превышает его реальное значение от 3 до 1,6 раз соответственно. Данная ситуация нежелательна, ее нельзя быстро исправить. Приемлемым и важным здесь является изучение тенденций изменения соответствующих индикаторов – мониторинг ситуации.

Зона «умеренного риска» характеризует ситуацию типичную для ряда индикаторов, когда отсутствуют значительные угрозы для экономической безопасности. В данной ситуации пороговое значе-

ние индикатора совсем немного больше его реального значения (не более чем в 1,6 раз соответственно).

В зоне «стабильности» любое значение индикаторов является позитивным. Однако, чрезвычайно большие значения индикаторов, которые повторяются из года в год, свидетельствует об утрате значимости данного индикатора для мониторинга экономической безопасности [3].

Применяя метод зонной теории нами было проведено нормирование индикаторов, представленных в таблице 3. Результаты представлены на лепестковой диаграмме (рисунок 4). Отметим, что показатели расположились по своим «зонам». В зоне «значительного риска» находится такой показатель, как «доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума» – его значение составило 54 %. Как уже отмечалось выше, такое положение нежелательно. При этом в состав данной категории населения в Республике Мордовия преобладают занятые в экономике (а не безработные и экономически неактивное население как принято традиционно относиться к бедному населению). Это объясняется низким уровнем оплаты труда в регионе. Заработная плата в экономике республики долгие годы остается одной из самых низких в России и самой низкой в ПФО. Также значение данного индикатора представляет собой угрозу экономической безопасности республики в целом и не позволяет эффективно использовать человеческий потенциал региона.

Рисунок 4 – Сравнение индикаторов человеческого потенциала Республики Мордовия 2015 г с их пороговыми значениями по методике зонной теории

Показатели «коэффициент фондов» и «ВРП на душу населения» находятся в зоне «умеренного риска» – их значение составляет 79 % и 72 % соответственно. По степени подхожденной дифференциации населения Мордовию можно отнести к относительно благополучным регионам. Коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения и определяющийся как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, наибольшее значение имел в 2015 г. – 10,6

раз (для сравнения: в 2012 г. – 12 раз) [4]. Тем не менее превышение значения данного индикатора по сравнению с пороговым создает предпосылки для социальных катаклизмов в регионе. Большое беспокойство вызывает значение ВРП на душу населения. Данный показатель характеризует экономическое положение личности, качество его жизни и его возможности. Тем самым, такое значение данного показателя (которое невозможно быстро исправить) также выступает угрозой экономической безопасности региона и препятствует эффективному использованию человеческого потенциала.

Остальные показатели можно отнести к зоне «стабильности», так как их значения оптимальны. Кроме того, индикаторы «коэффициент естественного прироста населения» и «коэффициент миграционного прироста» в дальнейшем следует исключить из анализа, так как их значения превышают 175 % и являются малоинформативными для оценки угроз экономической безопасности.

Заключение. Проведя оценку остроты кризисной ситуации в сфере использования человеческого потенциала в Республике Мордовия, мы определили, что наиболее крупными угрозами экономиче-

ской безопасности в данной области вызывают значения трех индикаторов: «доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума», «валовой региональный продукт на душу населения» и «коэффициент фондов». Дальнейший систематический мониторинг на основе критериев зонной теории позволяет создать условия для нейтрализации угроз человеческого потенциала региона и обеспечения экономической безопасности, а также спрогнозировать потенциальные угрозы экономической безопасности региона.

Библиографический список

1. Еремина Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона / Е.В. Еремина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 5. – С. 1.
2. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭАН. СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.
3. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России : монография / под ред. В. К. Сенчагова; Российская акад. естественных наук, Секция проблем макроэкономики и социального рыночного хоз-ва. – Москва : Анкил, 2013. – 683 с.
4. Липатова Л. Н. Материальное благополучие населения как фактор экономической безопасности (на материалах Республики Мордовия) / Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова // управ-ленческое консультирование. – 2015. – № 3. – С. 105-115.
5. Мордовия : Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2016. – 455 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
7. Человеческий потенциал как критический ресурс России [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. Б.Г.Юдин. – М. : ИФРАН, 2007. – 175 с.
8. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс] : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 4-е изд. – (эл.). – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.

References

1. Eremina E.V. Znachenie chelovecheskogo potentsiala v razvitii regiona / E.V. Eremina // Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2012. – № 5. – С. 1.
2. Ivanov O. I. Chelovecheskij potentsial (formirovanie, razvitie, ispol'zovanie) / IPREHRAN. SPbGU. – SPb.: Skifiya-print, 2013. – 336 s.
3. Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i ehkonomicheskoj bezopasnosti Rossii : monografiya / pod red. V. K. Senchagova; Rossijskaya akad. estestvennyh nauk, Sekciya problem makroehkonomiki i social'nogo rynochnogo hoz-va. – Moskva : Ankil, 2013. – 683 s.
4. Lipatova L. N. Material'noe blagopofuchie naseleniya kak faktor ehkonomicheskoj bez-opasnosti (na materialah Respubliki Mordoviya) / L. N. Lipatova, V. N. Gradusova // uprav-lencheskoe konsul'tirovanie. – 2015. – № 3. – С. 105-115.
5. Mordoviya : Stat. ezhegodnik. / Mordoviyastat. – Saransk, 2016. – 455 s.
6. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2016 [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
7. Chelovecheskij potentsial kak kriticheskij resurs Rossii [Tekst] / Ros. akad. nauk, In-t filosofii ; Otv. red. B.G.Yudin. – M. : IFRAN, 2007. – 175 s.
8. Ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchij kurs [EHlektronnyj resurs] : uchebnik / pod red. V.K. Senchagova. – 4-e izd. – (ehl.). – M.: BINOM. Laboratoriya znanij, 2012. – 815 s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Полынова Л.В., к.э.н., доцент, Самарский государственный экономический университет
Богданова С.В., Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования мотивации на России, где на основе проведенных исследований в ООО «Волжский альянс» были выявлены проблемы, которые совпадают с тенденциями большинства российских предприятий. Намечены основные направления выхода из сложившейся ситуации, в частности, с акцентом на нематериальную мотивацию.

Ключевые слова: мотивация, проблема трудовой мотивации, удовлетворенность трудом, тип мотивации, иерархия потребностей, способы моральной мотивации.

Abstract: The article examines the issues of improving motivation in Russia, where on the basis of research conducted in LLC "Volga Alliance" problems were identified that coincide with the tendencies of the majority of Russian enterprises. The main directions of an exit from the developed situation, in particular, with an accent on non-material motivation are outlined.

Keywords: motivation, the problem of labor motivation, satisfaction with work, type of motivation, hierarchy of needs, ways of moral motivation.

Любой учебник или статья, касающиеся темы мотивации, содержит, так или иначе, в себе трактовку о том, что мотивация посредством денежного стимулирования является лишь базисной [1-35]. Во многих источниках можно встретить высказывание, что многие руководители считают, что материального вознаграждения вполне достаточно и совершенно забывают о так называемой нематериальной мотивации. Однако, эта тема освещается во всевозможных источниках довольно долго. Т.е. по идее все руководители должны были уже понять, что это не так.

Из теории и практики современного менеджмента известно, что к каждому отдельному работнику необходим индивидуальный подход. Если одного мотивирует творческая нотка в работе и самоактуализация, другого стабильность и последовательность, а третьего только условия труда.

Обобщенно современной мотивацией можно считать что-то, что оказывает мотивирующее действие на того работника по отношению к которому он применяется. Т.е. нельзя сказать, что какие-то методы устарели, а какие-то инновационны и стоит применять только их. Актуальность данной темы заключается в сложности выбора необходимых методов. Современная мотивация должна заключаться в умении понимать потребности объекта воздействия.

Современные методы мотивации подразумевают как минимум учет психологических потребностей работника. Если вспомнить иерархию потребностей Маслоу, которая была предложена еще в 43 году, то наглядно можно убедиться в том, что деньги это только базис [2-136].

Соответственно, на протяжении многих лет существует глобальный вопрос мотивации: как еще мотивировать людей помимо денежного стимулирования.

Рассмотрим проблемы мотивации и пути решения этих проблем на примере одного из российских предприятий ООО «Волжский Альянс» - динамично развивающейся, многопрофильной оценочной ком-

пании с положительной репутацией надежного и высококвалифицированного партнера. Специализация предприятия - оценочная деятельность, организация и проведение торгов. Компания располагает штатом квалифицированных дипломированных экспертов-оценщиков с многолетним опытом работы в области оценки и является одной из самых востребованных компаний по оценочной деятельности в г. Самара. В последнее время в ООО «Волжский Альянс», не смотря на то, что уровень заработной платы стал выше, значительно снизилась вовлеченность сотрудников и качество их работы. Было предположено, что причиной является устаревшая система мотивации. Для подтверждения гипотезы было проведено исследование существующей системы мотивации.

Для определения уровня трудовой мотивации был проведен тест «удовлетворенность трудом» среди управленческого персонала - 6 человек, результаты которого показывают, что общий уровень удовлетворенности трудом имеет среднюю оценку.

При изучении удовлетворенности различными сторонами работы, было выявлено, что в меньшей степени удовлетворяют работников такие направления как: режим работы, ее разнообразие, необходимость решения новых проблем, возможность должностного продвижения. Эти аспекты как раз и являются проявлением неденежной мотивации. Т.е. в коллективе существует проблема низкой мотивации, которая оказывает негативное влияние на общую удовлетворенность трудом.

Было также проведено исследование на определение иерархии потребностей по Маслоу и составлен профиль удовлетворенности трудом, по которому можно судить, что базовые потребности удовлетворены полностью, а высшие потребности (потребность в межличностных связях, потребности в уважении со стороны, потребность в самореализации) остаются неудовлетворенными.

Таблица 1. Профиль удовлетворенности потребностей

Полная неудовлетворенность					+
Частичная удовлетворенность			+	+	
Полная удовлетворенность	+	+			
	Материальное положение	Безопасность	Межлич- ностные связи	Уважение	Само- реализация

Кроме того, для определения типа мотивации сотрудников был применен тест В.И. Герчикова, российского социолога, доктора социологических наук, профессора. Профессор Высшей школы экономики Владимир Герчиков на основе многолетних исследований пришел к выводу, что существует пять типов трудовой мотивации: люмпенизированный; ин-

струментальный; профессиональный; патриотический; хозяйский [3-210].

По результатам теста можно сделать вывод, что преобладающими типами мотивации у 100% сотрудников являются патриотический и профессиональный типы.

Таблица 2 - Структура преобладающих типов мотивации в коллективе ООО «Волжский Альянс»

	Инструментальный тип	Профессиональный тип	Патриотический тип	Хозяйский тип	Люмпенизированный тип
На первом месте	0	16,6	66,7	0	0
На первом или втором месте	16,6	83,3	83,3	0	0

Патриот ждет от руководства компании признания своих заслуг, ему гораздо важнее результативность общего дела, чем деньги или престижность работы. Профессионалу не так важна зарплата, как сама работа. Согласно соответствию мотивационных типов и форм стимулирования базовой и приемлемой формой мотивации является моральная, а денежная форма имеет нейтральное значение. Эти выводы также совпадают с тенденциями на большинстве российских предприятий.

Таким образом, существует проблема совершенствования системы трудовой мотивации, а именно создание и внедрение методов моральной мотивации сотрудников. Соответственно, акцент в совершенствовании трудовой мотивации управленческих работников в ООО «Волжский Альянс» необходимо делать на разработку и внедрение методов и способов моральной мотивации и неденежного стимулирования.

Исходя из исследований, руководству необходимо применение организационных стимулов – стимулирование содержанием, условиями и организацией работы. На наш взгляд, это могут быть: Предоставление самостоятельности работнику; Гибкие рабочие графики; Привлечение сотрудников к активному участию в делах; Корпоративные мероприятия; Визуализация результатов; Формирование значимости: вручение грамот за достижения; Проведение совещаний, на которых сотрудники могут открыто предлагать свои идеи по организации работы.

Вышеперечисленные методы не требуют значительных материальных затрат, но оказывают положительное влияние на работоспособность сотрудников.

Большую роль на увеличение качества услуг в ООО «Волжский Альянс» окажет возможность бесплатного повышения квалификации сотрудников, так как оценочная деятельность требует постоянного изучения в силу изменения законодательства и постоянного повышения требований к оценочным работам. Поэтому необходимо предоставить обучение за счет Общества для оценщиков.

Проведенные исследования доказывают важность и актуальность проблемы правильной мотивации. В связи с этим руководству необходимо разрабатывать новые подходы к мотивации сотрудников, и, в частности, определить критерии мотивации, её формы, показатели поощрения.

Внедрение предложенных мероприятий по совершенствованию системы трудовой мотивации управленческих работников в ООО «Волжский Альянс» должно улучшить текущее положение и принести организации положительный социально-экономический эффект.

Основной концепцией современной мотивации и менеджмента в целом является то, что люди – ценный ресурс. Для того, чтобы этот ценный ресурс работал во благо компании очень важно найти золотую середину воздействия на него. Что касается материальной мотивации и системы оплаты труда в целом, необходимо понять, что заработная плата должна: во-первых, соответствовать вложенным и затраченным силам и экономической ситуации в регионе, а во-вторых, что она не обеспечит полную мотивацию сотрудника, а только создаст благоприятную основу. Лишь нематериальная мотивация позволит добиться необходимых и даже больше, чем необходимых результатов от сотрудника.

Библиографический список

1. Жабин А.П., Митрофанова А. Г., Полюнова Л.В. Практика управления развитием человеческих ресурсов в условиях кризиса // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2012. № 12. С. 35.
2. Илюхина Л.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности среднего медицинского персонала // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2014. № 6. С. 136-137.
3. Герчиков В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании. Учеб. пособие. ИНФРА – М., 2008, 210с.

References

1. ZHabin A.P., Mitrofanova A. G., Polynova L.V. Praktika upravleniya razvitiem chelovecheskih resursov v uslovi krizisa // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Samara, 2012. № 12. S. 35.
2. Ilyuhina L.A. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoy deyatel'nosti srednego medicinskogo personala // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. Samara, 2014. № 6. S. 136-137.
3. Gerchikov V. I., Upravlenie personalom: rabotnik – samyj ehffektivnyj resurs kompanii. Ucheb. posobie. INFRA – M., 2008, 210s.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДФО

Рак А.В., Дальневосточный Федеральный университет

Фурманчук Д.А., Дальневосточный Федеральный университет

Аннотация: в работе рассматривается вопрос привлечения инвестиций в Дальневосточный Федеральный округ, как регион, обладающий богатейшей сырьевой базой и, как следствие, огромным ресурсным потенциалом. Кроме того, описывается объем российских инвестиций, поступающих в ДФО, характерный как для текущего года, так и для предыдущих годов. Для того, чтобы оценить масштабы инвестиций, анализируется таблица, в которой представлены объемы инвестиций в основной капитал в разрезе по федеральным округам России. На основе сравнительного анализа выясняется место ДФО в общем объеме инвестируемых государством средств. Так же описываются те ограничения, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы, осуществляя свою деятельность на Дальнем Востоке. В работе описываются те меры, которые принимает государство, с целью увеличения уровня инвестиционной привлекательности исследуемого региона; а так же описываются перспективные направления высокоэффективного инвестирования, которыми, с учетом наличия новейших технологий, являются производство дешевой энергии и 3D-технологии, ведущие к развитию инфраструктуры и производственного потенциала Дальневосточного федерального округа. И, как итог работы, даны рекомендации по осуществлению деятельности в области инвестирования.

Ключевые слова: ДФО, инвестиции, инвестиционный климат, ресурсный потенциал, инвестор, ограничения, капитал, экономика.

Abstract: In work the question of investment attraction to the Far Eastern Federal District as the region having the richest source of raw materials and, as a result, huge resource potential is considered. Besides, the amount of the Russian investments coming to the FEFD characteristic both for the current year and for previous years is described. To estimate scales of investments, the table in which the volumes of investment into fixed capital by on federal districts of Russia are provided is analyzed. On the basis of the comparative analysis the place of the FEFD in a total amount of the means invested by the state becomes clear. Also those restrictions which foreign investors face are described, performing the activities in the Far East. In work those measures which are taken by the state, for the purpose of increase in level of investment appeal of the researched region are described, and the perspective directions of highly effective investment which, taking into account availability of the latest technologies, are production of cheap energy and 3D - the technologies leading to development of infrastructure and potential production of the Far Eastern Federal District are also described. And, as a work result, recommendations about implementation of activities in the field of investment are made.

Keywords: FEFD, investments, investment climate, resource potential, investor, restrictions, equity, economy.

Вопрос привлечения инвестиций в промышленность и инфраструктуру России с каждым годом становится все актуальнее. Более остро ощущается разница в экономическом развитии регионов нашей страны, которая может быть обусловлена географическими, политическими, социальными, экономическими и иными условиями. При этом наиболее существенную роль в развитии территорий играют реализуемые инвестиционные проекты.

Одним из наиболее обеспеченных природными ресурсами регионов России является Дальний Восток, экономика которого имеет ярко выраженную сырьевую направленность. В связи с этим иностранные инвесторы стремятся вкладывать свои денежные средства в добычу сырья и вывоз капитала, в то время как инфраструктура этого региона остается на очень низком уровне.

Для того, чтобы развивать промышленный потенциал Дальнего Востока, нужно поощрять инвесторов, которые, в свою очередь, сталкиваются с рядом ограничений, препятствующих использованию иностранных инвестиций в регионе, к которым можно отнести:

- препятствия к неограниченному вывозу капитала;

- слабо развитая инфраструктура (энергетическая, транспортная);
- нестабильность экономики;
- высокая конкуренция.

Перечисленные факторы являются сдерживающими, поскольку иностранные инвесторы вынуждены увеличивать свои расходы, что, в свою очередь, ведет к уменьшению прибыли от вложенных инвестиций.

Инвестиционная привлекательность Дальнего Востока с позиции иностранных вкладчиков остается на очень низком уровне, что негативно сказывается на развитии экономики этого региона. Согласно оценке ведущего рейтингового агентства «Эксперт РА» по итогам 2016 г. ДФО по инвестиционному потенциалу имеет оценку 3В1 – пониженный потенциал.

Для того чтобы улучшить финансовое и экономическое положение ДФО, по мнению авторов, необходимо обеспечить основной инвестиционный приток за счет государственных средств и средств российских инвесторов, а не посредством наращивания иностранного участия.

Чтобы оценить количество государственных инвестиций, направляемых в ДФО, проанализируем таблицу 1, в которой представлен объем инвестиций в разрезе федеральных округов.

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал по федеральным округам РФ за период 2010-2015 гг.⁴

Федеральный округ	Валовый объем, млрд. руб.	Доля федерального округа в общем объеме РФ, %	Отношение показателей за 2015 г. к показателям за 2010 г., %
Центральный	18 094,7	24,4	126,6
Северо-Западный	8 211,7	11,1	90,2
Южный	7 309,5	9,9	98,4
Северо-Кавказский	2 511,9	3,4	121,4
Приволжский	12 286,1	16,6	119,4
Уральский	12 417,1	16,7	121,7
Сибирский	7 965,4	10,7	101,0
Дальневосточный	5 358,2	7,2	83,7

Так, из таблицы 1 видно, что начиная с 2010 года, происходит снижение активности экономики ДФО. На Дальнем Востоке объем инвестиций за 5 анализируемых лет уменьшился на самое большое значение, по сравнению с другими регионами. В абсолютном выражении объемы инвестиций в Северо-Кавказский ФО почти в два раза меньше, чем в ДФО, однако показатель вложенных в этот регион денежных средств неуклонно растет (прирост за 5 лет = 21,7%).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал в 2016 году³

	Млрд. рублей	% к итогу	Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % к итогу	
			собственные средства	привлеченные средства
Российская Федерация	14639,8	100	51,8	48,2
Дальневосточный федеральный округ	985, 2	6,7	43,5	56,5

На один из самых больших по площади регионов России выделяется всего 6,7% финансирования, чего, по мнению авторов, недостаточно, чтобы действовать и приумножить потенциал данного региона. Такой низкий объем инвестиций и тенденции к их уменьшению связаны с проблемами в экономике: со снижением спроса на отдельные товары, с ужесточением условий кредитования в банках, ростом процентных ставок по кредитам и снижением по депозитам, а так же с постоянным падением уровня доходов населения.

Для преодоления этих проблем и создания более благоприятного инвестиционного климата государство принимает ряд мер:

- создан Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона;
- проводится Восточный экономический форум, одной из задач которого является всесторонняя экспертная оценка экономического потенциала ДФО, а также повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона, как на российском, так и на международном уровне.

По данным экспертов, есть основания полагать, что перспективными направлениями для инвестиций могут являться новейшие технологии производства дешевой энергии и 3D-технологии, ведущие к развитию инфраструктуры и производственного потенциала региона.

Для Дальнего Востока площадкой для такого развития является Сахалин, суммарные геологиче-

ские ресурсы которого оцениваются в 3,8 млрд т нефти и 3,3 трлн м³ газа. На этой базе уже разрабатывается ряд стратегических проектов по развитию и высокотехнологическому совершенствованию.

Разработки в этой области приводят к технологическому прогрессу: их применение может изменить и упростить привычные сферы деятельности, такие как медицина, авиация, космос, военная промышленность и так далее. Эти технологии позволят экономить как сырье для осуществления деятельности, так и финансовые ресурсы. Таким образом, инвестиции в эту сферу так же являются обоснованными.

Но основным направлением инвестирования должна остаться промышленность и инфраструктура ДФО, позволяющая добывать и перерабатывать полезные ресурсы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо развивать посредством инвестирования как центральные, так и отдаленные округа, так как они обладают богатым ресурсным потенциалом. Для более эффективного развития регионов предпочтительно направлять инвестиции на поддержание промышленности и инфраструктуры, которые имеют долгосрочную перспективу. Необходимо поощрять в первую очередь отечественных инвесторов, так как именно их деятельность может привести к росту экономики на Дальнем Востоке и в других регионах России.

Библиографический список

1. Грудинин И.А. Экономический потенциал Дальнего Востока России и его инвестиционная привлекательность // *Economics*. – 2016. – №1. – С. 68-74
2. Инвестиционные рейтинги регионов России [Электронный доступ] – URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/> (дата обращения 6.05.2017)
3. Вотинцева Л.И., Туманов Е.С. Инвестиционный прорыв в контексте стратегий развития Дальневосточного региона России // *Современные тенденции политического, экономического развития и проблемы управления в странах АТР*. – 2014. – С. 304-308.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный доступ] URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 6.05.2017)
5. Там же
6. Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном Федеральном округе в 2015 г. // *Пространственная экономика*. – 2016. – №2. – С. 123-157
7. Туманов Е.С. Интересы и ограничения развития Дальнего Востока Российской Федерации в современных геополитических условиях // *Проблемы геополитики, истории, международных отношений государственной безопасности*. 2014. С. 213-214.

References

1. Grudinin I.A. Ekonomicheskij potencial Dal'nego Vostoka Rossii i ego Investicionnaya privlekatel'nost' // *Economics*. – 2016. – №1. – С. 68-74
2. Investicionnye rejtingi regionov Rossii [Elektronnyj dostup] – URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/> (data obrashcheniya 6.05.2017)

3. Volinceva L.I., Tumanov E.S. Investicionnyj proryv v kontekste strategij razvitiya Dal'nevostochnogo regiona Rossijskoj Federacii // *Sovremennye tendencii političeskogo, ehkonomičeskogo razvitiya i problemy upravleniya v stranah ATR.* – 2014. – S. 304–308.
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj dostup] URL: [http://www.gks.ru/\(data obrashcheniya 6.05.2017\)](http://www.gks.ru/(data obrashcheniya 6.05.2017))
5. Tam zhe
6. Prokapalo O.M., Isaev A.G., Mazitova M.G. Ehkonomičeskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom Federal'nom okruge v 2015 g. // *Prostranstvennaya ehkonomika.* – 2016. – №2. – S. 123-157
7. Tumanov E.S. Interesy i ogranicheniya razvitiya Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii v sovremennyh geopoliticheskih usloviyah // *Problemy geopolitiki, istorii, mezhdunarodnyh otnoshenij, gosudarstvennoj bezopasnosti.* 2014. S. 213-214.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСТИНИЧНОЙ СФЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Сандрина В.Е., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Клейн Е.Д., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье раскрываются особенности влияния кросскультурных факторов на формирование профессионального самоопределения будущих специалистов в области гостиничного бизнеса. Предложены способы подготовки сотрудников гостиничного предприятия к межкультурному взаимодействию. Результаты исследования помогут руководителям оптимизировать работу персонала гостиничного предприятия, имеющего личный контакт с гостями – представителями иных национальных культур.

Ключевые слова: гостиничное предприятие, профессиональное самоопределение, межкультурная коммуникация, кросскультурный менеджмент, национальная культура, культурный шок.

Abstract: This article shows the features of the influence of cross-cultural factors on the formation of professional self-determination of future specialists in the field of hotel business. The ways of preparing the employees of the hotel enterprise for intercultural interaction are suggested. The results of the research will be useful for managers for optimization the work of the personnel of the hotel company, which has personal contact with guests - representatives of other national cultures.

Keywords: hotel enterprise, professional self-determination, intercultural communication, cross-cultural management, national culture, cultural shock.

В настоящее время формирование профессионального самоопределения будущих специалистов гостиничной сферы осложнено изменением социально-профессиональной структуры общества Российской Федерации.

На современном рынке труда присутствуют, до крайней мере, две негативные тенденции, касающиеся молодых специалистов: в государственных структурах работникам с высшим образованием выплачивается низкая заработная плата; на частных предприятиях вчерашним студентам может предлагаться высокооплачиваемая работа, однако не требующая от них высокой квалификации и не поднимаящая их интеллектуальный потенциал (Ф.Г. Зиятдинова). Данные тенденции способствуют потере молодых, перспективных кадров в области науки, промышленности, образования. Все это отражается в сознании студентов: изменяются их потребности, ценностные ориентации, планы на будущее.

Тем не менее, у молодежи стихийно формируется представление о роли и месте профессии в жизни индивида, о целях профессиональной деятельности и путях их достижения. Каким образом и под влиянием каких объективных факторов это происходит, сегодня никто не знает. Поэтому исследование проблем профессионального самоопределения студенчества носит актуальный характер.

В настоящее время в Российской Федерации профессиональное самоопределение студентов происходит в условиях сложного взаимодействия социальных и личностных факторов.

Это обусловило важность исследования специфики профессии специалиста гостиничной сферы и выявления факторов, обуславливающих профессиональную и личностную направленность, характеризующих его самоопределение и идентификацию с профессиональной ролью. В этом плане интересен подход С.Л. Рубинштейна [1]. Ученый показал, что человек становится человеком лишь в своем отношении к другому, так как особенность человеческого способа существования заключается в мере соотношения самоопределения личности и определения ее другими. С.Л. Рубинштейн особо подчеркивал, что проблема самоопределения и отношений с другими

людьми взаимосвязана с «культурой внутренних процессов», особенностями самосозидания.

Поэтому при исследовании этой проблемы важно сконцентрироваться на двух подходах к теме самоопределения. Во-первых, это психологический подход. Он объясняет механизмы протекания процесса идентификации. Точкой отсчета здесь выступает индивид, то есть его самоидентификация. Во-вторых, это социологический подход. В рамках данного подхода точкой отсчета выступают социальные группы. В этом случае выявляются социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах.

Ключевым моментом в рассмотрении вопроса о профессиональном самоопределении специалиста в современном обществе является активный тип деятельности, ориентированный на нравственные нормы.

Соответственно, в условиях глобализации сегодняшнего мира особое значение при подготовке специалистов гостиничной сферы приобретает учет межкультурных особенностей клиентов гостиничных предприятий из различных стран, представителей разных национальностей. Фактически предоставление услуг, особенно в гостинице интернациональной сети, - диалог разных культур. Для того, чтобы эти диалоги были на ожидаемом уровне и имели положительные результаты, персонал гостиницы должен хорошо разбираться в культурных, религиозных и этнических особенностях и множестве других важных факторов повседневной жизни гостей из разных государств.

Культурные различия присутствуют практически повсюду, поэтому менеджеры должны так разрабатывать тактику ведения дел и собственное поведение, чтобы им сопутствовал успех, а деловое общение было взаимовыгодным.

Прежде всего, особенностями межкультурного обслуживания постояльцев гостиничного предприятия должны знать сотрудники, имеющие личный контакт с гостями (например, FrontOffice). Важно обучить этих работников специфике общения с зарубежными гостями, продемонстрировать характерные мимику и жесты, объяснить особенности поведения, присущие гостям с различной культурой.

Различные межкультурные факторы должны быть учтены не только в обучении упомянутых категорий персонала, но и при найме и отборе сотрудников на работу. Также следует принять во внимание данные факторы при разработке стандартов фирменного обслуживания на гостиничном предприятии.

Очень часто собственные представления человека о мире кажутся ему логичными и естественными, а их поведение и позиция являются единственно правильными. Когда люди из различных культурных групп начинают вместе работать, жить, взаимодействовать, то их культурные ценности могут вступать в конфликт. Контакт с чужой культурой может привести к непониманию и проблемам, реакция может послужить препятствием к дальнейшему сотрудничеству, которое обещало быть продуктивным.

Американский антрополог К. Оберг ввел в кросс-культурный менеджмент термин «культурный шок» [4]. Исследователь показал, что вхождение в новую культуру может зачастую сопровождаться негативными чувствами: отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, снижением статуса и т.п.

Признаки культурного шока разнообразны и могут выражаться в постоянном беспокойстве о качестве пищи и питьевой воды, чистоте постельного белья и посуды, боязни физического контакта с другими людьми, в общей тревожности, раздражительности, недостатке уверенности в себе, бессоннице и т.п. Все перечисленное, безусловно, не способствует установлению гармоничных межличностных отношений.

Чаще всего проблема культурного шока рассматривается в контексте так называемой кривой процесса адаптации. В соответствии с этой кривой исследователь Н. Адлер выделяет пять фаз культурного шока:

1. Contactphase – контактная фаза. Она характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами, желанием пообщаться с новой культурой и желанием в ней остаться.

2. Disintegrationphase – дисинтеграционная фаза. Культурные различия становятся очевидными, человек осознает, что ему придется с ними жить или работать на протяжении длительного времени.

3. Reintegrationphase – реинтеграционная фаза. Человек находится в состоянии полной беспомощности, возникает чувство полного непонимания между ним и принимающей стороной. На данном этапе есть два пути: либо человек переходит на более высокий уровень адаптации, либо покидает данное место.

4. Autonomyphase – автономная фаза. Человек привыкает к другой культуре, появляется чувство удовлетворенности.

5. Independencephase – происходит относительно стабильное изменение человека в ответ на требования окружающей среды [3].

Существует несколько способов подготовки сотрудников гостиничного предприятия к межкультурному взаимодействию с целью избегания состояния, близкого к культурному шоку:

- просвещение;
- ориентирование;
- инструктаж;
- тренинг.

Для работы в многонациональной среде рекомендуется приобрести знания о видимых и невидимых аспектах культуры, то есть о «культуре 1» и «культуре 2». Необходимо изучить информацию об истории, географии, обычаях, традициях, литературе и т.д. Знание языка или элементарных

фраз, необходимых для установления контакта, значительно упростят вхождение в новую культуру.

Ориентирование ставит своей целью быстрое ознакомление с культурными параметрами и особенностями чужой культуры. При этом используются пособия, где приводится информация о том, что уместно и неуместно в данной культуре.

Инструктаж подразумевает более детальную информацию об отдельных аспектах в той или иной сфере жизни и о приспособлении к новому окружению.

Тренинг – это практическое обучение, ориентированное на непосредственное взаимодействие индивида с представителями другой культуры или культур. Программа тренинга пытается дать ответ на вопрос, каким образом человек может установить межличностное общение в новом и чуждом для себя окружении, как ему овладеть культурными нормами, правилами поведения и понять ценности другой культуры.

Г. Триандис определяет две цели межкультурного тренинга: первая – это познакомить обучаемых с межкультурными различиями в межличностных отношениях [2]. Для этого требуется проигрывание ситуаций, характерных для обеих культур, но в которых что-то протекает по-разному. Вторая цель состоит в возможности переноса приобретенных знаний на новые ситуации. Это становится возможным, если слушатель знакомится с особенностями и ценностями данной культуры.

Широкое распространение получил атрибутивный тренинг, который строится на понимании того, как представители различных культур определяют для себя причины поведения и результаты деятельности. Одна из главных проблем при взаимодействии представителей разных культур состоит в том, что индивиды зачастую не понимают причин поведения друг друга и осуществляют ложные атрибуции, т.е. додумывают и пытаются объяснить механизм поведения людей из отличной от них культуры.

Хорошо зарекомендовали себя тренинги, включающие реальные межкультурные контакты, например семинары-мастерские с групповыми дискуссиями, в ходе которых рассматриваются ситуации, возникающие при личных контактах представителей двух народов, к которым принадлежат участники. В гостиничном бизнесе это может быть тренинг представителей российского и китайского представителей для повышения качества обслуживания при приеме китайских гостей в России и российских туристов в КНР.

Необходимо отметить, что ни один тип программ по межкультурному тренингу не может считаться идеальным, т.к. не существует универсального рецепта для подготовки человека к межкультурному взаимодействию. Рекомендуется использовать несколько тренинговых подходов и сочетать их с традиционными дидактическими методами обучения.

В результате обучения межкультурной коммуникации необходимо подготовить будущего сотрудника гостиницы к осознанию, что, контактируя с чужой культурой, целесообразно поступать в соответствии с обычаями, традициями и нормами данной культуры, попытаться понять ценности этой культуры, при этом минимизировать негативное вхождение в новую культуру.

Компетентность в области межкультурных коммуникаций – весомое профессиональное качество менеджера. И, напротив, культурная некомпетентность, негибкость при общении подвергают риску, в т.ч. финансовому, успешную деятельность гостиничного предприятия.

Библиографический список

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000.
2. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. Перевод В.А.Соснина. М.: Форум, 2007.
3. Adler N.J. Competitive frontiers: Women managers in a global economy // Journal of Management Development. 1994. 13 (2). 24-41.
4. Oberg K. Practical Anthropology. New Mexico, 1960.

References

1. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb: Piter, 2000.
2. Triandis Garri K. Kul'tura i social'noe povedenie. Perevod V.A.Sosnina. M.: Forum, 2007.
3. Adler N.J. Competitive frontiers: Women managers in a global economy // Journal of Management Development. 1994. 13 (2). 24-41.
4. Oberg K. Practical Anthropology. New Mexico, 1960.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Исследованы особенности функционирования агропромышленного комплекса России в современное время. Обоснована актуальность адаптации механизмов государственного регулирования агропромышленного комплекса России к современным экономическим реалиям, раскрыты функции и принципы разработки стратегии региональной политики в аграрной сфере. Совершенствование механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса России требует особого подхода в связи с членством страны во Всемирной Торговой Организации. С этой целью предложено планирование на принципах проектного финансирования и управления. По каждой проблемной группе хозяйств должны быть составлены целевые программы с участием в них представителей государственных и местных органов власти, отраслевых союзов, кредитных и финансовых организаций.

Ключевые слова: госпрограммы по сельскому хозяйству, механизмы стимулирования сельхозтоваропроизводителей, совершенствование планирования субсидий, федеральный и региональный уровни.

Abstract: The features of functioning of the agro-industrial complex of Russia in modern times are investigated. The urgency of the state budget management system is substantiated. Trade offer. Improving the mechanisms of state support for the agro-industrial complex of Russia requires a special approach in connection with the country's membership in France. To this end, planning was proposed on the principles of project financing and management. For each problem group of farms targeted programs should be drawn up with the participation of representatives of state and local authorities, branch unions, credit and financial organizations.

Keywords: state programs on agriculture, mechanisms for stimulating agricultural producers, improving the planning of subsidies, federal and regional levels.

В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятым в 2014 году, возрождается система государственного планирования. Прогрессивный опыт планирования в аграрном секторе экономики в рыночных условиях отражен в литературе [1-3]. Организационно-экономический механизм формирования государственных программ и доведения их целевых показателей до сельскохозяйственных предприятий строится на индикативных принципах. В отличие от советского административного планирования планы выполняют информационно-ориентирующие и мотивационные функции. На первых этапах создания систем планирования в западных странах планы не носили обязательный характер, а только ориентировали товаропроизводителей на выполнение государственных задач [4]. Развитие системы государственного планирования, привело к появлению в них механизмов формирования обязательных заданий, как для государства, так и для хозяйствующих субъектов. Современное индикативное планирование представляет собой совокупность процедур многоступенчатого согласования (координации) экономических показателей. В отличие от директивного планирования - это равноправное взаимодействие, непосредственная вовлеченность хозяйственных субъектов в процесс управления экономикой. Установленная Конституцией РФ самостоятельность субъектов Российской Федерации предполагает договорные отношения федерального центра с регионами. Механизмы взаимодействия федеральных, региональных, муниципальных органов власти между собой и сельскохозяйственными предприятиями при реализации Госпрограммы определяет Правительство РФ.

Научная методология разработки и согласования плановых показателей до настоящего времени отсутствует. Достаточно отметить, в Госпрограмму 2008- 2012 гг. через год было внесено около 30 изменений. Действующая программа три раза кардинально пересматривалась.

Основным способом стимулирования сельхозтоваропроизводителей, начиная с первой Госпрограммы, является субсидирование кредитов. Схема кредитования предусматривала следующие процедуры: федеральный центр устанавливал условия получения льготных кредитов, предприятия составляли заявки и направляли в региональные органы власти, последние представляли их в Минсельхоз России.

Главный недостаток этого механизма состоял в том, что распределение субсидий осуществляли без разработки территориального плана развития агропромышленного комплекса, без учета различий в региональной эффективности производства. Заявки рассматривали по мере их поступления в министерство. Другой недостаток - условие обязательного софинансирования со стороны субъекта Российской Федерации, которое не все могли выполнить. Как правило, аграрные регионы имеют меньшую бюджетную самообеспеченность по сравнению с промышленно развитыми, поэтому располагают меньшими возможностями для финансирования сельского хозяйства. По итогам выполнения Госпрограммы четверть всех субсидий на кредитование получили два субъекта - Белгородская область и Татарстан. Такие регионы полностью использовали имеющийся у них природно-почвенный потенциал и наращивали производство только за счет дополнительных затрат, тогда как другие могли обеспечить более высокую эффективность за счет природного фактора.

В Госпрограмме по сельскому хозяйству на 2013-2020 гг. были осуществлены мероприятия по преодолению недостатков действующего механизма финансирования. В качестве основного способа поддержки ввели механизм финансирования экономически значимых региональных программ. Средства федерального бюджета стали выделять не на отдельные проекты предприятий, а на региональную отраслевую программу в целом. Разработка отраслевых программ способствовала совершенствованию организации плановой работы, повыше-

нию комплексности и обоснованности программных мероприятий. Для отбора экономически значимых региональных программ Минсельхоз России проводил конкурсы. При подготовке положения о конкурсах исходили из того, что федеральное финансирование получают регионы, располагающие наилучшими условиями для развития той или иной отрасли. На практике эти надежды не оправдались. В условиях конкурса не предусматривался учет территориальной эффективности развития производства, объективные оценки отсутствовали. Побеждали, как правило, передовые регионы, а отстающие не могли в полной мере использовать природный потенциал, так как не получали субсидий. Одни регионы увеличивали производство в соответствующей отрасли, другие сокращали. Особенно это наглядно проявилось в молочной отрасли, которая имеет повсеместное распространение. Чтобы исправить положение Минсельхоз России изменил условия: все принятые на конкурс программы подлежали финансированию, средства выделяли пропорционально объемам производства той или иной продукции, заявленной регионами. Финансирование отрасли свели к единому нормативу субсидирования для всех регионов. (К настоящему времени механизм финансирования экономически значимых региональных программ отменен).

В Госпрограмме 2013-2020 гг. введен для растениеводства механизм несвязанной поддержки доходов. Средства, выделяемые прежде на субсидирование приобретения горючего, удобрений и средств защиты растений объединили в одну субсидию. Действовавшие в 2013-2016 гг. правила предусматривали доведение части федеральных субсидий по единой для всех субъектов ставке в расчете на гектар посевных площадей, а остальные средства дифференцировались с учетом природно-экономических условий производства.

В 2017 году введен новый механизм реализации Государственной программы развития сельского хозяйства. Главные изменения произошли в системе доведения субсидий из федерального бюджета, которые соответствуют государственной региональной политике. Утвержденным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2017 г. № 1166-р «Планом реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», консолидация субсидий в рамках каждой государственной программы развития отраслей экономики и социальной сферы, отнесена в состав основных мероприятий по совершенствованию механизмов стимулирования субъектов РФ и муниципальных образований к наращиванию их экономического потенциала.

Согласно новым правилам, Минсельхоз России доводит регионам консолидированную (единую) субсидию и приоритетные направления ее использования. При составлении программ по сельскому хозяйству субъект Российской Федерации учитывает установленные для него приоритетные направления и заключает соответствующее соглашение с министерством. В единую субсидию включены следующие виды: возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам на развитие растениеводства и животноводства, молочного животноводства, переработки и реализации продукции растениеводства и животноводства, поддержку агрострахования, субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ в области растениеводства и животноводства, малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных потребительских кооперативов и др.

Для распределения средств единой субсидии по регионам утверждена методика, в соответствии с

которой расчеты основываются на доле региона в Российской Федерации по группам показателей:

- валовой объем продукции растениеводства, животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности и остаток ссудной задолженности по краткосрочным кредитам;
- численность и прирост поголовья сельскохозяйственных животных;
- площади посевов под сельскохозяйственными культурами;
- количество и объем производства продукции КФХ, ИП и СПОК и остаток ссудной задолженности по кредитам, взятым малыми формами хозяйствования.

Для соизмерения входящих в каждую группу показателей установлены коэффициенты значимости. Исходя из доли субъекта в общероссийском показателе и коэффициентов значимости определяется совокупный индекс по каждому региону.

Проведенный нами анализ распределения единой субсидии выявил существенные изменения в уровнях федеральной поддержки регионов по сравнению с предыдущим периодом. (В целом объем финансирования мероприятий, включенных в единую субсидию, по Российской Федерации уменьшился с 42 в 2016 г. до 36 млрд. руб. в 2017 г. Чтобы обеспечить сопоставимость показателей, нами проведена корректировка полученных в 2016 г. объемов субсидий применительно к уровню 2017 г.).

При распределении по новой методике 27 субъектов получили федеральных субсидий значительно меньше, а 19 регионам увеличили федеральную поддержку более чем на треть, в 17 регионах не произошло существенных изменений в объемах субсидий. Оценить эффективность их перераспределения между регионами не представляется возможным. Объем выделяемых средств зависит от установленных коэффициентов значимости показателей.

При планировании производственных показателей по старым правилам в регионах возникли проблемы с выполнением, установленных для них показателей. Они вызваны введением Правительством санкций за недостижение показателей результативности. Расчетный объем штрафа за 2017 год в целом по России составил около одного миллиарда рублей. Такая ситуация явилась одной из главных причин поиска иных подходов к планированию.

Новые правила создают условия для повышения обоснованности показателей региональных программ. Вместе с тем проблема сбалансированности региональных программ с Государственной программой остается. В методических материалах не предусматривается территориальное обоснование производственных показателей и алгоритм их согласования региональными программами. Как поступать, если сводные показатели по регионам не соответствуют целевым показателям Госпрограммы?

В новом механизме господдержки сельского хозяйства предусмотрено совершенствование методов возмещения части затрат на уплату процентов по краткосрочным и инвестиционным кредитам.

В новых правилах отменено обязательное согласование из региональных бюджетов. Упрощен порядок согласований получения льготных кредитов. Государство предоставляет субсидии кредитным организациям, финансирующим сельхозпредприятия, при условии обеспечения заемщиков кредитами по ставке не более 5%. Главное достоинство нового порядка кредитования - сокращение количества документов на согласование получения кредитов и отчетов по использованию. Однако новые правила не направлены на преодоление основного недостатка в распределении субсидий. Выделяемые

средства по-прежнему не привязаны ни к плановым показателям регионов, ни к потенциальной потребности заемщиков. В целом по стране спрос на льготные краткосрочные кредиты превышает предложение в 4,6 раза.

С 2017 года претерпели изменения правила предоставления несвязанной поддержки в растениеводстве. Отменена единая для всех регионов минимальная ставка субсидий. Согласно методике, субсидии рассчитываются с учетом доли региона в посевной площади, занятой зерновыми, зернобобовыми и кормовыми культурами. Они делаются на две части по коэффициенту, утверждаемому Минсельхозом России. Одна из них распределяется по субъектам в обратной пропорции к значению показателя почвенного плодородия, другая – прямо пропорционально коэффициенту соотношения уровня интенсивности использования посевных площадей. Как правило, в регионах с более высоким уровнем плодородия земель выше урожайность сельскохозяйственных культур, поэтому происходит в значительной мере выравнивание нормативов субсидирования. Для преодоления недостатков методики установлены дополнительные условия предоставления субсидий. Регионам, имеющим наивысшие положительные финансово-экономические результаты деятельности в растениеводстве, субсидии не предоставляются. Для других субъектов Российской Федерации вводятся коэффициенты увеличения субсидий.

Анализ системы планирования АПК показывает, что ее совершенствование осуществляется методом «проб и ошибок». Новый организационно-экономический механизм не решает большую часть проблем. Фрагментарность планирования не преодолена. Изменились способы доведения плановых показателей, но их количество остается большим. Минсельхоз России считает, что количество межбюджетных субсидий уменьшилось с 54 до 7. Формально действуют следующие виды: субсидии на кредиты, несвязанная поддержка растениеводства, возмещение затрат по реализованным инвестиционным проектам, единая субсидия, дотации на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, поддержка ФЦП по мелиорации и ФЦП по устойчивому развитию сельских территорий. На практике количество видов поддержки значительно больше. Только по единой субсидии установлено 20 приоритетных направлений ее использования, и по каждому из них в соглашениях регионов с Минсельхозом России определяются результативные показатели и объемы финансирования.

Достижение результативных показателей в регионах зависит не только от размера доведенной до них единой субсидии, а также от средств, выделяемых на кредитование, несвязанную поддержку растениеводства и другие направления. Без учета комплексного влияния всех видов финансирования на конечные результаты производства сбалансировать планы невозможно.

При планировании с использованием единой субсидии сделана попытка задействовать контур обратной связи Минсельхоза России с регионами, что будет способствовать улучшению согласованности действий. Однако из-за отсутствия обоснований по оптимальному размещению сельскохозяйственного производства приходится принимать решения на основе субъективных оценок.

Дебюрократизация порядка доведения субсидий на кредиты, снижает транзакционные издержки. Предприятия самостоятельно выходят на банки, но при этом возможности органов власти влиять на комплексность развития АПК региона уменьшаются.

Несвязанная поддержка оказалась «связанной» с доведением заданий по комплексу агротехниче-

ских работ, экологической безопасности, повышению плодородия и качества почвы. Из общего ее объема выделяются субсидии на поддержку производства семян и другие мероприятия. Возможности маневра в использовании субсидий при таких условиях остаются ограниченными. При выделении федеральных субсидий сохранен принцип обязательного софинансирования из региональных бюджетов.

Основная причина нерешенности названных проблем состоит в отсутствии научно-методологической базы планирования АПК. Территориальный аспект аграрной политики не прописан в официальных документах. Из-за неразработанности территориальной стратегии и соответствующих федеральных нормативов стимулирования развития регионов рост сельско-хозяйственного производства зависит от личных взглядов руководителей региона и возможностей местных бюджетов. В результате складываются неоправданные различия в уровнях развития отрасли между субъектами Российской Федерации. В некоторых федеральных округах показатели выхода валовой сельскохозяйственной продукции на гектар угодий различаются в десять раз. Для нашей страны с ее громадными площадями земель и многообразием природно-экономических условий (одних почвенно-климатических зон насчитывается более 400) использование территориального фактора может обеспечить значительное повышение эффективности сельского хозяйства [5]. Цели и задачи оптимизации территориального планирования сельского хозяйства определены аграрно-экономической наукой. Первоочередная задача – обеспечить приоритет регионам с наилучшими условиями для развития той или иной отрасли. При этом следует исходить из того, что в силу ограниченности земель с высоким почвенным плодородием и лучшими экономическими условиями возникает необходимость производить сельскохозяйственную продукцию в менее благоприятных условиях, требующих более высоких затрат. Задача государства – выравнивать рентные условия производства. Территориальный аспект социальной политики развития села определяется тем, что рыночные регуляторы действуют в одном направлении – в сторону развития в благоприятных регионах и стагнации в менее благоприятных. Государственные программы должны содействовать выравниванию социально-экономического развития сельских территорий и уровня жизни их населения. Пути решения названных разноцелевых задач определяются в долгосрочной стратегии развития и размещения сельского хозяйства. Для подготовки стратегии предстоит разработать типологию сельских территорий, провести сельскохозяйственное районирование страны, выделить зоны специализации по видам сельскохозяйственной продукции.

Как было отмечено на форуме «Российское село-2017», научно-обоснованное размещение и специализация производства по зонам и регионам страны является одним из основных стратегических направлений социально-экономического развития АПК [6]. Результаты этой работы явятся основой для организации территориального планирования аграрной сферы.

Схема согласования федеральных и региональных программ может быть построена следующим образом. При подготовке Государственной программы разрабатывается территориальный раздел, показатели которого рассчитываются исходя из возможностей реализации долгосрочной стратегии в плановый период времени. Планы распределения субсидий должны следовать за планами развития производства. Для этого необходимо обоснование количественных показателей развития сельского хозяйства в регионах. Федеральные и региональные

программы согласовываются на основе интерактивных методов. Подготовка территориального раздела программы включает три этапа: разработку проекта плана размещения сельскохозяйственного производства по регионам, составление программ развития АПК в регионах, согласование показателей региональных планов с федеральными.

При разработке территориального раздела программы первоначально выделяют приоритетные отрасли, в которых намечается произвести значительный рост производства, и по которым необходимы радикальные структурные изменения в специализации и концентрации производства. Для этих отраслей составляют ведомственные целевые программы. Задача размещения приоритетных отраслей решается исходя из критерия максимизации производства продукции. По отраслям, продукцию которых не предусматривается увеличивать, критерий оптимальности - минимизации затрат на заданный объем продукции. Плановые объемы производства рассчитывают по каждой отрасли путем ранжирования регионов по эффективности. При таком подходе получают приоритет регионы с наилучшими условиями для развития той или иной отрасли. Нижние и верхние границы производства каждому региону берутся в заданных интервалах, определенных долгосрочной стратегией.

Обоснование программ развития АПК региона проводится одновременно с аналогичной работой на федеральном уровне. Субъект Российской Федерации разрабатывает проект программы развития АПК исходя из стратегии развития региона и доведенных показателей из федерального центра по объемам продукции и централизованным ресурсам. Критерии обоснования программных мероприятий - повышение бюджетной обеспеченности субъекта, повышение рентабельности сельского хозяйства, сохранение занятости населения. Разнонаправленность критериев требует расчета вариантов развития в рамках региональной стратегии.

Проблемы планирования внутри региона усложняются из-за большого разнообразия типов предприятий в АПК и их многочисленности. В отдельном регионе насчитываются сотни сельхозорганизаций, тысячи фермерских хозяйств, сотни тысяч личных подсобных хозяйств, а также предприятий переработки, производственной и социальной инфраструктуры. Сложившаяся методология регионального планирования основывается на качественных критериях выбора приоритетных направлений развития сельского хозяйства, в значительной мере носит субъективный характер. Количественная оценка тех или иных мероприятий с позиции эффективности отрасли в целом не просчитывается. Частные критерии характеризуют индивидуальные выгоды отдельных предприятий и их групп, но не учитывают синергетический результат их деятельности.

Предлагаемый механизм участия предприятий АПК в разработке и реализации государственной программы предусматривает три этапа планирования. На первом этапе решается задача в агрегированной постановке в разрезе типов предприятий. Составляется план развития сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, хозяйств населения. В качестве самостоятельных объектов планирования рассматриваются предприятия общерегионального значения: холдинги, животноводческие комплексы и птицефабрики, перерабатывающие предприятия, логистические центры, племенные и семеноводческие хозяйства и другие. По каждому типу предприятий рассчитываются возможные варианты развития их деятельности и потребности в финансовых ресурсах на реализацию того, или иного варианта. На основе полученных показателей составляются варианты развития сельского хозяй-

ства региона в целом с оценкой эффективности каждого варианта. При постановке задачи предусматриваются особые условия поддержки фермерских и личных подсобных хозяйств, об-условленные не только экономическими, но и социальными факторами. Также учитываются ограничения по развитию отдельных сельскохозяйственных отраслей, установленных федеральными органами власти.

На втором этапе осуществляется согласование плановых показателей, определенных на первом этапе, с планами развития отдельного хозяйства. Для этого предлагается изменить существующий механизм распределения субсидий по сельскохозяйственным организациям. В действующей системе планирования разрабатываются единые мероприятия по поддержке сельхозорганизаций и единые нормативы субсидирования.

В соответствии с установленными правилами и нормативами хозяйство готовит заявки на получение субсидий и берет обязательство по их целевому использованию на установленное мероприятие. Вторым недостатком действующего механизма состоит в том, что объемы субсидирования устанавливаются, как правило, исходя из фактического уровня объемов производства. При таком подходе наибольшие объемы субсидий получают более успешные хозяйства, у них более высокий выход продукции, для получения кредитов есть достаточная залоговая база. В регионах сложилась резкая дифференциация в уровнях развития сельскохозяйственных организаций, и действующий механизм способствует увеличению разрыва в уровнях. Третий недостаток - недостаточный учет разнообразия природно-экономических условий хозяйствования внутри региона. В результате создаются неоправданные социальные различия в жизни работников между хозяйствами, богатые богатееют, а бедные беднеют.

Предлагаемый механизм предусматривает доведение до сельскохозяйственных организаций единой субсидии и предоставление хозяйствам права самостоятельно определять направления ее использования. Расчеты целевых показателей и нормативов субсидирования проводятся по группам хозяйств, однородных по природным и экономическим условиям. Критерии распределения ресурсов - выравнивание различий в уровнях развития между группами хозяйств.

Третий этап - составление каждым сельхозпредприятием планов развития и его участия в реализации региональных программ путем принятия обязательств по достижению целевых показателей. Эта работа проводится исходя из производственных возможностей отдельного хозяйства с учетом объемов субсидирования. Мероприятия по развитию хозяйства и направления использования субсидий определяются условиями производства.

Передовые предприятия успешно вписались в новые экономические условия и могут самостоятельно развивать производство за счет собственных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов. Основной массой хозяйств с низкой рентабельностью и слабой материально-технической базой требуется инвестиционная поддержка для интенсификации и модернизации производства. Для предприятий с большой задолженностью должны быть предложены меры по реструктуризации долгов и бизнеса. Организациям не способным самостоятельно осуществлять структурную перестройку, необходима помощь в привлечении внешних инвестиций, а для некоторых из них выходом из положения является присоединение к состоятельному предприятию.

Когда будет обеспечено выравнивание технологического уровня производства основной массы хозяйств, тогда можно перейти на планирование

несвязанной поддержки доходов по примеру западных стран.

Предполагается организовать планирование на принципах проектного финансирования и управления. По каждой проблемной группе хозяйств должны быть составлены целевые программы с участием в них представителей государственных и местных органов власти, отраслевых союзов, кредитных и финансовых организаций.

Использование на практике предложений по совершенствованию территориального планирования будет способствовать усилению мотивации участия сельскохозяйственных производителей в федеральных и региональных программах развития сельского хозяйства, повышению сбалансированности программ по ресурсному обеспечению, достижению показателей их результативности, эффективности производства и оптимизации использования средств государственной поддержки.

Библиографический список

1. Артемова, Е.И. Эффективность инвестиционных процессов в молочнопродуктовом подкомплексе: монография / Е.И. Артемова, И.А. Бурса. - Краснодар: КубГАУ, 2013. - 329 с.
2. Казаковцева, М.В., Гумарова, Ф.З. Развитие механизма управления государственными финансами с учетом конкурентных особенностей развития АПК республики Марий Эл / М.В. Казаковцева, Ф.З. Гумарова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №5; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15208> (дата обращения: 13.03.2016).
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/> (Дата обращения 14.03.2016)
4. Плотникова, Е.В. Тенденции развития подотраслей животноводства в Краснодарском крае / Е.В. Плотникова // International Scientific and Practical Conference «World science». - 2016. - Т. 5. - №1 (5) - С. 47-51.
5. Плотникова, Е.В. Эффективность мер и стратегические направления государственной поддержки агропромышленного комплекса Краснодарского края в условиях членства России во Всемирной торговой организации / Е.В. Плотникова, М.В. Зайцева, А.В. Березной // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12-3 (53-3). - С. 358362.
6. Сулимин В.В. Малый агробизнес: приоритетные направления развития. Агропродовольственная политика России. 2012. № 5. С. 44-47.
7. Ушачев, И.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности продукции российского сельского хозяйства в условиях присоединения к ВТО [Текст] / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №6. - С. 1-5.

References

1. Artemova, E.I. Effektivnost' investitsionnykh processov v molochnoproduktovom podkomplekse: monografiya / E.I. Artemova, I.A. Bursa. - Krasnodar: KubGAU, 2013. - 329 s.
2. Kazakovceva, M.V., Gumarova, F.Z. Razvitiye mekhanizma upravleniya gosudarstvennymi finansami s uchetom konkurentnykh osobennostey razvitiya APK respubliky Mariy El / M.V. Kazakovceva, F.Z. Gumarova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. - 2014. - №5; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15208> (data obrashcheniya 13.03.2016).
3. Oficial'nyj sayt Ministerstva sel'skogo hoz'yajstva i pererabatyvayushchej promyshlennosti Krasnodarskogo kraja. URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/> (Data obrashcheniya 14.03.2016)
4. Plotnikova, E.V. Tendencii razvitiya podotraslej zhivotnovodstva v Krasnodarskom krae / E.V. Plotnikova // International Scientific and Practical Conference «World science». - 2016. - Т. 5. - №1 (5). - С. 47-51.
5. Plotnikova, E.V. Effektivnost' mer i strategicheskie napravleniya gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja v usloviyah chlenstva Rossii vo Vsemirnoj torgovoj organizacii / E.V. Plotnikova, M.V. Zajceva, A.V. Berезной // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2014. - №12-3 (53-3). - С. 358362.
6. Sulimin V.V. Malyy agrobiznes: priorytetnyye napravleniya razvitiya. Agroprodukovol'stvennaya politika Rossii. 2012. № 5. С. 44-47.
7. Ushachev, I.G. O merah po obespecheniyu konkurentosposobnosti produkcii rossijskogo sel'skogo hoz'yajstva v usloviyah prisoedineniya k VTO [Tekst] / I.G. Ushachev // Ekonomika sel'skohoz'yajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij. - 2012. - №6. - С. 1-5.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА И КРИВЫХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Тимофеева Н.Ю., к.э.н., доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Аннотация: в статье изучается состояние сельхозпроизводителей Липецкой области и прогнозируется с помощью регрессионного анализа и кривых роста экономической динамики тенденция их развития.

Ключевые слова: сельхозпроизводители Липецкой области, регрессионного анализа, кривых роста, уровень рентабельности, показатели технологической эффективности выпуска продукции.

Abstract: this article examines the status of agricultural producers of the Lipetsk region and is projected using regression analysis of growth curves of economic dynamics, the trend of their development.

Keywords: agricultural producers of the Lipetsk region, the regression analysis of growth curves, the level of profitability, the indicators of technological efficiency of production.

В социально-экономическом развитии страны и ее регионов одной из приоритетной задач является развития собственного производства сельскохозяйственной продукции. В связи с этим центральным звеном хозяйственной деятельности России выступает эффективное развитие АПК региона. Особую роль в АПК региона отводится изучению и развитию сельхозпроизводителей региона. Важную роль в изучении играет прогнозирование их деятельности, так как оно является одним из эффективных методов дальнейшего предвидения развития региона.

Изучим состояние сельхозпроизводителей региона на примере Липецкой области и с прогнозируем их дальнейшее развитие. Следует отметить общую тенденцию увеличение доли продук-

ции сельского хозяйства ЛПХ и КФХ таблица 1, рис. 1. Спрогнозируем дальнейшую динамику развития сельхозпроизводителей РФ с помощью полиномиальной кривой, которая хорошо аппроксимирует исходные данные (рис. 1). По прогнозу в 2017 г. продукция сельскохозяйственных организаций составит 67%, хозяйства населения 17,8%, крестьянские (фермерские) хозяйства 11,7%, т. е. предполагается наращивание производства сельскохозяйственных организаций и спад частного предпринимательства, это связано с общим кризисом в экономике страны и снижением доходов населения, государству необходимо предпринять меры по поддержке малого сельхоз предпринимательства.

Таблица 1 - Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу) [10]

	1992	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Хозяйства всех категорий, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
сельскохозяйственные организации	67,1	45,2	44,6	44,5	47,2	47,9	47,6	49,8	51,5	52,8
хозяйства населения	31,8	51,6	49,3	48,3	43,8	43,2	42,6	40,5	37,4	34,7
крестьянские (фермерские) хозяйства	1,1	3,2	6,1	7,2	9,0	8,9	9,8	10,0	11,1	12,5

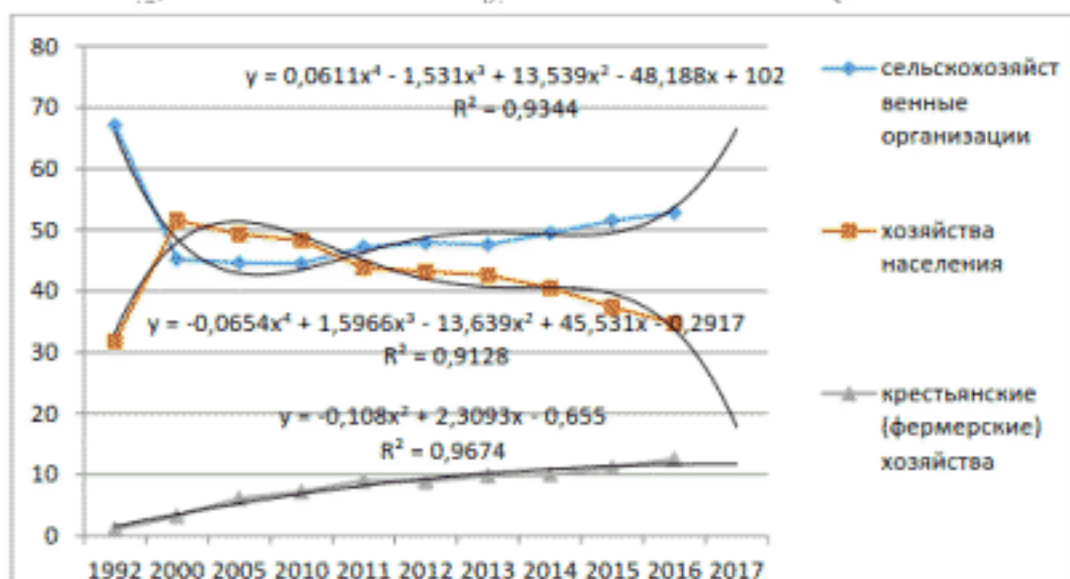

Рисунок 1 - Динамика развития сельхозпроизводителей РФ с использованием полиномиальной кривой роста.

Рассмотрим динамику производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Липецкой области (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2 - Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Липецкой области (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году) [10]

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
2000	111,8	110,5	112,9	111,4
2001	111,5	121,8	96,6	201
2002	105,3	104,1	105,7	121,5
2003	112,3	107	115,5	149,1
2004	103	98,7	107,4	112
2005	109,6	117	94,5	107,8
2006	107,7	104,6	110,7	126
2007	115,9	115,1	120	96
2008	119,7	128,7	89,3	149,1
2009	102,2	101,4	109	90,1
2010	78,3	79,5	79,8	56,4
2011	147,4	147,3	140,8	195,4
2012	102,8	102,9	102	105,2
2013	112,6	118,1	98	115,6
2014	100,6	101,3	96,4	113,5
2015	107,4	110,1	102,6	105,5

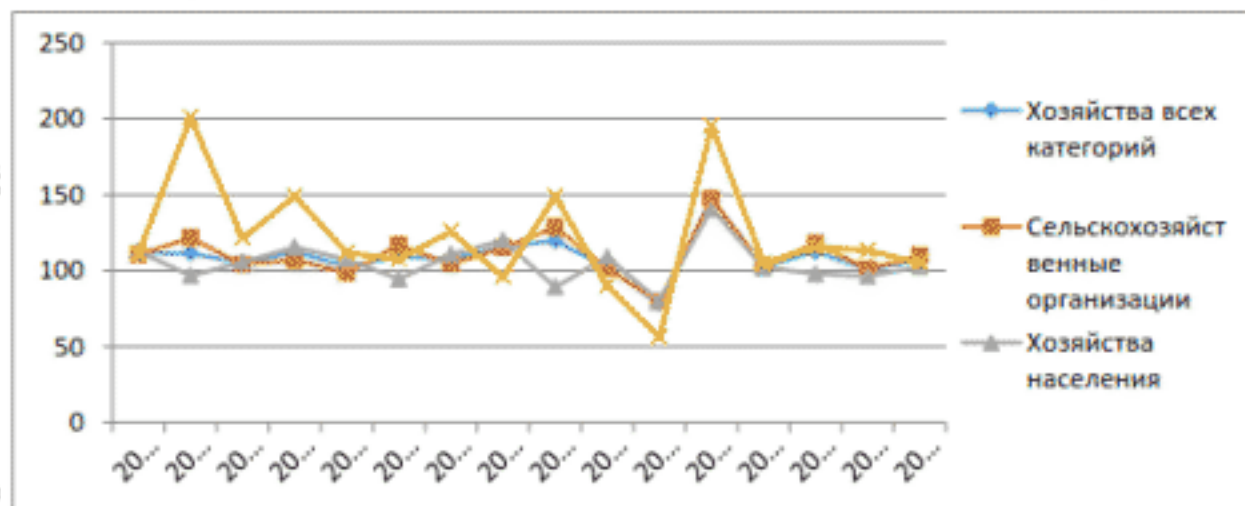

Рисунок 2 - Динамика производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Липецкой области

Спрогнозируем дальнейшую динамику развития сельхозпроизводителей РФ, прологарифмируем исходные данные и построим экспоненциальную модель производства сельского хозяйства по категориям хозяйств, которая хорошо аппроксимирует исходные данные (рис. 3, 4, 5).

Спрогнозируем дальнейшую динамику развития сельхозпроизводителей РФ, прологарифмируем исходные данные и построим экспоненциальную модель производства сельского хозяйства по категориям хозяйств, которая хорошо аппроксимирует исходные данные (рис. 3, 4, 5).

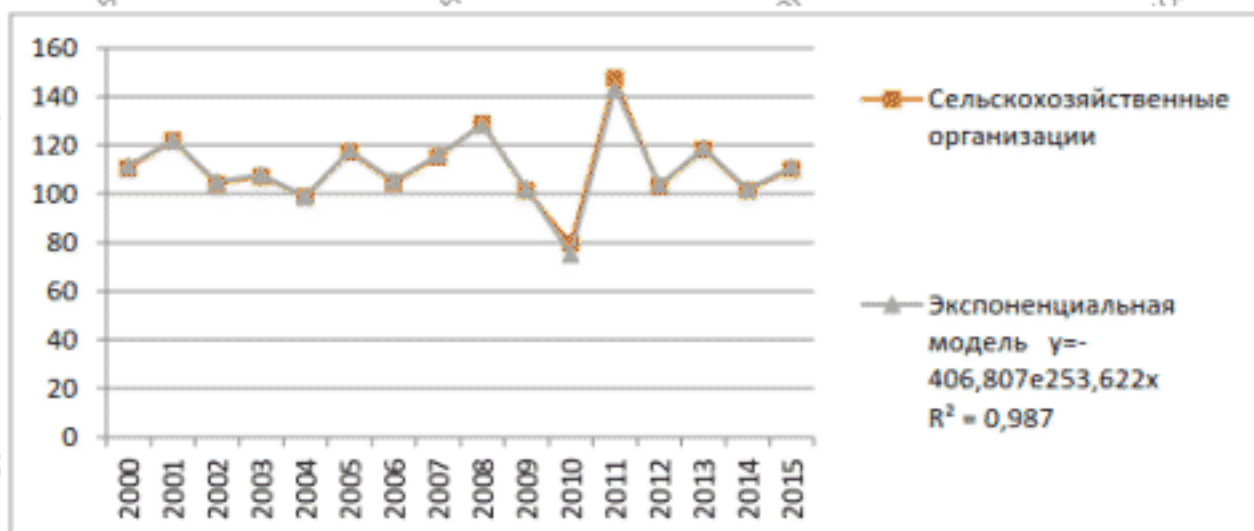

Рисунок 3 - Прогноз производства продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций Липецкой области, с использованием экспоненциальной модели

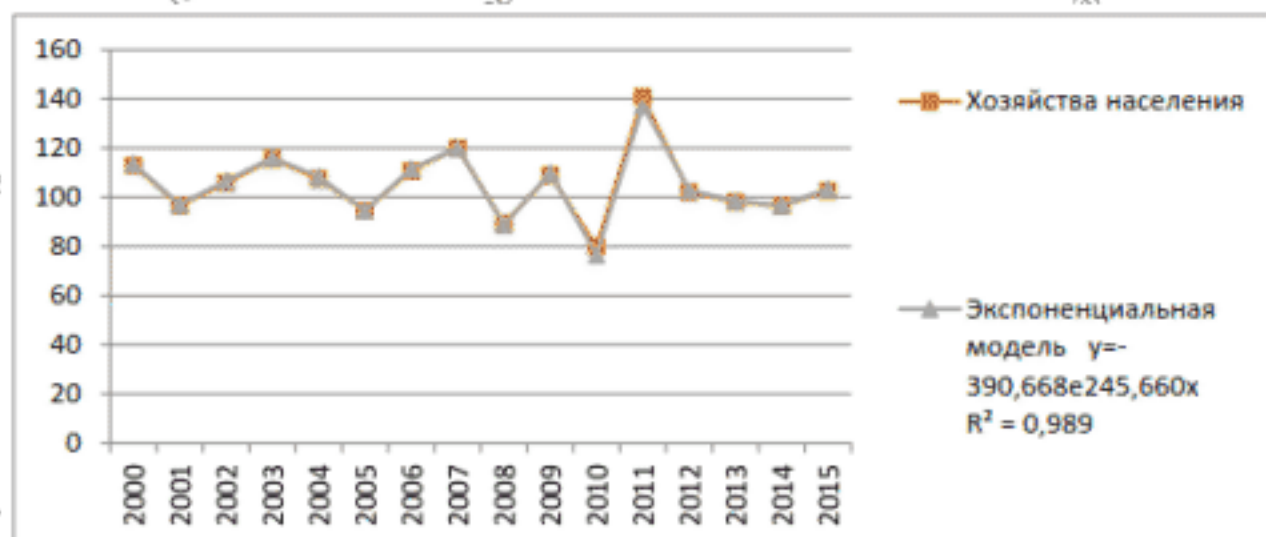

Рисунок 4 - Прогноз производства продукции сельского хозяйства ЛПХ Липецкой области, с использованием экспоненциальной модели

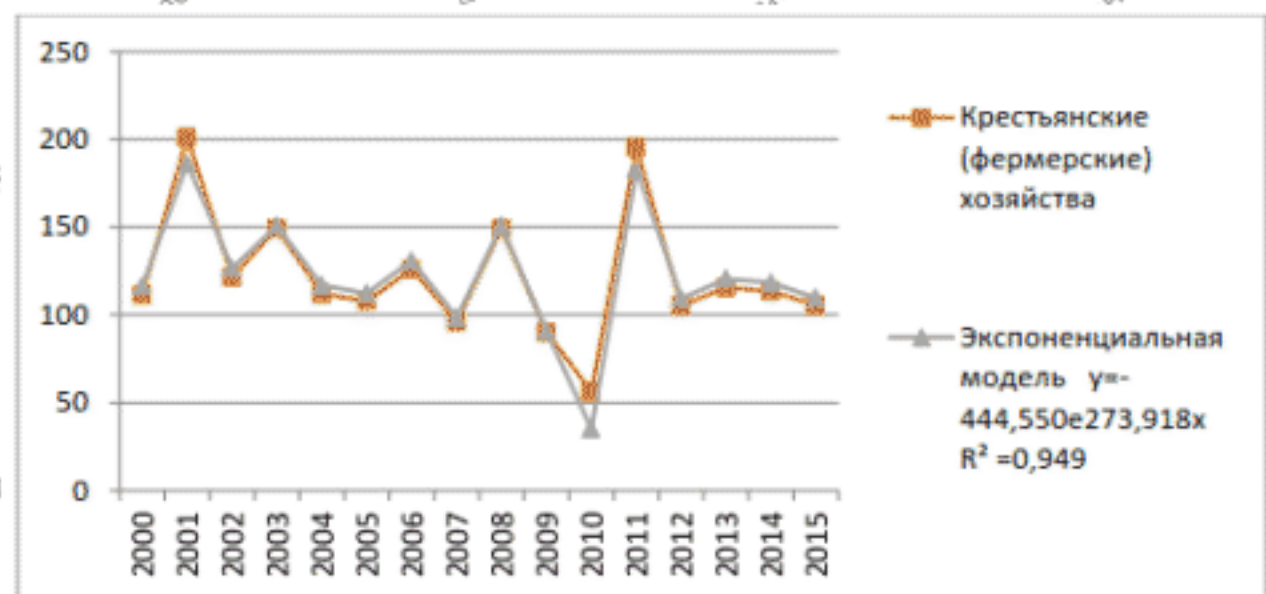

Рисунок 5 - Прогноз производства продукции сельского хозяйства КФХ Липецкой области с использованием экспоненциальной модели

Таблица 3 - Основные показатели деятельности КФХ и ЛПХ Липецкой области, % [8]

Показатель	ЛПХ			КФХ		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Количество единиц	203000	270000	273000	926	955	1028
Поголовье птицы и скота:						
Крупный рогатый скот	32,3	30,1	33,4	7,3	8,8	9,0
Свиньи	8,9	8,6	8,9	0,7	1,2	1,3
Птица	9,6	8,4	9,3	0,4	0,8	0,9
Козы и овцы	71,9	68,8	72,3	11,2	12,1	12,3
Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га:						
Картофель	79,2	78,4	78,5	2,2	2,9	3,1
Овощи	85,9	80,5	80,7	2,5	2,0	2,6
Удельный вес произведенной продукции в общем объеме произведенной продукции региона:						
растениеводства, %	20,1	16,1	56,3	0,6	0,5	1,2
животноводства, %	15,0	11,7	43,7	2,4	2,3	3,7
Удельный вес прибыльных хозяйств, %	-	-	-	87	89	94

Анализ основных показателей деятельности сельхозпроизводителей Липецкой области, показывает увеличение объемов производства сельхозпродукции КФХ и ЛПХ по основным направлениям за последние 3 года (табл. 3). Следует отметить увеличение удельного веса произведенной продукции ЛПХ и КФХ в общем объеме произведенной продукции региона, так в 2016 г он составил - 38,6% и 2,9% соответственно.

Рост производства и рентабельности сельскохозяйственной продукции является основным показателем деятельности сельхозпроизводителей Липецкой области. В таблице 4, 5 представлены данные

уровня рентабельности (убыточности) проданной сельхозпродукции Липецкой области, % с разбивкой по кварталам и культурам. [8], [10].

В таблице 5 представлен горизонтальный анализ данных с разбивкой по продукции 2016 г к 2000 г. Наблюдается общая положительная динамика уровня рентабельности по продукции растениеводства и животноводства. Данная динамика подтверждается полиномиальной кривой роста рис. 7. Прогноз уровня рентабельности проданной сельхозпродукции Липецкой области с помощью полиномиальной кривой представлен на рис. 6, 7.

Таблица 4 - Уровень рентабельности (убыточности) проданной сельхозпродукции Липецкой области, %. [10]

Год	Квартал	Уровень рентабельности	Год	Квартал	Уровень рентабельности	
2004	1-й квартал	28,1	2010	3-й квартал	15,86	
	2-й квартал	16,49		4-й квартал	9,3	
	3-й квартал	14,43		2011	1-й квартал	11,5
	4-й квартал	9,11			2-й квартал	9,52
2005	1-й квартал	12,37	3-й квартал		8,94	
	2-й квартал	11,08	4-й квартал		12,96	
	3-й квартал	10,55	2012	1-й квартал	10,08	
	4-й квартал	6,64		2-й квартал	13,43	
2006	1-й квартал	12,78		3-й квартал	13,86	
	2-й квартал	8,66		4-й квартал	11,19	
	3-й квартал	10,87	2013	1-й квартал	6,43	
	4-й квартал	7,47		2-й квартал	2,76	
2007	1-й квартал	9,08		3-й квартал	7,06	
	2-й квартал	11,27		4-й квартал	8,72	
	3-й квартал	16,59	2014	1-й квартал	20,82	
	4-й квартал	14,04		2-й квартал	26,13	
2008	1-й квартал	14,93		3-й квартал	26,8	
	2-й квартал	14,72		4-й квартал	27,41	
	3-й квартал	13,22	2015	1-й квартал	33,05	
	4-й квартал	12,22		2-й квартал	33,39	
2009	1-й квартал	23,33		3-й квартал	38,5	
	2-й квартал	18,91		4-й квартал	28,4	
	3-й квартал	16,42	2016	1-й квартал	30,5	
	4-й квартал	14,01		2-й квартал	22	
2010	1-й квартал	18,08		3-й квартал	23,67	
	2-й квартал	15,43		4-й квартал	26,21	

Таблица 5 - Уровень рентабельности (убыточности) сельхозпродукции Липецкой области по культурам, % [10]

Показатель	Год				Отклонение 2016 г. от 2000 г.
	2000	2014	2015	2016	
Зерно	39,3	57	67	70	30,7
Сахарная свекла	1,0	38	49	51	50,0
Картофель	29,8	40	40	44	14,2
Молоко	0,8	25	25	29	28,2
Мясо	-45,2	-18	-22	12	57,2
Яйца	4,05	21	17	12	7,95
По растениеводству	34,8	35,5	45,6	47,8	13,0
По животноводству	-19,1	-9,3	-6,7	-6,2	12,9
По всем реализованным продуктам	2,5	27,2	29,4	30,1	27,6

По прогнозу в 2016-2017 г. предполагается спад уровня рентабельности сельхозпродукции относительно 2015 (табл. 4, рис. 6), особенно это проявится в животноводстве (табл. 5), в тоже время общая тенденция роста по продуктам относительно 2000 г. будет продолжаться (рис. 7). Это прежде всего связано с общим экономическим кризисом. Однако данный спад может быть не столь существенным, так как в Липецкой области в целях реализации программы финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий, производится работа по интеграции хозяйств с промышленными и перерабатывающими предприятиями, привлечение инвесторов, дающих возможность увеличить продуктивность животных, урожайность сельскохозяйствен-

ных культур, а также обеспечить рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и улучшить финансовое положение предприятий [8].

Спрогнозируем технологическую результативность производства сельхозпродукции Липецкой области в зависимости от уровня рентабельности.

Основные показатели, характеризующие технологическую результативность производства сельхозпродукции Липецкой области, представлены в таблице 6. Прогноз результативности производства сельхозпродукции Липецкой области в зависимости от уровня рентабельности на основе множественной регрессии и полиномиальной кривой, представлены на рис. 8, 9.

Рисунок 6 - Прогноз уровня рентабельности сельхозпродукции Липецкой области с использованием полиномиальной кривой роста

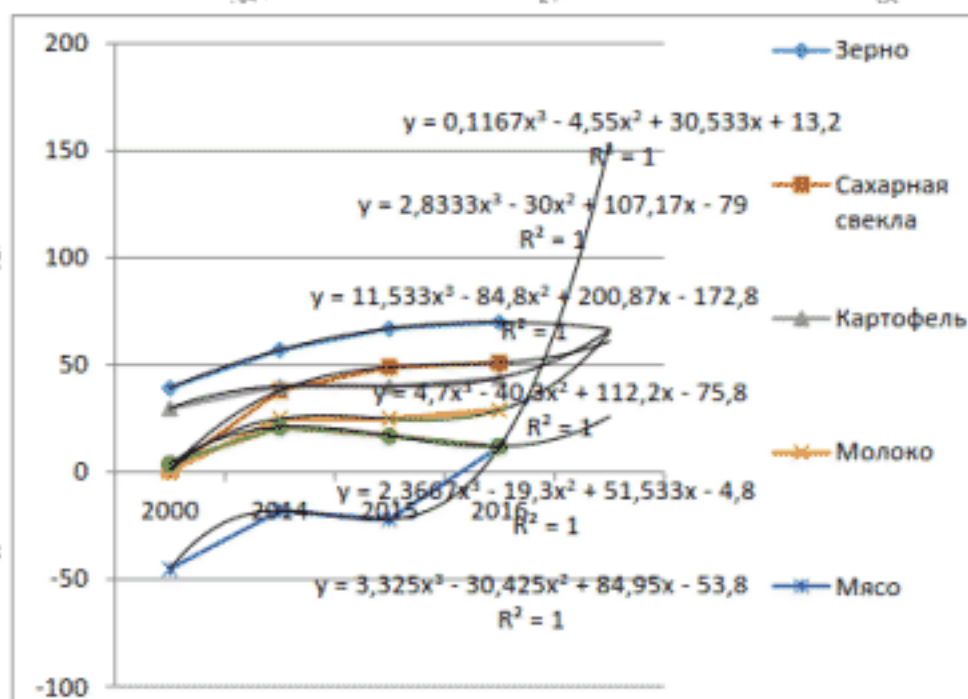

Рисунок 7 - Прогноз уровня рентабельности сельхозпродукции Липецкой области с разбивкой по продукциям с использованием полиномиальной кривой роста

Таблица 6 - Показатели технологической эффективности выпуска продукции аграрного сектора Липецкой области, % [8]

Показатель	Год				2016 г. в %к 2000 г.
	2000	2014	2015	2016	
Выпуск молока на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га	151	189	201	216	143,0
Выпуск мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц/га	26	45	49	51	196,1
Выпуск валовой продукции растениеводства на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га	115,1	147,2	148,7	151,1	131,3
Выпуск валовой продукции растениеводства на 1 работника, тыс. руб./чел.	120,4	165,3	169,5	172,0	142,8
Выпуск кормов на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб./га	24,9	48,3	49,1	49,1	197,1

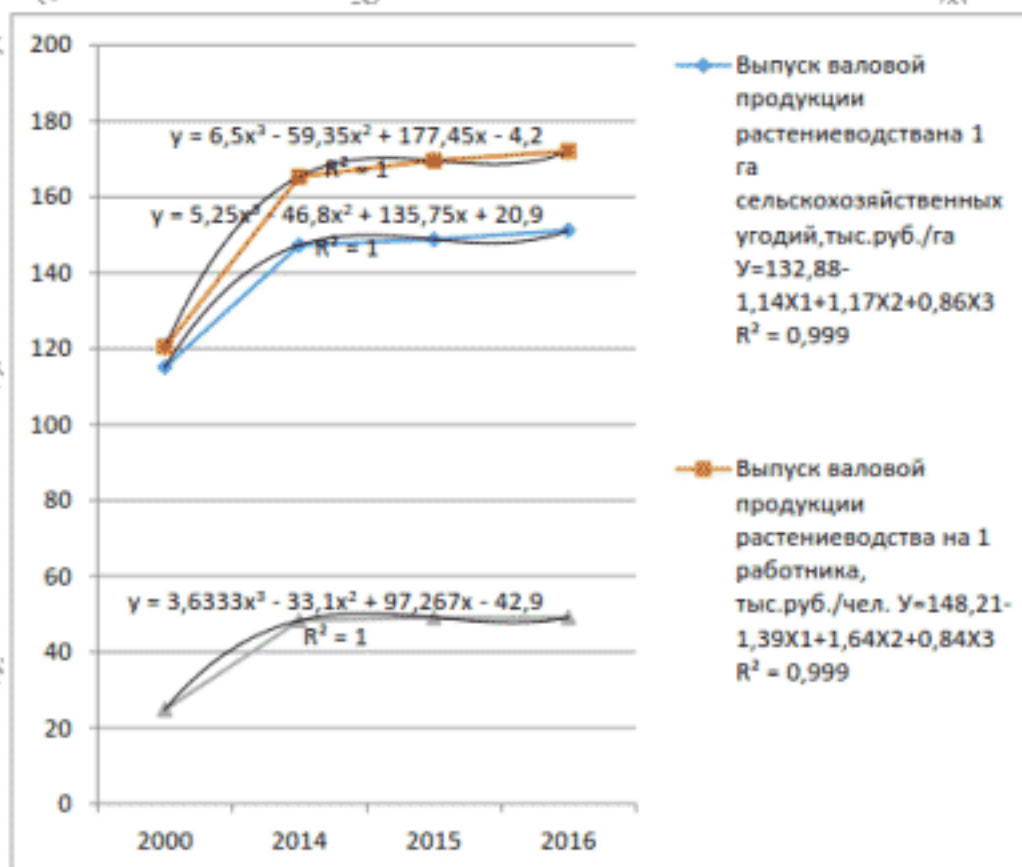

Рисунок 8 - Прогноз выпуска валовой продукции растениеводства в зависимости от уровня рентабельности сельхозпродукции по растениеводству (зерна, сахарной свеклы, картофеля) Липецкой области и полиномиальной кривой роста

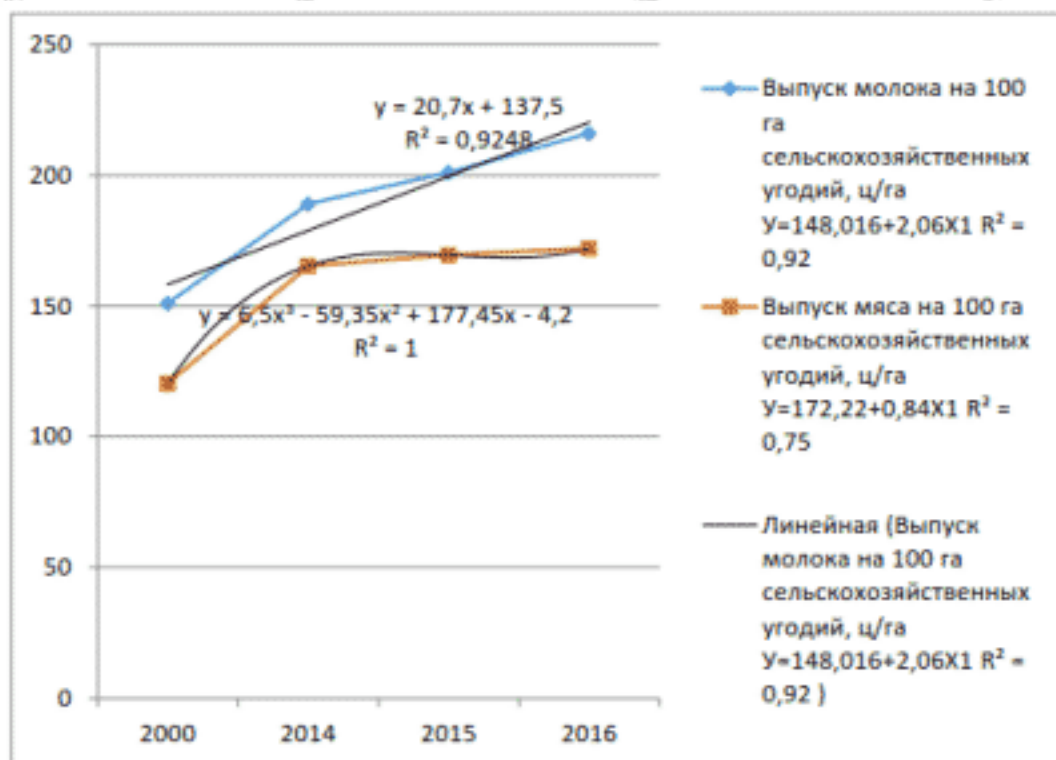

Рисунок 9 - Прогноз выпуска валовой продукции животноводства в зависимости от уровня рентабельности сельхозпродукции по животноводству (молока, мяса) Липецкой области и полиномиальной кривой роста

Анализ фактических данных таблицы 6 свидетельствуют об увеличении выпуска валовой сель-

скохозяйственной продукции за 2014-2016 гг. в Липецкой области, что подтверждают регрессион-

ный анализ (рис. 8, 9). Следует отметить, что по прогнозу (рис. 8, 9) данная тенденция имеет положительную динамику, и выпуск сельхозпродукции находится в прямой зависимости от уровня рентабельности, причем, чем выше уровень рентабельности культуры, тем больше влияние фактора. Тем самым зная уровень рентабельности культуры или сельхозпродукции можно предсказать выпуск продукции сельхозпродукции, тем самым оптимизировать работу сельхозпредприятия. Например, судя из

прогноза наибольшее влияние на выпуск продукции растениеводства оказывает рентабельность зерновых (так как она имеет наибольшее значение), следовательно, наибольшие предпочтения следует отдавать выращиванию этого вида продукции.

Рейтинговая оценка Липецкой области по уровню эффективности сельскохозяйственного производства за последние 3 года представлена в таблице 6.

Таблица 6 - Оценка развития Липецкой области по эффективности сельскохозяйственного производства, % [8]

Год	Объем продукции сельского хоз-ва, %		Валовой сбор зерна во всех хоз-вах, %		Выпуск основных видов продукции животноводства во всех хозяйствах, %				Валовой сбор овощей, %		Общий рейтинг	
	к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг	Скот и птица на удой		Молоко		к 2013 г.	рейтинг	Суммарный рейтинг	рейтинг
					к 2013 г.	рейтинг	к 2013 г.	рейтинг				
2014	112,6	1	2541	1	202,9	3	253,3	2	153,4	3	10	2
2015	100,6	3	2528	2	218,0	2	248,1	3	158,6	2	12	1
2016	107,4	2	2386	3	242,0	1	254,6	1	178,1	1	8	3

В детальном анализе рейтинг варьирует с 1 по 3, в зависимости от направлений выпуска. И подтверждает выводы, сделанные выше: в 2014 г. 1-е место область занимала по сбору зерна, 3-е, 2-е по выпуску продукции животноводства и 2-е по сбору овощей, тем самым суммарный рейтинг 2, в 2016 позиции по зерну снизились, но по всем остальным позициям улучшились, суммарный рейтинг оказался низким. Самым приоритетное направление для Липецкой области остается выращивание зерновых.

В ходе анализа сельхозпроизводителей Липецкой области были выявлены следующие особенности:

- существенную роль в развитии АПК Липецкой области оказывают малое предпринимательство (ЛПХ и КФХ), доля продукция сельского хозяйства ЛПХ и КФХ составляет около 50% в общем объеме произведенной продукции региона (ЛПХ - 38,6%, КФХ - 2,9%). Но наблюдается общая тенденция сокращения ее в пользу сельскохозяйственных организаций. Необходимо принять меры по поддержке малого сельхоз предпринимательства;

- общий рост уровня рентабельности производства сельхозпродукции с 2000 г., с разбивкой по сельхозпродуктам, с существенными спадами в области животноводства к уровню 2015;

- повышение уровня технологической результативности производства сельхозпродукции Липецкой области. Повышение уровня рентабельности производства сельхозпродукции на напрямую зависит от уровня технологической результативности производства, что подтверждается уравнением регрессии. Технологический карты производства сельхозпродукции Липецкой области целесообразно разрабатывать исходя из данных прошлых лет с помощью регрессионного анализа;

- общая рейтинговая оценки зависит от уровня технологической результативности всех направлений сельхозпроизводства, в связи с этим необходима грамотная программа ее повышения.

Проведенное исследование АПК Липецкой области показало, область представляет собой динамично развивающийся, с выгодным агроклиматическим положением, с высоким уровнем экономического развития регион. Однако для того, чтобы достичь результативных показателей сельского хозяйства в регионе, необходимо постоянно анализировать и прогнозировать ее деятельность и на основе полученных данных [1-7]. Тем самым предвидеть дальнейшее развитие региона.

Библиографический список

1. Тимофеева Н.Ю. Управление денежными потоками предприятия: проблемы и методы [Текст]: монография / В.И.Тихикова, Н.Ю.Тимофеева //Вестник Саратовского Государственного Социально-Экономического Университета. — Саратов: ФГБОУВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», 2013. — № 2(46). — с. 93—98
2. Тимофеева, Н. Ю. Оптимизация денежных потоков предприятия: теоретические основы и прикладные аспекты / Сафонова Н.А., Тимофеева Н.Ю. // Современная экономика: проблемы и решения. — Воронеж: Воронеж. Гос. ун-т, 2013. — № 8(33). — с. 122—138.
3. Тимофеева Н. Ю. Формирования прогнозного бюджета оборотных средств предприятия на основе использования оптимального облигационного портфеля /Н.Ю. Тимофеева //Вестник Воронежского государственного аграрного ун-та. — Воронеж: Воронеж. гос. аграрный ун-т, 2011. № 2(29). С. 123—134.
4. Тимофеева Н. Ю. Математические и инструментальные методы бюджетирования денежных средств предприятия с использованием облигационного портфеля / Н.Ю. Тимофеева: Дис. ... кан. экон. наук. М., 2011 — 167 с.
5. Тимофеева Н.Ю. Практикум по построению Экономико-Математических моделей управления производством/Тимофеева Н.Ю.//Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2014-83 с.
6. Тимофеева Н.Ю. Практикум по построению Экономико-математических моделей прогнозирования деятельности предприятия (на основе нелинейного программирования) /Тимофеева Н.Ю.// Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015-53 с.

7. Тимофеева Н.Ю. Практикум по эконометрике (часть 1) /Тимофеева Н.Ю.// Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016-92 с.
8. Администрация Липецкой области: официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://admlip.ru/>
9. Стратегия развития аграрного сектора АПК самодостаточного региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/strategiya-razvitiya-agrarnogo-sektora-akp-samodostatochnogo-regiona>
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

References

1. Timofeeva N.YU. Upravlenie denezhnymi potokami predpriyatij: problemy i metody [Tekst]. Monografiya / V.I.Tinyakova, N.YU.Timofeeva //Vestnik Saratovskogo Gosudarstvennogo Social'no-Ekonomicheskogo Universiteta. – Saratov: FGBOU VPO «Saratovskij gosudarstvennyj social'no-ehkonomicheskij universitet», 2013. – № 2(46). – s. 93–98.
2. Timofeeva, N. YU. Optimizatsiya denezhnykh potokov predpriyatiya: teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty / Safonova N.A., Timofeeva N.YU. // Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya. – Voronezh: Voronezh. Gos. un-t, 2013. – № 9(33). – s. 122–138.
3. Timofeeva N. YU. Formirovaniya prognoznogo byudzhetnogo obratnogo sredstva na osnove ispol'zovaniya optimal'nogo obligacionnogo portfelya /N.YU. Timofeeva //Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo un-ta. – Voronezh: Voronezh. gos. agrarnyj un-t, 2011. № 2(29). S. 123–134.
4. Timofeeva N. YU. Matematicheskie i instrumental'nye metody byudzhetrovaniya denezhnykh sredstv predpriyatiya s ispol'zovaniem obligacionnogo portfelya / N.YU. Timofeeva: Dis. ... kan. ehkon. nauk. M., 2011 –167 s.
5. Timofeeva N.YU. Praktikum po postroeniyu EHkonomiko-matematicheskikh modelej upravleniya proizvodstvom/Timofeeva N.YU.//Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2014-83 s.
6. Timofeeva N.YU. Praktikum po postroeniyu EHkonomiko-matematicheskikh modelej prognozirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya (na osnove nelinejnogo programmirovaniya) /Timofeeva N.YU.// Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2015-53 s.
7. Timofeeva N.YU. Praktikum po ehkonometrike (chast' 1) /Timofeeva N.YU.// Elec: Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I. A. Bunina, 2016-92 s.
8. Administraciya Lipeckoj oblasti: oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://admlip.ru/>
9. Strategiya razvitiya agrarnogo sektora APK samodostatochnogo regiona [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://economy-lib.com/strategiya-razvitiya-agrarnogo-sektora-akp-samodostatochnogo-regiona>
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>

МАРКЕТИНГОВО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Агабабаев М.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В настоящей статье исследована возможность применения принципов маркетингово-ориентированного управления в деятельности транспортно-логистических компаний, в частности, в деятельности логистической компании ООО «Транс-Эко» на рынке Свердловской области. На основании маркетингового исследования удовлетворенности потребителей услугами данной логистической компании разработаны управленческие решения по повышению удовлетворенности потребителей-организаций ее услугами. Приведенные прогнозируемые показатели рентабельности разработанных управленческих решений подтверждают экономическую эффективность применения маркетинговых техник в управлении транспортно-логистической компанией.

Ключевые слова: маркетингово-ориентированное управление, удовлетворенность потребителей, маркетинговые исследования.

Abstract: This article explores the possibility of applying the principles of marketing-oriented management in the activities of transport and logistics companies, in particular, in the activity of the logistics company LLC "Trans-Eco" in the market of the Sverdlovsk region. Based on the marketing study of customer satisfaction with the services of this logistics company, management solutions have been developed to increase the satisfaction of consumers with its services. The resulted predicted indicators of profitability of the supposed management decisions confirm economic efficiency of application of marketing techniques in management of the transport-logistical company.

Keywords: marketing-oriented management, customer satisfaction, marketing research.

Введение

Деятельность компании на рынке обуславливается ее основной целью – миссией, определяющей деловую активность, поведение на рынке и ведущей к ее финансовому благополучию и стабильности. Ужесточение конкуренции на российском рынке транспортно-логистических услуг, появление новых, более дешевых и достаточно эффективных разработок, заставляют маркетинг-менеджмент компаний пересматривать существующие принципы управления транспортно-логистическим предприятием.

Многие устоявшиеся понятия и принципы работы, которые ранее были вполне приемлемыми и устраивали руководство компании, начинают заметно тормозить динамику развития бизнеса и требуют детального анализа и пересмотра с целью их совершенствования. Для сохранения своих рыночных позиций транспортно-логистическим компаниям необходимо применять маркетингово-ориентированную концепцию управления маркетингом, разрабатывать и предпринимать определенную программу действий, ориентированных на нужды, потребности и запросы потребителей. Маркетинговые исследования поведения потребителей, моделирование их поведения на промышленном рынке, выявление потребностей и ценностей потребителей, разработка управленческих решений с учетом потребностей и запросов потребителей становятся основной концепцией в деятельности транспортно-логистических компаний.

Эффективность применения маркетингово-ориентированной системы управления логистическими процессами определяется системным подходом к реализации маркетинговых стратегий на основе методологии исследования поведения потребителей, серьезного анализа маркетинговых возможностей компании на целевых сегментах рынка. В связи с этим возникает необходимость изучения маркетингово-ориентированной концепции управления для практической разработки управленческих решений по формированию удовлетворенного, лояльного потребителя логистических услуг.

Теоретические и практические результаты исследования.

В основе исследования по изучению возможностей применения маркетингово-ориентированного управления логистическими процессами в современных экономических условиях, рассмотренных на примере ООО «Транс-Эко» лежат три основных положения:

1. Концепция маркетинга предполагает, что вся деятельность организации должна иметь главной целью удовлетворение потребностей потребителей, поскольку это наилучший путь достижения собственных целей роста и повышения рентабельности. В данном взаимодействии компания должна направлять все имеющиеся ресурсы на полное удовлетворение этих потребностей.

Основной идеей концепции управления маркетингом в компаниях, в том числе, в транспортно-логистических, является то, что наибольшего успеха добиваются те компании, чьи производительные действия позволяют оправдывать ожидания потребителей.

Концепция маркетинга опирается на три фундаментальных положения:

1. Нужды и потребности потребителей важнее, чем продукты и услуги;
2. Продукты и услуги приобретают значимость только тогда, когда они доступны и желательны для потребителей;
3. Прибыль важнее, чем объем продаж. Компетентность в логистике вписывается в формулу маркетингового успеха, ибо согласуется с каждым из этих фундаментальных положений.

Обслуживание потребителей на высшем уровне создает добавленную стоимость для всех участников логистической цепи. Обслуживание с добавленной стоимостью – это уникальные или особые действия, которые компании осуществляют совместно ради повышения своей производительности и эффективности. Данное сотрудничество способствует укреплению договорных отношений. Следует отметить, что услуги с добавленной стоимостью носят индивидуальный характер, применительно к каждому потребителю. Это означает, что фирма предпринимает особые действия, помогающие потребителю достичь ожидаемых результатов. [6]

Обслуживание с добавленной стоимостью может потребовать доставки заказов напрямую в магазины, поддержки с помощью надлежащей организации грузопереработки и грузоперевозок или других услуг, имеющих непреходящую ценность для ключевых потребителей. Дополнительная стоимость создается тогда, когда компания снабжает продукт индивидуальной упаковкой или особым ярлыком; разрабатывают специальную тару для массовых партий товара или крупногабаритных грузов. [5]

Следует отметить, что существует множество операций, создающих добавленную стоимость, выполнение которых фирмы-производители возлагают на специализированных посредников – транспортные, складские операторы и т.д.

Например, в компаниях специализирующихся на грузоперевозках, обслуживание с добавленной стоимостью означает нечто большее, нежели базовые услуги по транспортировке, и может включать в себя дополнительные услуги (сортировку грузов, планирование графика поставок и т.д.), необходимые для удовлетворения индивидуальных потребностей конкретного грузоотправителя.

Способность логистических операторов к специализации на отдельных видах деятельности является главной причиной усиливающейся тенденции к использованию специализированных поставщиков услуг для выполнения операций, создающих добавленную стоимость. Данным сервисным компаниям удается достичь экономии за счет масштабов деятельности, сохраняя при этом гибкость, что дает возможность пользующимся их услугами компаниям сосредоточиться на своем основном бизнесе. [8]

В качестве вывода можно сказать, что для того чтобы логистика могла удовлетворять меняющиеся рыночные потребности, она сама должна со временем претерпевать изменения. Компаниям необходимо совершенствовать свою логистическую деятельность, превращая ее в ключевую сферу компетентности. Такое восприятие логистических навыков в качестве стратегического ресурса особенно важно при планировании обслуживания потребителей и повышению их удовлетворенности.

2. Для повышения конкурентоспособности компании на рынке и улучшения всех показателей ее деятельности необходимо проводить оценку деятельности компании «глазами потребителя». Кабинетные и полевые маркетинговые исследования удовлетворенности потребителей логистических услуг являются основой стратегических управленческих решений компании на рынке.

Ключевой сферой деятельности ООО «Транс-Эко» являются грузоперевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, а также страхование и экспедирование грузов.

География деятельности ООО «Транс-Эко» по предоставлению собственного подвижного состава и экспедиторских услуг распространяется на региональный рынок, по предоставлению наемного транспорта, услуг страхования и охраны груза - на территорию России и страны ближнего зарубежья.

Потребители - один из наиболее важных факторов внешней среды, так как именно они и их потребности являются причиной существования компании. К потребителям услуг компании «Транс-Эко» относятся две группы потребителей, а именно: конечные потребители и потребители организации. К конечным потребителям относятся частные лица, нуждающиеся в перевозке крупногабаритных грузов. На рынках логистических услуг Свердловской области, в частности, города Каменск-Уральского потребителями организациями являются ОАО «КУМЗ», ОАО «УАЗ-РУСАЛ», ООО «СУАЛ-Кремний-Урал», ООО «МК Строй», ООО «Джет Дор», ООО «ЖБИ Стройкомплект», ООО «УМТК», НПФ «Металл-Комплект», ООО «УралТрансЭкспедиция».

Нами было проведено исследование удовлетворенности потребителей качеством услуг ООО «Транс-Эко», так как именно за счет качества своих товаров и услуг любая фирма может гарантировать себе конкурентное преимущество, и, следовательно, стабильную прибыль и увеличение доли рынка.

Для начала проанализируем результаты анкетирования проведенного среди экспертов рынка. Для удобства восприятия все шкальные вопросы были переведены в баллы.

Как видно из таблицы 1 наиболее качественными эксперты считают услуги компании ООО «Исток-АвтоТранс», так как она получила наивысший средний балл - 3,80. Наименее качественными в свою очередь эксперты считают услуги ОАО «Каменск-Уральское» АТП №14, его средний балл составляет всего 2,40.

Таблица 1 - Оценка экспертами качества услуг «Транс-Эко» и конкурентов

Предприятие	Средний балл качества услуг
ООО «Транс-Эко»	3,40
ОАО «Каменск-Уральское» АТП 14	2,40
ООО «Исток-АвтоТранс»	3,80
ООО «Транс-Логистик»	3,60

Наиболее приемлемыми эксперты считают цены компании ОАО «Исток-АвтоТранс», приемлемость ее цен была оценена на 3,80 бала (табл.2). Наименее

приемлемыми эксперты считают цены ОАО «Каменск-Уральское» АТП № 14, оценка составила всего 3,20 балла.

Таблица 2 - Приемлемость цен ООО «Транс-Эко» и конкурентов

Предприятие	Средний балл приемлемости цены
ООО «Транс-Эко»	3,60
ОАО «Каменск-Уральское» АТП № 14	3,20
ООО «Исток-АвтоТранс»	3,80
ООО «Транс-Логистик»	3,40

Данные таблицы 3 показывают, что эксперты считают наиболее вероятным рост уровня спроса на такие услуги как страхование (2,40), погрузочно-разгрузочные работы (2,40) и автомобильные перевозки. Наименее вероятным эксперты считают рост уровня спроса на услуги пломбирования (1,60) и упаковки (1,60).

рование (3,00 балла) и складирование (3,00 балла). В свою очередь такие услуги как погрузочно-разгрузочные работы (3,63 балла), пломбирование (3,38 балла), страхование (3,31 балла) и хранение (3,25 балла) были оценены как качественные.

Далее приступим к анализу результатов опроса среди потребителей организаций (табл.4).

Данные таблицы 5 позволяют сделать вывод, что внешний вид здания и транспортных средств привлекателен (4,00 балла), так же высоко были оценены оперативность реагирования (3,88 балла) и вежливость сотрудников (3,88 балла). Наименьшие оценки получили минимизация ошибок в рабочих процессах (3,44 балла) и стремление к наилучшему удовлетворению потребностей потребителей (3,44 балла).

Как видно из таблицы 4 наименее качественными из услуг ООО «Транс-Эко» потребители организации считают услуги упаковки (2,81 балла), оформление сопроводительных документов (3,00 балла), экспеди-

Таблица 3 - Прогнозы спроса на услуги

Услуги	Средняя оценка роста спроса
Автомобильные грузоперевозки	2,20
Ж/д грузоперевозки	1,80
Страхование	2,40
Экспедирование	1,80
Складирование	2,00
Хранение	2,00
Пломбирование	1,60
Упаковка	1,60
Погрузочно-разгрузочные работы	2,40
Оформление сопроводительных документов	1,80

Таблица 4 - Оценка качества услуг ООО «Транс-Эко» потребителями организациями

Услуги	Средний балл качества
Автомобильные грузоперевозки	3,06
Ж/д грузоперевозки	3,19
Страхование	3,31
Экспедирование	3,00
Складирование	3,00
Хранение	3,25
Пломбирование	3,38
Упаковка	2,81
Погрузочно-разгрузочные работы	3,63
Оформление сопроводительных документов	3,00

Таблица 5 - Восприятие ООО «Транс -Эко» потребителями организациями

Критерий оценки	Средний балл
Внешний вид здания, транспортных средств	4,00
Гибкость ценовой политики	3,81
Возможность выбора, широкая линейка услуг	3,63
Минимизация ошибок в рабочих процессах	3,44
Оперативность реагирования (на ваши письма, заявки, звонки.)	3,88
Отзывчивость, вежливость, доброжелательность сотрудников	3,88
Стремление к наилучшему удовлетворению потребностей потребителей.	3,44

Как видно из данных таблицы 6, позволяющих сделать вывод об отношении потребителей к компании, большинство респондентов считают, что сотрудники ООО «Транс-Эко» компетентны (4,25 балла). Так же они считают, что компания обеспечена

современным транспортом (3,75 балла). Наиболее слабыми сторонами, по мнению респондентов, являются соблюдение сроков поставок (3,19) и предоставление услуг в первый раз (3,38 балла).

Таблица 6 - Отношение потребителей к «Транс-Эко»

Утверждение	Средний балл
1. Компания ООО «Транс -Эко» оснащена современным транспортом.	3,75
2. Сроки поставок поставленные клиентами перед компанией ООО «Транс- Эко» как правило, соблюдаются.	3,19
3. Компания предоставляет услуги на высоком уровне с первого раза.	3,38
4. Сотрудники компании обладают достаточными знаниями, чтобы ответить на вопросы потребителя.	4,25
5. Часы работы компании удобны для всех их потребителей	3,63

Используя вышеприведенные данные можно определить основные направления деятельности по повышению качества услуг ООО «Транс-Эко». Этими направлениями являются:

- повышение качества автомобильных грузоперевозок
- повышение качества услуг складирования
- создание эффективной упаковки
- автоматизация системы внешнего документооборота

При выборе данных направлений принимались во внимание различные факторы, такие как прогнозы экспертов относительно роста спроса на услуги, удовлетворенность потребителей конкретными услугами ООО «Транс-Эко». Наиболее приоритетными направлениями повышения качества услуг являются складирование и автомобильные грузоперевозки, так как эксперты прогнозируют спрос на

данные виды услуг, при этом оценки удовлетворенности потребителей качеством находятся на среднем уровне, чего не достаточно, если предприятие планирует увеличить свою долю рынка.

3. Маркетингово-ориентированное управление логистическими процессами, базирующееся на результатах исследования удовлетворенности потребителей логистических услуг представляет собой совокупность управленческих решений по повышению качества услуг ООО «Транс-Эко».

Анализ результатов маркетингового исследования удовлетворенности потребителей логистических услуг ООО «Транс-Эко» позволил определить основные направления деятельности по повышению качества услуг ООО «Транс -Эко».

Управленческие решения по повышению качества услуг ООО «Транс-Эко»:

1. Автоматизация системы внешнего документооборота.

Так как проблема низкого качества документооборота обуславливается утерей документов в пути, её решение возможно с помощью внедрения системы электронного документооборота. Скорость с которой будут двигаться документы возрастёт во много раз.

Существует возможность ввести систему электронного документооборота DocsVision. Рассмотрим её основные характеристики:

- DocsVision 4.1 базируется на платформе Microsoft, серверная часть работает на Win Server 2003 или Win Server 2008, Vista.

- В качестве хранилища данных DocsVision 4.1 используются СУБД: SQL 2000, SQL 2005, SQL 2008.

В системе существует поддержка WF. Визуальная разработка бизнес-процессов в системе

- Поддержка WWF. Возможность в визуальной разработке WWF-процессов в системе.

- Средства для интеграции с другими системами: Шлюзы, WWF, скрипты C#, VB.NET, API, EDI-взаимодействие.

- Возможности по построению распределенных систем (работа удаленных филиалов): Online, Репликация БД, WWF, Offline client, Модуль Федерации.

- Возможность использования ЭЦП и шифрования: использование API-совместимых криптопровайдеров (пример: CryptoPRO, Microsoft Crypto Provider, PGP и т.д.)

- Средства архивирования данных: модуль архивирования, средства SQL, вытеснение в файловую систему с использованием WF, вытеснение в файловую систему с использованием средств SQL

- Средства бэкопирования (резервное копирование) данных: средства SQL

- Поддержка версионности документов.

- Ограничение на объем данных на объем файл: 4 Гб

- Ограничение на количество пользователей системы: нет

- Средства интеграции с MS Office, MS Exchange, MS CRM, Project, SharePoint, Axapta, 1C, другими системами.

- Возможность по настройке аналитических отчетов: встроенные, модуль расширенных отчетов.

- Возможность полнотекстового и атрибутивного поиска по документам.

- Готовые решения на базе СЭД: архив, Service Desk, административное делопроизводство.

То есть с помощью данной СЭД ООО «Транс-Эко» сможет наладить со своими клиентами эффективный оборот документов.

Так как количество постоянных клиентов ООО «Транс-Эко» составляет 80 предприятий то наиболее целесообразным будет приобретение пакета DocsVision на 100 лицензий, стоимость такого пакета составит 495 тыс. рублей. Отметим что на данный момент среднемесячные издержки ООО «Транс-Эко» в связи с утерей документов и другими проблемами документооборота составляют примерно 15000 рублей, в виде неустоек, штрафов и т.д.

2. Повышение качества услуг складирования.

Проблема низкого качества услуг складирования обусловлена ошибками при передаче товаров на складирование [10]. Данные ошибки имеют место из-за сложности идентификации грузов. На данный момент из-за ошибок при складировании и недочётов при инвентаризации ООО «Транс-Эко» несёт среднемесячные издержки в размере примерно 17000. Для решения этой проблемы необходимо

ввести на складах предприятия систему штрих-кодирования грузов.

Существует возможность организовать маркировку прямо на складе. Обычно она производится в момент поступления груза: после выгрузки товара из транспортного средства и первичного ручного пересчета [7,9]. При наклеивке этикеток должен быть обеспечен доступ к каждой маркируемой единице. До начала процедуры следует подготавливать этикетки с учетом тех единиц товара, в которых он поступил (единицы, коробка, палеты и пр.). Эта функция должна быть включена в обязанности операторов склада или возложена на отдельного сотрудника. Для выполнения же самой операции необходимо наличие либо маркировщиков, либо дополнительных кладовщиков, работающих на приемке.

Так же необходима закупка следующих технических средств: принтеров этикеток (средняя цена 16200 рублей), этикет-пистолетов (средняя цена 3390 рублей), этикет-лент. Необходимы считывающие устройства - сканеры (средняя цена 15000 рублей). Так как транс эко владеет тремя складскими помещениями, то затраты на оборудование составят примерно 100 тыс. рублей.

Введение штрих кодирования грузов позволит значительно ускорить движение грузов внутри склада и исключит их потерю.

3. Повышение качества автомобильных грузоперевозок.

Проблему низкого качества услуг по автоперевозке можно решить следующим образом: установить на автомобили навигаторы, позволяющие организовать сеть с использованием интернета. Это позволит отслеживать автомобили и своевременно получать информацию для принятия решений, планирования и корректировки маршрутов, которые в последствии с помощью интернета могут быть загружены в навигатор непосредственно в пути [1,3]. Средняя цена такого навигатора составляет 5000 рублей. Так как ООО «Транс-Эко» имеет в своём распоряжении 5 грузовых 20 тн. полуприцепов, 4 грузовых ГАЗели, 2 пассажирских автобуса, то стоимость закупки данного оборудования составит приблизительно 55000 рублей. На данный момент из-за опозданий транспорта предприятие несёт среднемесячные убытки в виде неустоек и т.д. в размере примерно 13000 рублей.

Необходимо создать информационно-технический отдел, который будет заниматься мониторингом состояния дорог (искать информацию о пробках, ремонте участков дороги и т.д.) и планировать маршруты для транспорта предприятия. Создание данного отдела не потребует значительных затрат, так как для работы отдела требуется только персональный компьютер, с выходом в интернет [2].

4. Создание эффективной упаковки.

Проблема неудовлетворённости упаковкой обусловлена тем что на данный момент при упаковке грузов на предприятии используются односторонние клейкие ленты на полипропиленовой основе, их заменой на такие же ленты, но на тканевой основе можно добиться повышения прочности упаковки [4]. К повышению прочности упаковки так же приведёт замена стягивающих лент с разрывной нагрузкой 260 кгс, на стягивающие ленты с разрывной нагрузкой 300 кгс. Следует отметить, что замена упаковочным материалов незначительно скажется на цене упаковки.

Рассчитаем предполагаемую рентабельность предложенных управленческих решений (табл.7).

Таблица 7 - Предполагаемая рентабельность

Управленческое решение	Стоимость нововведения (тыс. руб.)	Планируемый доход от нововведения в год (тыс. руб.)	Рентабельность
Введение штрих-кодирования на складах	100	180	1,80
Создание информационно-технического отдела и оснащение транспорта навигаторами	55	156	2,83
Введение системы электронного документооборота	100	204	2,04

Расчёты планируемой рентабельности подтверждают экономическую целесообразность предложенных управленческих решений по формированию удовлетворённости потребителей. Соответственно с помощью данных нововведений фирма не только сможет повысить удовлетворённость потребителей качеством услуг, но и улучшить свои экономические показатели.

Заключение.

Логистика вносит большой вклад в результативность маркетинговой деятельности компании. Основной задачей маркетинговых мероприятий является формирование лояльного потребителя, путём исследования и удовлетворения его потребностей и предпочтений.

Исследование федерального рынка логистических услуг показало, что рынок находится в стадии роста. Соответственно он привлекателен для инвестиций и расширения деятельности.

В результате исследования были выявлены следующие проблемные направления, выявленные в логистической компании «Транс-эко»:

- повышение качества автомобильных грузоперевозок
- повышение качества услуг складирования
- создание эффективной упаковки
- автоматизация системы внешнего документооборота

На основании данных исследования были разработаны управленческие решения по формированию удовлетворённости потребителей логистических услуг в транспортно-логистической компании «Транс-эко»:

- введение системы электронного документооборота DocsVision.
- введение на складах предприятия систему штрих-кодирования грузов.
- установка на автомобили навигаторов, позволяющих организовать сеть, с использованием интернета. Создать информационно-технический отдел, который будет заниматься мониторингом состояния дорог (искать информацию о пробках, ремонте участков дороги и т.д.) и планировать маршруты для транспорта предприятия.
- замена односторонних клейких лент на полипропиленовой основе на такие же ленты, но на тканевой основе.

Расчёты планируемой рентабельности подтверждают экономическую целесообразность предложенных управленческих решений по формированию удовлетворённости потребителей. Соответственно с помощью данных нововведений фирма не только сможет повысить удовлетворённость потребителей качеством услуг, но и улучшить свои экономические показатели.

Библиографический список

1. Альбеков А.У., Митько О.А. Коммерческая логистика.- Ростов н/Д.: Феникс, 2012.- 416
2. Афанасьев Л.Л., Цукерберг С.М. Единая транспортная система и автомобильные перевозки. - М.: Транспорт, 2014. С. 48-68.
3. Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок/ Пер. с англ. - М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2013. С. 78- 95.
4. Горев А.В. Грузовые автомобильные перевозки. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 113 с.
5. Геронимус В.Л., Царфин Л.В. Экономика-математические методы в планировании на автомобильном транспорте: Учебник для учащихся автотранспортных техникумов. - М.: Транспорт, 2008. - 192 с.
6. Дунаев О.Н., Дзигунов А.П. Конкурентоспособность компаний транспорта на рынке перевозок грузов предприятий чёрной металлургии// Менеджмент в России и за рубежом. 2008. №6.
7. Житков В. А., Ким К. В. Методы оперативного планирования грузовых автомобильных перевозок. - М.: Транспорт, 2002. - 184 с.;
8. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Пер.
9. Малхотра Нэрэш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е издание. М.: Изд-во «Вильямс», 2003г.
10. Тяпухин А.П. Предпринимательство и коммерческая логистика // Риск, 2015.- № 4.- С. 3-7.

References

1. Al'bekov A.U., Mityko O.A. Kommercheskaya logistika.- Rostov n/D.: Feniks, 2012.- 416
2. Afanas'ev L.L., Cukerberg S.M. Edinaya transportnaya sistema i avtomobil'nye perevozki. - M.: Transport, 2014. S. 48-68.
3. Bauehrsoxs D.Dzh., Kloss D.Dzh. Logistika: integrirovannaya cep' postavok/ Per. s angl. - M.: ZAO «Olimp - Biznes», 2013. S. 78- 95.
4. Gorev A.V. Gruzovye avtomobil'nye perevozki. - M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2014. - 113 s.
5. Geronimus V.L., Carfin L.V. Ekonomiko-matematicheskie metody v planirovanii na avtomobil'nom transporte: Uchebnik dlya uchashchih avtotransportnykh tekhnikumov. - M.: Transport, 2008. - 192 s.
6. Dunaev O.N., Dzigunov A.P. Konkurentosposobnost' kompanij transporta na rynke perevozok грузов predpriyatij chornoj metallurgii// Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2008. №6.
7. Zhitkov V. A., Kim K. V. Metody operativnogo planirovaniya gruzovykh avtomobil'nykh perevozok. - M.: Transport, 2002. - 184 s.;
8. Kotler F. Marketing menedzhment / Per.
9. Malhotra Nehresh K. Marketingovye Issledovaniya. Prakticheskoe rukovodstvo, 3-e izdanie. M.: Izd-vo «Vil'yams», 2003g.
10. Tyapuhin A.P. Predprinimatel'stvo i kommercheskaya logistika // Risk, 2015.- № 4.- С. 3-7.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА И ОВЛАДЕНИЯ ОПЫТОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Трубина Г.Ф., к.п.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Львова М.И., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена проблеме социально ориентированного лингвистического (иноязычного) образования, языкового образования, переосмыслению целей, содержания, принципов, средств и методов обучения иностранному языку; актуализации новых моделей и технологий обучения, способствующих наиболее полному выявлению и реализации социально-развивающего потенциала дисциплины «иностранного языка» практического использования его в коммуникативных целях, его полифункциональности (может выступать как цель обучения и как средство приобретения сведений в самых различных областях знания), как важного аспекта социализации личности.

Ключевые слова: социализация личности, социально-ориентированное образование, социально-ориентированное лингвистическое образование, деятельностный, личностно-ориентированный, индивидуально-ориентированный, коммуникативно-когнитивный, социокультурный, компетентностный подходы, междисциплинарность, профессиональное самоопределение; иноязычная коммуникативная компетенция, профориентация школьников.

Abstract: The article is devoted to the problem of socially oriented linguistic (foreign language) education, language education, rethinking the goals, content, principles, means and methods of teaching a foreign language; The actualization of new models and teaching technologies that contribute to the fullest possible identification and realization of the socially-developing potential of the discipline "a foreign language of practical use for communicative purposes, its poly-functionality (it can act as a learning goal and as a means of acquiring information in a wide range of areas of knowledge) as an important aspect of the socialization of the individual.

Keywords: socialization of the individual, socially-oriented education, socially-oriented linguistic education, activity-oriented, person-oriented, individually-oriented, communicative-cognitive, sociocultural, competence approaches, interdisciplinary, professional self-determination; Foreign speaking communicative competence, vocational guidance of schoolchildren.

Процессы глобализации, возросшие возможности академических обменов на всех уровнях образования, вхождение отечественного образования в образовательное пространство других стран обусловило необходимость усиления внимания к вопросам иноязычного образования. Вследствие чего возникла необходимость корректировки в изучении иностранного языка в соответствии с тенденциями развития общества и задач реализации социальной составляющей потенциала дисциплины «иностранного языка». Иностранный язык, как и любой предмет школьного учебного плана, должен рассматриваться с позиции социального развития школьников, так как его содержание может выступать средством социального развития личности и овладения социально-культурным опытом своей страны и страны изучаемого языка. Вместе с тем в современных условиях в общеобразовательной школе потенциал иноязычного образования реализуется пока не в полной мере. Совершенно справедливо, что основной задачей ставится задача научить общению на иностранном языке, социальное же развитие учащихся средствами иноязычного обучения осуществляется не всегда в должной мере, что рассогласуется с прописанными в ГОСТЕ задачами обучения иностранному языку.

Для реализации социально-ориентированных задач в обучении иностранному языку необходимо внести определенные коррективы с точки зрения содействия социальному развитию учащихся.

В настоящее время сложился теоретический базис, описаны основные подходы и концепции, которые определяют парадигму иноязычного образования в качестве методологической основы модернизации школы в области лингвистического образования. Определим подходы, которые на наш взгляд, являются значимыми для формирования социальной составляющей учащегося средствами иностранного языка. Мы отмечаем следующие подходы: деятельностный, личностно-ориентированный, индивидуально ориентированный, коммуникативно-когнитивный, социокультурный, компетентностный, которые могут

составить ядро социальной составляющей при обучении иностранному языку в школе.

В Федеральных образовательных стандартах в области лингвистического образования отмечено, что «Иностранный язык» входит в общеобразовательную область «Филология». Язык представляет собой важнейшее средство коммуникации, без которого невозможно существование и развитие человеческого общества. Процессы информатизации, охватившие практически все области современной жизни, повсеместное использование новых информационных технологий, требуют повышения коммуникативной компетенции, совершенствования филологической подготовки от выпускников школы как будущих участников рынка труда. «Все это повышает статус предмета «иностранного языка» как общеобразовательной учебной дисциплины. Основное назначение иностранного языка состоит в формировании коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка. Иностранный язык как учебный предмет характеризуется межпредметными связями, так как содержанием речи на иностранном языке могут быть сведения из разных областей знания, например, литературы, истории, географии, математики, и др.); многоуровневостью (с одной стороны необходимо овладение различными языковыми средствами: лексическими, грамматическими, фонетическими, с другой – умениями в четырех видах речевой деятельности); полифункциональностью (может выступать как цель обучения и как средство приобретения сведений в самых различных областях знания)» [11].

Язык является элементом культуры народа и средством передачи накопленного опыта человечества другим, способствуя формированию у школьников представлений о реальной жизни, освоению социального опыта. Умение говорить на иностранном языке повышает уровень образованности школьников, содействует формированию личности,

воспринимающей толерантно культуру других народов, уважающей их традиции, обычаи. Иностраный язык способствует расширению кругозора учащихся, формированию общей культуры и умений коммуникации, речевой культуре учащихся. Примерная программа по иностранному языку в школе нацелена на реализацию личностно-ориентированного, коммуникативно-когнитивного, социокультурного и деятельностного подходов к обучению, развитию иноязычной коммуникативной компетенции, способности осуществлять общение на иностранном языке, понимать суть беседы, адекватно реагировать в процессе общения, развивать и воспитывать школьников его средствами.

Обучение иностранному языку в школе должно обеспечивать преемственность всех уровней обучения иностранному языку. Знание иностранного языка даёт возможность ученикам, использовать его как средство общения и познания окружающего мира, приобретать новые знания, значимую, интересную для них информацию, социальный опыт, в том числе и межпредметной направленности, мотивировать их к системному использованию иноязычных интернет-ресурсов для получения новой информации и социальной адаптации в обществе.

Необходимость получения информации из определенных областей знаний, сфер человеческой деятельности стимулирует общение с носителем языка, создает у школьников реальную мотивацию и предпосылки для формирования речевых, учебно-познавательных и социокультурных умений потребности в самообразовании.

«Изучение в школе иностранного языка направлено на дальнейшее развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Данная компетенция включает в себя: речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную. Представим содержание данных компетенций более развернуто: речевая компетенция ставит своей целью совершенствование коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении и письме); умение организовать и планировать свое речевое и неречевое поведение; языковая компетенция – систематизацию ранее изученного материала; овладение новыми языковыми средствами в соответствии с заданными темами и сферами общения; увеличение объема используемых лексических единиц; грамматических явлений, умений и навыков их использования в целях коммуникации; социокультурная компетенция – увеличение объема знаний о социокультурной составляющей родной страны и страны изучаемого языка, совершенствование умений монологического и диалогического общения, формирование умений выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка; компенсаторная компетенция – дальнейшее развитие умений общения в условиях ограничения языковых средств, учебно-познавательная компетенция – развитие универсальных учебных умений, позволяющих совершенствовать учебную деятельность по овладению информацией, готовности к самостоятельному и системному, изучению иностранного языка, самообразованию, использованию иностранного языка в других областях знаний; способности к самооценке через наблюдение за собственной речью на родном и иностранном языках; личностному самоопределению учащихся в отношении их будущей профессии; их социальная адаптация; формирование качеств гражданина и патриота» [11]. Эффективность школьного образования определяется возможностью обеспечить выпускникам умение успешно включаться во все сферы реальной жизни общества. В связи с этим, как отмечает И. Л. Бим, в рамках новой современной

парадигмы образования необходимо обеспечить формирование личности, способной к самореализации, к активному взаимодействию с другими [1]. Социально ориентированный аспект лингвистического образования может способствовать решению вышеобозначенной задачи. Предпосылки данных процессов в сфере лингвистического образования прослеживаются еще в трудах советских ученых: самоопределение, творчество как неотъемлемые характеристики образованного человека определены в качестве ключевых, например, в работах Г. В. Колшанского [7, с. 59]. Социально ориентированное лингвистическое образование, по нашему убеждению, восходит к компетентностному подходу в образовании, в связи с чем, стоит кратко остановиться на его характеристике применительно к целям, которые ставит перед собой современная школа и общество. В то время как в западной педагогической практике компетентностный подход получил достаточно широкое распространение в последние десятилетия (с 1960-х годов), в отечественной педагогике его доминирование началось сравнительно недавно (конец 1980-х годов). Чаще всего, компетентностным подходом оперировали в рамках профессионального образования (Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.), однако в последнее время область его применения значительно расширилась. Сегодня он используется и в русле общеобразовательной школы, что связано в первую очередь с внедрением новых образовательных стандартов третьего поколения, а также «Стратегии модернизации содержания общего образования», о чем говорит в своих работах апологет компетентностного подхода А. И. Зиньня [6]. Можно в целом говорить о смене образовательной парадигмы, что, согласно социологу Т. Куну, «может расцениваться как определенная волна научной революции в образовании» [10]. В результате этой волны научной революции «в образовании все большую ценность, как теоретическую, так и прикладную, практико-ориентированную, представляет собой не уровень образованности личности, а умение применить эту образованность на практике» (В. С. Леднев, Н. Д. Никандров, М. В. Рыжаков и др.) [4]. По оценкам исследователей, компетентность в определенной области представляет собой «обладание соответствующими знаниями и способностями, позволяющими обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней» [8]. Компетентность, как отмечают педагоги, «подчеркивает деятельностный характер полученного личностного образования» [9, с. 277], в нем отражен «такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых (относящихся ко многим социальным сферам) функций, социальных ролей, компетенций» [3, с. 12]. «Подобный подход позволяет превратить учебную деятельность в предмет усвоения» [5, с. 38]. Как видно из приведенного краткого анализа понятий «компетентность», «компетентностный подход» тесно увязаны с понятием «личностно-ориентированный подход» и «социально-ориентированный подход» через их практическую составляющую. Об усилении практико-ориентированной, социальной направленности образования в рамках компетентностного подхода говорится в работах многих ученых-педагогов, специально посвятивших свои исследования изучению данного феномена в современном российском образовании [2, с. 24], что касается и социально-ориентированного лингвистического образования, задачей которого в сегодняшних экономических условиях является успешная социализация личности. Иностраный язык, его социально-

ориентированное содержание, современные технологии преподавания, высокий уровень мотивации к его изучению и практическому применению в со-

временных условиях, позволяют с большой степенью эффективности использовать его как средство социализации современного школьника.

Библиографический список

1. Бим, И. Л. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы [Текст] / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 2007. – 168 с.
2. Боголюбов, Л. Н. Базовые социальные компетенции в курсе обществоведения [Текст] / Л. Н. Боголюбов // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 9. – С. 22–33. 45, с. 24
3. Болотов, В. А. Компетентностная модель : от идеи к образовательной программе [Текст] / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
4. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика [Текст] / под ред. В. С. Леднева, Н. Д. Никандрова, М. В. Рыжакова. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2002. – 384 с.
5. Громыко, Ю. В. Понятие и проект в теории развивающего образования В. В. Давыдова [Текст] / Ю. В. Громыко // Известия РАО. – 2000. – № 2. – С. 38–45.
6. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия [Текст] / И. А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
7. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г. В. Колшанский. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.
8. Краевский, В. В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах [Текст] / В. В. Краевский, А. В. Хуторской // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 3–10.
9. Кузьменко, Н. В. Содержание образования в контексте компетентного подхода [Текст] / Н. В. Кузьменко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 274–277.
10. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова. – М. : АСТ, 2009. – 320 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (среднее (полное) общее образование) от 15 ноября 2010 года №01-04/75. С 36-38.

References

1. Bim, I. L. Profil'noe obuchenie inostrannym yazykam na starshej stupeni obshcheobrazovatel'noj shkoly [Tekst] / I. L. Bim. – M. : Prosveshchenie, 2007. – 168 s.
2. Bogolyubov, L. N. Bazovye social'nye kompetencii v kurse obshchestvozvedeniya [Tekst] / L. N. Bogolyubov // Prepodavanie istorii i obshchestvoznanija v shkole. – 2002. – № 9. – S. 22–33. 45, s. 24
3. Bolotov, V. A. Kompetentnostnaya model' : ot idei k obrazovatel'noj programme [Tekst] / V. A. Bolotov, V. V. Serikov // Pedagogika. – 2003. – № 10. – S. 8–14.
4. Gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty v sisteme obshchego obrazovaniya: teoriya i praktika [Tekst] / pod red. V. S. Ledneva, N. D. Nikandrova, M. V. Ryzhakova. – M. : Izd-vo Mosk. psihol.-soc. in-ta; Voronezh : NPO «MODEK», 2002. – 384 s.
5. Gromyko, YU. V. Ponyatie i proekt v teorii razvivayushchego obrazovaniya V. V. Davydova [Tekst] / YU. V. Gromyko // Izvestiya RAO. – 2000. – № 2. – S. 38–45.
6. Zimnyaya, I. A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya [Tekst] / I. A. Zimnyaya. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 42 s.
7. Kolshanskij, G. V. Kommunikativnaya funkciya i struktura yazyka [Tekst] / G. V. Kolshanskij. – 3-e izd. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 176 s.
8. Kraevskij, V. V. Predmetnoe i obshchepredmetnoe v obrazovatel'nyh standartah [Tekst] / V. V. Kraevskij, A. V. Hutorskoj // Pedagogika. – 2003. – № 2. – S. 3–10.
9. Kuz'menko, N. V. Soderzhanie obrazovaniya v kontekste kompetentnostnogo podhoda [Tekst] / N. V. Kuz'menko // Vestnik Pyatigerskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2008. – № 4. – S. 274–277.
10. Kun, T. Struktura nauchnyh revolyucij [Tekst] / T. Kun ; per. s angl. I. Z. Naletova. – M. : AST, 2009. – 320 s.
11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart obshchego obrazovaniya (srednee (polnoe) obshchee obrazovanie) ot 15 noyabrya 2010 goda №01-04/75. S 36-38.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Федотов А.В., д.э.н., профессор, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области «Технологический университет»

Волкова О.Н., аспирант, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московской области «Технологический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы подготовки управленческих кадров для высокотехнологичных промышленных предприятий. Выявлены новые требования к руководителю современного инновационного предприятия. Проведен анализ существующей системы подготовки руководящих кадров высокотехнологических инновационных предприятий. Определены основные направления совершенствования системы подготовки руководящих кадров. Изучен опыт внедрения современных форм обучения руководителей и специалистов инновационных предприятий. Даны рекомендации по его распространению.

Ключевые слова: инновации, высокотехнологичное промышленное предприятие, система подготовки руководящих кадров, новые формы обучения, профессиональные компетенции.

Abstract: The paper considers the problem of management training for high-tech industries. Identify new requirements for head of contemporary innovative enterprise. The analysis of the existing system of training high-tech innovative enterprises. The basic directions of improving the system of leadership training. Experience introduction of modern forms of learning executives and professionals of innovative enterprises. Recommendations on its dissemination.

Keywords: innovation, high-tech industrial enterprise system management training, new forms of learning, professional competence.

Переход к современной высокотехнологичной инновационной экономике требует подготовки соответствующих управленческих кадров. В соответствии с сегодняшними условиями, управленец должен обладать профессиональными знаниями, умениями и соответствующими компетенциями, а также иметь профессиональный опыт, определенные навыки коммерческой деятельности и хорошо ориентироваться в многообразии новых товаров, информационных технологий и современных методах руководящей работы.

Теоретические аспекты управления содержат положения о том, что управление – это особый вид деятельности, направленный на преобразование неорганизованной массы в группу людей, объединенных единой целью и производственными задачами. Работа по управлению предприятием и его подразделениями – это сложнейшая, профессиональная деятельность, направленная на достижение определенных целей путем использования трудовых, финансовых и материальных ресурсов с применением методов и принципов экономического менеджмента.

Если рассматривать процесс управления с точки зрения выделения отдельных функций, то наиболее важными из них являются функции планирования, организации, мотивации и контроля.

Функция планирования позволяет определить единые направления и задачи развития организации для достижения поставленных целей. Функция организации регулирует взаимоотношения между подразделениями предприятия, а также делегирует каждому сотруднику определенные обязанности и задания, распределяя функции в зависимости не только от степени подготовленности, но и способностей индивидов. Функция мотивации стимулирует деятельность сотрудников и определяет их вклад в результаты деятельности предприятия. Функция контроля проводит постоянный мониторинг деятельности подразделений предприятия и его отдельных сотрудников, выявляются отклонения от намеченных целей.

Еще сложнее обстоит дело в процессе управления высокотехнологичными инновационными хозяйствующими субъектами (предприятиями, институтами, бизнес-инкубаторами и др.). Следует учитывать основную особенность данного вида предприятий, которая заключается в том, что результат исследовательского, технологического, финансового и предприниматель-

ского взаимодействия при внедрении на рынок нового продукта, стимулирует экономический рост общества, на основе оптимального использования естественных ресурсов. При этом обеспечивается эффективное функционирование рыночных институтов, что способствует повышению уровня производительных сил общества. Воплощение или материализация инновационных идей предполагает целый комплекс системно выстроенных управленческих решений, формирующих инновационное поведение и, как следствие, инновационную деятельность, которая включает научные, технологические, организационные, финансовые, информационные и коммерческие мероприятия, в совокупности, приводящие к инновациям [3].

В период становления рыночных отношений (1991-2000гг.), понятие высокотехнологичного предприятия определялось высокой долей удельных расходов на НИОКР. В дальнейшем, понятие высокотехнологического предприятия несколько изменилось. Так, по мнению представителей «Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)», высокотехнологической компанией считается предприятие, работающее в одной из высокотехнологичных отраслей промышленности, и выпускающее продукты с коротким жизненным циклом. При этом предприятие ориентируется на инновации, вкладывает значительный капитал в исследования и разработку новой продукции [4].

Деятельность высокотехнологической компании предполагает наличие соответствующего управления. Так руководство высокотехнологичного предприятия должно обладать следующими качествами: ответственностью за свои действия, стратегическим мышлением, профессиональные навыки, межличностной коммуникабельностью, лидерскими задатками, способностью оперативно принимать оптимальные решения.

Ключевыми качествами лидеров, руководителей по инновациям и лидеров-участников инновационного процесса в высокотехнологичной деятельности компаний являются также: умение управлять временем, способность развивать приверженность сотрудников, умение переключаться на возникающие проблемы, уверенность в миссии организации, навыки по инициированию изменений, уважение и принятие индивидуальных ценностей.

Эти качества являются неотъемлемыми для руководителей высокотехнологичных предприятий и находят свое применение на практике. Мастерство лидеров в области управления основано на их знании стратегических, технических аспектов деятельности компании, понимании образа мышления участников инновационного процесса, понимании процессов и ресурсов, необходимых для выполнения необходимой работы.

Следует выделить три основных характеристики лидерского мастерства: умение мотивировать сотрудников на выполнение поставленных задач, способность инициировать текущие изменения, умение управлять временем и максимально эффективно использовать предоставленное время для решения конкретной задачи [1].

К большому сожалению, в России имеет место существенный недостаток профессиональных управленцев. Закрытая система планового ведения экономики в советский период, кадровый провал в 90-е, экономический кризис - оставили свои неизгладимые следы и существенно затормозили подготовку высокопрофессиональных управленцев. В последнее десятилетие экономическая политика государства активно озабочена вопросами подготовки руководителей не только высшего звена, но и всех уровней производственной цепочки предприятий. Особую роль в этом сыграли не только достижения научно-технического прогресса и процессы глобализации, но и стремления бизнеса и рыночных регуляторов к устойчивой, конкурентной системе экономического развития.

Система профессионального образования пока не смогла устранить дефицита квалифицированных руководителей, специалистов, рабочих и научных кадров, способных решать поставленные задачи. Нельзя полагать, что рынок труда самостоятельно отрегулирует эти кадровые проблемы.

«Развитие отечественной инновационной экономики, национальной технологической базы и наукоемких производств требует современного кадрового обеспечения. Поэтому государство должно определить перспективы подготовки руководителей, научных кадров, инженеров и рабочих. Следует заметить, что модернизация промышленности и развитие наукоемких технологий двойного применения вызывают значительные изменения в структуре занятости. Они требуют иного подхода к подготовке руководителей для высокотехнологичных предприятий, обладающих необходимым производственным и личностным потенциалом, современными знаниями и профессиональными навыками. Поэтому нашей стране необходима национальная стратегия подготовки руководителей кадров для высокотехнологичных отраслей, включающая переподготовку кадров для модернизации предприятий, подготовку научно-педагогических кадров, а также подготовку рабочих, специалистов и научных работников разных специальностей. Первая задача должна выполняться учреждениями дополнительного профессионального образования, вторая и третья задачи - силами высшей школы, научных организаций РАН и отраслевой науки, а также научно-промышленных структур» [2].

Как отмечает профессор Виноградов «для обеспечения высокотехнологичных предприятий руководящими кадрами предлагается создать общегосударственную систему подготовки, которая будет включать следующие подсистемы:

- подсистема отраслевых корпоративных вузов, создается путем интеграции национальных исследовательских университетов и других ведущих инженерных вузов с профильными промышленными предприятиями, например, в виде консорциума. Цели - подготовка разработчиков сложных систем, специалистов по их стоимостному анализу, руководителей высокотехнологичных предприятий и научных кадров, а также проведение научных исследований и внедрение инноваций. Срок обучения специалистов и магистров

- в таких вузах - не менее 6-7 лет, соотношение преподавателей и студентов - 1 к 4, объем выполняемых научных и инновационных работ - не менее объема финансирования образовательной деятельности. Число вузов, входящих в подсистему, - не более 50. Подсистему уже сегодня можно организовать на основе национальных университетов и части ведущих вузов, участвующих в выполнении государственного плана подготовки кадров для оборонных предприятий;

- подсистема внутрифирменных вузов, создается передачей соответствующих технических вузов в состав крупных промышленных объединений. Цель - подготовка руководителей и инженерных кадров. Подготовка рабочих кадров, мастеров и технологов цехового и заводского уровней должна проводиться по программам начального и среднего профессионального образования, используя советский опыт образования «завод-вуз». Число передаваемых технических вузов, по оценкам, может составить до 30-40. Подготовка по программам начального и среднего профессионального образования возможна включением в вузы соответствующих образовательных центров предприятий и учреждений;

- подсистема региональных научно-образовательных промышленных кластеров, ядро которых составят корпоративные вузы, объединенные с профильными учреждениями начального и среднего профессионального образования. Такие вузы, взаимодействуя в рамках консорциумов с промышленными предприятиями в регионах и центрами дополнительного профессионального образования, смогут оперативно обеспечивать кадровые потребности при создании перспективных разработок и тиражировании новых изделий;

- подсистема в виде федеральных научно-образовательных центров высоких технологий, создаются на базе ведущих институтов РАН и государственных научных центров. Цели: подготовка управленческих и научных кадров - магистров, кандидатов и докторов наук, проведение научных исследований и инновационная деятельность. Такие центры вместе с высокотехнологичными предприятиями смогут организовать межотраслевые консорциумы, что активизирует работу конструкторско-технологических и научных организаций РАН и государственных научных центров» [2].

Ведущие технические вузы и региональные власти уже создают объединения по подготовке управленцев и других специалистов ориентированных на местные предприятия. Так, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», Муниципальное образование городской округ Королев и ведущие предприятия ракетно-космической отрасли РФ, работающие в наукограде Королеве, ряде городов Московской области и г. Москве, подписали соглашение о создании консорциума «Региональный научно-образовательный кластер «Северо-восток» с целью обеспечения потребностей наукоемких высокотехнологичных предприятий в квалифицированных управленцах и специалистов технического профиля. В Технологическом университете г. Королев 13 кафедр ведут подготовку менеджеров и специалистов для градообразующих предприятий наукограда. При этом студенты обучающиеся в стенах университета затем становятся работниками научных и производственных предприятий наукограда.

В настоящее время в России открыто 24 кварториума - детских технопарков. До конца 2017 года их количество достигнет 40. Единственный детский технопарк в Московской области открыт в Королеве и стал центром дополнительного образования Технологического университета. На этой площадке дети в проектом формате решают реальные кейсы и задачи по перспективным естественнонаучным и техническим

направлениях. Они создаются в соответствии с Постановлением Правительства РФ №317 от 18 апреля 2016 года «О реализации Национальной технологической инициативы» (НТИ). Финансовое обеспечение детских технопарков утверждено в рамках федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, подготовленной Минобрнауки и Минфином России. Таким образом, дан старт реализации программы непрерывного образования, начиная с детского сада и заканчивая поступлением на работу.

Внедряется система государственных образовательных стандартов, в которой начальное профессиональное образование станет обязательной частью стандарта среднего профессионального образования, а тот - частью стандарта высшего профессионального образования. Такие технические вузы смогут принимать на обучение практически всех желающих, сдавших ЕГЭ.

В Московской области активно осуществляется проект контрактно-целевой подготовки студентов. Уже в период учебы студенты готовят себя к труду на предприятиях, знакомятся с требованиями работодателей и избавляются от необходимости искать работу после окончания обучения. Такими предприятиями, которые дают возможность получать практические навыки в период учебы, являются РКК «Энергия», корпорация «Тактическое и ракетное Вооружение».

Подготовка кадров для инновационных сфер деятельности со школьной скамьи до высших ступеней профессионального образования позволит обеспечить полное погружение в рабочую атмосферу и вовлеченность в рабочий процесс будущих руководителей высокотехнологичных предприятий, что является одним из важных условий, необходимых для осуществления инновационной деятельности. Для этого руководителю необходима уверенность в миссии и вера в ее достижимость, наличие целеустремленного характера, обеспечивающего доведение проекта до завершения, честность и открытость, необходимые в условиях постоянных рисков и высокой неопределенности.

Эффективность инновационного развития, определяется накопленным и реализованным на предприятии человеческим капиталом, который рационально должен использовать его руководитель. В результате модернизации управления человеческим потенциалом, подготовки квалифицированных, грамотных руководителей можно добиться увеличения результативности инновационной деятельности, а следовательно, прогрессивной деятельности высокотехнологичных отраслей промышленности.

Одним из ярких примеров внедрения современных инновационных методов подготовки будущих руководителей высокотехнологичных предприятий, имеет место в процессе обучения студентов Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Технологический университет». Так, на кафедре управления технологического университета подготовка будущих менеджеров проводится по современной методике с применением новых информационных технологий. В основу данной методики положен принцип максимального приближения учебного процесса к решению задач стоящих перед современным высокотехнологичным предприятием. В условиях рынка такими задачами являются достижение прибыльности производственной и торгово-экономической деятельности предприятия, внедрение новых методов организации производства и трудовой деятельности персонала, коммерциализации и сбыта инновационных продуктов.

Для решения вышеизложенных задач на учебных занятиях студенты моделируют предпринимательскую деятельность предприятий и разрабатывают проекты по развитию данного предприятия [5]. Разработанный и предложенный студентом проект содержит попытку решения поставленных задач стоящих перед моделируемым предприятием. Созданный студенческий проект проходит публичное обсуждение в учебной группе под руководством опытного преподавателя. В результате обсуждения, в проект вносятся определенные коррективы и решается вопрос о жизнеспособности студенческого проекта и его перспективах будущего внедрения.

Дальнейший этап обучения студентов реализуется в процессе прохождения производственной практики на базовых кафедрах и выбранных ими предприятиях.

Такая форма обучения будущих руководителей позволяет студентам приобрести необходимые практические навыки и профессиональные компетенции, которые будут использованы ими в дальнейшей самостоятельной деятельности. Также, данные инновационные формы обучения позволяют выпускникам высших учебных заведений значительно быстрее адаптироваться к современным производственным условиям и успешно трудоустроиться по окончании вуза.

Таким образом, уже сейчас имеются современные апробированные формы подготовки менеджеров высокотехнологичных промышленных предприятий, которые необходимо внедрять и в других учебных заведениях высшей школы.

Библиографический список

1. Бочарова В.А., Новикова В.Д. Модернизация управления человеческим потенциалом для увеличения результативности инновационной деятельности предприятий / Вектор экономики. 2016. № 3 (13). с. 150-156;
2. Виноградов Б. Подготовка кадров для высокотехнологичных предприятий / Промышленные ведомости: экспертная общероссийская газета. 2011. №№ 3-4;
3. Максин С.В. Формирование системы управления инновационной деятельностью высокотехнологичного предприятия / АВТОРЕФЕРАТ, Центр инновационной экономики ФГБУН Института экономики РАН. Москва. 2013.
4. Салихова Е.Б. Дефиниции высоких технологий, или субъективный объективизм / Инновации. 2007. №08
5. Ермакова Т.И. Внедрение новых форм и методов обучения, средств активизации познавательной деятельности студентов - 7.08.2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://magistr.tstu.ru/upload/21_12_2012-13_18_17.pdf

References

1. Bocharova V.A., Novikova V.D. Modernizatsiya upravleniya chelovecheskim potencialom dlya uvelicheniya rezul'tativnosti innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatij / Vektor ehkonomiki. 2016. № 3 (13). s. 150-156;
2. Vinogradov B. Podgotovka kadrov dlya vysokotekhnologichnykh predpriyatij / Promyshlennye vedomosti: ehkspertnaya obshcherossiyskaya gazeta. 2011. №№ 3-4;
3. Maksin S.V. Formirovaniye sistemy upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu vysokotekhnologichnogo predpriyatiya / AVTOREFERAT, Centr innovatsionnoy ehkonomiki FGBUN Instituta ehkonomiki RAN. Moskva. 2013.
4. SaliKhova E.B. Definiitsii vysokikh tekhnologii, ili sub'ektivnyy ob'ektivizm / Innovatsii. 2007. №08
5. Ermakova T.I. Vnedreniye novykh form i metodov obucheniya, sredstv aktivizatsii poznatel'noy deyatel'nosti studentov - 7.08.2017 [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://magistr.tstu.ru/upload/21_12_2012-13_18_17.pdf

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Фокина Н.А., к.э.н., доцент, КФУ им. В.И. Вернадского», Институт экономики и управления (СП)

Аннотация: Современное управление персоналом должно ориентироваться на раскрытие потенциала работников, что невозможно без формирования продуманной системы мотивации. Цель исследования — сформировать функциональную модель разработки системы мотивации персонала.

Основу модели составляют анкетирование и схема комиссионных выплат по ключевым показателям эффективности. В работе представлено описание и графическое представление модели. Модель позволяет сформировать систему мотивации персонала, учитывающую отношение работников к различным мотивирующим факторам.

Ключевые слова: мотивация персонала, ключевые показатели эффективности, KPI, оплата труда по KPI.

Abstract: Modern management of personnel should be guided by the disclosure of the potential of workers, which is impossible without the formation of a well-thought-out system of motivation. The purpose of the research is to form a functional model for the development of the personnel motivation system.

The basis of the proposed model is the questionnaire and the commission scheme for key performance indicators. The paper describes and describes the model. The model allows to form a system of staff motivation, taking into account the attitude of employees to various motivating factors.

Keywords: staff motivation, key performance indicators, KPI, KPI labor compensation.

Введение. Повсеместный переход к процессному управлению предполагает изменения подходов к управлению персоналом: управление, построенное на преобладании функции контроля и жесткой иерархии, должно уступить место управлению, направленному на раскрытие потенциала работников, сосредоточиться на идеях, информации и взаимодействии.

Проблема эффективной мотивации является одной из наиболее сложных в управлении. Ее решением занималось большое число зарубежных и отечественных исследователей. Наиболее известные результаты исследований в области мотивации представлены в трудах А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Мак-Грегора, У. Оучи, В. Врума и ряда других авторов. Исторический обзор подходов к управлению персоналом позволяет проследить смену стереотипов отношения к персоналу: от идентификации его с частью организационной машины, до признания основным ресурсом организации.

Современная концепция управления персоналом отводит коллективу основополагающую роль в обеспечении эффективности деятельности любой организации. Особенно ярко эта роль проявляется в деятельности персонала контактных служб гостиницы, поскольку удовлетворенность клиента услугами гостиницы носит не только технологический характер (оснащенность номеров, уровень развития инфраструктуры гостиницы, качество уборки номеров и т.д.), но и эмоционально-психологический (удовлетворенность от общения с персоналом, степень проявления персоналом заботы и внимания по отношению к гостю и т.д.). Только правильно выстроенная система мотивации может обеспечить эффективную работу персонала и удовлетворенность гостя услугами гостиницы.

Цель данного исследования — сформировать функциональную модель разработки системы мотивации персонала.

Результаты исследования. Формирование целенаправленного влияния на персонал непосредственно связано с мотивацией, т.е. с использованием факторов, определяющих поведение людей в коллективе. Из этого вытекает важное требование к методам управления: они должны соответствовать мотивационным потребностям работника. Таким образом, первоначальным этапом разработки системы мотивации является выяснение основных мотивационных факторов персонала.

Все мотивационные факторы традиционно подразделяются на: материальные и нематериальные. С точки зрения современного подхода к управлению

персоналом считается, что недостаточно мотивировать сотрудников только при помощи своевременной выплаты заработной платы. Кроме системы материального стимулирования на предприятии должна быть разработана система нематериальной мотивации сотрудников, которая была бы ориентирована на удовлетворение их психологических и других внеэкономических потребностей [1]. Выявление этих потребностей предлагается проводить методом анкетирования. Анкетирование может быть направлено не только на выявление мотиваций сотрудников, но и на оценку степени удовлетворенности трудом в коллективе. Такое анкетирование позволяет:

- определить сильные и слабые стороны в управлении персоналом;
- убедить персонал в заинтересованности руководства в сплоченном коллективе (при условии, что по результатам опроса будут предложены и внедрены конкретные мероприятия, направленные на улучшение положения персонала);
- идентифицировать «зоны недовольства» и желаний сотрудников;
- разработать мероприятия по улучшению работы персонала;
- оценить происходящие изменения, сравнивая текущие показатели с предыдущими (при условии постоянного проведения мониторинга удовлетворенности персонала).

Цели проведения анкетирования будут достигнуты только в том случае, если будет соблюдаться ряд требований:

- четкое соблюдение положения о конфиденциальности: сотрудники должны быть уверены в абсолютной конфиденциальности своих ответов;
- по возможности ответы должны отвечать принципу анонимности: вероятность получения честных отзывов значительно выше;
- опрос проводить лучше для всего коллектива сразу без предоставления возможности обсуждения вопросов (чтобы индивидуальное мнение не подменялось групповым);
- опросы должны быть составлены на простом и доступном языке;
- должно проводиться информирование сотрудников о результатах и ближайших планах, которые будут реализованы: таким образом создается ощущение причастности и значимости персонала;
- результаты анкетирования должны стать реальной основой реализации мер по улучшению работы персонала;

– результаты анкетирования должны сохраняться и накапливаться, например, в виде аналитических таблиц;

– анкетирование должно стать не единичным актом, а периодически повторяющимся процессом (не реже двух раз в год);

– процесс анкетирования должен быть формализован (описан).

По результатам обработки мнений сотрудников должен быть разработан комплекс мероприятий, направленный на изменение методов управления персоналом.

Следующим этапом разработки системы мотивации в рамках предлагаемой модели является установление требований, предъявляемых к персоналу, описание этих требований и доведение до сведения каждого сотрудника. Требования выдвигаются руководством исходя из потребностей того или иного предприятия. Также есть ряд нормативных документов, закрепляющих требования к отдельным категориям сотрудников. Так, например, в ГОСТ 54603-2011 «Услуги средств размещения. Общие требования к обслуживающему персоналу» приведена классификация обслуживающего персонала средств размещения, описаны требования, предъявляемые к нему, а также критерии его оценки [2].

Мотивация на выполнение установленных требований должна находить свое отражение не только в используемых социально-психологических и административных методах управления персоналом, но и в оплате труда. Современным решением этой проблемы является использование схемы комиссионных выплат по ключевым показателям эффективности (KPI). KPI — это система показателей, которая помогает анализировать не только эффективность, но и результативность деятельности, а также уровень достижений поставленных целей. Такая система возникла в ответ на проблемы мотивации персонала, точнее увязку денежного вознаграждения (как основного мотива) с результатами работы. В 2004 г. было проведено исследование, охватившее более тысячи компаний, на предмет определения количества результативных сотрудников и поиска оптимальных методов их мотивации. Результаты исследования показали, что в среднестатистической организации 5% сотрудников, не смотря ни на какие условия, всегда работают хорошо, такое же количество сотрудников (5 – 7%) всегда работает плохо, а для эффективной работы 88% оставшихся работников требуется правильная постановка целей и задач с обязательным контролем их исполнения [3]. Эффективность системы KPI определяется ее характеристиками, к основным из которых относят:

– адресную принадлежность;

– привязанность к стратегическим целям организации;

– ориентация на достижимость;

– открытость к действиям;

– фокусирование на достижимость поставленных целей;

– легкость понимания условий, требований и результатов;

– измеримость;

– релевантность.

Механизм выплат по KPI состоит в следующем [4]. Для каждой должности формируется список ключевых показателей эффективности, для которых на каждый период премирования устанавливаются плановые целевые и пороговые «критические» значения. Критическое значение для простых прогрессивных показателей (чем значение показателя больше, тем лучше) — это тот минимум, ниже которого фактическое выполнение по KPI не должно опускаться. До сведения работника доводятся установленные показатели, их целевые и пороговые

значения. Степень выполнения каждого KPI рассчитывается в конце периода премирования на основе определения соотношения фактических значений и плановых. Плановый размер общей комиссии устанавливается заранее в денежных единицах или в процентах от оклада. Так как разные KPI влияют на премию с разным весом, то плановый размер комиссии по каждому показателю рассчитывается путем умножения веса на плановый размер общей комиссии. Фактический размер комиссии представляет собой произведение величины плановой комиссии и значения уровня выполнения для всех KPI.

Для установления степени выполнения KPI используют либо подстановочные таблицы, в которых указываются интервалы отклонений выполнения KPI от плановых и значений и соответствующие им проценты, либо — нормативную формулу. Подстановочная таблица имеет ряд недостатков:

– комиссия приобретает вид дискретной, нечувствительной к небольшим изменениям;

– таблица проста только при использовании показателей одного вида: прогрессивных или регрессивных; в противном случае каждый показатель требует разработки своей таблицы.

Поэтому целесообразней прибегать к использованию нормативной формулы расчета:

$$C = \frac{\Phi - K3}{P - K3},$$

где C — степень выполнения плана;

Φ — фактическое значение KPI;

P — плановое (целевое) значение KPI;

K3 — критическое значение KPI.

Предлагаемая система выплаты комиссий по результатам достижения KPI решает проблемы обычной системы комиссионных выплат [4]:

– учитывает план и минимальный норматив по выполнению требуемых показателей;

– размер комиссии и фонд оплаты труда поддаются управлению за счет установления плановых значений показателей на каждый расчетный период;

– в состав KPI включаются все важные и необходимые показатели, обеспечивающие приложение работником нужных усилий.

Основным недостатком при практической реализации оплаты по KPI является необходимость планировать и отслеживать достижение целевых значений группы показателей по каждому сотруднику. Добиться упрощения процесса сбора фактических значений и расчета премий можно посредством автоматизации оплаты по KPI.

Одной из главных проблем в механизме выплат по KPI является определение самих ключевых показателей. Большинство исследователей сходятся во мнении, что не существует их универсального набора: все зависит от специфики бизнеса, от возложенных на персонал функций, особенностей продуктов (услуг), стратегии продвижения и сбыта, а также клиентов и рынка в целом. Основным требованием к выбору является ограниченность числа показателей (как правило, не более пяти), чтобы персонал правильно выстраивал систему приоритетов достижения результатов, а сотрудники, ответственные за анализ достижений и начисление комиссионных выплат, предоставляли адекватную информацию по каждому работнику.

Оценку реализации мотивационного потенциала предлагается осуществлять по методике, представленной в работе О. Кулагина и прошедшей апробацию на ряде отечественных предприятий [5]. Основу методики составляет анкетирование. Анкета содержит перечень мотивирующих потребностей (табл. 1).

Таблица 1. Пример анкеты для оценки реализации мотивационного потенциала

Мотиваторы	Важность фактора	Степень реализации
Работодатель предоставляет гарантированный государством социальный пакет		
Я считаю, что у нас в коллективе между коллегами царит благоприятный психологический климат		
Я считаю, что моя работа в гостинице стабильна и надежна		
Меня устраивает режим труда и отдыха		
Я четко знаю свои обязанности, у меня есть необходимые инструкции по их выполнению		
Руководство гостиницы инициирует проведение совместных праздников, конкурсов и других мероприятий		
Руководство информирует о состоянии дел в гостинице и рассказывает о планах		
Я могу свободно высказывать мнение о происходящем в гостинице и я уверен, что буду услышан и правильно понят		
Я четко знаю и разделяю общепринятые ценности, правила и нормы поведения в гостинице		
Я одобряю стиль управления в организации		
У меня существуют возможности карьерного роста в гостинице		
В гостинице существует традиция признания заслуг со стороны руководства и коллег (подарки, благодарности...)		
...		
Мои предложения, замечания, наблюдения		

Последовательность реализации методики оценки мотивационного потенциала следующая [5,6]:

1. Персонал собирают в отдельном помещении и просят заполнить анкеты; при этом следят, чтобы человек заполнял анкету самостоятельно, не совещаясь с коллегами. Напротив каждого вопроса (или утверждения) работник должен оценить:

– по пяти балльной шкале важность мотивирующего фактора, влияющего на его удовлетворенность трудом: [1 – фактор никакого влияния на удовлетворенность трудом не оказывает; 2 – фактор оказывает незначительное влияние; 3 – фактор оказывает среднее влияние; 4 – фактор существенно влияет на удовлетворенность трудом; 5 – фактор оказывает определяющее значение на удовлетворенность трудом];

– по трех балльной шкале оценить степень реализации этого фактора в деятельности организации: [1 – данный фактор не используется в деятельности; 2 – данный фактор используется не в полную силу; 3 – данный фактор реализуется на предприятии в полном объеме].

В конце анкеты выделена отдельная графа для предложений работников по улучшению их удовлетворенности трудом.

2. Полученные анкеты обрабатываются средствами ПЭВМ, ответы работников сводятся в аналитические таблицы.

3. Рассчитываются корректирующие коэффициенты, которые отражают относительную важность или «долю» каждого фактора в общей удовлетворенности работника. Коэффициенты рассчитываются путем нормирования исходных оценок важности факторов, так, чтобы они приняли значения от 0 до 1, при этом их общая сумма должна равняться единице.

4. Рассчитывается общая оценка удовлетворенности персонала трудом путем умножения значения корректирующего коэффициента (полученного на предыдущем этапе) на оценку степени реализации этого фактора в деятельности организации.

5. Полученные значения суммируются по каждой группе факторов и сравниваются с «целевым значением» группы. В качестве «целевого значения» используется сумма значений оценок удовлетворенности персонала трудом по каждой группе факторов, полученная путем умножения значения корректирующего коэффициента на максимальную оценку степени реализации этого фактора в дея-

тельности организации. Согласно пункту один описания данной методики максимальной оценкой является 3 балла.

Отметим, что групповое мнение (в случае нахождения оценки удовлетворенности персонала отдельного подразделения) находится путем усреднения полученных оценок. В этом случае необходимо проверять согласованность мнений участников опроса, например, путем расчета коэффициента конкордации.

Если наблюдается несогласованность мнений в оценках персонала, то целесообразно использовать методы кластерного анализа для определения различных групповых мнений.

6. Делаются соответствующие выводы и разрабатываются мероприятия по совершенствованию методов управления персоналом.

Особенностью методики является учет личного отношения работников к различным мотивирующим факторам, поскольку эти факторы имеют разное значение для разных людей, так как каждый человек обладает уникальной внутренней мотивацией. Следовательно, «вклад» каждого фактора в общую удовлетворенность должен быть скорректирован с учетом его важности для конкретного работника. Такая корректировка приводит к более точной оценке удовлетворенности персонала, а опрос, посвященный оценке удовлетворенности, выявляет не только степень удовлетворенности, но и структуру внутренней мотивации работников. Это позволяет разрабатывать оптимальные мероприятия по совершенствованию методов управления персоналом.

Модель разработки системы мотивации персонала представлена на рис. 1.

Необходимо отметить, что анкетирование, предусмотренное первым этапом, выполняется в начале разработки системы мотивации. Впоследствии для выявления требований персонала можно использовать анкетирование, предусмотренное пятым этапом.

Внедрение функциональной модели разработки системы мотивации персонала требует дополнительных действий [1]:

- регламентации новых механизмов мотивации;
- моделирования и настройки новой системы мотивации;
- ознакомления персонала с новой системой мотивации;

- мониторинга мотивационных потребностей персонала;
- поддержки или обновления системы мотивации;
- оценки эффективности разработанной системы мотивации.

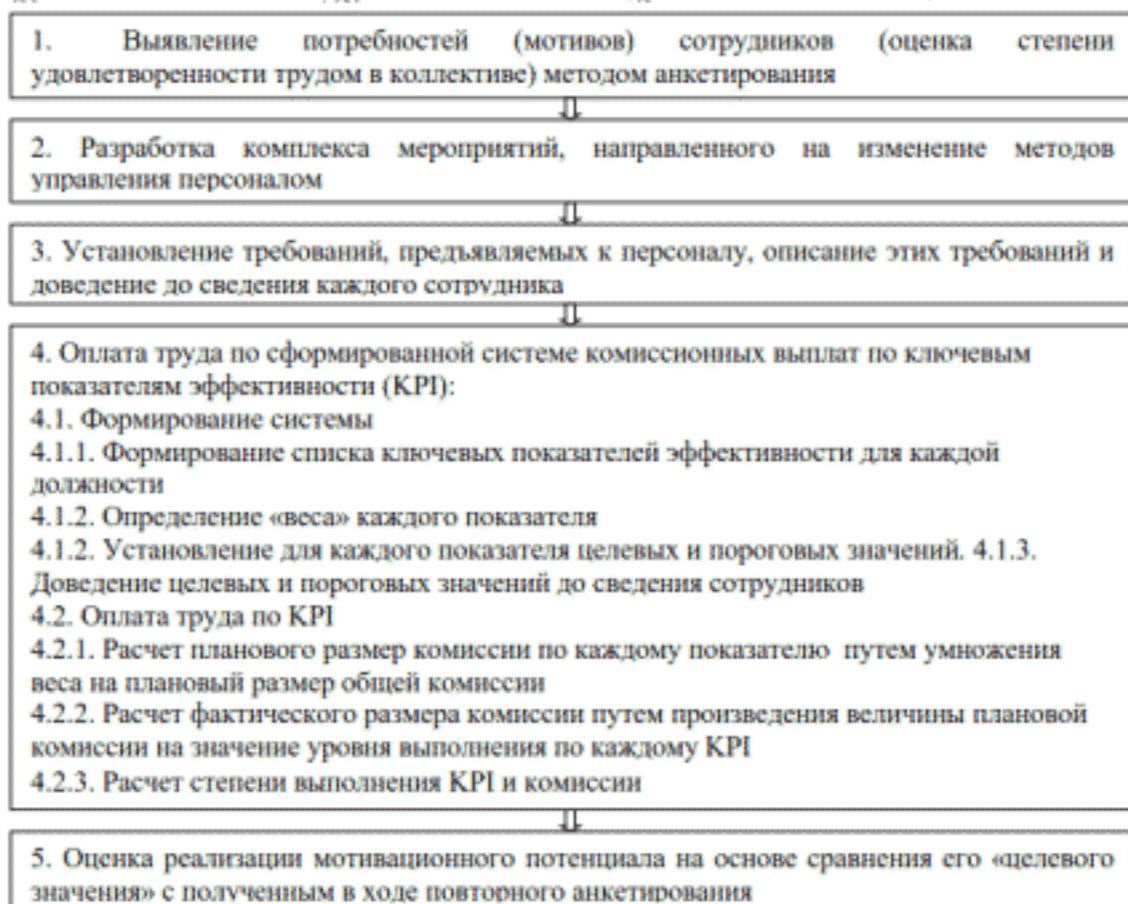

Рисунок 1 - Модель разработки системы мотивации персонала

На этапе регламентации новых механизмов мотивации организация должна закрепить эти механизмы во внутреннем нормативном документе, а также разработать основные положения и инструкции. Так, Положение «О системе мотивации труда» должно содержать перечень ключевых показателей эффективности для каждой должности, их критические и целевые значения, а также описание методики начисления комиссионных выплат. Анкета для выявления факторов мотивации должна быть разработана и утверждена, должна быть описана методика обработки мнений персонала, оговорены условия проведения анкетирования.

На этапе моделирования и настройки новой системы мотивации производится расчет фонда комиссионных выплат, рассчитывается заработная плата сотрудников, как за истекший период, так и на будущий. Расчет заработной платы за истекший период позволяет конкретизировать механизмы мотивации. На данном этапе происходит также анализ нематериальных форм мотивации, разрабатываются решения по их реализации. Помимо этого, определяется план перехода на новую систему мотивации. При этом новая система мотивации может внедряться для сотрудников всего предприятия в целом, либо для сотрудников отдельного подразделения. Также выделяют одновременный и постепенный переходы на новую систему мотивации. Одновременный переход предполагает отказ от старой системы мотивации и одномоментное внедрение

новой системы мотивации. Однако специалисты рекомендуют проводить постепенный переход, «при котором в течение двух-трех месяцев проводится адаптация новой системы: выплаты сотрудникам осуществляются в соответствии со старой системой мотивации, но параллельно предоставляется расчет в соответствии с принципами и механизмами новой системы» [1].

В каждом коллективе есть новаторы и консерваторы. Одни быстро адаптируются к новым условиям и охотно принимают новые методы работы, другим нужна поддержка и длительная разъяснительная работа по новой системе мотивации. В любом случае обязанностью руководства является ознакомление персонала с новой системой мотивации. Важнейшим фактором успеха внедрения и продвижения новой системы мотивации является ее прозрачность. Каждый работник должен понимать, что от него требуется, за что он получает дополнительное вознаграждение и как формируется сумма этого вознаграждения.

Любая мотивационная система имеет свойство устаревания с течением времени, поэтому крайне важно проводить мониторинг мотивационных потребностей персонала и принимать решения по поддержанию или обновлению системы мотивации. Периодичность мониторинга и обновления зависит от следующих основных факторов: стратегических целей; изменений в структуре компании; изменения показателей движения кадров; изменений на рынке

труда. Мониторинг мотивационных потребностей может осуществляться методом анкетирования, который был подробно описан выше.

Внедрение любой мотивационной системы ориентируется на улучшение значений показателей деятельности организации. По мнению О.А. Пересыпиной, Л.В. Свиридовой «эффективность внедренной системы мотивации оценивается путем измерения показателей деятельности предприятия, связанных с:

- «финансовым состоянием компании (размер фактической маржинальной прибыли; процент дополнительной чистой прибыли, распределяемой на премиальный фонд и т.д.);

- с позицией компании на рынке (число клиентов, доля рынка, рейтинг предприятия на рынке и т.д.);

- с внутренними бизнес-процессами (уровень качества и скорость обслуживания, отсутствие рекламаций)»[1].

Если обнаруживается низкая эффективность внедренной мотивационной системы, то необходимо изменить подходы к мотивации, опираясь на потребности работников, согласованные с целями предприятия.

Заключение. Современное управление персоналом должно опираться на выявление и удовлетворение основных мотивационных потребностей работников. Основными принципами формирования эффективной мотивационной системы должны стать ее прозрачность и эффективность. Каждый работник должен четко понимать, по каким критериям оценивают его работу и что нужно сделать, чтобы получить тот или иной объем вознаграждения за свой труд. Помимо материальной мотивации эффективная система мотивирования должна включать составляющие нематериальной мотивации труда. Такие составляющие разрабатываются исходя из выявления мотивационных потребностей сотрудников организации, которое должно проводиться с некоторой периодичностью, зависящей от стратегических целей предприятия; изменений в структуре компании; изменений показателей движения кадров; изменений на рынке труда. Предлагаемая в данной работе функциональная модель разработки системы мотивации персонала включает в себя пять последовательных этапов, направленных на учет отношения работников к различным мотивирующим факторам, на формирование «прозрачной», достижимой и понятной всем сотрудникам системы мотивации.

Библиографический список

1. Современные проблемы управления человеческими ресурсами: монография / Н.Ю. Байер, С. А. Грошева, С. Г. Заржевский, О.А. Пересыпина, Л.В. Свиридова и др. — Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2014. — 240с.
2. ГОСТ 54603-2011. Услуги средств размещения. Общие требования обслуживаемому персоналу. Введ. 2011-12-08. — № 737-ст. — М.: Стандартинформ, 2013. — 12 с.
3. Кручинская В.С. KPI и мотивация персонала, работающего над проектом / В.С. Кручинская // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. — 2014. — № 6. — С. 112-121.
4. Ребров А. Мотивация в продажах: о вреде комиссионных схем [Электронный ресурс] / А. Ребров // Проект "Дельфы", 2016. Режим доступа: <http://highper.ru/blog/135>
5. Кулагин О. Методика оценки удовлетворенности персонала [Электронный ресурс] / О. Кулагин // «HR-менеджмент». — №1-2. — 2009. Режим доступа: http://www.management-service.ru/article_12.php
6. Ключков А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов / А.К. Ключков. — М.: Эксмо, 2010. — 103 с.

References

1. Sovremennye problemy upravleniya chelovecheskimi resursami: monografiya / N.YU. Bayer, S. A. Grosheva, S. G. Zarzhevskij, O.A. Peresyipina, L.V. Sviridova I dr. — N. Novgorod: Izdatel'stvo Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2014. — 240s.
2. GOST 54603-2011. Uslugi sredstv razmeshcheniya. Obshchie trebovaniya obsluzhivayushchemu personalu. Vved. 2011-12-08. — № 737-st. — M.: Standartinform, 2013. — 12 s.
3. Kruchinskaya V.S. KPI I motivaciya personala, rabotayushchego nad proektom / V.S. Kruchinskaya // Infrastrukturnye otrasli ehkonomiki: problemy I perspektivy razvitiya. — 2014. — № 6. — S. 112-121.
4. Rebrov A. Motivaciya v prodazhah: o vrede komissionnyh skhem [Elektronnyj resurs] / A. Rebrov // Proekt "Delfy", 2016. Rezhim dostupa: <http://highper.ru/blog/135>
5. Kulagin O. Metodika ocenki udovletvorennosti personala: [Elektronnyj resurs] / O. Kulagin // «HR-meneditzhment». — №1-2. — 2009. Rezhim dostupa: http://www.management-service.ru/article_12.php
6. Klochkov A.K. KPI I motivaciya personala. Polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov / A.K. Klochkov. — M.: EHKsmo, 2010. — 103 s.

ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ

Шелудченко А.Ю., Башкирский государственный университет

Аннотация: В данной статье говорится об основных вопросах психологии управления. Приводятся важные качества руководителя трудового коллектива. Необходимо учесть характера и темперамента каждого сотрудника организации. Рассказывается о формальной и неформальной структурах трудового коллектива, «психологическом климате», о трудовых конфликтах и методах их ликвидации.

Ключевые слова: психология управления, формальная структура, неформальная структура, трудовой коллектив, психологический климат, взаимоотношения в коллективе, руководитель.

Abstract: This article deals with the main issues of management psychology. Important qualities of the head of the work collective are given. It is necessary to take into account the nature and temperament of each employee of the organization. It tells about the formal and informal structure of the work collective, the "psychological climate", about labor conflicts and methods for their elimination.

Keywords: psychology of management, formal structure, informal structure, labor collective, psychological climate, mutual relations in the team, leader.

В современном мире почти каждый второй человек мечтает стать руководителем организации. Но, к сожалению, далеко не все знают о тонкостях психологии управления и организации трудового процесса в коллективе. Поэтому проблема изучения данного вопроса стоит на сегодняшний день наиболее остро.

Психология управления на протяжении долгого времени изучалась многими учеными: Фроловым С.С., Яковлевым И.П., Месконом М.Х., Станкиным М.И., Сиговым И.И., Н.В. Ревенко и так далее.

В трудовой коллектив входят люди разного возраста и образования, индивидуальных черт характера, темперамента, различной профессиональной подготовки и должностного положения, различных умений и способностей. Все это требует от руководителя индивидуального подхода к каждому работнику. Каждый сотрудник коллектива представляет собой личность со своими достоинствами и недостатками.

Развитие психологической интуиции и психологического такта у руководителя помогает лучше ориентироваться во взаимоотношениях людей и, соответственно, управлять коллективом. Психологическая интуиция проявляется в быстром схватывании психологических особенностей и состояний, понимании мотивов деятельности людей, их характеров, в склонности к анализу поведения того или иного работника, в способности мысленно поставить себя в положение другого человека [5]. На практике это качество проявляется в умении объективно оценивать людей, понять их положительные и отрицательные качества, распределить работу в соответствии со знаниями и умениями каждого быстро ориентироваться в ситуациях, особенно при решении конфликтных ситуаций. **Психологический такт** выражается в способности находить нужную форму общения с людьми, в гибкости предъявления требований в зависимости от сложившейся ситуации и личностных качеств сотрудников.

Психологи рекомендуют учитывать не только разницу в профессиональных знаниях, умениях, отношении к работе, но и в индивидуальных отличиях темперамента и характера. Поэтому руководителю важно разбираться в людях, видеть их особые черты характера и темперамента [2]. Как известно, существует четыре типа темперамента: сангвинический, меланхолический, флегматический и холерический. Каждый проявляет себя в работе совершенно по-разному. Рассмотрим, как проявляет себя в трудовом коллективе сотрудник того или иного типа темперамента.

Человек **сангвинического** типа характера отличается подвижностью, быстротой ориентировки в незнакомой обстановке, легкостью вхождения в коллектив, инициативностью, быстротой реакции.

Сангвиник, как правило, легче переживает неудачи и неприятности, любит разнообразную работу. Однако он склонен иногда «скользить по поверхности», обходить трудности, проявлять поспешность в решениях, неустойчивость в интересах, нетерпеливость. «Сангвиник, - говорил великий русский физиолог И.П. Павлов, - горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него много интересного дела, то есть постоянное возбуждение, когда же такого дела нет, он становится скучным, вялым». Поэтому сангвинику необходимо непрерывно ставить новые задачи, которые требовали бы от него инициативы, энергии, постоянно включать его в активную деятельность и систематически контролировать качество его работы [3].

В противоположность ему **меланхолический** тип темперамента характеризуется замкнутостью, необщительностью, замедленной реакцией на окружающее. Меланхолик склонен к сильным переживаниям по незначительным поводам, а сильное воздействие вообще затормаживает его деятельность. Он трудно вступает в контакт с новыми людьми, застенчив, мнителен, при высоких темпах работы отличается сниженной работоспособностью. Но ему в более значительной мере свойственна высокая требовательность к себе и окружающим, добросовестное отношение к любой работе, систематичность и постоянство [1]. Меланхолик, как правило, крайне болезненно относится к критике, длительно обидчив, что необходимо учитывать при оценке его работы и выборе формы воздействия на него.

Флегматичный тип темперамента проявляется в медлительности, спокойствии даже в трудных обстоятельствах, невозмутимости, устойчивых стремлениях и настроениях, слабом внешнем выражении душевного состояния. Для него характерны такие качества как усидчивость, настойчивость, терпение. В отношениях с людьми он ровен, строго придерживается выработанного распорядка жизни, системы в работе, инертен, медленно переключается с одного дела на другое, долго «входит» в какую-либо работу, нетороплив, основателен. Часто проявляет безразличие к окружающим, снисходительно относится к коллегам в свой адрес [3]. «Флегматик, - говорил И.П. Павлов, - спокойный, всегда ровный, настойчивый и упорный труженик жизни».

И, наконец, четвертый тип темперамента – **холерический**. Характеризуется быстротой действий и решений, импульсивностью, резкой сменой настроения, страстностью в работе, неуравновешенностью, склонностью к бурным эмоциям, вспышкам, горячностью, прямолинейностью, резкостью в отношениях, повышенной раздражительностью. Холерик, как правило, неуживчив, не умеет сдерживать себя. Но он часто проявляет решитель-

ность, инициативность, обладает эмоциональным влиянием на окружающих, быстро переходит от одного дела к другому, его тяготит медленный темп деятельности, любит быть в центре внимания.

В основе типов темперамента, которые нечасто проявляются в чистом виде, лежат природные свойства нервной системы. При внимательном отношении к своим подчиненным руководитель обычно и без специального анализа должен отмечать некоторые индивидуальные, но достаточно устойчивые особенности их характера, поведения и учитывать это в коллективной работе. Идеального типа темперамента на должность руководителя в чистом виде не существует [6]. Должен быть так называемый собирательный образ, который сочетает в себе важные качества лидера каждого из темпераментов.

Психология руководства связана со знанием формальной и неформальной структур трудового коллектива. **Формальная структура** – официальные связи сотрудников в производственной деятельности, закреплённой административно. Определяется взаимодействием людей, исходящим из их должностных обязанностей. **Неформальная структура** – неформальные отношения, строящиеся на основе личных симпатий и антипатий. При этом могут образовываться неформальные группы, члены которых объединены общностью интересов, характеров, взаимопониманием. Если между обеими структурами нет противоречий, наблюдается высокая трудовая активность, сплоченность, хороший «психологический климат». Иногда случается, что структуры не совпадают. Например, если топ-менеджер не пользуется уважением членов коллектива и не имеет авторитета, то функцию лидера берет на себя кто-то из менеджеров среднего звена. К нему обращаются сотрудники за советами, помощью, просят рассудить в спорных ситуациях. Обе структуры – формальная и неформальная – находятся в постоянном взаимодействии, поэтому регулировать неформальные отношения можно через систему формальных связей. Знание внутренней, неформальной структуры, системы межличностных отношений позволяет правильно управлять коллективом, действуя как через формальных лидеров, так и через существующие неформальные связи.

Среди условий благоприятствующих развитию способностей и творческой активности работников коллектива, существенное место занимает «нравственный климат» внутри коллектива. В каждом коллективе руководителю нужно создавать «психологический климат», настраивающий работников на активное, творческое, добросовестное отношение к работе. Благоприятная обстановка в коллективе, сотрудничество, поддержка и взаимная требовательность, четкость в организации – важные элементы в получении результатов в работе предприятия [3].

Совершенствование «психологического климата» в коллективе создает хорошие условия для формирования у работников высоких моральных качеств (взаимопомощи, чувства ответственности за свою работу и работу всего коллектива). Психологическую предрасположенность к работе создают материальные и духовные интересы сотрудника. Чем выше культурно-образовательный уровень работника, тем большую роль играет познавательный интерес в его психологической предрасположенности к работе. Появляются большие требования к организации и условиям труда.

«Психологический климат» в трудовом коллективе во многом зависит от условий совместной деятельности и определяется: организацией труда; системой материального и морального стимулирования; взаимоотношениями в коллективе. От системы морального и материального стимулирования в

огромной степени зависит выполнение работы в срок [2]. Несоответствие затрат труда и его оплаты наносит моральный ущерб, которого можно избежать при самом внимательном отношении к вопросам материального и морального стимулирования.

Большое значение для сплочения коллектива имеет создание, поддержание хороших традиций в организации рабочей деятельности и использования свободного времени работников предприятия. Немаловажную роль имеет психологическая атмосфера, которая формируется членами коллектива при различных формах взаимодействия и сознательно поддерживается при общении. Прежде всего, речь идет о таких качествах сотрудников организации как принципиальность, взаимная помощь, творческое отношение к труду. «Психологический климат» зависит не только от системы межличностных отношений. Работа по совершенствованию «психологического климата» охватывает целый комплекс проблем. Она включает меры технического, экономического и организационного характера, направленные на улучшение условий труда, повышение его производительности, вопроса карьерного роста, материального и морального стимулирования, совершенствования стиля и методов руководства.

Конфликтные ситуации на работе могут вызываться различными причинами. Среди них можно выделить: недостатки в организации производства и труда; несовершенство оплаты и плохие условия труда; неумелое руководство людьми; нарушение трудового законодательства; низкий уровень культуры взаимоотношений. Конфликты на рабочем месте отрицательно влияют на настроение людей, снижают их работоспособность, нарушают стабильность коллектива, ухудшают «психологический климат» в коллективе. Постоянное внимание к этим вопросам является одним из условий эффективного управления трудовыми коллективами.

Какой бы характер ни носил конфликт и какое бы отношение к нему ни имел руководитель, должны быть тщательно проанализированы причины конфликта и те обстоятельства, которые привели к нему. Руководитель должен объективно и беспристрастно разобраться в каждом конкретном случае. Недовольство работников может иметь и положительную мотивацию как результат высокой требовательности и желания изменить к лучшему некоторые условия производства, добившись тем самым высоких результатов в трудовой деятельности. Необходимо создать условия для свободного высказывания мнений, делового обсуждения, правильно реагировать на критические замечания [4].

Часто руководитель организации играет роль так называемого арбитра [6]. Будет ли идти речь о распределении премий, предоставлении отпусков, наложении дисциплинарных взысканий и так далее – всегда от руководителя ждут справедливых действий, завершающих решение определенного вопроса. Руководитель обязан дать окончательную оценку событию, прекратив тем самым дальнейшее разногласия и направив деятельность коллектива в одно русло. Директору необходимо знать интересы отдельных людей, мотивы их поведения, источники конфликтов, уметь предвидеть реакцию работников в наиболее типичных случаях. Уверенность коллектива, что действия руководства всегда продиктованы деловыми интересами, содействует авторитету руководителя и установления нормальных взаимоотношений в коллективе. Играв роль арбитра в конфликтных ситуациях, директору важно отметить недостатки у более сильной стороны и подчеркнуть достоинства у более слабой стороны. Если работа подчиненного требует критики, необходимо сопровождать ее советами об исправлениях, подказывать правильный путь [4]. Очень важно, чтобы по-

положительные результаты работы быстро оценивались и поощрялись. Замечено, что умение выделять положительное дается труднее, чем критика недостатков. Однако оно в большей степени содействует успеху в рабочей деятельности, развитию энтузиазма, активной поддержке начинаний руководителя. Это оправдывает проявление интереса в практике управления к конкретным способам поощрения работников [3].

Таким образом, в заключение хочется сказать, что на роль руководителя подходит человек, который должен собирать в себе лучшие черты со всех

типов темперамента, прекрасно разбираться в людях, помогать советом каждому, но при этом соблюдать субординацию. Сплочению трудового коллектива должно способствовать поддержание хороших традиций, немаловажна психологическая атмосфера, формирующаяся членами коллектива при различных взаимодействиях друг с другом. Конфликтные ситуации при первой возможности должны быть ликвидированы. Руководитель организации должен быть лидером и примером своего коллектива. Положительные результаты работы должны быстро оцениваться и поощряться.

Библиографический список

1. Генцов Ф. Психология управления – М., Прогресс, 2004. – 397 с.;
2. Козлов, В.В. Психология управления: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, Н.П. Фетискин. - М.: ИЦ Академия, 2011. - 224 с.;
3. Сигов И.И. Основы экономики и управления/ И.И. Сигов, Н.В. Ревенко – М., Экономика, 1972. – 447 с.;
4. Скотт Дж. Г. Выбор стиля поведения, соответствующего конфликтной ситуации. Конфликтология. Хрестоматия. / составитель Н.И. Леонов – М., МПСИ, 2003. – 120 с.;
5. Фролов С.С. Социология управления. Учебник. - М., ИНФРА-М, 2005. – 473 с.;
6. Шуванов, В.И. Социальная психология управления: Учебник для студентов вузов / В.И. Шуванов - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 463 с.

References

1. Genov F. Psihologiya upravleniya. – M., Progress, 2004. – 397 s.;
2. Kozlov, V.V. Psihologiya upravleniya: Uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.V. Kozlov, G.M. Manujlov, N.P. Fetiskin. - M.: IC Akademiya, 2011. - 224 s.;
3. Sigov I.I. Osnovy ehkonomiki i upravleniya/ I.I. Sigov, N.V. Revenko – M., EHkonomika, 1972. – 447 s.;
4. Skott Dzh. G. Vybora stilya povedeniya, sootvetstvuyushchego konfliktnoj situacii. Konfliktologiya. Hrestomatiya. / sostavitel' N.I. Leonov – M., MPSI, 2003. – 120 s.;
5. Frolov S.S. Sociologiya upravleniya. Uchebnik. - M., INFRA-M, 2005. – 473 s.;
6. SHuvanov, V.I. Social'naya psihologiya upravleniya: Uchebnik dlya studentov' vuzov / V.I. SHuvanov. - M.: YUNITI-DANA, 2013. - 463 s.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЛИ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ялунина Е.Н., д.э.н., профессор, Уральского государственного экономического университета

Коротаева Е.Ю., директор организации розничной торговли

Аннотация: В розничной торговле происходят непрерывные количественные и качественные изменения, которые вызваны применением передовых технологий, совершенствованием методов управления, обеспечивающих в свою очередь, повышение эффективности работы розничных торговых предприятий и повышение культуры торговли в целом. На сегодняшний день разнообразие организационно-правовых форм предприятий розничной торговли, выход на российский рынок зарубежных торговых компаний, распространение сетевых розничных предприятий предопределяет потребность в новых подходах к организации и технологии торговых процессов, к широкому развитию частной инициативы и предпринимательства, приобретает особую актуальность изучения направлений улучшения экономико-правового положения предприятий розничной торговли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, розничная торговля, экономико-правовое положение организации, методы управления, товар, качество.

Abstract: In retail trade there are continuous quantitative and high-quality changes which are caused by application of advanced technologies, improvement of the methods of management providing in their turn, increase of overall performance of retail trade enterprises and increase of culture of trade in general. Today a variety of organizational and legal forms of the enterprises of retail trade, an entry into the Russian market of the foreign trading companies, distribution of the network retail enterprises predetermines need new approaches to the organization and technology of trade processes, to broad development of a private initiative and business, gains special relevance of studying of the directions of improvement of an economical legal status of the enterprises of retail trade.

Keywords: agro-industrial complex, retail trade, economical legal status of the organization, methods of management, goods, quality.

Отметим еще раз, что, по мнению многих аналитиков, начиная с 2015 года, розничная торговля постепенно потеряла статус основного «драйвера» роста для экономики страны в целом, характерного для отрасли в 2013-2014 гг. и постепенно погрузилась в стагнационный «дрейф» с последующим переходом в фазу рецессии. Несмотря на достаточно пессимистичные данные исследований, аналитики делают вывод о том, что «пик пессимизма со стороны покупателей пройден и отмечаются хоть и слабые, но постепенные изменения в сторону увеличения потребления» [3].

Население считает основной своей стратегией, как ориентация на розничные торговые предприятия с низкой ценовой политикой. Учитывая низкий уровень платежеспособности населения за последние три года, когда в национальной экономике сокращается численность хозяйствующих субъектов и повышается уровень безработицы, покупатель вынужден пересмотреть свои потребности исходя из уровня доходов, т.е. выбор товара ведется преимущественно по цене и качеству отошло на второй план. Несомненно, ценовой фактор не оказывает воздействие только на премиальный сегмент, в котором и как показывают аналитические данные ситуация не изменилась. Принцип механизма улучшения экономико-правового положения организации розничной торговли формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, в основе которого лежат предпосылки развития торговли как отрасли агропромышленного комплекса. Несомненно, развитие розничной торговли идет под влиянием курса импортозамещения, что оказывает воздействие на выбор поставщиков при формировании «матрицы» реализуемых товаров. Государственное регулирование является основой при формировании механизма улучшения экономико-правового положения организаций розничной торговли.

В настоящее время предлагаем считать ключевыми в качестве «социальных приоритетов» государственного регулирования розничной торговли:

– формирование розничных торговых предприятий, реализующих товары, которые будут ориентированы на разный уровень платежеспособности

населения с целью обеспечения региональной экономической безопасности;

– осуществление концепции, которая предлагает мероприятия, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса для повышения инвестиционной привлекательности рыночных субъектов и организаций розничной торговли, в контексте общей политики развития агропромышленного комплекса, в которой выстроены схемы взаимодействия между сельскими хозяйствами, предприятиями пищевой промышленности и организациями розничной торговли в условиях импортозамещения.

Следующим этапом при формировании механизма экономико-правового улучшения организаций розничной торговли следует выделить общие признаки, которые способствуют повышению эффективности управления рыночными субъектами с помощью законов, принципов, методов национальной экономики с учетом глобализации мировой экономики.

Исходя из вышеизложенного, повышение экономической эффективности деятельности организаций розничной торговли, совершенствование технологий торговых операций оказывает влияние на поведение потребителя и ведет к формированию устойчивого спроса на товары и как следствие увеличению товарооборота. Соответственно это дает возможность развитию производства, т.е. торговля как отрасль является индикатором или «посредником» между потребителем и производителем. Таким образом, от развития торговли зависит состояния в целом агропромышленного комплекса.

Следовательно, увеличение количества торговых организаций и развитие уже работающих на розничном рынке начинает усиливать конкурентную борьбу за качественный товар, за качество обслуживания и самое главное за привлечение покупателя. Поэтому все острее встает вопрос о получении конкурентных преимуществ, как внешних, так и внутренних, которые позволяют розничным торговым предприятиям и организациям закрепиться на рынке. В процессе выработки механизмов экономико-правового регулирования деятельности организаций розничной торговли на современном этапе развития в стране особо следует сосредоточиться на

выявлении скрытых резервов, определив, которые, торговая организация сможет, не увеличивая свои расходы, получать большую прибыль за счёт повышения рентабельности.

Кроме того, что бы сохранить лидерские позиции, торговые предприятия в розничной сфере должны постоянно обновлять используемые технологии. Основа успеха розничных торговых предприятий – это предложение нужных товаров по оптимальной цене своевременно и в необходимом количестве. Что бы этого добиться и постоянно совершенствовать стабильную деятельность в сфере розничной торговли, торговые предприятия должны проводить маркетинговые исследования. Этот механизм является как способом конкурентоспособности, так и реагирования и достижения конечных целей любых торговых предприятий. В связи с вышеизложенным, для механизма улучшения экономико-правового положения организации розничной торговли необходима государственная поддержка.

Механизм государственного регулирования торговой деятельности и механизма улучшения экономико-правового положения организации розничной торговли будет не полным, если не рассмотреть выполнение функций и методов на уровне основного звена – предприятий и организаций.

В задачи государственного регулирования торговли на уровне организации входит «принятие законодательных документов и нормативных актов, контроль за их исполнением, обеспечивающим правовую основу и защиту интересов организаций, регулирование предложения путем повышения эффективности производства и гарантированного сбора продукции, ослабление прямых форм вмешательства и контроля за деятельностью розничных организаций торговли. А так же создание условий для свободной и добросовестной конкуренции на рынке, свободного перемещения товаров по каналам товародвижения, обеспечение товарно-денежного, бюджетного равновесия посредством финансовой, налоговой и ценовой политики, контроль за соблюдением норм трудового законодательства и регулирование частного найма и порядка оплаты труда» [7, с. 56].

Отметим, что создание необходимых экономических и других условий в сфере управления розничной торговой организации требует реализация указанных выше задач. При этом, каждая из перечисленных задач требует применения определенных функций и методов управления на уровне конкретной организации. В свою очередь, содержание каждой из этих функций управления на уровне розничной торговой организации предопределяется спецификой той или иной задачи, которая выполняется в рамках этой функции на определенный момент времени. Подчеркнем, что сложность задач предопределяет достаточную сложность управления и исполнения её функций.

Однако, осуществление механизма экономико-правового регулирования самой розничной торговли на основе общих функций управления не разрешает полностью выполнить полный комплекс работ для достижения целей розничной торговой организации. Поэтому в процессе регулирования розничной торговли на уровне торговой организации необходимо выделять более конкретные, частные функции.

Частными «функциями регулирования» считаются:

- исследование конъюнктуры, сложившейся на товарном рынке;
- определение спроса и предложения на конкретные виды товаров;
- принятие решений при формировании ассортимента, ориентированного на определенный

сегмент рынка с целью выполнения как социальной так и экономической задач;

- расчет коммерческих рисков;
- планирование, контроль и управление транспортированием, хранением и другими материальными и нематериальными операциями;
- эффективность управления товарными запасами;
- взаимодействие организации розничной торговли с контрагентами и покупателями;
- организация приемки товаров по количеству и качеству;
- исследование торгово-хозяйственной деятельности;
- формирование кадровой политики;
- анализ системы бухгалтерского учета и процесс оптимизации налогообложения;
- организация обслуживания потребителей и ее совершенствование.

Обозначив частные функции регулирования, констатируем, что часть из них контролируется государством, а некоторые из них находятся в оперативно-хозяйственном ведении самого рыночного субъекта и их реализация напрямую зависит от эффективности управления розничным торговым предприятием. С тем или иным решением конкретных задач сопряжено выполнение общих и частных функций управления с использованием определенных методов управления. Например, использование методов разработки внутриорганизационных программ маркетинга и построения прогнозов развития розничной торговой организации необходимо для реализации функции маркетинга, а для реализации функции планирования необходимы методы анализа, планирования и прогнозирования розничного товарооборота и т.д.

В единый экономический, другими словами хозяйственный механизм управления на уровне розничной торговой организации объединены функции, методы управления, экономические рычаги и инструменты, взаимосвязанные между собой.

Так, например, уставом розничной торговой организации, системой её целевых экономических показателей, внутренних нормативов и требований по вопросам организационно-управленческой деятельности, экономической и финансовой политики этой розничной организации регламентируются, прежде всего, вопросы хозяйственной деятельности.

Механизм государственного экономико-правового регулирования розничной торговли «должен строиться: во-первых, с учетом финансово-хозяйственной самостоятельности (автономии) организации и, во-вторых, исходя из условий децентрализации управления, разграничения компетенции, полномочий и ответственности между его различными уровнями» [4, с. 68].

Отметим, что совершенствование самого механизма экономико-правового регулирования на уровне субъектов России и на уровне розничных торговых организаций предусматривает переустройство структуры управления торговой организацией. При этом, преобразование выстраивается на основе достаточно четкого разделение функций государственного регулирования и регулирования непосредственно на уровне организации розничной торговли, что предопределяет развитие самостоятельного хозяйствования и самоуправления организаций розничной торговли вне зависимости от форм собственности.

Параметры хозяйственной деятельности торговых организаций как регулируемые, так и устанавливаемые самостоятельно, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики параметров хозяйственной деятельности торговых организаций [3, с. 143]

Регулируемые параметры хозяйственной деятельности торговых организаций	Оперативно-хозяйственные параметры деятельности торговых организаций, которые устанавливаются самостоятельно на уровне организации
<ul style="list-style-type: none"> - предварительный контроль за образованием субъектов предпринимательской деятельности; - установление организационно-правовой формы организаций; - соблюдение, регламентирующих торговую деятельность и правил торговли; - регулирование ставок арендной платы; - финансовое, налоговое, кредитное, ценовое регулирование; - договорные отношения; - система найма, оплата труда; - требования в области стандартизации товаров; - лицензирование деятельности торговой организации; - требования официального бухгалтерского и статистического учета; - защита прав потребителей; - управляющее воздействие по отклонениям, вскрываемым по письмам и в ходе плановых проверок. 	<ul style="list-style-type: none"> - Устав торговой организации; - режим работы торговой организации; - кадровая политика; - проектирование организационной структуры управления; - бизнес-планирование; - планирование показателей деятельности; - установление наценок; - процесс товароснабжения и формирование ассортимента; - управление товарными запасами; - распределение доходов от торговой деятельности; - мотивация труда работников торговой организации; - уровень активности инновационной деятельности; - оценка конкурентоспособности торговой организации.

Итак, сегодня можно говорить о том, что в целом «комплексное взаимодействие методов воздействия и правильное использование синтеза децентрализованного механизма принятия оперативных решений, улучшения экономико-правового положения организации розничной торговли способны привести к сбалансированному экономическому росту субъектов хозяйствования» [5, с. 61].

«Динамика развивающейся системы экономико-правового регулирования определяет регулирование как процесс, в котором деятельность, направленная на достижение целей организаций, рассматривается не как единовременное действие, а как серия непрерывных взаимосвязанных действий – функций и методов этого регулирования. Объект управления рассматривается в диалектическом развитии, следственных связях и соподчиненности, проводится ретроспективный анализ за прошлый период и перспективный анализ» [1, с. 121].

В связи с общим подходом к проблеме экономико-правового регулирования розничной торговли его задачами является совершенствование нормативно-правовой базы и финансовое регулирование. Среди наиболее важных задач экономико-правового регулирования розничной торговли необходимо особо выделить задачу по формированию единой политики в области стандартизации, сертификации услуг в розничной сфере торговли. Разработка программ развития торговли и оценка последствий их реализации на региональном и муниципальном

уровнях должны вестись с учетом изменений с социально-экономической обстановке в стране в целом и в конкретном регионе в частности. Кроме того, к задачам экономического регулирования в отрасли розничной торговли можно считать поддержание требуемого уровня конкуренции на рынке, формирование надежного информационного обеспечения участников потребительского рынка, разработка отраслевой научно-технической и кадровой политики в регионе и в конкретном муниципалитете.

При определении конкретных инструментов и средств экономико-правового регулирования розничной торговли необходимо учитывать существующие в данный момент политические, экономические и социальные условия. Все инструменты экономико-правового регулирования розничной торговой деятельности можно классифицировать на три основные группы: правовые регуляторы; экономические методы; административные методы.

«Вмешательство государства в развитие процессов на потребительском рынке допустимо лишь для устранения возникающих отрицательных последствий. Вследствие нежелательного смещения направлений его развития. Государственное регулирование розничной торговли необходимо в рыночной экономике как дополнительный механизм к системе саморегулирования рынка, нацеленный на развитие торговых предприятий и защиту интересов потребителей».

Библиографический список

1. Кравченко, Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле [Текст] : учеб. для ВУЗов / Л.И.Кравченко. – 5-е издание, перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 2016. – 430 с.
2. Николаева, Т.И. Научно-методологический подход к оценке экономико-правового положения розничной торговой организаций [Текст] / Т.И. Николаева // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – №4 (16). – С. 18-24.
3. Обзор рынка детских товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-detskikh-tovarov/>, свободный.
4. Организация коммерческой деятельности [Текст]: справочное пособие / Под ред. С.Н. Виноградова. – М.: Высш. школа, 2015. – 464 с.
5. Осипова, Л.В. Основы коммерческой деятельности [Текст]: практикум / Л.В. Осипова. – М.: Бинوم, 2014. – 480 с.
6. Петрович, М.В. Государство, потребитель, рынок: проблемы и методы регулирования [Текст] : учеб. / М.В.Петрович. – М.: Ксения, 2015. – 538с.
7. Синюков, В. А. Развитие форматов и услуг розничных торговых предприятий [Текст] : учеб. /В. А.Синюков. – СПб.: Питер, 2016. – 139 с.

8. Шаропов Ф.Р., Аминов Ф.И. Основные направления государственного регулирования розничной торговли. Российский экономический интернет-журнал: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/85b/85b6581e08a1b4a7a391dc320e5295a9.pdf>.

References

1. Kravchenko, L.I. Analiz bozyajstvennoj deyatel'nosti v torgovle [Tekst] : ucheb. dlya VUZov / L.I. Kravchenko. 5-e izdanie, pererab. i dop. – M.: Vyssh. shkola, 2016. – 430 s.
2. Nikolaeva, T.I. Nauchno-metodologicheskij podhod k ocenke ehkonomiko-pravovogo polozheniya roznichnoj torgovoj organizacii [Tekst] / T.I. Nikolaeva // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. – 2014. – №4 (16). – S. 18-24.
3. Obzor rynka detskikh tovarov [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-detskikh-tovarov/>, svobodnyj.
4. Organizaciya kommercheskoj deyatel'nosti [Tekst]: spravochnoe posobie / Pod red. S.N. Vinogradova. – M.: Vyssh. shkola, 2015. – 464 s.
5. Osipova, L.V. Osnovy kommercheskoj deyatel'nosti [Tekst]: praktikum / L.V. Osipova. – M.: Binom, 2014. – 480 s.
6. Petrovich, M.V. Gosudarstvo, potrebitel', rynek: problemy i metody regulirovaniya [Tekst] : ucheb. / M.V. Petrovich. – M.: Kseniya, 2015. – 538s.
7. Sinyukov, V. A. Razvitiye formatov i uslug roznichnykh torgovykh predpriyatij [Tekst] : ucheb. / V. A. Sinyukov. – SPb.: Piter, 2016. – 139 s.
8. SHaropov F.R., Aminov F.I. Osnovnye napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya roznichnoj torgovli Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/85b/85b6581e08a1b4a7a391dc320e5295a9.pdf>.

Содержание

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО МЕХАНИЗМА ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	3
Абрамова О.Г., Мухаев Р.Т.	
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ФИНАНСОВОЕ ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	9
Алиев Р.М., Алиев А.М., Шафизаде Е.Р.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	14
Аминджанова М.М.	
СОЗДАНИЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА С УЧЕТОМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТРАН БРИКС	17
Андронов Н.Э.	
ПРОБЛЕМА КАРТЕЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ	22
Быковская Ю.В.	
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНИКА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГОЗАТРАТ	28
Тоник Г.Г.	
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОВОКУПНОЙ СТОИМОСТЬЮ ВЛАДЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛАХ ЕЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА	31
Гребенщиков В.С.	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В ТЕОРИИ ВЫБОРА	36
Григорьев В.Н.	
О МОНИТОРИНГЕ СТРУКТУРЫ И СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА	41
Гу Э.	
НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ	45
Егина Н.А.	
О ПОДХОДАХ ПО СОЗДАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ КОНТРОЛЛИНГА	48
Коваленко А.П., Москвитин Г.И., Тараскин М.М.	
ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	53
Кожушко Е.А.	
ТУРИСТСКАЯ ОТРАСЛЬ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	58
Котенев А.Д., Ефимов А.А., Евдошенко В.В.	
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В РОЗНИЧНУЮ ТОРГОВЛЮ НЕФТЕПРОДУКТАМИ ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМНЕФТЕПРОДУКТ»	61
Курдюмов А.В., Сергиенко А.Н., Ганай Е.В.	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЪЕЗДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНА	65
Кухлевский А.Л.	
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПОРТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ	70
Кушнир А.М.	
ОЦЕНКА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ФАКТОРА НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	73
Моисеева И.В.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	79
Польнова Л.В., Богданова С.В.	
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДФО	81
Рак А.В., Фурманчук Д.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСТИНИЧНОЙ СФЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	84
Сандрина В.Е., Клейн Е.Д.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	87
Сулимин В.В., Шведов В.В., Ляшенко Е.А.	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА И КРИВЫХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ	92
Тимофеева Н.Ю.	
МАРКЕТИНГОВО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	100
Тимохина Г.С., Агабабаев М.С., Куликова Е.С.	
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА И ОВЛАДЕНИЯ ОПЫТОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	105
Трубина Г.Ф., Куликова Е.С., Львова М.И.	
ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	108
Федотов А.В., Волкова О.Н.	
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА	111
Фокина Н.А.	
ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВОМ	116

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 8 (ч.3), 2017 г.

Шелудченко А.Ю.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЛИ В СФЕРЕ 119

АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ялунин Е.Н., Короткая Е.Ю.

Contents

ASSESSMENT OF INSTITUTIONAL STRUCTURE AND MANAGERIAL PRACTICES OF THE MODERN MECHANISM OF PUBLIC CONTROL IN RUSSIA Abramova O.G., Muhaev R.T.	3
COMPETITIVENESS OF THE AZERBAIJAN ECONOMY'S FINANCIAL AND MONETARY REGULATION Aliev R.M., Aliev A.M., Shafizade E.R.	9
CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT OF THE BUSINESS SECTOR IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN Amindzhanova M.M.	14
THE CREATION OF A NEW IDEOLOGY OF THE GLOBAL FINANCIAL ARCHITECTURE IN THE MULTIPOLAR WORLD, TAKING INTO ACCOUNT THE INTEGRATION POSSIBILITIES OF THE BRICS COUNTRIES Andronova N.EH.	17
THE PROBLEM OF CARTELIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: THE WAY FORWARD Bykovskaya YU.V.	22
ANALYSIS OF SUNFLOWER PRODUCTION TO DETERMINE A RATIONAL ENERGY POLICY Gonik G.G.	28
DEVELOPMENT OF THEORY AND METHODOLOGY OF MANAGEMENT OF TOTAL COST OF OWNERSHIP OF INDUSTRIAL PROPERTY IN THE LIFE CYCLES OF REPRODUCTION Grebenshchikov V.S.	31
THE ORIGIN AND PURPOSE OF INSTITUTIONAL ECONOMIC STRUCTURES IN THE THEORY OF CHOICE Grigor'ev V.N.	36
MONITORING THE STRUCTURE AND STRUCTURAL CHANGES IN THE FOOD INDUSTRY IN THE REGION Gu E.H.	41
A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF RUSSIA: FROM THE DIGITAL ECONOMY TO THE INFORMATION SOCIETY Egina N.A.	45
ON APPROACHES TO CREATE INFORMATION AND CONTROL SYSTEMS ON THE BASIS OF CONTROLLING Kovalenko A.P., Moskvitin G.I., Taraskin M.M.	48
FORMATION OF THE PERSONNEL OF THE REGIONAL POLICY IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CHELYABINSK REGION Kozhushko E.A.	53
THE TOURISM INDUSTRY AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION Kotenev A.D., Efimov A.A., Evdoshenko V.V.	58
INNOVATION IN THE RETAIL SALE OF PETROLEUM PRODUCTS "LUKOIL-PERMNEFTEPRODUKT" Kurdyumov A.V., Sergienko A.N., Ganal E.V.	61
FORECASTING INBOUND MIGRATION FLOWS IN THE REGION Kuhlevskij A.L.	65
INFORMATION ASYMMETRIES IN FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN EXPORTERS OF HIGH-TECH PRODUCTS Kushnir A.M.	70
ASSESSMENT OF THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF THE REGION BECAUSE OF INEFFICIENT USE OF HUMAN POTENTIAL Moiseeva I.V.	73
IMPROVING THE SYSTEM OF MOTIVATION IN THE PRACTICE OF RUSSIAN ENTERPRISES Polynova L.V., Bogdanova S.V.	79
INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT Rak A.V., Furmanchuk D.A.	81
THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF FUTURE SPECIALISTS IN THE HOTEL INDUSTRY AS AN ELEMENT OF PREPARING FOR EFFECTIVE ACTIVITY IN THE FRAMEWORK OF A NATIONAL CULTURE Sandrina V.E., Klein E.D.	84
IMPROVEMENT OF ECONOMIC METHODS AND MECHANISMS OF STATE SUPPORT OF DEVELOPMENT OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA Sullmin V.V., Shvedov V.V., Lyashenko E.A.	87
FORECASTING THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCERS OF THE LIPETSK REGION USING REGRESSION ANALYSIS OF GROWTH CURVES OF ECONOMIC DYNAMICS Timofeeva N.YU.	92
MARKETING-ORIENTED MANAGEMENT LOGISTICS PROCESSES IN THE MODERN ECONOMY Timohina G.S., Agababaev M.S., Kulikova E.S.	100
FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF THE STUDENT AND MASTERY OF THE HUMAN EXPERIENCE Trubina G.F., Kulikova E.S., L'vova M.I.	105
INNOVATIVE ASPECTS OF MANAGEMENT TRAINING FOR HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISES Fedotov A.V., Volkova O.N.	108

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 8 (ч.3), 2017 г.

FUNCTIONAL MODEL OF DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM Fokina N.A.	111
THE BASICS OF PSYCHOLOGY IN MANAGING THE WORKFORCE Sheludchenko A.YU.	116
THE MODERN MECHANISM OF REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES OF TRADE IN AGRICULTURE Yalunina E.N., Korotaeva E.YU.	119

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 8 (ч.3), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.08.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 8

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 08.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 8

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin